

love_sf

Оксана
Гринберга

Гувернантка для драконьего принца

Спасая чужого ребенка, я угодила в другой мир.

Туда, где в борьбе за трон сошлись благородные лорды, и каждый из них мнит себя истинным претендентом. В мир, где мне придется стать гувернанткой, надеясь, что однажды меня вернут домой.

И все бы ничего, но мой подопечный – драконий принц, его отец – опальный король, а один из Горных Лордов потребовал в уплату за свою помощь вовсе не деньги, а... меня.

драконы,параллельные миры,опасные приключения,становление героя
2019

ru

OOoFBTools-2.16 (ExportToFB21), FictionBook Editor Release 2.6.6
26.06.2019
8fa7cdab-1c0e-11e5-b4ea-002590591ed2
1.0

v 1.0 – Создание файла fb2

Оксана Гринберга
Гувернантка для драконьего принца

Глава 1

Даже в это время суток возле торгового центра «Доминго» было оживленно. Впрочем, здесь всегда толпился народ. Утром по выложенной мраморной плиткой площади спешили люди с бумажными стаканчиками кофе. Днем по магазинам прохаживались желающие приодеться, а ближе к ночи распахивал свои двери панорамный ресторан на верхнем этаже торгового центра.

Я проходила мимо «Доминго» два раза в день – рано утром, когда шла на работу, и поздно вечером, когда с нее возвращалась. Правда, сегодняшняя смена затянулась почти до полуночи, и торговый центр был уже больше часа закрыт, работал лишь ресторан на верхнем этаже. Туда можно было попасть на лифте, подступы к которому охранял апатичный охранник, с недовольным видом поглядывавший на толпившуюся на мраморном крыльце молодежь. Эта самая молодежь толпилась здесь в любое время суток. Курили, пили пиво, задирали прохожих. Громыкала музыка в колонках, речитативом лился рэп, и пара человек, не обращая внимания на лужи и моросящий ночной дождь, с грохотом прыгала на скейтах по мраморным ступеням.

В народе собиравшихся на площади перед торговым центром называли «детьми “Доминго”». Первый раз этот термин я услышала по радио пару месяцев назад и порядком удивилась. Умные люди оживленно дискутировали, заявляя, что «дети “Доминго”» – неприкаемые подростки из неблагополучных семей – это социальный феномен, которому срочно требуется помощь государства, и проблему больше нельзя обходить стороной.

Правда, в отличие от гостей передачи, эту самую проблему я крайне старательно обходила стороной, стараясь не попадаться ей на глаза, чтобы помощь не понадобилась уже мне. Насчет «детей» умные личности тоже погорячились – по вечерам возле «Доминго» собирались здоровенные лбы лет так под двадцать. Сквернословили и цеплялись к прохожим, уверенные, что никто не рискнет с ними связываться.

И ведь не связывались же!.. Даже охранник за стеклянными дверями торгового центра делал вид, что его это несколько не интересует. Его территория внутри, а снаружи – все тлен и волчьи законы.

Вот и сейчас, вздохнув, я оглядела пустующую площадь перед торговым центром, затем уставилась на толпу «деток», живущих по волчьим законам. Тут загорелся зеленый сигнал светофора, и я нерешительно шагнула на безлюдный пешеходный переход, пожалев, что не нашлось тех, кому со мной по пути.

Но делать нечего, придется прорываться одной!..

Посильнее запахла слишком уж тонкий плащик, в котором успела порядком продрогнуть на октябрьском ветру. Натянула на уши вязанную шапочку, все же жалея, что нельзя вот так взять и... оказаться уже дома. Тут порыв ветра хлестнул холодным дождем в лицо, и я решительно двинулась к мраморному крыльцу, слыша, как чавкает в промокших сапогах осенняя слякоть.

Потому что по-другому «деток» никак не обойти.

Раньше еще можно было, но потом началась «стройка века» в сквере возле дома, где я снимала квартиру. Раскопали и перегородили все так, что оставалось либо через темный парк, в котором время от времени заводились маньяки, либо мимо этого самого торгового центра.

Маньяки нравились мне еще меньше «деток», поэтому я выбрала «Доминго».

Впрочем, за последний месяц меня задирали всего лишь несколько раз, так что я твердо запретила себе тревожиться. Пообещала себе, что этим вечером все обязательно обойдется и уже через несколько минут я буду дома.

К тому же интереса «детки» ко мне не проявили, успев найти себе иную забаву. На миг внутри меня кто-то мерзко обрадовался тому, что их вниманием завладел другой. Но тут раздался перепуганный детский возглас, заглушенный громким взрывом смеха, и я притормозила, с ужасом разглядев, что причиной их веселья стал мальчишка – худенький и вихрастый, лет так восьми-девяти.

Но как?! Откуда ему взяться возле «Доминго», когда на часах уже половина двенадцатого?

В свете ночных фонарей я заметила, что и одет ребенок крайне странно – никакой теплой куртки, шапки или джинсов. Вместо этого на нем была серая туника не по погоде, подпоясанная широким ремнем, темный плащик, такого же цвета штаны и сапоги до колена. На миг промелькнула мысль, что мальчик отбил от ансамбля народных танцев – как по-другому объяснить подобный вид?

К тому же в руках он сжимал маленький меч. Бутафория, подумала я отстраненно.

Но... как же его так угораздило?! Очутиться в такое время, да еще и в таком месте, где даже нормальный взрослый несколько раз подумает, соваться ему сюда или нет. Даже владельцы ресторана ничего не могли поделать с разнузданным «социальным феноменом», распугивающим их потенциальных клиентов.

И я растерянно оглянулась, раздумывая, как мне поступить. Словно назло, площадь перед «Доминго» оказалась совершенно безлюдной. Охранник привычно прятался внутри здания, две женщины в ярких пуховиках свернули к дальнему светофору, проехала одинокая машина – и все!..

Тут один из «деток»-переростков, обладатель красной куртки и сигареты в зубах, со смехом толкнул мальчишку в спину. Тот ринулся было на обидчика, замахнувшись бутафорским мечом, но «красный» ловко отскочил в сторону, а кто-то из толпы подставил ребенку подножку, добавив еще и кулаком.

Под громкий гогот «деток» мальчик растянулся на крыльце, и его бутафорский меч с металлическим звоном покатился по мраморным плитам.

И вот тогда я не выдержала.

Пусть законы улицы, по которым жили «детки», безжалостны к слабым, но я...

У меня с детства было обостренное чувство справедливости. Да-да, то самое, что мешало мне спокойно жить, постоянно заставляя встречать туда, где меня явно не ждали, из-за чего я наживала серьезные проблемы. И пусть я уже много раз обещала себе, что больше никогда не стану вмешиваться, но это был явно не тот случай.

Не вмешаться я не смогла.

Несмотря на голос разума, нашептывавший, что если я полезу, то все закончится плачевно – не только для мальчишки, но и для меня – и лучше спрятаться за одну из колонн, украшавших фасад торгового центра, а затем вызвать полицию и подождать... Вместо этого я упрямо кинулась к толпе «деток», решив разнять дерущихся – вернее, отнять у них жертву, пока они не причинили мальчишке вреда, – и понадеявшись, что полицию вызовет охранник из «Доминго». Должно же у него хотя бы на это хватить ума?!

Нападения со спины «детки» явно не ожидали. Я довольно ловко отпихнула одного из владельцев скейта, стоявшего на доске одной ногой, и тот с размаху грохнулся спиной на мраморное крыльцо. Затем заехала локтем в солнечное сплетение долговязому типу в красной куртке, на что тот обиженно хрюкнул. Увернулась от летящего в мою сторону кулака, пнула кого-то в лодыжку и прорвалась в центр круга, порядком растерянная от собственного бесстрашия.

Кинулась к лежащему на земле мальчишке, закрывавшему руками голову. Один из «деток», весь в дредах, только что пнул его ногой и собирался сделать это еще раз. Но я не позволила.

Загородила ребенка и завопила что есть мочи:

– На помощь! Люди, убивают! Насилуют!..

Затем вцепилась мальчонке в руку, поднимая его с земли, загораживая собой. Он был худеньким и, как мне казалось, замерз до невозможности. Тут же внутри вспыхнул гнев на его родителей-идиотов – ну кто, кто выпустил ребенка в такое время и в таком виде из дома одного?!

Но вопросы задавать я решила позже. Сперва нам нужно было выбраться из толпы и желательно без потерь.

Только вот... как это сделать?!

– Заткнись, дура! – заявил мне обладатель копны свалевшихся волос. – Откуда вообще взялась эта припадочная? Проблем захотела?!

«Детки» недовольно загудели, и я поняла, что проблемы этим вечером меня ждут довольно серьезные. Впрочем, это еще с какой стороны посмотреть!

– А ты попробуй еще меня заткнуть, – заявила ему смело. – Что, дреды лишние завелись? Давай проредим!

Хорохорилась я не только из-за мальчишки, клещом вцепившегося в мой плащ и что-то твердящего на незнакомом языке. – Еще и иностранец на мою голову! – А потому, что вечерний сумрак разорвали красно-синие сполохи. Затем раздался истошный вой полицейской сирены. С противоположной стороны улицы, развернувшись через три полосы, к нам спешила патрульная машина, и я поверила, что нас вот-вот спасут.

Похоже, эта мысль посетила не только меня одну.

Кто-то из «деток» крикнул:

– Менты! Сваливаем! – и большая часть толпы бросилась в рассыпную, прихватив с собой колонки.

Но разбежались далеко не все. Тот, что с дредами, все еще медлил, да и обиженный обладатель скейта не спешил убегать. Смотрели на меня, словно размышляли, заткнуть ли меня сейчас или все-таки отложить расправу на другой раз. Я тоже уставилась на них с вызовом, понимая, что на моей стороне сила.

Вернее, подъехавшая полиция.

- А я ведь запомнил тебя, сучка! – заявил мне обладатель лишних дредов. – Ты здесь каждый вечер ходишь. Так что до скорой встречи!

И рассмеялся крайне мерзко.

- Это уже вряд ли, – заявила ему, подумав, что ходить мне теперь только через парк с маньяками.

- Сваливаем! – крикнул владелец скейта. – А то загребут!..

Только вот «свалить» они не успели, и причина была вовсе не в остановившейся возле крыльца полицейской машине, из которой уже появились три представителя правопорядка. Неожиданно во все стороны разлетелись-разбежались ярко-синие сполохи, словно в метре от нас кто-то взорвал световую гранату. И я охнула от ужаса, прижав к себе чужого ребенка, загрозявая его от новой опасности.

Ожидала грохот взрыва, ударную волну – что угодно!.. Но ничего подобного не произошло, и я все-таки повернула голову. А потом потащила мальчишку прочь, подальше от этого места, потому что из полыхающего синим пламенем кольца на мраморные плиты шагнул высоченного роста мужчина.

Только вот уходил ребенок из рук вон плохо – сопротивлялся и что-то твердил на своем языке, указывая на что-то позади нас. Скорее всего, на того самого мужчину.

И я снова обернулась, чтобы еще раз взглянуть. Он был...

Я отстраненно подумала, что таких снимают разве что в кино, потому что роста в незнакомец было под два метра, и его комплекция внушала мне серьезное уважение. Темные волосы спадали на плечи, перетянутые кожаным ремешком на лбу. Серая туника облегла мощный торс, штаны обтягивали крепкие бедра, утопая в сапогах до колена.

Затем я уставилась на перехлестье ремней на широкой груди, здоровенный меч в его руке и порядком растерялась.

Скорее всего актер, сказала себе, чтобы хоть как-то объяснить его появление и необычный внешний вид. Сбежал замысловатым способом с использованием спецэффектов со съемок очередного сериала про викингов или сказки про средневековые и очутился здесь, перед «Доминго». Вот и мне со спасенным мальчонкой тоже пора бежать подальше от всех этих чудес.

А там уже разберемся...

Но мы не успели, потому что появившийся на площади мужчина вжился в роль супергероя на «отлично». Протянул руку и крайне ловко поймал пробежавшего мимо него «детку» с дредами – того самого, кто грозил меня найти и причинить всяческий вред. Дернул, заставив затормозить, затем сделал еще что-то, из-за чего тот рухнул на колени как подкошенный.

На миг мне даже показалось, что воин его прикончит. Вот так, свернет шею здоровенными ручищами, чтобы не запачкать свой меч.

Но «детка» на то и «детка», привыкший выживать по волчьим законам. Парень тут же распластался на земле, принявшись подобострастно ползать у ног черноволосого гиганта.

Незнакомец бросил что-то презрительное, но убивать его не стал. Вместо этого через секунду оказался рядом с улепетывавшим владельцем скейта.

На это я раскрыла рот, не ожидав, что человек способен передвигаться настолько быстро.

Впрочем, и второй «детка» повел себя вполне благоразумно. Еще до того, как незнакомец с мечом успел его поймать, он рухнул на колени и, всхлипывая, принялся твердить, что ни в чем не виноват.

Он и пальцем меня не тронул! Ни меня, ни ребенка.

Тут воин крутанул мечом над его головой, и парень завыл. А я... Я порядком испугалась.

- Не надо! – крикнула мужчине. – Не убивайте! Он же просто малолетний идиот!

Потому что мне показалось, что он сейчас здесь всех прикончит. Сперва пойманных «деток», затем за компанию еще и меня, и вышедшего из летаргического сна охранника, покинувшего спасительное нутро торгового центра, и наряд полицейских, уже выхвативших оружие и бесполезно приказывавших здоровенному воину положить на землю меч.

Но вышло все совсем по-другому.

Незнакомец что-то рывкнул, после чего ринулся ко мне. И раньше, чем я успела хоть что-то предпринять – сбежать, например, утащив за собой упирающегося мальчишку, или бухнуться на колени, как до этого сделали «детки», – а полиция предотвратить неминуемое преступление, черноволосый схватил меня вместе с вцепившимся в мой плащ ребенком и закинул себе на плечо.

Так, словно мы и не весили ничего.

И я взвизгнула от ужаса. Затем принялась упираться и дрыгать ногами, пытаюсь освободиться. Но бесполезно – как долбить молотком скалу, стараясь пробить в ней тоннель для метрополитена.

Стрелять полицейские в похитителя тоже не стали. Или же не успели?... Потому что мужчина шагнул вместе с нами в синие сполохи, и в тот же миг привычный мир исчез. Погасли огни «Доминго», куда-то исчезла площадь вместе с торговым центром и мигающими светофорами. Пропали полицейский наряд и наблюдавшие за нами с безопасного расстояния «детки». На миг мне показалось, что я умерла. Но уже в следующую секунду ко мне вернулось зрение. Правда, неведомым образом я очутилась в совершенно другом месте. Больше не было ни синих сполохов, ни торгового центра, ни промозглого октябрьского вечера. Вместо этого я неверяще обвела взглядом огромный полутемный зал с растопленным камином и факелами по стенам, на одной из которых висел гигантский стяг с изображением золотого дракона на черном фоне. Были еще какие-то лавки вдоль стен, и впечатляющих размеров стул с резной спинкой на возвышении, к которому вели три ступени, и длинный стол, занимавший чуть не половину зала. Именно на этот стол незнакомец нас и сгрузил.

Меня и мальчишку, вцепившегося в мой плащ так, словно не было силы, способной его отцепить.

Бухнул и уставился недовольно. Затем убрал выбившуюся из-под кожного ремешка темную прядь, и я, наконец, разглядела резкие, властные черты его лица – нос с небольшой горбинкой, квадратный подбородок, высокие скулы и упрямые губы.

И еще – что у него был взгляд человека, привыкшего повелевать.

После этого снова посмотрела на устрашающих размеров меч в правой руке похитителя, и странная мысль о том, что он оказался... гм... довольно привлекательным мужчиной, меня оставила. Вместо нее пришла куда более здравая.

Судя по всему, этот человек привык еще и убивать. И если он не сделал это на площади возле «Доминго», то что помешает ему сделать это сейчас? Вот так, взять и порубить нас в капусту в своем логове?

Или же... кто-то помешает?

Потому что из полумрака неожиданно вышагнул старик в темной мантии. Но встал он по левую руку от похитителя, тем самым показав, что союзника в его лице мне не найти.

- Кто вы такие? Что вам надо? – спросила я у мужчин, и мой голос прозвучал неожиданно жалобно – разнесся по огромному, гулкому залу, наполняя его отзвуками эха, из-за чего мне стало окончательно не по себе.

Тут ребенок вздохнул и что-то мне сказал, но я снова не поняла ни единого слова. Прижала к себе еще сильнее, судорожно размышляя, что делать дальше. Как сбежать, если... никак не сбежать? И еще – каким образом мы здесь очутились?! Вернее, куда из моей памяти делась дорога от «Доминго» до этого странного места?

Тут я заметила взгляд, с которым похититель уставился... на мои ноги. Дернулась – оказалось, длинная коричневая юбка неприлично задралась чуть ли не до середины бедра, являя миру мои худые ноги в темных шерстяных колготках.

Я нервно ее одернула, подумав... Черт, сексуального маньяка еще не хватало!

- Почему вы молчите? – снова спросила у них довольно-таки нервно. – Зачем вы нас похитили?

Если вы хотите денег, то у меня есть...

У меня было триста пятьдесят рублей в кошельке и старенький, с треснувшим экраном мобильник в поношенной сумке. Но, похоже, я потеряла ее еще на крыльце «Доминго» в момент похищения, так что откупиться от них не было никакой возможности.

Тут похититель что-то сказал старику, после чего отдал приказ мальчишке отрывистым голосом, и тот с виноватым видом разжал руки. Отпустил мой плащ и прыгнул со стола.

Впрочем, я давно уже стала подозревать, что здоровяк пришел по его душу – вернее, за своим ребенком, – а я лишь попалась ему под горячую руку. Но легче от этого не становилось, и мысли о собственной судьбе вызвали серьезную тревогу. Поэтому я тоже засобиралась прыгнуть, после чего попробовать сбежать, а уже позже выяснять, кто они такие и каким образом все это провернули.

Но тут ко мне шагнул тот самый старик в черной мантии. На вид ему было лет семьдесят, грива седых волос спадала на плечи, но на «божьего одуванчика» он не тянул. Вместо этого я инстинктивно почувствовала исходящую от него опасность. Слишком уж цепкий взгляд и уверенные у него движения!..

Снова дернулась, все еще не решив, в какую сторону побегу, потому что заметила у единственной двери в дальнем конце зала двух типов в черной одежде. Судя по всему, они сторожили выход и так просто меня не пропустят. Были еще окна под самым потолком, оттуда на меня светили звезды на ночном небе, тоже так себе вариант.

Так... куда?

Оказалось, никуда, потому что я неожиданно застыла, словно увязла в густом прозрачном желе, не в состоянии пошевелить ни рукой, ни ногой. Говорить тоже не могла – в ужасе замыкала, уставившись на приближающегося старика. Ребенком он не заинтересовался – мальчишка с понурым видом стоял в стороне. «Божьему одуванчику» нужна была только я.

И вот тогда я принялась трепыхаться – единственное, что мне еще оставалось. К тому же мне удалось выдавить из себя нечленораздельное мычание, не слишком-то походившее на крик о помощи. Тут старик поднял руку, приблизив ее к моему лицу, и из его ладони полился крайне подозрительный свет. Заклубился, напоминая мне сигаретный дым, подбираясь все ближе и ближе к моей голове, вгоняя в безотчетный ужас.

Я принялась дергаться с удвоенной силой. Смогла даже пошевелиться, на что старик поморщился и снова что-то сделал, из-за чего «желе» поглотило меня окончательно. Мне оставалось лишь стоять и смотреть, как этот самый свет заползал в мою голову. Застонала вполне отчетливо – но не от боли, а от бессилия, потому что неведомая субстанция пробралась сквозь черепную коробку. Этот самый «божий одуванчик» в черной мантии явно ковырялся в моих мозгах, и я чувствовала инородное мерзкое присутствие!

– Ничего страшного с тобой не происходит, – неожиданно произнес старик глубоким грудным голосом. – Постарайся не слишком напрягаться. Я уже почти закончил, но, если ты будешь сопротивляться, это займет значительно больше времени.

– С чем это вы... закончили? – пробормотала я подозрительно, неожиданно осознав, что ко мне вернулся голос. И не только он! Выходило... Я понимала чужой язык и ответила ему уже не на русском! – О-о-о, но как такое возможно?! – прошептала растерянно. – Почему я с вами... разговариваю?!

Старик улыбнулся.

– Еще пара минут, и ты сможешь свободно говорить на трех языках нашего мира. Не морщись, дитя мое, ничего болезненного в этом нет. Ментальная магия в руках умельца ощущается, лишь как мягкое прикосновение.

– А вы, выходит, тот самый умелец с магией?!

На это старик кивнул.

– Архимаг Артус Голон к вашим услугам, юная мисс! – галантно отозвался он.

– Очень приятно, – произнесла я машинально, решив, что все-таки ослышалась.

Архимаг?.. Ментальное воздействие? Юная мисс? Что здесь вообще происходит?!

Этого я не знала, но послушно перестала сопротивляться инородному присутствию в своей голове, дожидаясь, когда с помощью магии или незнамо чего меня научат всем трем языкам чужого мира.

При этом размышляла, каким образом я успела так быстро сойти с ума.

Вернее, здесь полным-полно сумасшедших. И суровый черноволосый мужчина, вольготно развалившийся в большом резном кресле с высокой спинкой, словно он местный король. И мальчишка, сбивающимся голосом что-то ему рассказывавший – подозреваю, собственную версию произошедшего у торгового центра «Доминго». И старик, который учил меня чужим языкам с помощью ментальной магии, заявив, что я нахожусь в другом мире.

И да, я тоже свихнулась за компанию. Или же получила по голове от одного из «деток», после чего немножко прилегла на мраморных плитах, и мне все это привиделось.

Эта версия неожиданно мне очень понравилась, и я решила прийти в себя. Старик к этому времени убрал большую часть «желе», поэтому мне удалось дотянуться и ущипнуть себя за руку. Затем еще и еще раз, но... ничего не помогало.

Я так и не проснулась.

- Еще пару минут, ваше величество! – заявил архимаг, когда мой похититель поинтересовался, как долго продлится процедура.

Кивнув, здоровенный воин повернулся к мальчишке и принялся его отчитывать, но на этот раз я понимала весь их разговор.

- Где твой меч, Хайден? – спросил у ребенка строго.

- Я его потерял, отец! – признался мальчик с понурым видом. – Их было слишком много, и я не ожидал удара в спину.

- Скольких из них ты убил?

- Ни одного, папа! – он склонил голову еще ниже.

- В твоем возрасте я прикончил пятерых браконьеров, посмеявшихся охотиться на землях замка Амантел. И бесчисленное количество демонов, прорвавшихся через Грань.

- Прости, папа!

Тот лишь дернул широченными плечами.

- Одно хорошо – ты перестал вести себя, как истеричная девица, и наконец-таки заговорил. Это радует мое сердце, поэтому твое наказание не будет слишком суровым.

- Спасибо, папа! – с явным облегчением выдохнул мальчик.

- Но оно не будет суровым лишь в одном случае, – добавил черноволосый, повернувшись в мою сторону. – Если ты сейчас же дашь вразумительный ответ, кого по твоей вине я притащил в наш мир. У меня не было времени разбираться, иначе мы бы навсегда застряли в чужом мире, но теперь оно появилось. Итак, кто она такая и что это за место, в которое ты пробил портал?

- Я не знаю, что это было за место, – покаянно произнес мальчик. – Я искал свою маму, и... Я ее нашел. Это она! – и он вытянул руку, указывая на меня.

На меня!..

На это я вытаращила глаза и снова потеряла дар речи. Затем покачала головой.

- Это не я! – заявила им совершенно искренне, потому что не могла быть ни чьей мамой.

Мужчина и мальчик смотрели на меня во все глаза. Архимаг, к этому времени закончившийковыряться в моих мозгах, тоже выглядел удивленным.

- Ты снова меня расстраиваешь, Хайден! – заявил черноволосый. – И я порядком устал от твоих выдумок. Возвращайся в свою комнату, сейчас же! Новый меч получишь после того, как докажешь мне, что ты настоящий мужчина.

- Но папа!.. – обиженно воскликнул мальчик.

- К тому же ты истратил на свою глупость весь заряд амулета, – строгим голосом заявил отец. – И по твоей вине мне пришлось притащить в наш мир эту девицу, в которую ты вцепился, как краб после прилива.

- Это она, – упрямо заявил ему мальчик. – Моя мама!

Похититель поморщился.

- Я отлично помню, как выглядела твоя мать. Не дури мне голову, Хайден!

- Посмотри, папа, у нее такие же волосы, как у меня, – не сдавался мальчик. – И глаза тоже серые. Мы с ней похожи!

Раньше, чем я открыла рот, чтобы возразить – мало ли у кого встречаются светлые волосы и серые глаза? – незнакомец пересек разделявшее нас расстояние. Схватил меня за подбородок железными пальцами и уставился мне в лицо, словно... хотел удостовериться в том, что это уж точно не я.

Или же я?..

Я знала, что он увидит – те самые серые глаза, льняного цвета волнистые волосы, вечно выбивавшиеся из косы, которую я заплетала во время смены. А еще ему открывался прекрасный вид на мои губы, с которых слетело ругательство на чужом языке.

- Отпустите! – прошипела я. – Да отпустите же вы!.. Вы... Ты... Чурбан неотесанный! – хотела приложить словцом покрепче, но в этом языке просто-напросто не оказалось аналогов. – Я вам не выставочный экспонат, чтобы на меня так пялиться!

Попыталась оттолкнуть руку, но меня держали крепко. Тогда я изо всех сил пнула мужчину в лодыжку, пребольно отбив себе ногу. На это он лишь хмыкнул:

- Змея! – после чего сделал совершенно логичный вывод: – Нет, на Киру ты совершенно не похожа.

Разжал пальцы, вернувшись на свое место на возвышении, подозрительно смахивавшее на трон.

- И на этом спасибо! – пробормотала я, украдкой потеряв болевшие скулы.

- Но что-то в тебе все-таки есть... Есть от той, которую когда-то я любил, – добавил незнакомец задумчиво.

- Говорю же, это моя мама! – тут же встрял в разговор неугомонный мальчишка. – Я... Я видел ее несколько раз во снах, а потом встретил наяву и сразу же понял, что это она.

- Довольно, Хайден! – безразлично отозвался отец. – Возвращайся в свои покои и ложись спать.

- Никуда я не пойду, – смело заявил мальчик, – пока ты не поймешь, что это она!

В следующую секунду – я все еще не могла взять в толк, что человек может перемещаться так быстро, – мужчина оказался рядом с сыном. Навис над ним гигантской, угрожающей скалой, и Хайден сжался, пытаясь втиснуть голову в плечи.

На миг мне показалось, что отец собирался его ударить. Эта мысль показалась мне настолько невыносимой, что я...

- Не смейте его бить! – крикнула ему. – Сейчас же прекратите!

Мой похититель повернулся ко мне с крайне недовольным видом.

- Молчать! – приказал мне холодно.

И я замолчала, но только для того, чтобы набрать в легкие воздух и высказать ему все, что о нем думала... Неожиданно поймала на себе предупреждающий взгляд старика.

- Не надо, – покачал он головой. – Мой господин любит своего сына и не причинит ему вреда.

Рот я все-таки захлопнула, потому что старик продолжал, но обратился он уже к тому, кого назвал своим господином:

- Ваш сын устал и напуган, ваше величество! – произнес мягко. – К тому же Хайден все еще не оправился от болезни. Дайте ему время прийти в себя и простите его неучтивость. Что касается девушки из другого мира, думаю, ей тоже стоит простить ту самую неучтивость. Подозреваю, она и понятия не имеет, кто перед ней стоит.

На это я покачала головой, подтвердив, что не имею. Я вообще ничего не понимаю!

- Иди в свою комнату, – приказал черноволосый сыну. – Поговорим с тобой утром.

- Прости, отец! – пробормотал Хайден, после чего, бросив на меня виноватый взгляд, ушел.

Я проследила, как маленькая фигурка добрела до противоположного конца зала, где стояла сливающаяся с полумраком стены охрана. Один из них отворил перед Хайденом дверь и отправился за ним следом.

Неожиданно подумала, что, кем бы ни была мать Хайдена, сложением и внешностью мальчик явно пошел в нее. Он был худеньким и невысоким, с тонкими чертами лица, светлыми волосами и серыми глазами и совершенно не походил на своего здорового, черноволосого и черноглазого отца.

Его папа был иной породы – прирожденный воин, привыкший повелевать.

Но при этом сын не побоялся отправиться на поиски своей матери в одиночку.

Выходило, каким-то невероятным образом Хайден просочился в чужой мир, очутившись на площадке перед торговым центром «Доминго». Искал свою маму, но вместо нее он встретил дурную компанию. И еще меня, возвращавшуюся после смены.

А ведь я просто-напросто шла домой, мечтая поскорее попасть в свою крошечную квартирку, скинуть промокшие сапоги и наконец-то согреться, заварив горячего чаю!.. После чего засесть за учебу, потому что в понедельник мне нужно сдавать курсовую по Теории Государства и Права.

Но по какому-то чудовищному недоразумению маленький принц принял меня за свою мать, и я очутилась в другом мире.

Но если сейчас все прояснится, то... Они ведь отправят меня домой?!

- Кто ты такая? – спросил тот, кого архимаг назвал «ваше величество».

Развалился в резном кресле, уставившись на меня сверху вниз, а старик занял место по его левую руку. Тоже смотрел на меня, дожидаясь ответа.

- А... вы кто такие? – немного ошалев от собственной смелости, спросила у мужчин. – Это вы меня похитили, вам первыми и отвечать!

Темные брови незнакомца взметнулись от удивления. Впрочем, голос подал все-таки архимаг:

- Перед тобой истинный король Троемирья, дитя мое! Дункан Первый из династии Гроверов, лорд Амантела и Сирина, поэтому прояви учтивость, несмотря на то, что ты родом из другого мира.

Я икнула от неожиданности, но затем...

- То есть, если передо мной истинный король, значит где-то есть еще и неистинный? – пробормотала я, о чем тут же пожалела.

Потому что Дункан Гровер меня все-таки услышал, и на его привлекательное лицо набежала тень.

- Мой троюродный брат отнял у меня Срединное Королевство, – заявил мне недобро, словно я была причастна к подобному вопиющему преступлению. – Но, видят Боги, очень скоро он за это поплатится, и я верну себе то, что принадлежит мне по праву рождения!

- Конечно же, ваше величество! – с готовностью поддакнул архимаг. – Так оно и будет!

- А вот кто ты такая? – обратился ко мне истинный король чего-то там... – И почему мой сын утверждает, что именно к тебе его привел Амулет Перехода?

Ответ на последний вопрос я не знала. Как и того, что я делаю в чужом мире, где сошлись в борьбе за престол Срединного Королевства троюродные братья, выясняя, у кого больше на него прав.

- Меня зовут Марьяна... Марьяна Воронова, – сказала ему, – и я не имею никакого отношения к тому, что здесь происходит. Ни к Троемирию, ни к вашему Амулету, ни... к вашему ребенку. Я просто-напросто шла домой, но заметила в толпе у... – запнулась, решив все-таки не объяснять Дункану Гроверу, лорду Амантела и Сирина, значение выражения «торговый центр “Доминго”», чтобы побереечь его и мое время. – Я заметила вашего сына, который попал в беду. Над ним насмехались глупые и опасные малолетки, поэтому я кинулась на помощь. А дальше появились вы, и утащили нас в свой мир. – Я посмотрела на короля, развалившегося на троне, после чего добавила: – Ваше величество!

Он кивнул, продолжая меня рассматривать. Похоже, раздумывал, как со мной поступить, и я решила подтолкнуть ход его мыслей в нужном направлении.

- Произошло чудовищное недоразумение, но моей вины в этом нет. Я всего лишь хотела помочь, защитить Хайдена от опасности... Вы ведь вернете меня домой?

Вместо ответа король перевел взгляд на своего советника, и тот, кашлянув, заговорил. Правда, от архимага я услышала не совсем то, что ожидала, да и обратился он вовсе не ко мне.

- Чтобы пробить портал в чужой мир, – заявил своему королю, – Хайден использовал древний родовый артефакт, принадлежащий семейству Гроверов вот уже несколько столетий. Активировать его может только тот, кто носит в себе эту кровь.

- Мне это прекрасно известно, – нахмурился Дункан Гровер. – И еще я знаю то, что долгие годы Амулет Перехода оставался лишь бесполезной безделушкой. Но стоило Хайдену взять его в руки, как артефакт сразу же заработал. Поэтому я не откажусь услышать твои объяснения произошедшему. Как моему сыну удалось активировать Амулет, Артус?

Старик пожал плечами под черной мантией, заявив, что у него пока еще нет ответа, потому что он и сам толком не знает. Но в скором времени он даст своему королю исчерпывающее объяснение.

- После ваших прошлогодних тщетных попыток пробить портал в Заоблачный Мир мне понадобился целый год, чтобы заново зарядить артефакт. Но произошедшее сегодня несомненный успех, ваше величество! Хайдену удалось активировать Амулет с первого раза. Правда, он пробил портал в совсем другой мир...

И тут я не выдержала.

- Так и есть, совсем в другой мир! – заявила архимагу, затем посмотрела на короля: – Понимаю, что у вас потерялась жена, ваше величество, или же ... гм... Ну да, жена, – про любовницу вслух говорить не рискнула, боясь нарваться на очередной приступ королевского гнева. – Но я к этому не причастна. К тому же мне всего девятнадцать, – правда, скоро должно уже исполниться двадцать, – так что вряд ли я успела родить вам сына лет так восемь назад, а потом благополучно об этом забыть. Да и с мужчинами у меня не сказать, что особо сложилось. Вернее, у меня с ними вообще не сложилось.

В детстве для меня существовал лишь один мужчина, которого я обожала, – мой отец. Но он погиб полтора года назад, и с тех пор мне было не до всех этих заигрываний и ухаживаний. Да,

ко мне постоянно цеплялись то на работе, то в университете, но я все еще тосковала по папе, так что «брачные игры» вызывали у меня лишь глухое отторжение.

А даже если бы я и захотела, то... Свободного времени у меня почти было. Я работала с утра до ночи почти каждый день, чтобы оплатить простенькое жилье и учебу и кое-как свести концы с концами, потому что помощи мне ждать было не от кого.

Потеряй я работу, тотчас же очутилась бы на улице, потому что квартиру в родном городе у меня отняли родственники. Изменили папино завещание, будто бы он все оставил им. Я пыталась протестовать, истратив на адвоката оставшиеся после похорон сбережения. Но у моих двоюродных тети с дядей сбережения оказались куда более солидными, поэтому суд я проиграла, и они вышвырнули меня на улицу.

Могла бы остаться в родном городе – подруги предлагали пожить у них, пока все не утрясется, но мне было слишком противно дышать одним воздухом и смотреть в наглые лица тети Зины и дяди Степана. Поэтому, чтобы не умереть от тошноты, я перебралась в ближайший мегаполис. Нашла работу, поступила на заочное на журналистику. Хотела нести правду людям, потому что у меня с детства было обостренное чувство справедливости.

Точно такое же, как и у моего отца.

Он за него уже поплатился. Теперь, похоже, пришла и моя очередь.

- Нет, ты не его мать, – усмехнулся король. – Память мне еще не отшибло. Но это странное место, где ты живешь... Гм... Я не почувствовал в нем магии. Подозреваю, драконы у вас тоже не летают?

- Нет, и драконы у нас тоже не летают, ваше величество! – констатировала я со скорбным видом, решив больше ничему не удивляться. – Мой мир называется Земля. Место у нас неплохое, несмотря на то, что в нем нет ни магии, ни крылатых ящеров. Зато у меня есть работа и через несколько лет будет высшее образование. Правда, иностранные языки у нас приходится учить годами, и с мечами по улицам не ходят, но я очень люблю свой мир, потому что... – Хотя бы потому, что там я родилась, а больше ничего ценного у меня в нем не оставалось. – Вы не могли бы вернуть меня туда, откуда забрали? Раз уж выяснилось, что произошла ошибка.

- Судя по всему, вернуть тебя так просто не получится, – произнес король.

Взглянул на архимага, и тот покачал головой.

- Но почему? – выдохнула я в ужасе. – Зачем я вам здесь нужна?!

Глава 2

Как оказалась, никому я не нужна, но вернуть на Землю архимаг меня не в состоянии. Потому что заряд Амулета Перехода, способный пробить пространство межмирья, копился целый год, и на данный момент родовой артефакт полностью разряжен.

- А нельзя ли его зарядить как-нибудь... побыстрее? – спросила я жалобно, бросив умоляющий взгляд сперва на старика, а потом на короля.

Мысль о том, что я останусь в незнакомом месте, где, судя по всему, летают драконы и бродят вот такие вот здоровенные воины с мечами, ввергала меня в полнейший ужас. К тому же я до этого нигде особо и не бывала – пару раз в далеком детстве ездила с папой на Черное море, а потом безвылазно жила в небольшом городке, совсем недавно перебравшись в мегаполис. А теперь – новый, совершенно незнакомый мир, какое-то магическое средневековье!

- Я могу постараться, дитя мое, – мягко отозвался архимаг, – но это ничего не даст. Потому что подобный переход возможен только в Самайн, в последний день октября, когда миры по божественному промыслу выстраиваются в один ряд. Это как раз произошло сегодня, и следующий раз настанет ровно через год.

- А по-другому никак?

И он подтвердил, что никак.

На это я растерянно подумала, что в моем мире тоже... последний день октября! Зато завтра будет уже ноябрь, и квартирная хозяйка придет за платой за очередной месяц. Но дверь ей никто не откроет, потому что я застряла в этом самом магическом средневековье... Тогда она подождет пару дней, после чего войдет сама и вышвырнет мои вещи на улицу.

Второй раз в жизни!..

- В эту ночь был зачат Хайден, – задумчиво произнес король. – Именно в эту ночь ровно через год его колыбель появилась на пороге моей спальни.

- И именно сегодня Хайдену удалось пробить портал в другой мир, – многозначительно добавил архимаг.

Тут я решила прервать увлекшихся воспоминаниями мужчин, потому что вспомнила кое-что важное.

- Но ведь был же еще один! – заявила им. – Еще один портал! Первый, через который в мой мир попал Хайден, я не видела. Зато второй, через который там появился король, распахнулся как раз перед моим носом. Выходит, все-таки можно открыть проход еще раз?!

Архимаг взглянул на меня с интересом.

- Ты права, был и второй переход. Король использовал оставшийся заряд Амулета, чтобы открыть парный портал, ведущий по следу Хайдена. На него потребовалось куда меньшее количество магии, но и продержаться он смог всего лишь пару минут. Мой господин серьезно рисковал, отправляясь за своим сыном.

- А назад? – спросила я жалобно, взглянув на Дункана Гровера. – Может быть, получится открыть портал в третий раз?! Я уйду сама, ваше величество, меня не нужно провожать!

- Судя по всему, это невозможно, – отозвался король. – Артефакт полностью разряжен. Мне пришлось рискнуть со вторым переходом. Не успею я, мы бы с Хайденом застряли в твоём мире на целый год.

- Зато теперь я застряла в вашем! – воскликнула я в отчаянии.

- К великому сожалению, только в следующий праздник Самайн мы можем попытаться вернуть тебя назад, – голос архимага был полон сочувствия.

- То есть я смогу попасть домой только через год, – пробормотала я. – Но как же так?!

И пусть меня выкинут из квартиры, но... Эта чертова работа по «Теории государства и права», которую я писала три ночи подряд!.. Если бы я только знала, что провалюсь в другой мир – вернее, попадусь под горячую руку Дункану Гроверу, – я бы не стала так над ней убиваться. Не выдержав, нервно рассмеялась над своими мыслями, хотя очень хотелось заплакать.

- Но что я буду делать весь этот год? – спросила у архимага, затем перевела взгляд на короля. – Я ведь совсем не знаю этого мира! Я... Я вообще ничего здесь не знаю!

Архимаг тоже взглянул на своего повелителя, дожидаясь его решения.

- Прошу вас, ваше величество! – пробормотала я, понимая, что моя жизнь зависит только от его милости.

- Как тебя зовут? – спросил король, успевший уже забыть мое имя.

- Марьяна, – отозвалась я глухо. – Марьяна Воронова, ваше величество!

- Станный мир и странные имена, – вынес он свой вердикт. – Магии у вас нет, крыльев не расправить... Зато есть железные повозки без лошадей и огромные дома, размерами больше королевского дворца в Дайсу. Мой мир отличается от твоей родины, Марьяна Воронова, и выжить тебе в одиночку здесь будет очень сложно. Впрочем, даже тем, кто родился в Троемирье, дожить до старости непростая задача. Но твой король справедлив...

- Справедлив, ваше величество! – поддакнул архимаг.

- И раз уж мой сын стал косвенной причиной твоего попадания в Троемирье, ты останешься здесь, в Амантеле, и будешь присматривать за принцем.

- Присматривать за Хайденом?! – не поверила ему. – Но...

Тут я поймала на себе острый взгляд архимага и с громким стуком захлопнула рот. Потому что король справедлив, и он не приказал вышвырнуть меня на улицу, как ненужную вещь, а оставил в замке, поручив приглядывать за самым дорогим, что у него есть.

За своим сыном.

И пусть я никогда не имела дел с детьми и не особо представляла, что мне придется делать, но при мысли о Хайдене в груди появилось странное тепло.

Быть может, потому, что мы с ним были очень похожи? Пусть у него был отец, но мне казалось, что мальчик очень и очень одинок.

Поэтому я искренне произнесла:

- Спасибо за доброту, ваше величество! – и попыталась изобразить что-то вроде поклона.

Судя по скептическому выражению на привлекательном лице короля, получилось у меня так себе. Впрочем, я все-таки не удержалась и спросила:

- Но почему? Неужели вы настолько доверяете той, кого видите первый раз в жизни?

- Почему? – задумчиво переспросил он. – Потому что я до сих пор не могу понять, кто ты такая и из-за чего портал привел Хайдена именно к тебе.

- Но это всего лишь совпадение...

- Я не верю в подобные совпадения, – усмехнулся король. – Главная причина в том, что Хайден молчал почти год, но сегодня он снова заговорил. И первое, что он сделал, – кинулся рьяно тебя защищать. Как ты можешь мне это объяснить?

Это объяснить я могла... никак.

- Не знаю, ваше величество! – призналась честно.

- Он молчал ровно десять месяцев и три дня, с момента, когда ваш троюродный брат узурпировал трон Срединного королевства, – подал голос архимаг. – Именно в тот день жена вас покинула, и Хайден больше не разговаривал, несмотря на все попытки его излечить. Вздыхнув, я подумала, что это, по-видимому, и стало причиной его молчания, и магия с таблетками здесь бессильны.

После смерти отца я тоже была не слишком-то разговорчивой. Открывала рот только в тех случаях, когда у меня не оставалось иного выхода.

- И еще, почему мой сын упрямо твердит, что ты его мать? – продолжал допрос король.

- Этого я тоже не знаю, ваше величество!

- Распусти волосы! – неожиданно приказал он.

- Волосы?! – я кинула беспомощный взгляд на архимага.

Тот едва заметно кивнул, и я, прикусив губу, принялась теревить косу. Очень скоро золотистая волна непослушных волос упала на мои плечи.

- Я снова и снова убеждаюсь, что в тебе есть что-то от Киiry, – вынес свой вердикт король, продолжая меня разглядывать. От его пронзительного взгляда по телу разбегались мурашки. Целый ворох – щекоча и наполняя меня странными, тревожными ощущениями. – И я собираюсь выяснить, что именно.

- Но я не стану!.. – покачала головой, несмотря на то, что архимаг советовал мне молчать и проявлять учтивость. – Никогда не буду с мужчиной против своей воли, даже если он истинный король Троемирья! – и смело уставилась в темные глаза Дункана Гровера.

Его смех разнесся под полутемными сводами зала.

- Маленькая змейка! – отсмеявшись, заявил мне. – Но ты напрасно беспокоишься, я никогда не опущусь до того, чтобы принудить женщину к близости силой. Потому что могу заполучить любую, стоит лишь мне ее пожелать, – добавил он с драконьей уверенностью в голосе. – Ты довольно красива, иномирянка, но вряд ли у тебя есть то, чего я еще не видел. Я поджала губы, но на этот раз промолчала.

- Ты останешься рядом с Хайденом в течение этого года, – вынес свой вердикт король. –

Пользуясь его необъяснимой к тебе привязанностью, ты должна научить моего сына послушанию и вернуть интерес к знаниям. Учителя жалуются, что принц отбил от рук, а наследнику престола Срединного Королевства не помешает изучить грамоту, счет и прочие науки.

- Но, ваше величество, разве нельзя обучить Хайдена наукам точно так же, как до этого архимаг Голон научил меня языкам? – и я кинула красноречивый взгляд на старика.

- Нельзя, дитя мое! – отозвался тот. – Боги проявили свою милость, заложив в голову каждого человека знания языков Троемирья. Я лишь помог тебе их вспомнить.

Все это показалось мне довольно странным, но я промолчала.

- На этот год ты станешь его... – король задумался, подыскивая нужное слово.

- Гувернанткой, – угодливо подсказал архимаг, и Дункан Гровер кивнул, заявив, что на это его воля.

- Но все-таки стоит придумать разумное объяснение ее появлению, – подал голос архимаг.

Но Дункан Гровер уже принял решение.

- Этим утром мне принесли дурную весть. Двоюродная племянница моей бывшей жены, Райли Таннер, погибла от рук демонов вместе со своим отцом и домочадцами. Я собирался опечалиться этому факту, но так и не вспомнил, как она выглядит. Уверен, из моей челяди ее тоже никто не помнит. Поэтому ты станешь Райли, – он кинул на меня внимательный взгляд. – Райли Таннер из Зеленого Лога. Она немного старше тебя, но это не имеет никакого значения. Об остальном ты должна молчать, если тебе дорога жизнь, – и уставился на меня, словно спрашивал, все ли мне понятно.

- Да, ваше величество! – отозвалась я. – Что уж тут непонятного? Райли Таннер из Зеленого Лога, новая гувернантка вашего сына.

Вновь попыталась изобразить поклон, но вышло неловко и странно, как и вся эта история с попаданием в другой мир.

Впрочем, выбирать мне не приходилось.

А потом король и вовсе потерял ко мне интерес, заявив, что на этом аудиенция окончена и я могу идти.

- Куда? – спросила у него растерянно, но он лишь качнул рукой, заявив, что кто-нибудь из стражи отведет меня в Женское Крыло, а там уже...

Похоже, дальше мне придется во всем разбираться самой.

Поблагодарив короля, я побрела в сторону дверей, но неожиданно меня остановил голос архимага:

- Позволь проводить тебя, дитя мое!

И я притормозила.

- Конечно же, батюшка! – отозвалась обрадованно, заметив, как на губах старика появилась легкая улыбка.

Мы дошли с ним до дверей, стражник покорно их отворил, выпустив нас в длинный коридор, в котором караулило еще с десятков воинов. Там горели даже не факела, а яркие светящиеся шары, болтавшиеся в воздухе без всякой привязи.

Магия, подумала я спокойно, похоже, к этому моменту исчерпав весь свой запас удивления.

- Куда мы идем? – спросила у молчаливого архимага после того, как мы свернули в очередной из бесконечных полутемных и безлюдных коридоров, перед этим пройдя через просторный зал, вдоль стен которого угадывались очертания громоздкой мебели.

За нами увязался еще один страж – нехилого десятка молчаливый воин. Шагал позади, и я спиной чувствовала на себе его взгляд. Похоже, без присмотра меня никто оставлять не собирался, но дистанцию мой страж держал. Топал себе в отдалении, так что говорили мы с архимагом совершенно свободно.

- Я отведу тебя в Женское Крыло, – заявил старик. – К тому же, подозреваю, у тебя возникло множество вопросов.

Он не ошибся.

- Расскажите мне об этом месте! – взмолилась я. – Мне придется провести здесь еще год и приглядывать за Хайденом, а я ничего, ничего не знаю!..

- Обязательно расскажу, дитя мое! Но сначала хочу заверить, что сдержу свое обещание и постараюсь вернуть тебя домой. Если, конечно, мы доживем до этого момента.

- Нам грозит какая-то опасность? – удивилась я.

- В Троемирье опасность – обыденное дело, – улыбнулся он.

- Звучит вдохновляюще, – похвалила я, но тут же спохватилась. – Погодите, но если мы идем в Женское Крыло, то... Подозреваю, Хайден живет в Мужском. – На это архимаг кивнул. – Думаю, мне нужно его проведать. Успокоить и уложить спать. И еще...

Честно говоря, я слабо представляла себе обязанности... гм... средневековой гувернантки. Но, скорее всего, они были во многом схожи с заботой о детях в моем мире. Наверное, мне стоило проследить, чтобы он надел пижамку или то, в чем здесь ложатся в кровать, почистил зубы, а потом прочесть ему сказку на ночь, чтобы маленького принца не тревожили плохие сны.

Тут я задумалась, потому что в голове при мысли о письменности Троемирья не возникло ни одной картинки. Кажется, я понятия не имела о буквах, используемых в этом мире!..

- Не нужно, – отозвался архимаг. – Хайден достаточно взрослый, чтобы лечь спать самому. Ему уже восемь, и он вполне самостоятелен. К тому же у него есть собственный слуга, который ночует в смежной комнате.

- А его мать? – спросила я шепотом. – Что случилось с его настоящей матерью?

- У Хайдена нет матери, – заявил старик. – Это все, что тебе нужно знать, дитя мое! Так уж сложились обстоятельства.

И я кивнула, подумав: какое все-таки знакомое выражение!.. Оно преследовало меня и в собственном мире, и в чужом – так уж сложились обстоятельства...

Хайден отправился искать свою мать, но нашел меня. Я же в свою очередь сама полезла его защищать... И полезла бы еще раз, потому что не могла пойти мимо подобной несправедливости!

Именно так воспитал меня мой отец.

Он был солдатом-контракtnиком, служил в горячих точках и воевал с террористами. Однажды он не вернулся домой. Так уж сложились обстоятельства.

- В Женском Крыле я передам тебя Ясмине. Она о тебе позаботится, – произнес архимаг.

Распахнул передо мной очередную дверь, и мы вышли из каменного нутра замка наружу, под звездное безоблачное небо. Оказалось, чтобы пройти в то самое Женское Крыло, сперва нужно пересечь часть крепостной стены, а потом снова войти в круглую увенчанную остроконечной крышей башню, находившуюся на другой стороне этой самой стены в нескольких десятках метров от нас.

Но вместо того, чтобы последовать за архимагом, я неверяще застыла, уставившись в ночное безоблачное небо, в котором светили не одна, и даже не две, а целых три Луны!

Две из них оказались растущими, а одна – убывающей...

Были еще монументальные горы вдалеке, черными гигантами устремлявшиеся в небеса, а их заснеженные вершины серебрились в свете трех лун. Где-то внизу светилось множество огоньков. Сперва я подумала, что у подножия замка раскинулся огромный город, но затем, присмотревшись, так и не заметила ни одной постройки. Это куда больше походило на палаточный лагерь – словно у подножия Амантела остановилась огромная армия.

И я с недоумением повернулась к архимагу, чувствуя, как мои распущенные волосы треплет слишком теплый для конца октября ветер.

- Это Троемирье, дитя мое, – отозвался он с легкой улыбкой. – Три Луны и Три Бога – Адос, Родос и Торос, – присматривающие за каждым из Трех Королевств. Но не пытайся понять все сразу. Всему свое время.

- Ваш мир чудесен, – произнесла я совершенно искренне, с трудом оторвавшись от созерцания величественных скал и чужого звездного неба, на котором не нашла ни одного знакомого созвездия. Вдохнув ночной теплый воздух, я все же решила вернуться в действительность. – А Ясмине – кто она? Что мне нужно ей сказать?

- Она бывшая кормилица принца и нынешняя экономка Амантела, – пояснил архимаг. – Тебе нужна новая одежда, дитя мое! И еще тебе стоит помалкивать о том, каким образом ты сюда попала, и ни при каких обстоятельствах не упоминать, что ты появилась из другого мира. Теперь ты сирота Райли Таннер из Зеленого Лога, попросившая убежища в Амантеле. Наш король милосерден, он принимает всех страждущих и нуждающихся в убежище...

Покивав на «милосерден», я все-таки не удержалась от вопроса:

- Но почему мне стоит помалкивать? Раз уж существует возможность пробить порталы между мирами, значит время от времени в Троемирье могут появляться такие же, как и я. Пришельцы из другого мира.

Появляются, но совсем другие, – отозвался он. – Извне в Троемирье приходит только зло, поэтому никто не станет разбираться, кто ты такая и каким образом здесь очутилась.

- Ясно! – пробормотала я, хотя мне ничего не было ясно. – Но что такое это ваше зло? И как именно оно... гм... приходит в этот мир из другого?

- Это долгий разговор, Райли Таннер! Пока что я скажу лишь одно: Троемирье уверенно катится к закату. Грани, сдерживающие его целостность, истончаются из года в год, и, если бы не пророчество о приходе Истинного Короля, который однажды вернет в наш мир утраченное равновесие, я бы сказал, что надежды почти не осталось.

- А Истинный Король – это Дункан Гровер? – поинтересовалась я.

Вместо ответа архимаг бросил быстрый взгляд на нашего стража. Тот топал метрах в десяти и вряд ли мог слышать наш разговор.

- Мне очень хочется в это верить, дитя мое! – произнес он, когда мы пересекли крепостную стену и снова вошли в замок. – Но этого никто не знает наверняка. Одно известно – Морган Гровер, троюродный брат Дункана, узурпировавший трон Срединного Королевства, истинным королем не является. Его воцарение лишь ухудшило ситуацию с Граниями.

- Погодите... То есть, и вы тоже не до конца уверены в том, что Дункан Гровер – истинный король?!

Архимаг склонил голову.

- Ты довольно умна, девушка из другого мира! Но ты должна научиться держать язык за зубами и всеми силами пытаться сберечь жизнь Хайдону Гроверу. Потому что многие считают, что истинный король Троемирья именно он.

Это было довольно неожиданно.

- А вы? Вы тоже так считаете?

На это архимаг ничего не ответил.

- Спасибо за откровенность! – пробормотала я. – Конечно же, обещаю, я сделаю все, что в моих силах. Хотя в моих силах совсем немного... Но какая опасность угрожает принцу, кроме... гм... того самого зла, которое приходит из-за Граней? Мне нужно знать, раз уж мне придется его защищать.

Архимаг вновь склонил голову.

- К Амантелу, расположенному в Северном пределе Срединного Королевства, подступает армия Моргана Гровера. Довольно скоро она войдет в долину, и нам придется принять бой, который без поддержки Горных Лордов мы, скорее всего, проиграем. Силы слишком уж неравны. Многие из тех, кто был верен королю Дункану, повернулись к нему спиной, преклонив колено и присягнув на верность его троюродному брату.

Кивнула. Ну что же, вполне ясный расклад.

- И что будет тогда, когда... Вернее, если мы проиграем?

- Если Морган Гровер, самозванец на троне Срединного Королевства, захватит Амантел, который, впрочем, считается неприступным, то он казнит всех, включая Хайдена, – заявил архимаг совершенно спокойно. – Милосердие не входит в число его добродетелей.

Судя по всему, с моим появлением в список «всех» добавилась еще одна персона.

- Когда это произойдет? – спросила у него, кусая губы.

- Не пройдет и недели, как Морган со своей армией встанет у ворот Амантела. Возможно, наш король решит отказаться от боя и укрыться в замке, дожидаясь подмоги, и это приведет к длительной осаде. Но рано или поздно падет даже неприступный Амантел. Наш единственный шанс на спасение – Горные Лорды. Если они приведут свою армию под его знамена, то Дункан Гровер сможет занять трон Срединного Королевства.

Кивнула.

- Насколько реально то, что Горные... гм... Лорды встанут на нашу сторону?

- Нашего короля связывают с ними не только родственные узы, но и Кровный Договор, по которому Горные Лорды должны оказать поддержку его семье в течение трех сотен лет.

Правда, срок этого договора истекает, да и родственники нашего короля частенько злоупотребляли доверием горцев. Но жители Севера обычно верны своему слову и несказанно благородны.

- Вы сейчас говорите о Горных Лордах?

- О них, дитя мое! Горцы во многом отличаются от жителей Срединного королевства. Живут они обособленно, пускают к себе только тех, кто заслужил их доверие. Вся их высшая знать – драконы, а законы Севера во многом не похожи на наши. Но они справедливы и милосерды.

- Ясно, – пробормотала я. – Значит, они – наша единственная надежда.

Архимаг помолчал недолго, после чего произнес:

- Можно сказать и так.

- Но ведь наш король тоже дракон? – не удержалась я от вопроса.

- Да, дитя мое.

- Это... хорошо или плохо? Вернее, это сможет как-то нам помочь?

- Скоро мы это выясним, – улыбнулся архимаг. – Тебе еще многое придется узнать, Райли Таннер, и я надеюсь, что твоя жизнь не оборвется через несколько дней вместе с защитниками Амантела.

- Я тоже очень хочу на это надеяться! – пробормотала в ответ.

Какое-то время мы шли молча, после чего архимаг неожиданно произнес:

- В этом мире есть магия, и здесь летают драконы. Но, к величайшему моему сожалению, в тебе магического дара нет.

- Ясно, – кивнула я. – Как понимаю, в дракона я тоже не превращусь.

- Не превратишься, дитя мое! – покачал он головой. – Но в красивую женщину – обязательно.

Если сменишь эти... – Судя по всему, ему не пришелся по душе мой тонкий плащик и коричневая юбка. – Эту странную для нашего мира одежду на что-то более подходящее.

- Как скажете, – пожала я плечами. – Когда я смогу навестить Хайдена?

- Завтра утром, – пообещал он. – Я поставлю в известность его охрану, и тебя приведут к нему, как только он будет готов. Сегодня тебе следует отдохнуть.

Очень скоро он меня оставил, передав экономке Ясмине – полноватой женщине средних лет с усталым лицом, седеющими волосами и натруженными руками, которую мы нашли в комнате, полной постельного белья. Она осмотрела меня с ног до головы, затем излишне внимательно уставилась на мой черный плащ и коричневую юбку, совсем не похожую на ее шерстяное платье с повязанным поверх передником.

- Значит, двоюродная племянница бывшей жены нашего короля? – спросила недоверчиво. На это я покивала.

- Райли... Райли Таннер, – представилась ей.

Архимаг уже ушел, бросив меня отдуваться в одиночку.

- А одежда-то чего такая? – склонила голову экономка.

- В чем была, в том и убежала, – отозвалась я, вспомнив наставления старика. Семья Райли Таннер, владевшая фермой на востоке Срединного Королевства, была убита неведомыми мне демонами, и из всех спаслась якобы я одна. – А потом добрые люди помогли добраться до Амантела. Ну и поделились, кто чем мог...

Экономка положила на стол стопку выглаженного белья, и ее взгляд стал теплее.

- Пойдем, детка, помогу тебе устроиться! Поешь, вымоешься с дороги, а я присмотрю тебе кое-что из одежды. Ты такая же худенькая, как и моя дочь Каталина, что-нибудь из ее платьев и подойдет. Значит, твой отец...

- Он погиб, – отозвалась я. Не лукавила – он и правда погиб. – Его убили те, кто воюет на стороне зла.

Станным образом мой ответ пришелся экономке по душе, и Ясмине сочувственно покивала.

- А что твоя мать?..

Про нее архимаг ничего не рассказывал, но я решила... Подумав, что понятия не имею, что случилось с матерью Райли Таннер, решила рассказать, как поступила со мной моя собственная.

- Она пропала еще в детстве. Бросила нас с папой одних, и с тех пор я ничего о ней не знаю.

Неожиданно для себя я снова дала правильный ответ.

- Знала я твою мать, та еще была шалава! – резко произнесла Ясмине. – Такая же, как и бывшая жена нашего короля! Хорошо, что ты пошла в своего отца, такое миленькое личико! Я видела тебя еще в детстве, но не думала, что из тебя вырастет удивительная красавица.

- Спасибо! – отозвалась я, порядком смущенная, а затем покорно отправилась за Ясминой на кухню.

Там мне выдали тарелку мясного рагу и кусок ароматного ржаного хлеба, и я неожиданно поняла, насколько сильно проголодалась. Ясмине устроилась напротив меня и с улыбкой смотрела, как я набросилась на еду.

Не удержавшись, рассказала ей, что король Дункан проявил милосердие и разрешил... Вернее, наказал мне приглядывать за Хайденом, потому что его сын по непонятной причине принял меня за свою мать. Поэтому я стану гувернанткой принца на целый год, а потом король решит, что со мной делать дальше.

- Хайден с детства был немного не от мира сего, – покивала экономка. – Первый раз я увидела его, когда ему было месяца три, не больше. Он был совсем крошечным, и я подумала, что это дите явно не жилец... Мой Томас после рождения весил намного больше нашего принца! Но молока у меня было много, так что я выкормила двоих, – и она колыхнула большой грудью под темным платьем.

- А кто его настоящая мать? – спросила я. – Это ведь... не бывшая жена короля?

На это Ясмине замахала на меня руками, заявив, что она и так уже разговорилась не по делу. И раз я поела, то пора сменить мои странные тряпки на то, что носят нормальные женщины в Северном Пределе.

- Пойдем! – поманила меня за собой, шикнув на одну из служанок, чтобы та прибрала посуду.

В небольшой каморке на первом этаже, где из мебели были только кровать и несколько сундуков, с затянутым одеялом окном и образками с суровыми мужчинами в углу, Ясмине вытащила из одного из сундуков темно-зеленое платье с золотистым пояском и вышивкой по вороту. Затем выдала мне длинную сорочку, поношенные сапожки, оказавшиеся как раз впору, и подбитый мехом плащ, заявив, что это вещи ее дочери, но я смело могу их носить.

- А ваша дочь не обидится, если я...

- Не обидится, – заявила мне спокойным голосом. – Ее давно уже нет в живых.

- О, простите! – выдохнула я растерянно. – Не хотела вас расстраивать!

- Ну что ты, деточка! – улыбнулась Ясмина. – В этом мире довольно легко умереть. Особенно тем, кто остался верен Дункану Гроверу или живет слишком близко к Граням. К тому же мой Томас жив и здоров, и я каждый день благодарю святую Ардию за то, что успела отправить его к родственникам. Он будет далеко отсюда, когда к стенам Амантела подойдет армия Моргана Гровера.

И больше ничего мне не сказала.

...Похоже, Ясмина из жалости взялась меня опекать, поэтому очень скоро я, облаченная в сорочку с чужого плеча, быстро вымылась в небольшом тазу и улеглась в постель в смежной с каморкой экономки комнатухе. Тут заскрипела ее кровать, затем я услышала, как Ясмина возносит молитву к богам на чужом, но ставшем для меня родным языке.

И я закрыла глаза, уверенная, что этой ночью ни за что не усну. Стану долго оплакивать свою прошлую жизнь, в которой остались могила отца; мать, бросившая меня в младенчестве, бесконечная работа, курсовые и приближающаяся зимняя сессия.

А еще я буду переживать, размышляя, как мне выжить в незнакомом мире, в котором есть магия, и летают драконы, и стоит замок Амантел, где живет опальный король, и к которому приближается армия его троюродного брата, узурпировавшего трон Срединного Королевства. Потому что я должна сохранить жизнь маленькому принцу, который немного не от мира сего. Но вместо этого я почему-то сразу же провалилась в глубокий сон.

Глава 3

Завтракала я на кухне с экономкой и главной лекашкой Амантела – моложавой, хотя ей было лет под пятьдесят, и крайне активной магиссой Молли Тамерс, обладательницей острого взгляда и стриженных до плеч темных с сединой волос.

Правда, перед этим Ясмина осторожно объяснила, что дальнейшее родство – вернее, бывшее родство Райли Таннер с Дунканом Гровером – не дает мне возможности присоединиться к благородным леди, гостившим в замке вместе со своими мужьями.

Потому что моя мать, пусть и рождена с титулом, но была его лишена, пойдя против воли своей семьи. Сбежала с простым конюхом, вышла за него замуж, и у них родилась я. Вернее, Райли Таннер, приходившаяся внучкой влиятельному в Срединном Королевстве лорду Пристону. Затем ветреная мамаша бросила своего мужа и отправилась на поиски лучшей жизни, но уже с одним из королевских магов, проезжавших мимо их небольшого дома в графстве Коннир в Восточном Пределе.

- Пошла по рукам, – хмуро заявила Ясмина, – и больше о ней никто и никогда не слышал.

О своей внучке лорд Пристон тоже ничего не захотел слышать, откупившись от Тревиса Таннера, отца Райли, приличной суммой. Противиться тот не стал – приобрел ферму и постарался дать дочери достойную жизнь и хорошее образование.

Впрочем, пока Райли была маленькой, пару раз ее все-таки привозили в Дайсу, столицу Срединного Королевства, показывать бабушке с дедушкой. Там она попала на глаза Дункану Гроверу и его жене Альме, приходившейся ей родной теткой. Но затем лорду Пристону наскучила роль деда, привозить девочку перестали, да и опальный король развелся со своей женой, на чем наше с ним родство закончилось. Поэтому мне стоит поблагодарить Дункана Гровера за его милость и еще за то, что он принял меня в Амантеле, поручив заботиться о Хайдене.

Теперь я – гувернантка его сына, одна из высшей прислуги, и не ем задарма чужой хлеб.

На эти слова я покивала с самым серьезным видом, потому что хлеб я все же ела. А еще сыр и кашу с клубничным вареньем в небольшой столовой возле кухни, где с рассвета бурлила жизнь – с десятком поваров готовили еду для многочисленных обитателей замка.

И завтрак показался мне невероятно вкусным.

К тому же проснулась я в отличном настроении, решив, что буду смотреть в будущее исключительно с оптимизмом. Я все еще жива и здорова, вчерашние страхи понемногу отступали, а до отправления домой... Пусть я и не знала, как долго длился год в этом мире, но срок моего пребывания в Троемирье стал короче на один день, и этот факт вселял в меня надежду.

Еще вчера Ясмина выдала мне из запасов длинное зеленое платье с золотистой шнуровкой на боку и цветочной вышивкой по вороту, которое пришлось мне в пору. Почувствовав прикосновение мягкой льняной ткани, я не удержалась и взглянула на себя в тусклое маленькое зеркальце возле умывальника в наших с Ясминой общих комнатах. Уставилась на свое лицо с небольшим, чуть вздернутым носом, полными губами и длинными ресницами и осталась вполне довольна увиденным.

Затем экономка расчесала мне волосы резным гребешком, что-то негромко напевая, из-за чего у меня защемило в груди. Заплела сложную конструкцию из лент и кос, и мы отправились завтракать на нижний этаж Женского Крыла, где располагалась кухня. Там, сидя за дубовым столом в просторной столовой и улыбаясь льющемуся из окна солнцу, я стала задавать Ясмине и Молли – так попросила называть ее лекарка – наводящие вопросы.

Правда, сперва пришлось немного рассказать о себе, но из этого испытания я вышла без особых потерь. Заявила, что выросла на ферме, наукам меня обучал отец, и жили мы с ним крайне уединенно. А можно о нападении демонов, его гибели и моем бегстве в Северный Предел я не стану рассказывать: уж больно тяжело?..

Женщины мне разрешили, покивав сочувственно, после этого принялись отвечать на мои вопросы.

Они многое мне рассказали – раз уж я ничего не знала о том, что случилось в Дайсе и почему Дункан Гровер так спешно вернулся в родовой замок Амантел в Южном Пределе, а теперь запасается продовольствием и созывает верных ему лордов, готовясь дать достойный отпор своему троюродному брату.

...Жил был старый король Горм Гровер, и был у него один единственный сын. Немного дурачок – ну, уродился таким. Все-таки не следовало королю жениться на родной сестре, даже если ему очень захотелось. Но, как и все Гроверы, он умел быть настойчивым – вернее, привычно уперся рогом, заявив своим советникам и церковнослужителям, что не потерпит возражений ни с чьей стороны. Вздернул нескольких, рискнувших было протестовать, и его с молодой невестой тожественно обвенчали в столичном Храме Трех Богов.

Жили они долго и душа в душу, только вот детей Боги им не дали, ограничившись лишь одним слабоумным сыном, а затем на старости лет и вовсе отняли у короля разум, подменив его подозрительностью и коварством. Вместо того, чтобы воевать с демонами, постоянно рвущими Грани, король стал изводить своих родственников, обвиняя их то в изменах, то в заговорах, то в воровстве из казны, рубя головы направо и налево.

Почти всех извел, но – вот незадача! – съел что-то за ужином и к утру скоропостижно преставился. Народ, давно уже заждавшийся прихода обещанного пророчеством Истинного Короля, который принесет мир и процветание в Троемирье, – возликовал. Но вместо него на Золотой Трон Дайсы сел слабоумный сынок короля, к восемнадцати годам больше всего на свете любивший ловить пауков и смотреть на них часами, пуская пузыри.

А демоны тем временем продолжали рвать Грани, усиливая давление на Троемирье. К тому же Великая Степь, беспокойный сосед Срединного Королевства, вот-вот собиралась взбунтоваться и разорвать вассальный договор, по которому они чуть ли не с начала времен хранили верность королям, восседавшим на троне Дайсы.

Срединному Королевству спешно нужен был сильный правитель, а не свора придворных, воюющих за право опекуна над слабоумным наследником престола.

Но тут возникла загвоздка, потому в живых из кровных родственников остались лишь два троюродных племянника Грома Гровера, и они оба имели равные права на престол. Правда, у Дункана их было чуть больше: он родился на год раньше Моргана.

Но тот успел первым.

Подкупленные им войска ворвались во дворец, после чего заточили слабоумного короля в темницу, и тот не пережил ночь – то ли умер сам, то ли кто-то «помог», теперь уже не выяснить. Затем Морган потребовал у Дункана преклонить перед ним колено, принеся клятву верности. Заявил, что он и есть Истинный Король и будет править Срединным Королевством мудро и справедливо.

Но Дункан отказался. Потребовал отдать ему трон по праву старшинства, прилюдно обозвав брата самозванцем. Этого Морган ему не простил. Как и того, что верные Дункану священнослужители провели тайную церемонию коронации, объявив его истинным королем Троемирья раньше, чем занявшего королевский дворец троюродного брата.

Морган смертельно оскорбился, подняв свои войска против троюродного брата... Перевес был на стороне Моргана, поэтому Дункану и его людям пришлось срочно покинуть Дайсу и укрыться в неприступном Амантеле, родовом замке в Северном Пределе, сзывая верных ему лордов. К тому же король Дункан обратился к горцам, с которыми его связывало кровное родство, чтобы те поддержали его в притязаниях на престол Срединного Королевства. Правда, еще непонятно, какой они дадут ответ, но их посольство уже на подъезде к Амантелу, прибудет сегодня-завтра. Зато ответ Моргана известен – заручившись поддержкой Великой Степи, он со своей армией движется в сторону Амантела.

Если ничего не изменится, в течение недели он достигнет стен замка.

- И что тогда? – спросила я.

- Вот тогда и увидим, – философски отозвалась Молли Тамерс, пожав худыми плечами. – Но меня греет мысль, что мы на стороне Истинного Короля и именно Дункан Гровер спасет Срединное Королевство.

- А если не он, так его сын, Хайден! – негромко добавила Ясмينا. – Потому что мальчик явно не из этого мира. Может, в том пророчестве говорилось именно о нем?

- Кто знает, кто знает, – покивала темноволосой головой с седыми прядками Молли Тамерс.

- Вчера ты сказала мне, что Хайден не от мира сего, а сегодня говоришь, что он не из этого мира, – улынувшись, я потянулась к травяному напитку, который здесь заменял чай. О кофе оставалось лишь мечтать – ни в одном из трех языков этого мира не было слова, его обозначающего. – Но если не Альма Гровер, – вспомнила я имя бывшей жены короля, – тогда... Кто же тогда мать Хайдена?

- Это знают только Боги, – отозвалась Молли, которая была совсем не против посплетничать. – Мне кажется, наш король тоже не до конца уверен, кто именно родил ему сына. Зато всем известно, что Дункан Гровер – родной отец Хайдена. Еще в Дайсе он провел Ритуал Пяти Стихий, и маги подтвердили, что в них течет одна кровь. Долгое время за мать Хайдена выдавали бывшую жену Альму, хотя все знали, что это не она.

- А кто же тогда?!

- Ходят слухи, что его мать из Заоблачного Мира. Король зачал Хайдена в своих снах, а затем сына подбросили под двери его покоев.

- Довольно-таки... гм... фантастическое утверждение, – пробормотала я, на что Молли снова пожала плечами.

- Так оно и было! – тут же вступилась за своего короля Ясмينا. – Я помню ту ночь – мальчик появился в особняке словно из ниоткуда... Сперва Альма ничего не хотела слышать о бастарде. Устроила своему мужу страшный скандал, заявив, что Дункан нагулял улюбка на стороне и теперь пытается скрыть свой грех. Но король нашел на нее управу, и Альме пришлось признать Хайдена своим.

- Потому что она была бесплодной, – подала голос лекарка. – Ни молитвы, ни магия, ни травы – ничего ей не помогало. Я пыталась ее лечить, но Боги лишили эту мерзкую женщину способности производить потомство.

Ясмина покивала.

- Еще та гадина!.. На вид благородная и вся из себя воспитанная, а рот не закрывался, и все ругань да обвинения... А когда наш король отказался в опале, Альма сразу же его бросила, потребовав развода. Заявила, что он изменял ей направо и налево и нажил ребенка вне брака, угрозами заставив признать Хайдена своим, хотя она всегда его ненавидела.

- И Хайден это услышал, не так ли? – спросила я. Допила чай, аккуратно поставив глиняную чашку на стол. – И с тех пор он не говорил.

- Почти год, – подтвердила Ясмينا.

- Да, так оно и произошло, – подтвердила лекарка. – С того самого момента он не произнес ни слова, и ни я, ни архимаг Голон, ни другие маги ничего не могли с ним поделать. Правда, характер у королевского мальчишки не сахар. Он уже столько учителей извел, а гувернантки бегут от него, как от лесного пожара!.. – и она кинула на меня сочувственный взгляд.

- Ну, последний учитель как раз задержался. Но он из Великой Степи, а степняки славятся своей выдержкой, – многозначительно произнесла Ясмينا.

- Не понимаю только, как Тамир с ним занимается, если принц ничего не говорит? – отозвалась Молли. – Но и тебе не помешает запастись терпением, Райли!

- Хайден еще как говорит! – улыбнулась я, несколько не испугавшись их рассказов. – Как раз вчера и начал.

Затем, попрощавшись с изумленными женщинами, заявила, что мне нужно идти к принцу.

Пришла пора приступать к своим... гм... профессиональным обязанностям.

В Мужское Крыло меня отвел тот самый молчаливый страж, которого приставил ко мне Дункан Гровер. Оказалось, он уже подкарауливал меня возле входа в Женское Крыло и отпустил служанку, которой Ясмина наказала показать мне дорогу. Буркнул, что в ее услугах я больше не нуждаюсь, после чего поманил меня за собой.

И я пошла, решив по дороге его разговорить.

Вышло так себе. На мои попытки узнать имя пробурчал, что зовут его Крайс, после чего заявил, что у Хайдена сейчас занятие с учителем и меня уже ждут. И больше рта не открывал, словно на этом исчерпал весь отведенный на сегодня запас слов.

Мы снова принялись петлять по бесконечным коридорам и залам Женского Крыла. Наконец, вышли на крепостную стену, и я едва не задохнулась от открывшегося мне чудесного вида.

Застыв, уставилась на залитые солнцем по-летнему зеленые склоны гор и извилистую серебристо-синюю змейку реки.

Затем принялась разглядывать видневшиеся вдалеке небольшие поселения, от которых в сторону Амантела шли подъездные пути, сливаясь возле замка в один широкий тракт. Дороги оказались оживленными – по ним катили, поднимая едва заметные облака пыли, телеги и обозы; там и сям виднелись отряды всадников, направляющихся в сторону замка, а над ними развевались черно-золотые стяги с огнедышащими драконами.

Судя по всему, король Дункан Гровер уверенно запасался продовольствием на случай осады и стягивал в Амантел войска. Его армию я тоже увидела – огромный лагерь в долине реки, с бесконечными рядами палаток и кострищ.

А еще при дневном свете я наконец-таки смогла оценить мощь его родового гнезда – два ряда высоченных крепостных стен из серого камня, утыканных зубцами с просветами для лучников, широкий ров с водой и с десятком остроконечных сторожевых башен.

Это был крепкий орешек даже по меркам моего мира.

Тут Крайс буркнул, что пора идти дальше, и очень скоро толкнул передо мной дверь в Мужское Крыло. Там мы снова принялись блуждать по этажам и коридорам, и я подумала, что оставь меня молчаливый страж одну, я бы наверняка заблудилась и умерла в лабиринте бесконечных переходов, так и не найдя выход наружу.

Неожиданно все закончилось. Мы миновали небольшой зал с развешанными по стенам охотничьими трофеями и очутились в длинном коридоре с множеством дверей, и Крайс, наконец, заявил, что пришли. Стукнув, распахнул передо мной дверь в просторную, залитую солнцем комнату, где у принца Хайдена проходили занятия науками.

Войдя, я с приветливой улыбкой поклонилась его учителю – молодому мужчине в синем камзоле, с удивлением отметив его коротко стриженные волосы цвета вороньего крыла, черные раскосые глаза и смуглый цвет лица. Судя по всему, это и был тот самый крепкий нервами учитель Тамир из Великой Степи – единственный, кого еще не извел Хайден.

Затем я кивнула устроившемуся в дальнем углу архимагу Голону, одетому во все черное. После чего перевела взгляд на сидящего за столом безразличного маленького принца, перед которым учитель раскинул карту неизвестного мне мира.

На ней был изображен огромный материк с изрезанными бухтами берегами, со всех сторон омываемый океаном, с мелкими россыпями островов, раскиданных тут и там.

- Доброе утро, Хайден! – произнесла я, на что принц ответил мне радостной улыбкой. – Рада вас видеть, архимаг Голон! Приветствую вас, учитель Тамир!

Тут мальчик подскочил на ноги и кинулся ко мне.

- О, мама! – воскликнул он. – Я думал, что ты уже не придешь и отец мне все соврал...

На лице преподавателя появилось выражение искреннего изумления. Впрочем, архимаг не дремал, и из угла тут же раздался его наставительный голос:

- Нельзя так отзываться об истинном короле Троемирья!

- Он больше не будет, – пообещала я за Хайдена, распахнув руки для объятий.

Преподаватель продолжал смотреть то на меня, то на принца с выражением искреннего недоумения на раскосом лице, словно не мог поверить, что его молчаливый подопечный наконец-таки заговорил. Тут Хайден добежал до меня – худенький и хрупкий, одетый в светлую

тунику и темные штаны, – и уткнулся куда-то чуть пониже груди, на что я нерешительно погладила его по голове.

– Я очень рада тебя видеть, – сказала ему. – Но, как я погляжу, ты занимаешься науками? Знаешь, мне совсем не хочется отвлекать тебя от уроков, поэтому я немного посижу в стороне вместе с архимагом Голоном...

– Вот еще! – фыркнул Хайден. – Кому нужны эти глупые занятия? Я и так все знаю!

Услышав это, учитель снова изменился в лице.

– Вот и отлично, – отозвалась я невозмутимо. – Раз ты и так все знаешь, то сможешь мне все рассказать. Я слишком долго была в другом мире, – на это я подмигнула учителю, – и успела все забыть. Вижу на твоём столе карту, поэтому... Мы как раз можем начать с географии! Впрочем, этого слова, как и «кофе», в языке Срединного Королевства не было, и я произнесла его на русском.

– Географии? – изумился Хайден, а смуглолицый Тамир посмотрел на меня недоуменно.

– Ты покажешь мне карту и расскажешь об этом мире все, что знаешь, – пояснила ему. – А потом... – я принялась прикидывать, что могут знать восьмилетние дети. – Буквы. Ты ведь сможешь научить меня читать?

Я очень на это надеялась, потому что еще утром, заметив в комнате Ясины книгу, обнаружила, что мои подозрения оправдались: чтение в комплект ускоренного курса по изучению языков Троемирья не входило.

Учитель тут же скривился, заявив, что до чтения они еще не дошли, но буквы Хайден должен знать. Правда, он ни в чем не уверен, потому что мальчик до этого дня не разговаривал.

– Да знаю я все ваши глупые буквы! – буркнул Хайден. – Ну, почти все...

– Это замечательно! – обрадовалась я. – Ты покажешь мне те буквы, которые знаешь, а потом мы вместе выучим те, которые ты забыл. Потому что, по большому секрету, – округлила глаза, – я не знаю вообще ни одной!

– Хорошо, мама! – с важным видом покивал Хайден. – Я научу тебя читать, а потом мы с тобой пойдем гулять.

– Магия, сын мой! – напомнил о себе архимаг. – Твое следующее занятие по магии, после чего вы сможете отправиться со своей... гм... Райли на прогулку. Но, пожалуй, сейчас самое время... гм... для урока географии, и мы с учителем Тамиром вас покинем. Не думаю, что вам потребуется чья-либо помощь. Пойдем же, Тамир!

– Но архимаг!.. – запротестовал тот. – Я должен... Это мои обязанности, в конце-то концов!

Но архимаг был непреклонен, и учитель, бросив на меня недовольный взгляд, потащился к двери следом за стариком в черной мантии. Впрочем, перед уходом архимаг все-таки захотел сказать мне пару слов наедине.

Я покорно подошла, и он негромко произнес:

– За последний год у Хайдена сменилось множество учителей. Не сказать, что сын короля особо восприимчив к наукам.

– Вам это только кажется! – я тут же встала на защиту мальчика. – Уверена, он не особо восприимчив к учителям, но я попробую это исправить.

– Вижу, ты очень стараешься, дитя мое, и я донесу это до сведения нашего короля, – кивнул старик. После чего добавил: – И пусть Боги Троемирья будут к тебе благосклонны! На этого мальчика возлагается очень много надежд.

После чего они ушли, а мы остались с Хайденом одни.

Я вернулась к столу, возле которого меня поджидал маленький принц, ползавший животом по карте, тыкая в черные закорючки незнакомых мне букв. Неожиданно Хайден нашел рядом с изображением гор темную точку и издал восторженный возглас.

– Это Амантел! – заявил мне. – А там, – мазнул рукой по треугольникам пиков, устилающих верхнюю часть карты, – Серые Горы, где живут Горные Лорды. И это все, – указал на северную часть материка, – их государство. Их столица называется Лейя, однажды я там был с папой. Мы жили во дворце, потому что королевская семья – наша дальняя родня.

– Какие они, эти Горные Лорды? – полюбопытствовала я.

– Они? – переспросил Хайден. – Они очень сильные, как и мой папа. Или даже сильнее его. И еще они почти все драконы, черные и огромные. Я видел, как они перекидываются, – произнес он восторженно. – У них очень много драконов, не то, что в Срединном Королевстве.

– А твой папа?.. Он ведь тоже перекидывается?

- Да, потому что в нем течет драконья кровь, – заявил Хайден. – Она есть и во мне, но я пока еще не могу перекидываться. – Судя по голосу, этот факт его серьезно огорчал. – Все говорят, что мне еще рано и до совершеннолетия дракон будет спать, но я его уже чувствую. Правда, мне никто не верит. Думают, что я опять все придумал.

- Я тебе верю, – сказала ему совершенно искренне. Раз уж в этом мире есть драконы, почему бы Хайдену не чувствовать своего в столь раннем возрасте? – А как это происходит? Как ты...
гм... ощущаешь своего дракона?

- Он со мной говорит. Я слышу его голос в своей голове. Но кроме меня его больше никто не слышит.

- Логично, – покивала я. – И что же он тебе говорит?

- Многое... Мы можем с ним разговаривать обо всем на свете, и он многое мне рассказывает. Например, что ты моя мама.

- Так и говорит? – растерялась я, на что Хайден нерешительно кивнул.

- Давай мы сразу с тобой условимся, – заявила ему, – что мы всегда будем говорить друг другу правду. Всегда, Хайден, какой бы она горькой ни была!

- Всегда-всегда? – переспросил он.

И я кивнула с серьезным видом.

- Всегда. Я тоже дам тебе свое слово. И хочу сразу же сказать, что я не твоя мама. Но обещаю заботиться о тебе так же, как если бы ты был моим ребенком...

Он упрямо помотал головой.

- Мой дракон говорит, что в тебе течет такая же кровь, как и во мне, поэтому ты моя мама. А еще я много раз видел тебя во сне, а потом встретил там, в том твоём другом мире, куда меня привел Амулет Перехода... Так что все совпадает!

- А ты не думал, что можешь ошибаться?

- Я никогда не ошибаюсь! – заявил маленький принц с такой же драконьей уверенностью, как и его отец. – И очень скоро всем это докажу. И тебе, и моему отцу, и всем остальным!

- Но как, Хайден?!

- Магия, – произнес он. – Если ты моя мама, в тебе должна быть такая же магия, как и во мне.

- Нет, Хайден! – покачала я головой. – Архимаг Голон говорит, что во мне нет никакой магии.

- Архимаг ошибается, – заявил маленький упрямец. – Очень скоро ты ее почувствуешь, потому что я отведу тебя в Долину Бабочек. Ты обязательно должна их увидеть, потому...

- Почему?

- Потому что их вижу я!

- Хорошо, – сказала ему, поняв, что Хайден слишком уж разволновался. – Бабочки, так бабочки.

Но пока я еще не почувствовала никакой магии, нам следует хорошенько позаниматься.

Например, той же самой географией. Давай мы рассмотрим все, что есть на этой карте, а потом перейдем к буквам. – Тут я вспомнила еще об одной науке, знание которой благополучно перенесли со мной и в этот мир. – Кстати, ты умеешь считать?

- Умею, – отозвался Хайден с важным видом. – До ста. Но ты не волнуйся, я обязательно тебя научу. Это не так сложно.

На это я пообещала ему не волноваться.

Затем мы долго рассматривали карту, но прочитать написанные каллиграфическим почерком географические названия у Хайдена не получалось, потому что, оказалось, читать он все-таки не умеет.

Буквы мальчик помнил почти все, но складывать у него не получалось, хотя он очень старался. Наконец, я кое-как ему втолковала, как соединять их в слоги, затем мы попробовали нараспев сперва с гласными, после чего, осмелев, стали добавлять к ним еще и согласные. После этого накарябали на чистом свитке пергамента несколько простейших слов, списав буквы с карты и попытались прочесть их по слогам.

Хайден очень старался не ударить в грязь лицом, так что дело пошло вперед.

Вскоре он прочел названия всех четырех графств Северного Предела – Амантела, Курума, Тродина и Аргоса, – лорды которых остались верны королю Дункану. Затем нашли столицу Среднего Королевства Дайсу, где на Золотом Троне сидел троюродный дядя Хайдена Морган Гровер. После этого перешли к Великой Степи – огромному золотисто-коричневому пятну степей и пустынь, занимавшему добрую половину материка.

Судя по всему, не до конца исследованного.

Со слов Хайдена выходило, что Великая Степь с начала времен приносила клятву верности Срединному Королевству, как и было заведено Богами. Зато Горные Лорды перестали это делать вот уже добрую сотню лет. Многие винили именно их гордых правителей в том, что те стали причиной разрушения Граней и приближения конца Троемирья.

- И когда же он настанет? – спросила я с любопытством, не слишком-то веря в предсказание. Потому что в моем мире конец света предрекали чуть ли не каждый день, а он все откладывался и откладывался.

- Этого никто не знает, – заявил мне Хайден после того, как «научил» меня считать до ста и мы решили, что завтра станем учиться считать до тысячи.

А еще возьмем в библиотеке книгу и прочтем, когда именно Горные Лорды перестали приносить клятву верности. Кто из королей династии Гроверов допустил подобную вопиющую бесхарактерность?

Конечно же, можно было обо всем спросить у учителя Тамира, или же архимага Голона, или даже у короля, но мы решили, что сделаем это сами. Сами узнаем эту тайну.

А потом обязательно найдем в библиотеке книгу со сказками... Ах, он не знает, что такое сказки? Неужели никто не читал ему на ночь? А как же жена короля, Альма Гровер?

Оказалось, та его ненавидела и приказывала сечь на кухне за малейшую провинность.

- Не плачь, – отозвалась я, увидев, как на глаза мальчика навернулись слезы. – Ее здесь больше нет, и, клянусь, она не притронется к тебе больше никогда! А потом, когда ты вырастешь и станешь большим и сильным, она сама станет тебя бояться. А еще, знаешь, попадись она мне сейчас под горячую руку, я бы ей волосенки-то повыдергала!..

Хотела обратить это в шутку, но Хайден отнесся к услышанному с полной серьезностью.

- Лучшее ее спалить, – заявил мне авторитетно, но затем не удержался и шмыгнул носом. – Но у меня пока еще не очень получается с Огненной магией...

- Нет, палить мы никого не станем, – покачала я головой. – А вот то, чтобы у тебя получалось, нам бы с тобой не помешало. Тебе ведь придется меня защищать!

- Не бойся, мама! – произнес Хайден. – К тому времени, когда к Амантелу подойдет армия дяди Моргана, я выучу все боевые заклинания. А можно я уже пойду?

- Куда?!

- К архимагу, чтобы он поскорее меня научил!

Я кивнула, и Хайден, попрощавшись до обеда, когда он собирался показать мне своих бабочек, убежал разыскивать архимага, которого, подозреваю, ждал большой сюрприз в виде вспыхнувшего энтузиазма его подопечного.

Дверь за маленьким принцем закрылась, и я осталась в комнате одна. Подозреваю, снаружи меня поджидал Крайс, чтобы проводить в Женское Крыло, но я склонилась над картой незнакомого мира, разглядывая горы и реки, тыкая пальцем в неизвестные названия и вспоминая буквы.

Потому что в этом самом мире предстояло прожить еще целый год... Или даже дольше.

Ну да, пока Хайден не вырастет и не станет большим и сильным, ведь я же дала ему свое обещание! Поклялась, что рука Альмы Гровер никогда не коснется мальчика, чей дракон утверждал, будто бы в нас с ним течет одна и та же кровь.

Глава 4

Очень скоро мне надоело сидеть в одиночестве и разглядывать карту, потому что без Хайдена читать у меня получалось из рук вон плохо. Но так как у принца сейчас был урок магии, а я понятия не имела, как долго он продлится, то решила прогуляться по замку, чтобы в конце-то концов разобраться с его лабиринтами и, быть может, даже самостоятельно найти дорогу в Женское Крыло.

И Крайс послушно потопал за мной, чему я втайне была немного рада.

Впрочем, мой страж привычно хранил молчание, и очень скоро я перестала обращать на него внимание. Слонялась по длинным коридорам Мужского Крыла, улыбаясь льющемуся из окон солнечному свету. Здравовалась со спешащими слугами, вежливо пропускала воинов и магов в

черных мантиях. Некоторые из них кидали на меня удивленные взгляды и даже пару раз спросили, кто я такая и что здесь делаю.

На это у меня был заготовлен отличный ответ – я с затаенной гордостью произносила, что я – новая гувернантка принца Хайдена. Да-да, вчера прибыла в Амантел, и король Дункан меня сразу и назначил...

Люди кивали и теряли ко мне интерес, словно мое присутствие было здесь в порядке вещей. Вот и я пыталась привыкнуть к этому самому... порядку вещей. К тому, что теперь я буду жить здесь, в Амантеле, а потом, если боги этого мира и Горные Лорды будут благосклонны к Дункану Гроверу, возможно, даже увижу столицу Срединного Королевства...

И пусть в родном городе у меня как раз начиналась смена – часы на круглой Центральной Башне пробили десять, а я решила, что время в наших мирах совпадает, – но по своей работе я удивительным образом несколько не скучала. И то, что именно сегодня нужно заплатить за квартиру, а потом исхитриться и купить себе на оставшиеся деньги новые сапоги взамен развалившихся, этим утром, когда я стояла на крепостной стене замка и разглядывала впечатляющие Серные Горы и залитую солнцем долину Амантела, показалось мне лишь мелочью жизни.

Потому что там, в своем старом мире, я никому не нужна, а здесь у меня был Хайден, о котором я собиралась заботиться так, словно он мой собственный ребенок.

По крайней мере, до тех пор, пока его отец не решит, что в моих услугах он больше не нуждается. Или же пока его стремление занять трон Срединного Королевства не погубит нас окончательно.

Добравшись самостоятельно до Женского Крыла, Ямину искать я не пошла. Вместо этого осмелела и решила выйти наружу. Немного поплутав, спустилась на первый этаж и, пропустив делегацию разодетых дам в пышных платьях, обнаружила распахнутую дверь, после чего очутилась на оживленном дворе. Сначала немного постояла на крыльце, затем, бросив взгляд на своего стража и не увидев на его лице следов возражения, прошла по переполненной площади замка, где каждый был занят своим делом.

Кузнецы били молотами по наковальням, дубильщики возились с испускавшими резкий запах шкурами. Смеющиеся молодые служанки несли корзины с высывающими из них головы гусями, с придыханием сплетничая о каком-то Лексе... Прислушалась – оказалось, они говорили о лорде Лексе Доувелле, чье прибытие ждали в замке с нетерпением, мечтали, чтобы он обратил на них внимание.

Пожав плечами, пропустила телегу, доверху груженную бочками, за которой тащилась еще одна, накрытая попоной. Едва увернулась из-под ног всадников, и на меня тут же наорали, приказав разуть глаза, а Крайс буркнул что-то недоброе, но уже не по мою душу.

Глаза я разула и отправилась дальше, пробираясь через толпу. Людей становилось все больше и больше. Кто-то толкнул меня в спину, рывкнув в ухо, чтобы не стояла на пути, затем какой-то... гм... озабоченный ущипнул меня за бедро. Но на достигнутом не остановился, полез еще и под подол. Резко повернулась, заметив веселое молодое лицо воина. Но затем увидела еще и меч и решила не связываться.

Обозвала его идиотом и двинулась в противоположную сторону. Можно было, конечно, нажаловаться на обидчика Крайсу, но вместо этого я подумала, что надо просто-напросто выбираться из толпы, потому что впереди оказался рынок. На меня пахло копчением и сдобой, с лотков продавали пирожки, яблоки, груши и этих самых гусей... Кто-то рьяно разделявал свиные туши, орудуя топором так, словно рубил нечестивых во имя единственного Бога.

И я решила, что туда мне уж точно не надо.

Вместо рынка свернула к квадратному зданию Цитадели, по дороге прислушиваясь к разговорам о приезде той самой делегации Горных Лордов. Мужчины ждали прихода – вернее, прилета – несокрушимой драконьей армии Северян, зато женская половина обитателей замка дружно замерла в ожидании прибытия того самого Лекса Доувелла, заочно успевшего разбить почти все девичьи сердца замка Амантел.

Пожав плечами, решила, что это какой-то местный красавчик-ловелас. Подобного типа мужчины мне никогда не нравились, и я старательно обходила их стороной. Впрочем, я так же старательно обходила стороной всех мужчин, решив и в дальнейшем придерживаться подобной выжидательной тактики.

По крайней мере, пока не прояснится мое положение в этом мире или же я не вернусь домой. Неожиданно услышала звон мечей и резкие выкрики. Сердце бешено заколотилось, и я подумала, что вот и все... Началось, на нас напали войска Моргана Гровера! Но, как оказалось, еще никого не убивают, а пока что к этому только готовятся.

На заднем дворе Цитадели тренировались воины, и все желающие могли поглазеть на подобное зрелище совершенно бесплатно. Так как развлечения, подозреваю, в Амантеле случались не слишком часто, то желающих собралось приличное количество. Причем девиц было даже больше, чем мужчин, и я потерялась среди разноцветных платьев и украшенных лентами голов молодых обитательниц замка.

Кое-как протолкалась вперед – мне тоже нужно видеть! – и обнаружила в центре круга Дункана Гровера. На короле были лишь одни штаны и сапоги, и я на миг залюбовалась его идеальным торсом, на который кидало блики осеннее солнце. Впрочем, любовалась не только я одна – судя по восторженным возгласам и перешептываниям, неженатый король был одним лакомым кусочком, которого бы не отказалась заполучить ни одна из жительниц Амантела...

В руках у Дункана Гровера был, судя по разговорам, затупленный меч, которым он вполне ловко раскидал напавшую на него троицу воинов нехлипкого десятка, сорвав громкие аплодисменты. Затем победить короля попыталась очередная партия желающих, но Дункан Гровер снова со всеми справился, совершенно безразличный к количеству противников.

Еще немного посмотрев и окончательно убедившись в его подавляющем физическом превосходстве, – а еще устав от женского восторженного визга, от которого вскоре зазвенело в ушах, – я решительно повернулась и стала выбираться из толпы.

Подумала вернуться в Женское Крыло и поговорить с Ясминой.

Возможно, в те моменты, когда я не нужна Хайдону, моя помощь понадобится где-нибудь еще? Например... Ну, не знаю – на кухне помогать, тех же гусей носить или, быть может, мыть склянки в лаборатории под надзором Молли Тамерс? В своем мире я не чуралась работы и здесь тоже не собиралась.

Только вот далеко не ушла – в одном из коридоров Женского Крыла, когда я мучительно размышляла, в какой из проходов мне свернуть, а молчаливый Крайс привычно делал вид, что его не существует в природе, я наткнулась на Дункана Гровера.

Вернее, это он на меня наткнулся.

Встал на моем пути, все еще разгоряченный после сражения, так и не успевший натянуть на себя тунику. Преградил путь и властным голосом заявил, чтобы Крайс пошел прочь. Мой страж послушно развернулся и исчез за углом. Я тоже засобиралась было исчезнуть, но король не позволил, приказав мне остаться.

И я растерянно застыла, размышляя, что ему от меня понадобилось.

- Здравствуйте, дядя! – заявила ему, вспомнив, что Дункан Гровер приходился неродным дядей Райли Таннер. Поклонилась, но снова вышло так себе. – Рада вас видеть! К тому же наша встреча – отличный повод сообщить, что ваш сын делает успехи во всех науках...

- Значит, приходила и смотрела на поединки, – перебил он.

И я обреченно кивнула.

- Приходила, – призналась ему. – У Хайдена сейчас занятие с архимагом. Пока что я ему не нужна, поэтому и вышла из замка. Затем услышала звон мечей, немного посмотрела и пошла дальше.

- И какие же выводы ты сделала из увиденного?

Его взгляд давил, но этим король не ограничился. Шагнул ко мне, заставив попятиться. И пятилась я так долго, пока не уткнулась спиной в стену.

Потому что от него пахло крепким мужским потом и еще чем-то таким, от чего мое тело непроизвольно напряглось. А еще я чувствовала, что он опасен. Невероятно опасен, но при этом непостижимым образом притягателен.

- Выводы? – сглотнув, спросила у него, затем стоически запретила пялиться на его голую мускулистую грудь.

Но куда мне еще пялиться, если король почти на голову выше меня?!

Смотреть ему в глаза?! Попробовала, но сразу же отвела взгляд, решив, что это не слишком-то хорошая идея. Вместо этого снова уставилась на блестящие от пота мускулы, затем на тонкую дорожку темных волос на его груди, которая обрывалась, чтобы потом начаться чуть ниже пупка, уходя...

Ну да.

Снова сглотнула, решив вообще перестать паяться, и стала смотреть на выкрашенную побелкой стену позади короля. Да и с выводами у меня тоже было так себе.

- Вы совсем другой, – сказала ему, потому что Дункан Гровер дожидался моего ответа. – Сильнее и быстрее остальных, поэтому у ваших воинов даже сообща не было против вас никаких шансов. Это из-за того, что вы – дракон?

- Не только из-за этого, – отозвался он. – В Срединном Королевстве достаточно носителей драконьей ипостаси. Но во мне течет кровь Горного Народа, а они отличаются от обычных людей. Боги вылепили их из совсем другого теста. А вот ты... Из чего сотворена ты?!

- Не понимаю! – сказала ему растерянно. – Что вы от меня хотите? Какой ответ вам нужен?

- Всю ночь и все это утро я пытаюсь разобраться, Райли! – Он назвал меня тем именем, которое сам для меня и придумал. – Пытаюсь понять, почему, когда смотрю на тебя, я вижу солнечный свет, запутавшийся в твоих волосах...

Неожиданно он протянул руку к моей голове. Но я снова отшатнулась, не дав к себе прикоснуться, и на влажном лице короля появилось выражение легкой досады.

- Знаешь ли ты, что, когда я увидел тебя в толпе, мне захотелось растерзать тех, кто глядел на тебя, потому что это позволено только мне. Смешно, не так ли?

- Не слишком, – сказала ему. Прикусила губу, потому что не понимала, к чему он ведет.

- Ты права, не слишком, – согласился король. – Станные мысли и странные чувства, далекие от веселья... Поэтому я и хочу понять, кто ты такая и почему ты все сильнее начинаешь напоминать мне мою Киру.

- Этого я не могу вам сказать, ваше величество! Но ведь вы прекрасно знаете, что я – не она...

- Я уже ни в чем не уверен, – заявил он. – Но собираюсь в этом разобраться.

Прежде, чем я успела возразить, он стал разбираться. И делал это по-своему.

В следующую секунду его ладонь скользнула на мой затылок, и Дункан Гровер притянул меня к себе, прижав к огромному, полуголому телу. И раньше, чем я успела издать протестующий вопль, его губы накрыли мои.

До этого меня уже целовали – однажды решила, что стоит попробовать. В тот раз все произошло с моего согласия и получилось... гм... довольно уныло. Зато сейчас... Я не хотела, протестовала, пыталась увернуться, выскользнуть из его объятий, оттолкнуть громадину перекачанных мускулов, но это больше походило на отчаянные метания попавшейся рыболову рыбешки, у которой нет ни единого шанса сорваться с его крючка.

Король не собирался меня отпускать, поэтому я все же сдалась, поняв, что ничего не могу поделать и мне стоит переждать... Или же потому, что мужские губы оказались удивительно настойчивыми, а от его умелых прикосновений, несмотря на мои протесты, по телу разбегались странные волны, ввергая меня в зыбкое, пограничное состояние?..

Пусть я умом понимала, что не должна на них реагировать, но ничего не могла с собой поделать. Не смогла противиться впервые вспыхнувшему чувству... влечения. И тело заныло, затрепетало, превращаясь в клубок оголенных нервов, отзываясь на близость мужчины, желая ответить на его ласку.

Но я не стала, терпеливо дожидаясь, когда все закончится.

Наконец, король меня отпустил. Разорвал поцелуй и уставился на меня сверху вниз с довольной улыбкой. Но она тотчас же исчезла, потому что я с размаху залепила ему пощечину. И темные глаза неверяще сузились, а выражение превосходства исчезло с его красивого, но немного надменного лица.

- Ты не Кира! – все же усмехнувшись, изрек он.

- И никогда ею не была, – заявила ему. – Так что свои поцелуи и... гм... фантазии, – характерную мужскую реакцию на мое тело через ткань его штанов невозможно было спутать ни с чем, – поберегите для той, кого вы потеряли. Или же для тех, кто, по вашему уверению, рвется разделить с вами постель. Меня это насколько не интересует.

- Маленькая кусачая змейка! – изрек он с легкой улыбкой. – Ты обманываешь и себя, и меня. Я прекрасно чувствую, когда женщина желает продолжения, такое не спутать ни с чем. А это было, Райли! Ты хотела меня так же сильно, как этого хотел я.

- Ваше хваленое чувство на этот раз вас обмануло, ваше величество, – заявила ему. – Единственное, чего мне хотелось, чтобы вы поскорее меня отпустили и перестали терзать мой рот своими поцелуями!

Он снова усмехнулся.

- Ну что же, только интереснее будет тебя приручить.

- Если только в ваших мечтах! – отозвалась я резко. – Я не из тех, кто прыгает в койку к мужчине, стоит ему только поманить меня пальцем.

Тут, похоже, я сделала ошибку, потому что последнее замечание королю нисколько не понравилось. Или же его покорило сравнение с... остальными?

- Ты здесь только потому, – напомнил он, – что я позволил тебе приглядывать за моим сыном. Но мое решение могло быть совсем другим. Подумай об этом, Райли!

- Вы немного исказили факты, ваше величество! – я снова не удержалась, хотя понимала, что перечить королю в моем положении довольно смелое решение. – Я здесь только потому, что вы притащили меня из моего мира в свой, не спросив позволения, а после этого дверь захлопнулась на целый год.

- Это была не дверь, а портал! – рявкнул он.

- Мне все равно, как это называется! Но я оказалась здесь по чужой вине, и вы повели себя благородно, оставив при своем сыне, а не вышвырнули меня на улицу. Поэтому будьте уже благородными до конца! В Амантеле у меня нет никого, кто мог бы защитить мою честь.

Только вы, ваше величество! А теперь, выходит, мне придется защищать свою честь уже от вас. Сказав, смело уставилась ему в глаза, чтобы не плясть на его грудь и... вздымавшийся бугор на его штанах, свидетельствующий все еще о бурной реакции на мою близость.

Он тоже посмотрел на меня, затем едким голосом заявил, что моей чести ничего не угрожает, если только я сама... Вернее, если только я сама его не захочу. А это, судя по всему, произойдет очень и очень скоро.

Не успела я возразить, как он уже перевел разговор на своего сына. Ему доложили, что мальчик стал проявлять интерес к наукам и магии, и это пришлось ему по душе. Раз уж воина из Хайдена все равно не выйдет, то мне стоит продолжать настраивать его в верном духе.

Его наследник должен стать хотя бы хорошим магом!

В словах короля мне почудилось легкое презрение, и я внезапно поняла, почему это так сильно задевало маленького принца. Отец ставил воинское искусство превыше всего, из-за чего мальчик порядком страдал.

Думала поговорить об этом с королем, но решила, что позже... Не сейчас, не после его поцелуя и моей отповеди!

К тому же, сказав это, он развернулся и ушел, да и я не стала надолго задерживаться. Украдкой коснулась губ, все еще хранивших вкус его поцелуя. Затем тронула разворошенные Дунканом Гровером волосы, после чего, тряхнув головой и заявив себе твердо, что опальный король явно не герой моего романа – потому что этот роман заведет меня сперва в его постель, а потом в никуда, – отправилась на поиски маленького принца.

Одна, потому что Крайс воспринял приказ короля буквально – ушел прочь с концами, и я не знала, где его искать.

Ни его, ни Хайдена.

Впрочем, принц нашел меня сам. Налетел в одном из коридоров, прыгнул в мои объятия. Затем, отстранившись, заявил, что архимаг Голон его очень хвалил. Да-да, сказал, что у него отличный магический Дар. А еще у него стали получаться настоящие боевые заклинания!

Можно он мне их покажет?

Я разрешила, не совсем понимая, как это выглядит. И тут же со вскинутой руки Хайдена сорвалась золотистая молния. Угодила в стену напротив меня, оставив на ней некрасивую черную кляксу и бросив сноп искр на ближайший вылинявший гобелен с изображением парящего в небе дракона.

Потянуло горелым, и я охнула, не уверенная, что стоит допускать пожар в первый же рабочий день. Но повезло, гобелен не загорелся, зато черная клякса на светлой стене исчезать не собиралась.

И Хайден растерянно выдохнул.

- Наверное, мне за это попадет, – произнес покаянно. – Отец запрещает портить имущество Амантела!

- Это мне попадет, – успокоила его, – потому что это я попросила показать мне новое заклинание. Ничего страшного, не переживай! – Подошла, затем нерешительно тронула кляксу, после чего потеряла ее пальцем. – Пожалуй, и в самом деле ничего страшного, и переживать нам

не стоит. Этот след легко убрать. Знаешь, я попрошу Ясмину прислать сюда кого-нибудь с тряпкой, и очень скоро от него ничего не останется... Но впредь тренироваться мы будем только на улице.

На это Хайден важно покивал, заявив, что как раз хочет показать мне одно место на улице, где можно хорошо потренироваться. К тому же я обещала с ним погулять, а его отпустили до обеда, после которого у него будет тренировка с наставником Бруксом, так что гулять мы можем долго.

- А что преподает наставник Брукс? – поинтересовалась я.

Оказалось, тот учит Хайдена владеть мечом, но пока что у мальчика получается так себе. Зато сегодня он очень постарается.

Похвалив его за рвение, я согласилась отправиться с ним на прогулку в то самое место, где можно хорошо потренироваться в заклинаниях. Затем осторожно спросила, есть ли у Хайдена в замке друзья его возраста. Оказалось, детей, равных ему по происхождению, в Амантеле нет, а с детьми слуг водиться ему запрещено. Но теперь у него есть я, и ему больше не будет так скучно.

Сказав это, Хайден потащил меня по коридору, затем мы вышли к незнакомой винтовой лестнице, по ней все ниже и ниже, пока не очутились в подвале, где стояли в ряд огромные винные бочки. А повсюду было множество дверей от кладовых, ключи от которых, подозреваю, водились только у Ясины.

- Куда мы идем? Вряд ли здесь можно тренироваться, – в который раз спросила я у принца, поморщившись на тяжелый спиртовой дух: из одной бочки сочилось ее содержимое.

Но останавливаться на достигнутом Хайден не собирался, тащил меня дальше и дальше во влажный сумрак подвала. Правда, вопрос с освещением мальчик все-таки решил – вскинул руку и зажег магический светлячок, теперь болтавшийся над нашими головами.

- Скоро узнаешь, – заявил мне хитро.

Только вот это самое «скоро» все не наступало. Хайден толкнул скрипучую дверь за одной из огромных бочек с меня ростом – пятой в ряду, – и мы очутились в узком проходе. Тут маленький принц зажег еще два магических светлячка, заявив мне, что очень скоро мы попадем в его тайное место.

- Где-то я это уже слышала! – пробормотала я негромко, следуя за ним по пятам. – Хайден, а мы можем погулять с тобой где-нибудь в другом месте?

Оказалось, не можем.

- Архимаг знает о моем убежище, – заверил меня мальчик. – И он разрешает мне туда ходить.

- Ты ведь меня не обманываешь? – спросила у него. – Помнишь, мы ведь поклялись друг другу всегда говорить правду?

Хайден подтвердил, что не обманывает. Мы уже почти пришли, и он покажет мне место, где он всегда прячется, когда папа его ругает.

- И как часто папа тебя ругает?

Оказалось, король любит приходить на занятия с наставником Бруксом, на которых у него ничего толком не выходит, и ему постоянно за это достается. Только с магией более-менее получается, хотя она у него какая-то странная, из-за чего архимаг Голон уже сломал голову, пытаясь его научить тому, чего не понимает сам. А ведь Хайден мечтает стать воином и драконом, как и его отец!

- погоди, тебе только всего восемь лет, – заявила ему. – У тебя все еще получится.

Вместо ответа Хайден распахнул передо мной еще одну дверь, и я заморгала от резанувшего глаза полуденного солнца. Затем, когда привыкла к дневному свету, оказалось, что подземный ход закончился и мы с Хайденом очутились в небольшом овраге за стенами замка.

Во все стороны убегала каменистая пустошь. Где-то в сотне метров от нас проходила подъездная дорога к неприступному Амантелу, за остроконечными сторожевыми башнями которого угадывались скрадывавшиеся в дневной дымке крутые склоны Серых Скал. К тому же, судя по долетавшему до меня журчанию, совсем рядом протекала река.

- Мне уже почти девять, – заявил Хайден, оторвав меня от созерцания окрестностей. – Папа в этом возрасте уже убил пятерых браконьеров, а я... Я взял и потерял меч в твоём мире! Пойдем, – потянул меня за руку в сторону реки, – уже совсем рядом.

- Хайден, я не уверена, что мы можем уходить так далеко, – произнесла я растерянно, в который раз пожалев, что король прогнал Крайса. – Вернее, я вообще не уверена, что мы можем

выходить из замка. – Как жаль, что никто не разъяснил мне мои профессиональные обязанности. – Меча у тебя нет, а я не смогу защитить тебя голыми руками...

- Зато у меня есть магия, – заявил он важно. – К тому же здесь совершенно безопасно, и архимаг Голон разрешил мне уйти.

- Так и сказал?

- Так и сказал – иди погуляй, Хайден!

Я застонала, причем не мысленно, а очень даже вслух, но Хайден уже тянул меня на утес поблизости, под которым текла бурная река. Усевшись на него, мальчик принялся кидать камушки вниз.

Я устроилась рядом, окинув взглядом мирный и безлюдный пейзаж.

- Однажды я возьму и полечу, – заявил принц, – когда смогу расправить крылья. А потом приземлюсь рядом с папой и докажу ему, что я такой же дракон, как и он. Надеюсь, тогда он вернет мне мой меч.

- Значит, так и не отдал, – пробормотала я сочувственно. – Мне жаль, Хайден! Иногда твой папа довольно... гм... упрям и прямолинеен.

Особенно когда хочет что-то получить. Как, например, Золотой Трон Срединного Королевства. Или же кого-то... Как, например, меня.

- Папа сказал, что я не достоин носить оружие, потому что никого не убил в твоём мире, хотя меня там обижали.

- Но ведь твой отец тоже никого не убил, – возразила ему.

- Он бы убил их всех, – пожал плечами Хайден, – но у него не хватило на это времени. Проход уже начал истон... Истон...

- Истончаться, – подсказала я, и Хайден, всхлипнув, кивнул.

И вот тогда я не выдержала.

- Когда-нибудь ты станешь королем, – сказала ему, – и будешь править долго и разумно. Но знаешь, Хайден, в моём мире лучшими королями, о которых слагали легенды и любили их поданные, становились те, кто правил справедливо, а не положил как можно больше народа. Он уставился на меня изумленно, на что я прижала его к груди, а затем погладила по голове, слушая, как колотится сердце мальчика, истосковавшегося по родительской любви.

- Ты будешь самым лучшим и самым мудрым правителем в Троемирье. А еще драконом и магом, равным по силе которому нет на всем белом свете. Не сразу, но ты обязательно им будешь! И еще ты станешь править долго и справедливо, опираясь на разум, а не на голую силу. Тебя будут любить твои поданные, как... Как тебя люблю я.

- Ты все-таки моя мама! – неожиданно произнес он, отстранившись. – Я чувствую, когда люди говорят мне ложь, а сейчас ты говорила правду. Тогда почему же ты сопротивляешься?! Почему утверждаешь, что это не так?

- Хайден, но я...

- Я все понял, – произнес он. – Ты просто-напросто обо всем забыла! Как забыла буквы и счет, хотя почти многие взрослые его знают. Но я докажу тебе, что я твой сын!

- Хайден, – мне было его так жаль, что самой захотелось заплакать, – такие вещи невозможно забыть! Неужели ты думаешь, что, если бы ты был моим сыном, я бы о тебе не вспомнила?

- Ты все забыла, – заявил он упрямо. – Так иногда случается, если удариться головой, или же... на тебя наложено магическое заклинание. Но я помогу вспомнить, вот увидишь! И для начала...

– он задумался. – Для начала ты должна вспомнить о своей магии.

- О какой еще магии, Хайден?!

- О той самой, которая в тебе есть. Архимаг Голон ее не чувствует, но я ее вижу.

- Ты видишь во мне магию?!

Он покивал с важным видом.

- Ее видит мой дракон. И она похожа на мою, поэтому ее и не замечают. Она... золотого цвета, а не темно-серого, как у остальных носителей Дара, и не ярко-красная, как у тех, у кого есть вторая ипостась. Но я смогу тебе ее показать!

- Ты сможешь показать мне мою магию?!

- Да, – отозвался он, – на Поляне Бабочек. Пойдем, – подскочив, Хайден протянул мне руку, – здесь совсем недалеко! Не бойся, я бываю там каждый день.

- Хайден, погоди! – взмолилась я. – Мы туда обязательно сходим, но сначала нужно попросить разрешение...

На это принц твердо заявил, что спрашивать ни у кого и ничего не надо. Он всегда гуляет один – отцу нет до него дела, а архимаг Голон все ему разрешает. К тому же в окрестностях Амантела безопасно. Армия дяди Моргана, даже если и на подходе, то будет по другую сторону долины, а его отец давно уже перевешал на воротах замка всех грабителей.

- Ты ведь мне пообещала, мама! – добавил он, посмотрев на меня укоризненно.

И я, еще раз взглянула на мирный пейзаж и голубое осеннее небо, а затем на дорогу, по которой проезжал отряд всадников, чтобы присоединиться к гарнизону замка, поправила на Хайдене застежку плаща. Отряхнув от пыли фалды, заявила:

- Хорошо, давай посмотрим на твоих бабочек. Но быстро, Хайден!.. Одна нога туда, а другая сразу же обратно.

И мы пошли. Сперва по едва заметной тропинке, которая вилась между валунами, то поднимаясь, но спускаясь в усыпанные серыми камнями овраги, приближаясь и отдаляясь от дороги, по которой двигались бесконечные телеги и обозы, сопровождаемые вооруженными всадниками.

Затем тропинка резко свернула в сторону и побежала вниз, к реке, после чего метров через двадцать мы углубились в сосновый лес. Вернее, я не хотела в него углубляться, но Хайден уверенно тащил меня за собой, заявив, что мне обязательно нужно увидеть его бабочек. Я ведь обещала!..

Еще немного поплутав, мы вышли на залитую солнцем поляну, заросшую густой, совсем не похожей на осеннюю травой и мелкими голубыми цветами. Поляну окружали высоченные сосны, перемежающиеся зарослями то ли боярышника, то ли отошедшей к этому времени малины.

Неожиданно я заметила, что стволы сосен на противоположной стороне шли мелкой рябью, словно перед ними в воздухе было разлитое полупрозрачное желе. Пару раз моргнула, но аномалия исчезать не собиралась.

- Это... Это что такое? – спросила у Хайдена растерянно. – Что не так с теми деревьями?

- Это Грань, – отозвался мальчик. – Место, за которым заканчивается наш мир и начинается следующий. Хорошо, что ты тоже ее видишь.

- А так бывает? – растерялась я. – Ну, что люди видят Грани?

- Конечно же, бывает! – заявил он. – Я ведь тоже ее вижу.

- Выходит, за теми деревьями находится вход другой мир?

- Да, в мир демонов, – покивав, отозвался Хайден. – Но тебе не нужно ничего бояться. Через эту Грань они не проходят, здесь она слишком крепкая. Не то, что на Севере.

- А что не так с Гранями на Севере?

- Там они не такие крепкие, – произнес он так, словно это само собой разумеющееся. Затем схватил меня за руку. – Ну же, пойдем скорее!

- Куда?

- Если ты видишь Грани, то увидишь и их!

- Кого, Хайден?!

- Бабочек, мама!

Хотела сказать, что здесь нет никаких бабочек, но затем... Стоило мне ступить на поросшую травой поляну, как я их увидела. Остановилась растерянно, пытаясь понять, что же это такое. Нет, они не были живыми существами. Скорее всего, какая-то оптическая иллюзия, игра солнца, замысловатым образом отражающегося от Грани. Потому что вокруг меня неожиданно заиграли разноцветные блики. Запрыгали, заискрились, словно порхающие разноцветные бабочки.

Я осторожно прикоснулась к одной из них, и она тут же сменила свет с малинового на радикально красный, после чего рассыпалась на сотни голубых искорок, окончательно убедив меня в том, что «бабочки» Хайдена к животному миру не имеют никакого отношения.

- Красиво, – сказала я маленькому принцу. – Вернее, это просто великолепно! Никогда не видела ничего подобного.

- Красиво, – согласился он. – Но теперь-то ты убедилась, что ты – моя мама?

- Хайден, как это может быть связано?

- Ты же их видишь, этих бабочек? – произнес он с нажимом.

- Вижу.

- И я тоже их вижу. А больше никто!..

- Что?

- Больше никто их не видит, – заявил мне принц. – Ни отец, ни архимаг Голон, ни мой учитель Тамир. Ни один человек в замке не видит здесь бабочек, только я и ты. Они смеялись надо мной, когда я попытался им показать, но теперь они уж точно мне поверят. И уставился на меня огромными серо-голубыми глазами. Точно такими же, как те, что смотрели на меня из зеркала, когда я удосуживалась в него заглянуть.

Глава 5

- Я тебе сейчас еще кое-что покажу! – заявил Хайден, когда мы еще немного посмотрели на «бабочек» и я засобиравалась вернуться в замок.

- Что именно? – спросила у него.

Прищурившись, взглянула на солнце, пытаюсь хотя бы приблизительно определить, сколько сейчас времени. Главной башни Амантела отсюда видно не было, часов с собой я не носила. А если бы и носила, то пришлось бы их снять, потому что они явно были не по моде этого мира. Как и моя сумка с мобильным телефоном, забытая на площади возле «Доминго»...

Так что приходилось определять время на глаз. Кажется, солнце сейчас стояло в зените... Или уже перевалило? А даже если оно и стояло, то... гм... что это означает? Полдень? Или же не полдень?

Вздыхнув, подумала, что единственным верным мерилom времени пока что был мой собственный желудок. Давно уже хотелось есть, значит пришло время обеда, и нам пора возвращаться в замок. Только вот упрямый Хайден тянул меня за руку к этой самой Грани и слышать ничего не хотел об Амантеле.

- Не бойся, никто нас не станет искать, я вообще никому не нужен! – заявил мне. – Отец вспоминает обо мне только тогда, когда ему нажалуются мои наставники, чтобы меня наказать. Потрогай ее, это очень весело!

- Весело потрогать Грань? – нахмурилась я, размышляя, почему маленький принц так уверенно говорил о своей ненужности.

Впрочем, я уже успела убедиться, что Хайден рос как дикая трава – сам по себе, не слишком-то обремененный заботами воспитателей и любовью родителей.

- Конечно же, весело! – произнес он. – Я так всегда делаю, когда сюда прихожу, но мне никто не верит. Ни папа, ни архимаг, ни учитель Тамир. Я пытался им нарисовать, показывал... Но они говорят, что ни бабочек, ни Грани здесь нет. А если бы она была, я бы все равно не смог ее почувствовать.

- То есть, остальные не только ее не видят, – уточнила я, – но и даже если они к ней прикоснутся, ничего не ощутят?

- Они вообще ничего не чувствуют, – подтвердил Хайден. – Грани видим только мы с тобой, – и потащил меня в сторону идущих мелкой рябью сосен.

- А... Погоди, а ты уверен, что можно вот так взять и потрогать эти самые... гм... Грани?

На это мальчик взглянул на меня удивленно, словно в этом не было ничего странного – подойти и прикоснуться к границе, разделявшей два мира. В подтверждение своих слов взял и провел рукой по идущему рябью воздуху.

- Вот, посмотри! – заявил мне. – Ничего не произошло, а я чувствую себя так, словно... словно засунул руку в пудинг, – и покивал уверенно, будто бы у него уже был подобный опыт.

Пожав плечами, тоже вытянула ладонь, коснувшись... незнамо чего, и моя рука тотчас же увязла в прозрачной субстанции, похожей на липкий вязкий мед. Впрочем, я тут же ее отдернула, затем смотрела, как в том месте, к которому я прикоснулась, появилась темная дыра размером с мой кулак. Но разрыв в зеркальной глади продолжал расти, и это меня порядком встревожило.

Как и то, что из темного пятна на меня повеяло потусторонним холодом.

- Хайден... – произнесла я растерянно, потому что мальчик использовал Грань, как тренировочную грушу, молотя кулаками воображаемого противника. – Хайден, погоди! Мне кажется, тебе надо на это взглянуть.

- Да, мам!.. – отозвался он, и на этот раз я не стала протестовать.

Вместо этого указала ему на разрыв, который уже достиг полуметра в диаметре.

- Мне кажется, так не должно быть...

Хайден уставился на разрастающуюся дыру. Его рот открылся, и он перевел на меня испуганный взгляд.

- Это... Это что такое? – растерянно спросила у него. Отшагнула, не забыв схватить его за ворот и потащить за собой. – Оно... Оно почему-то становится все больше и больше!

- Это разлом... Разлом в Грани! – прошептал Хайден. – Она почему-то поломалась!

- Дыра появилась сразу же, как только я к ней прикоснулась, – призналась ему. – Но раз уж я ее... гм... поломала, то, наверное, мне нужно ее и закрыть. Но как это сделать?

- Ты не могла сломать Грань, – заявил принц уверенно. – Они сами... Иногда они сами открываются!

Я была другого мнения, но не стала его озвучивать. Вместо этого спросила:

- Хайден, как это исправить?

Но исправлять он ничего не собирался. Вместо этого дернул меня за руку, крикнув:

- Бежим!

- Куда?... погоди, но зачем?! Наверное, мне надо как-то соединить концы... Вряд ли кого-то обрадует дыра между мирами!

- Нам нужно бежать, скорее! – мальчик тащил меня за собой. – Оттуда могут появиться демоны, а она... Грань сойдется сама по себе через какое-то время!

Тут принц неудачно споткнулся об корень разлапистой коряги, но я не дала ему упасть.

Удержала, и мы наперегонки кинулись через поляну к спасительной тропинке. Я тоже зацепилась за колючий куст подолом. Дернулась, услышав треск рвущейся ткани, и подумала, что Ясмине вряд ли понравится подобное обращение с платьем умершей дочери.

Тут я кинула быстрый взгляд назад, чтобы понять, какого размера достигла проблема – вернее, дыра, – и решила, что недовольство экономки я уж как-нибудь переживу. Потому что позади нас появилось то, что мне совсем не понравилось.

- Хайден, это... Это что еще такое? Или кто?!

Мальчик тоже оглянулся, затем охнул от ужаса. Увиденное придало ему прыти, и маленький принц первым добежал до тропинки, ведущей к Амантелу, крикнув мне, что мы должны поспешить. Потом что поляну вместо разноцветных порхающих огоньков, которые принц, смеясь, называл «бабочками», загрохотали странные черные создания.

Они... Они походили на извечную тьму, облаченную в черные одеяния наподобие длинных развевающихся плащей. И этих «плащей» в наш мир проникло порядком – я насчитала с десяток демонических созданий размерами с человека. Колыхались на ветру, не касаясь земли. Ног у странных тварей не было, но имелись призрачно-длинные руки, венчавшиеся такими же длинными пальцами – их явно было больше пяти, – и вытянутые полупрозрачные головы, сквозь которые я неясно видела противоположную сторону поляны.

Их вид был настолько жутким, что теперь уже я поволокла Хайдена за собой, молясь всем Богам этого мира, чтобы полупрозрачные монстры сперва провели собрание, потом долго приходили к консенсусу и только после этого кинулись нас догонять.

Потому что вспомнила... Выходило, что эти самые демоны уже убили племянницу короля Райли Таннер, чье имя я сейчас носила, и мне вовсе не хотелось, чтобы они прикончили «Райли Таннер» еще раз.

А вместе с ней и принца Хайдена.

Неожиданно я поняла, что на себя, по большому счету, мне наплевать. Куда сильнее я переживала за ребенка, которого собиралась защитить любой ценой. Потому что за короткий срок успела полюбить и привязаться к нему так, словно он был моим собственным.

Мы с Хайденом бежали так быстро, как только могли. Перепрыгивали через канавы, продирались сквозь густые заросли, чтобы срезать путь и поскорее выбраться из леса. Я тащила принца за собой... Вернее, почти на себе – подвывающего, напуганного мальчишку, – иногда оглядываясь, чтобы понять, как обстоят наши дела и как далеко мы оторвались от погони.

Потому что она была, эта самая погоня.

Демоны – я не ошиблась, именно так называли призрачных тварей в этом мире, – следовали за нами по пятам. Хайден оказался прав – разлом, открывшись ненадолго, все же затянулся, но

успел впустить в наш мир с десятков черных созданий, которые пришли сюда по нашу душу. Вернее, мы первыми попались на их пути, и они попросту не собирались отпускать добычу. Что сделают с нами демоны, если поймают, спрашивать у запыхавшегося Хайдена я не решилась. Но догадывалась, что ничего хорошего нас не ждет.

...Мы бежали что есть мочи.

До этого мне казалось, что от реки до поляны рукой подать, после чего, свернув направо от обрыва, можно довольно быстро попасть к дороге, по которой постоянно проезжали обозы и вооруженные люди.

Они-то нас и спасут.

Но вскоре я поняла, что даже добраться до реки будет довольно сложно. Несмотря на все наши попытки оторваться, потусторонние твари уверенно приближались. Причем охотились они со знанием дела. Парочка из них – по-видимому, самые резвые, – все же нас обогнала и, когда я попыталась срезать путь до проезжего тракта, неожиданно вынырнула из кустов шиповника напротив, вовсе не порвав о колючки свое призрачное одеяние.

Двинулись в нашу сторону, заставив нас с Хайденом вернуться на тропинку, явно загоняя нас к обрыву. И я, пытаясь отдышаться, отстраненно подумала, что в полупрозрачных головах есть какое-то подобие мозгов.

Впрочем, проверить не помешает!

Нагнувшись, подхватила с земли палку. Замахнулась, целя в ближайшего к нам демона, но «привидение» ловко увернулось. Затем раззявило беззубый рот, словно его вот-вот стошнит, и в мою сторону из полупрозрачной головы полетела черная субстанция, похожая на чернильную кляксу.

Я тоже вполне ловко увернулась, но тут «выстрелило» второе и тоже в меня. Могло бы и попасть, потому что атаки с той стороны я не ожидала, но Хайден вскинул руку, и... меня окружило золотистое сияние. Как нельзя вовремя – потому что «клякса», коснувшись магической оболочки в метре от моей головы, с шипением испарилась.

Подумав, что эти самые «чернила» ядовиты, дожидаться нового выстрела я не стала.

- Бежим, туда! – крикнула Хайдену, потому что нас настигали и остальные, менее поворотливые, демоны.

Тут с руки Хайдена сорвалась золотистая молния – та самая, которую он успел продемонстрировать в коридорах Амантела. Угодила в призрачное туловище ближайшего к нам демона, ринувшегося было наперерез, и я втайне понадеялась, что этого хватит, чтобы прикончить врага. А потом принц возьмет и «расстреляет» остальных точно так же, как в моем мире дети играют в Фортнайт или другие компьютерные игры...

Но мои ожидания не сбылись – демон, в которого впилося боевое заклинание Хайдена, всего лишь потускнел, словно вылинял, но продолжал уверенно приближаться. Тут в принца полетела еще одна «клякса», и я, оттолкнув его, приняла на себя удар. Затем в мое защитное поле угодил очередной «выстрел», и магическая оболочка, мигнув на прощание, исчезла.

Тогда мы снова побежали, а демоны привычно кинулись нас догонять. Вернее, уверенно теснили к обрыву, отрезая от дороги, лишая шансов добраться до подмоги. Правда, голос все еще был со мной, поэтому, как только мы вырвались из-под сени леса, я завопила что есть мочи:

- Помогите! На помощь! – потому что увидела и дорогу, и маленькие точки проезжающих по ней всадников.

Но до них было слишком далеко, и никто меня не услышал.

Демоны упорно загоняли нас к реке. Время от времени стреляли, но Хайдену снова удалось накинуть на нас защитное поле. К тому же с рук маленького принца иногда срывались золотые молнии. Бил он прицельно; черные твари, в которых попадали его разряды, прилежно тускнели, словно его магия впитывала в себя их темную сущность.

Но количество врагов не уменьшалось. Мой камень, которым я запустила в ближайшего, тоже не произвел на них никакого впечатления.

- Хайден... Нам придется прыгать! – заявила ему, когда мы оказались возле обрыва. За нашими спинами шумела река, а впереди бесновались демоны, уверенные в своей победе. – По-другому нам не спастись!

- Я... я боюсь высоты! – признался он.

- Но ведь ты же дракон! – заявила ему, принявшись подталкивать к обрыву. – Большой и бесстрашный!

Взглянула вниз. Лететь было... Ну да, метров пять-шесть. Увидела заводь, в которой крутились небольшие буруны водоворотов, и решила, что лучшего места нам не найти. Судя по всему, внизу приличная глубина, так что об дно мы не расшибемся.

- Мама, я не хочу!.. Я боюсь!

- Почему это ты должен бояться? – я постаралась, чтобы мой голос прозвучал как можно более спокойно. – Демонов, значит, ты не испугался, а высоты боишься?! Вот еще! Ты ведь дракон, Хайден, – напомнила ему, – а это всего лишь маленькая река!

- Да, я дракон! – неожиданно воскликнул мальчик, уставившись на меня потемневшими глазами.

На миг мне даже почудилось, что я увидела вертикальный зрачок. Тут я отвлеклась, потому что демоны снова пошли в атаку. Но Хайден, вместо того, чтобы прыгнуть в реку, вырвал руку из моей ладони и... попытался перекинуться в дракона.

У него получилось, но не до конца, и я изумленно уставилась на... то, что вышло.

Вернее, дракончик из него вышел лишь частично, потому что у возникшего рядом со мной странного создания оказались человеческие руки и ноги, выходящие из покрытого золотой чешуей длинного тела ящера, венчавшегося шипастым хвостом и распахнутой, полной зубов пастью.

Размером этот... гм... гибрид ребенка и динозавра оказался чуть ли не в полтора раза больше Хайдена. Именно поэтому равновесие тонкие ножки удерживали с большим трудом. Голова, украшенная роговым воротником, перевешивала, и мне показалось, что она вот-вот уткнется в землю.

Но не это поразило меня в самую душу.

Полудракон, покачиваясь, уставился на меня совсем уж серыми мальчишечьими глазами, а потом тряхнул головой, из которой в промежутках между чешуйками торчали светлые вихры. И вот тогда мне стало плохо.

Пока мы убегали от демонов, адреналин пульсировал в моей крови, лишая страха, а теперь, заведя частичную трансформацию драконьего принца, я чуть было не хлопнулась в обморок. Но тогда бы они прикончили и меня, и Хайдена, так что терять сознание я передумала. Вместо этого нагнулась, подхватив камень, и в очередной раз запустила им в голову «задумавшегося» демона – своим видом Хайден озадачил не только меня. Попала, и призрачная тварь снова посветлела, после чего, колыхнувшись на ветру, двинулась в нашу сторону.

И вот тогда полуХайден-полудракон пыхнул на нее огнем. И полинявший демон исчез! Пропал, растаял на осеннем ветру Троемирья!..

Но это не решало наших проблем, потому что оставшиеся девять справились с растерянностью. Я увидела, как темнела голова одного из них, наливаясь иссиня-черной краской, и поняла, что сейчас в нашу сторону вот-вот выстрелит очередная ядовитая «клякса».

А потом еще и еще одна, и не факт, что защитное поле выдержит, а золотистый полудракончик сможет с ними справиться.

Поэтому я решила. Подхватила Хайдена, отрывая его от земли, и, мысленно охнув под весом трансформировавшегося мальчика, прыгнула вместе с ним с обрыва.

Вернее, мы с него упали, и наш полет сопровождался испуганным визгом Хайдена и дружным разочарованным «о-о-у-у» врагов. Но был он коротким и закончился ледяными объятиями реки, которые чуть было не вышибли из меня дух. Или же виной тому оказался камень, о который, уйдя под воду, я неудачно приложилась спиной?

Впрочем, боль была вторична, и я тут же оттолкнулась от дна, выплывая на поверхность, крепко удерживая в руках уже... мальчишку. Хайден почему-то превратился в человека, хотя мне казалось, что в новом облиции у него куда больше шансов выбраться на берег целым и невредимым.

Зато сейчас он обхватил меня ручонками за шею, уставившись перепуганными глазами. Затем принялся брыкаться, постоянно попадая ногами мне в живот.

Именно тогда я догадалась, что плавать он не умеет. И еще, если мы сейчас же не придем к консенсусу, то утонем вдвоем.

К консенсусу прийти никак не удавалось, потому что мы в очередной раз ушли под воду. Но я почти сразу вынырнула и вытащила Хайдена на поверхность. Он тут же принялся кашлять и

отплываваться, а я попыталась грести к берегу, потому что холодное течение уверенно тянуло нас на середину.

Тут слово из ниоткуда появилась новая опасность. Нас несло на огромный валун, и я потянула Хайдена в сторону, пытаясь избежать удара. Мальчика уберегла, но порядком приложила о камень плечом. Правда, боли не ощутила, зато почувствовала под ногами дно. Обрадовалась, попыталась встать и ухватиться за валун, но течение мне не дало, вновь сбило с ног и потащило нас дальше.

И снова началась глубина, и мы ушли под воду, но я вынырнула и попыталась плыть дальше, хотя Хайден уверенно тянул нас ко дну. Страх и холодная вода сковали его движения, и мальчик камнем висел у меня на шее.

Одно хорошо – демоны нас больше не преследовали.

- Дерево! – крикнула я, заметив нависающую над рекой березу. – Нам туда!.. Хайден, ты должен мне помочь. Попробуй грести...

Вместо этого он принялся карабкаться по мне наверх, и я ушла под воду.

- Ты должен мне помочь, – заявила ему, когда вынырнула в очередной раз, а спасительное дерево осталось далеко позади. – Нам нужно выбираться вместе! Одна я тебя не вытащу!

Тут мы снова ушли под воду и, когда я очутилась над поверхностью воды, уже были почти на середине реки. А дальше начинались пороги, и я слышала, как ревела вода, огибая огромные валуны.

Одно хорошо – там было мелко, и я бы могла попытаться встать на ноги, но... Там будет сильное течение, и не факт, что нас не расплющит о камни.

Поэтому принялась отчаянно грести, толкая трясущегося, с посиневшими губами и перепуганным личиком Хайдена к берегу, время от времени уходя под воду, но выныривая и приказывая ему дышать и помогать мне, заявляя, что очень скоро мы отсюда выберемся.

Берег постепенно приближался, но и громогласный шум воды нарастал. Река набирала скорость, и это означало лишь одно: до порогов уже рукой подать. Тут я сделала рывок, заметив очередное нависающее над водой дерево, но не успела в него вцепиться, потому что с неба на нас упала туча...

Нет же, это был огромный дракон!

Схватил, сжал меня в когтях, тогда как я намертво вцепилась в Хайдена, и рванул с нами в небо. И я взмолилась небесам и всем Богам этого мира, благодаря их за спасение, решив, что за нами прилетел отец маленького принца.

Да-да, в замке нас давно уже хватились, несмотря на заявление Хайдена, что он никому не нужен, и король лично отправился на наши поиски!

И он нас нашел!..

Пусть Дункан Гровер непременно прикончит меня за то, что я подвергла опасности – и еще какой! – жизнь его единственного сына, зато Хайдену больше ничего не угрожает.

Он будет жить! Жить!..

Только вот оказалось, спасший нас дракон вовсе не Дункан Гровер. Правда, узнала я это уже после того, когда крылатый ящер зашел на посадку. Сделав круг над пустошью, в сторону замка он почему-то не полетел. Вместо этого свернул к лесу и, расправив крылья, принялся планировать над макушками сосен, словно выбирал место для приземления.

Выбрал, опустившись на поляну, где небольшой отряд разбил лагерь.

Вернее, они его уже собирали. Я заметила два потухших костра, лошадей, нагруженных поклажей, и с дюжину здоровенных мужчин – все под два метра ростом, – занимавшихся каждый своим делом. Тут дракон перекинулся в человека, и я, все еще сжимавшая Хайдена, замерзшая во время полета до полусмерти, вместе с ним очутилась на руках у такого же высоченного темноволосого незнакомца.

Растерянно уставилась на молодого мужчину, потому что до последнего ожидала увидеть короля. Но это был не Дункан Гровер – вместо него нас с Хайденом спас совсем другой человек. У того оказалось мужественное лицо с правильными чертами, приятная улыбка, упрямый подбородок и темные волосы, спадавшие на широкие плечи.

И еще удивительно светлые глаза.

Он был хорош, наш спаситель, но я почему-то нисколько этому не удивилась, давно уже смирившись с тем, что в этом мире было слишком много привлекательных мужчин.

- Что это за рыбок ты выловил из воды, Лекс? – с улыбкой спросил подошедший бородач, разглядывая нас с Хайденом с явным удивлением.

У него тоже оказалось симпатичное лицо и такие же светлые, улыбчивые глаза, но в плечах он был чуток поуже, чем наш спаситель. К тому же я неожиданно поняла, что говорит он на ином языке, чем в замке Амантел. Этот язык показался мне более певучим, с протяжными гласными и резкими переходами к согласным. Но он тоже входил в «ускоренный курс» архимага Голона, так что я прекрасно все понимала.

Выходило...

Неожиданно я поняла, что из реки нас с Хайденом выловил один из Горных Лордов, чью делегацию давно уже ожидали в Амантеле. А еще – что нас спас тот самый лорд Лекс Доувелл, предмет вздохов и охов женского населения замка, которого они тоже... ждали.

Впрочем, я их прекрасно понимала – молодой Горный Лорд оказался не только сокрушительно хорош собой, но и донельзя заботлив. Поставив нас на землю – я еще сильнее прижала к себе трясущегося Хайдена, пытаясь его хоть как-то согреть, – тут же сорвал с себя совершенно сухой шерстяной плащ и накинул мне на плечи.

За это я взглянула на него с благодарностью и принялась заворачивать клацавшего зубами принца в теплые фалды. Впрочем, этот благородный жест вызвал у меня массу вопросов – например, почему у спасшего нас лорда сухая одежда, ведь дракону пришлось чуть ли не наполовину опуститься в воду, чтобы выловить меня с Хайденом из реки? И вообще, как он нас нашел? На помощь, спрыгнув с обрыва, я уже не звала, потому что мне было не до этого, а он, как мне показалось, целенаправленно прилетел за нами.

Или же кружил над лесом, пожелав расправить крылья, и все-таки услышал мои крики?

Но спрашивать я не стала. Решила, что позже... Позже все прояснится!

Тут улыбчивый бородач протянул еще и свой плащ, и мы с Хайденом оказались основательно укутанными. Затем я принялась растирать мальчику плечи и спину, пока не почувствовала, как он перестает трястись.

- Сейчас во всем разберемся. Дадим им время прийти в себя. – У Лекса Доувелла оказался уверенный голос человека, привыкшего отдавать команды. – Придется немного задержаться, Конрат! Разведи костер, им нужно согреться и обсушить одежду. – Затем повернулся ко мне. – Заодно ты расскажешь, как вы с братом очутились в реке и куда смотрели ваши родители. И я икнула от неожиданности.

Кажется, Горный Лорд принял меня за промокшую девчонку-подростка, а Хайдена за моего брата. Впрочем, Лекс Доувелл быстро переменял свое мнение, уставившись на мою грудь – пусть не слишком шикарную, но хоть что-то все-таки выросло. Моргнув, затем пожал плечами, отведя глаза.

Впрочем, Хайден тут же внес свои коррективы в наш разговор.

- Это моя мама! – заявил ему важно. – Мы с ней убегали от демонов, и нам пришлось прыгнуть в реку. Но они еще где-то летают!.. Почти десять штук, потому что мне удалось убить только одного!

Мужчины переглянулись, а я украдкой вздохнула. Нет, вовсе не потому, что Хайдену удалось прикончить только одну черную тварь из десяти прорвавшихся в наш мир. И даже не потому, что мне не хотелось быть ему мамой. Просто... Просто если бы мы с лордом Доувеллом внезапно очутились в моем родном городе, и я бы столкнулась с ним в кафе или же просто на улице, то, может быть, из этого вышло что-то крайне интересное.

Впрочем, я тут же разогнала, уничтожила эти странные мысли, строго-настрого запретив себе заниматься глупостями. Во-первых, мы не в моем мире. Во-вторых, мне нужно позаботиться, чтобы Хайден как можно скорее согрелся и обсох, а потом чтобы нас доставили в замок в целости и сохранности. После этого мне придется объяснить королю наше купание в реке и еще то, что произошло на поляне Бабочек...

Правда, сперва это пришлось объяснить Лексу Доувеллу, потому что он выразил желание услышать о демонах. Заявила ему, что мы гуляли по лесу, но тут Грань распахнулась, и из нее вывалилось в мир с десятком летающих тварей. Затем Хайден добавил в мой рассказ подробностей, объяснив, где именно находится тот обрыв и поляна. На это лорд Доувелл коротко кивнул, затем попросил еще одного бородача за нами присмотреть и назвал троих из своего отряда.

После чего перекинулся в дракона.

Только что стоял перед нами – высокий сосредоточенный мужчина с внимательным лицом, – а вместо него оказался дракон метров пять в длину. Расправил перепончатые темные крылья, взмахнул ими, поднимаясь в воздух, раздувая вновь разложенный костер. Взмыл над лесом, направляясь в сторону реки, где бродили – вернее, летали – оставшиеся демоны. Следом за ним еще трое перекинулись в крылатых, устрашающего вида черных ящеров с роговыми воротниками вокруг хищных голов. Тоже расправили крылья и взмыли в воздух, свернув в указанном Хайденом направлении.

Глава 6

Демонов постигла крайне печальная судьба быть спаленными в драконьем пламени. Лекс Доувелл со своими людьми обнаружили их, когда те уже спускались в долину к людским поселениям. Правда, об этом я узнала значительно позже, после того, как драконы вернулись на поляну.

Пока же мы с Хайденом обживались в лагере Горных Лордов, пользуясь их гостеприимством. Обсохли у костра, после чего нас угостили вяленным мясом и ржаным хлебом. Один из Горных Лордов протянул фляжку, из которой пахло с резким алкогольным духом, заявив, что мне не помешает сделать пару глотков.

Во избежание, так сказать, простудных заболеваний.

Но я отказалась, решив, что для профилактики вполне сойдет горячий травяной напиток с медом, которым они угощали Хайдена. Затем, поглядывая, как мальчик уплетает хлеб с мясом, время от времени отпивая из глиняной кружки, я принялась переплетать косу, решив выловить из волос речные водоросли.

Прислушивалась к разговорам.

Из них я поняла, что вместе с Лексом Доувеллом на поимку демонов отправились его младший брат Конрат – тот самый улыбчивый бородач – и еще Базгул с Веласом, их дальние родственники. Но в лагере ожидали их скорейшего возвращения и готовились к выезду. И да, я не ошиблась, они опраивались в Амантел, куда отвезут и нас, проследив, чтобы по дороге с принцем Хайденом и мною ничего больше не приключилось.

Поблагодарила, внезапно поняв, что рядом с горами чувствую себя в полной безопасности, и это было крайне приятное ощущение. Единственное, немного беспокоили разбитая спина и плечо и еще воспоминания об опасности, которую нам с Хайденом удалось избежать лишь чудом.

Вернее, чудом было то, что Лекс Доувелл выловил нас из реки!

Внезапно рядом со мной на поваленный ствол дерева, который для нас Хайденом положили возле костра, уселся еще один здоровяк с заплетенными в косичку светлыми волосами и выбритыми висками. У него были голубые глаза, приятное молодое лицо и открытая улыбка.

– Эмрих Дорс, лекарь, – представился он. Затем протянул руку, коснувшись моего плеча. – Всего лишь магия, – пояснил мягко, когда я отшатнулась. – Я чувствую твою боль. Позволь мне залечить раны.

Позволила, и он снова положил руку на мое разбитое о камни плечо. Затем я сидела, чувствуя, как из ладони Эмриха льется приятное тепло. Лекарь молчал, да и я не приставала к нему с разговорами.

Зато Хайден держать рот на замке не умел, болтал без умолку. Доев бутерброд, принялся рассказывать Эмриху – других собеседников по близости не оказалось – о том, как мы с ним отправились в лес, чтобы смотреть на бабочек.

– На бабочек? – удивился лекарь.

– На бабочек возле Грани, – добавил Хайден, хотя я сделала предупреждающий жест, не совсем уверенная, что можно рассказывать о наших приключениях... первым встречным Горным Лордам. – А потом, когда мы с мамой ее потрогали...

– Вы трогали Грань?!

Принц покивал, а я вздохнула:

– Да, но в ней образовалась дыра, через которую в наш мир пролезли демоны.

Эмрих застыл, и тепло из его руки литься перестало.

- Очень интересная история, – наконец, заявил он, выйдя из ступора. – Но тебе стоит рассказать ее Лексу, юный принц! Думаю, наш командир с удовольствием послушает рассказ о твоих бабочках.

Я тоже подумала о... многом. Например, о том, что разговорчивый Хайден – настоящая находка для шпиона. Но, не зная реалий этого мира, я и понятия не имела, к чему может привести его рассказ – к добру или худу.

Узнали мы это минут через десять, когда на поляну снова приземлились четыре черных дракона. Перекинулись, и лорд Доувелл обыденным тоном заявил, что все в порядке. Демонов на землях Амантела больше не существует.

- Лекс, тебе нужно это услышать! – подал голос Эмрих. – Принц Хайден рассказывает интересные вещи. – И лорд Доувелл, почему-то улыбнувшись мне, подошел к костру.

- Я бы не отказался услышать твой рассказ, – он устроился рядом с Хайденом на поваленном стволе, – но сначала у меня есть для тебя небольшой подарок. Похоже, ты потерял свой кинжал в реке. Вот, возьми вместо него.

С этими словами он вытащил из-за пояса длиннющий нож. Протянул его мальчику, и Хайден завороченно уставился на инкрустированную рукоятку. Затем перевел вопросительный взгляд на меня, на что я нерешительно кивнула.

Потому что почувствовала – Лекс Доувелл не играл и не пытался купить доверие юного принца дорогой вещью. Вместо этого озабочен тем, что Хайден остался без оружия, и подарил мальчику свой кинжал.

- Возьми, но не забудь поблагодарить, – негромко подсказала ему.

И Хайден осторожно, с выражением благоговения на лице, потянулся к кинжалу, не забыв пробормотать слова благодарности. Покрутил в руке, прикоснувшись пальцем к острию.

- Ты вырастешь настоящим воином, – заявил ему Лекс с улыбкой.

Похвала из уст Горного Лорда вызвала на лице маленького принца еще одну восторженную улыбку, а я в очередной раз почувствовала заворачивающую внутреннюю силу, идущую от этого мужчины.

Тоже улыбнулась, но тут Лекс Доувелл повернул голову и уставился уже на меня так, словно и не видел до этого. А ведь я не слишком-то изменилась с момента, когда он выловил нас с Хайденом из реки! Ну, подсохла, обогрелась, переплела волосы и, подозреваю, перестала походить на мокрую и несчастную кошку...

Но магия взгляда исчезла, растворилась без следа, потому что Хайден заговорил. Принялся рассказывать о наших приключениях в лесу и на поляне возле Грани. Правда, в какой-то момент я не удержалась и все-таки его поправила, заявив, что я ему не мать, а гувернантка, и меня зовут Райли Таннер...

На это Хайден сразу же возмутился, заявив, что я просто-напросто обо всем забыла.

О том, что я – его мать!..

Упрямого принца было не переспорить, поэтому я вздохнула украдкой, поймав сочувствующий взгляд Лекса. Впрочем, очень скоро на лице лорда появилось выражение изумления, потому что Хайден дошел до того места, когда мы с ним увидели на поляне бабочек. После чего он добавил, что Грань разошлась, стоило ее коснуться...

- Уверена, это всего лишь совпадение, – произнесла я, хотя ни в чем не была уверена.

Потому что помнила предупреждение архимага, заявившего, что из иного мира в этот приходит только зло. И вряд ли Горным Лордам понравится существование того, кто может открыть эту самую дверь...

- Я так не думаю, – важным голосом заявил Хайден, – потому что видел это своими глазами.

Зато теперь в замке мне все-все поверят, ведь ты тоже видела моих бабочек!

Впрочем, куда больше бабочек Горных Лордов – к костру подошли еще Конрат и прочие родственники – горцев заинтересовало произошедшее с Гранью.

- Я не могу объяснить то, что произошло на той поляне, – пожала я плечами на их расспросы. – Скорее всего, это чистой воды совпадение. Демоны – они... толпились по другую сторону Грани, а потом, наверное, их число превысило критическую массу...

- Критическую массу? – переспросил Лекс Доувелл, и я тут же себя поправила.

- Их стало слишком много, – сказала ему. – Поэтому проход открылся, и они ринулись наружу.

- Так почему же проход открылся? – снова спросил он, но я этого не знала.

Я вообще ничего не знала!..

Мужчины переглянулись, после чего лорд Доувелл поднялся на ноги, заявив, что он со всем разберется. Но позже, потому что скоро начнет темнеть и нам пора отправляться в Амантел. Бородач Конрат, младший брат Лекса, ловко запрыгнул на гнедую лошадь. Протянул руку Хайдену и поднял его к себе в седло. Я же осталась переминаясь с ноги на ногу, поглядывая на мужчин и считая лошадей с поклажей. Запасных среди них не обнаружила, и это означало, что мне придется ехать к замку с сопровождающим. Если, конечно, они не решили бросить меня в лесу за то, что я плохо исполняла обязанности гувернантки!..

Ни одна, ни другая перспектива меня не вдохновляла – потому что одна в лесу я бы не выжила, а живых лошадей я видела только по телевизору и в зоопарке в раннем детстве. Поэтому я очень понадеялась, что моим сопровождающим станет Эмрих, который так любезно залечил мое плечо и был крайне приятен в разговоре.

Но все вышло совсем по-другому, потому что в Амантел мне предстояло отправиться на лошади вместе с лордом Лексом Доувеллом.

Конь был под стать хозяину – очень крупный жеребец, крайне уверенный в себе, широченный в груди. Окрас его я определила как серый в яблоках, с явным сомнением уставившись на мощное животное, не совсем понимая, как на него можно забраться.

Похоже, жеребец тоже почувствовал мои колебания и косился на меня с не меньшим подозрением. Зато Лексу Доувеллу подобные мысли в голову не приходили. В следующую секунду он как-то ловко оказался в седле – взлетел, что ли? – и, нагнувшись, с улыбкой протянул мне руку.

- Не бойся, Гром тебя не съест, – заявил мне. – Он не питается маленькими напуганными гувернантками.

- И на том спасибо, – пробормотала я. – Но что же он такой... огромный?

- Северная порода, – пояснил лорд Доувелл. – Мы выращиваем лайнийских скакунов на горных склонах, и они такие же крепкие, как и весь Горный Народ. Ну же, смелее!

И я решилась. Вложила в его ручищу свою ладонь, на миг показавшуюся мне маленькой и жалкой, и уже в следующую секунду оказалась в седле... довольно высоко над землей. С размаху плюхнулась ему на колени, затем сползла чуть вперед, уселась неловко, боком – по-другому в длинном платье не получилось. Принялась ерзать, пытаюсь хоть как-то устроиться, чтобы поменьше его касаться – потому что везде были его... гм... ноги! – но при этом не вывалиться с другой стороны.

На мое ерзанье лорд Доувелл удивленно вскинул бровь, но тут Гром двинулся с места, и я застыла, вцепившись в его руку и боясь пошевелиться. На следующем шаге покачнулась, но Горный Лорд меня удержал. Обхватил ручищами, не давая упасть, и посмотрел сверху вниз с улыбкой.

- Это все из-за купания в реке, – соврала ему. Все же прижалась к мужской груди – так я чувствовала себя в безопасности. – Еще не до конца пришла в себя.

Не говорить же лорду Доувеллу – Лексу, как все его называли, – что в седле я оказалась первый раз в жизни? В средневековых реалиях это, наверное, сочтут за нонсенс.

Впрочем, вскоре я вполне неплохо устроилась, поняв, что выпасть под ноги коню мне не дадут. Расслабилась, почувствовав исходящее от лорда Доувелла тепло. Оно наполняло меня спокойствием и частицей его уверенности, словно подобные ощущения могли передаваться воздушно-капельным путем. А еще сотней новых вопросов, на которые у меня не было ответов. Поэтому я решила разорвать установившуюся тишину и обратилась к тому, у кого они были.

- Почему вы приехали в Амантел на лошадях, лорд Доувелл? Вы ведь вполне могли прилететь?

- Мы с младшим братом, а еще Базгулом и Веласом смогли бы прилететь, – согласился он. – Но не все среди Горных Лордов драконы. К сожалению, наша кровь слабеет с каждым поколением.

- И почему же она слабеет?

Лекс задумался, словно подыскивал слова, чтобы поточнее мне объяснить.

- Слишком многие их нашего народа называют своими «кариасса» девушек, которые не носят в себе вторую ипостась, – наконец, изрек он.

- Кариасса, – пробормотала я, старательно вылавливая вложенные архимагом Голоном в мою голову познания языка Горного Народа. – Это ведь означает «любимая»?

- Все правильно, – отозвался Лекс. – Но есть еще и «дориасса» – предназначенная Богами. Ею может стать только носительница крылатой ипостаси. К сожалению, мало кто из нашего народа чувствует Зов истинной пары, поэтому и выбирает себе пару по велению сердца или же по

взаимной договоренности. Поэтому драконья кровь слабеет, и скоро может настать момент, когда дети со второй ипостасью перестанут появляться на свет.

- Вполне исчерпывающее объяснение, – отозвалась я.

- Но у моих детей будут крылья, – произнес он уверенно. – Потому что нет ничего прекраснее неба.

На это я промолчала и даже не вздохнула. Лишь мысленно пожала плечами, подумав, что у лорда Доувелла уж точно будут дети драконьей крови. А почему бы и нет?.. Найдет себе крылатую кариассу или же дориассу, с кем и обзаведется правильным потомством.

Хозяин барин, а мы... Мы тут вообще пришлые, нам-то чего из-за этого переживать?

Но настроение странным образом испортилось, и вопросы задавать перестало. Долгое время мы ехали молча. Выбрались из леса, лошади ступали копытами по пыльной земле, и все ближе и ближе становились серые, утыканные бойницами стены Амантела.

А я все сильнее и сильнее ощущала тепло, идущее от Лекса Доувелла, и все яснее слышала размеренное биение его драконьего сердца.

Чтобы оторваться от странных мыслей, стала смотреть на Хайдена, сидевшего в седле Конрата Доувелла. Маленький принц болтал без умолку, найдя в бородаче внимательного слушателя.

Эта картина наполняла меня умиротворением, и мне захотелось, чтобы и дальше было так... И чтобы жизни Хайдена больше ничего не угрожало!

Поэтому взяла и спросила у Лекса Доувелла, что они думают предпринять. Вернее, какой ответ они везут хозяину замка Амантел? Стоит ли нам обрадоваться или уже пора начинать печалиться? Или же мне стоит заткнуться и не приставать к Горному Лорду с глупыми вопросами?

- Мы приняли решение еще неделю назад за круглым столом в Лайе. Но последние события могут на него повлиять, – отозвался Лекс уклончиво. – Прежде, чем дать свой ответ, мне стоит обсудить его с Конратом еще раз.

Хотела расспросить про «последние события», но решила не быть столь навязчивой. Вместо этого немного подождала продолжения, но лорд Доувелл не счел нужным делиться со мной подробностями. Поэтому я взяла и спросила его о семье.

- Выходит, у вас еще есть братья?

- Да, нас в семье четверо. Но наш старший брат Олаф не смог приехать. Он готовится к коронации, потому что наш отец серьезно болен. Пострадал в битве с демонами.

- Сочувствую, – отозвалась я. – И желаю вашему отцу скорейшего выздоровления.

На это лорд Доувелл лишь кивнул. Пару минут мы ехали молча, затем он неожиданно произнес:

- Грани на Севере распаиваются слишком часто, и демоны на наших землях куда более привычное явление, чем в Срединном Королевстве. – Затем усмехнулся: – И я даже знаю, какой вопрос ты задашь следующим!

- Почему они распаиваются слишком часто?

- Так я и думал! – заявил он, выдохнув куда-то в район моего уха. – Но ответ на этот вопрос мне неизвестен, Райли Таннер! Зато мне прекрасно известны его печальные последствия. Больше всего Граней Миров находится в Горном Королевстве и Великой Степи, поэтому нашим народам достается сильнее вашего. И мы, как никто другой, заинтересованы в том, чтобы место на Золотом Троне Дайсы занял Истинный Король.

- Дункан Гровер, не так ли? – спросила я шепотом. Лекс снова ничего не ответил, но я не собиралась сдаваться. – Это все из-за того пророчества о приходе Истинного Короля?

- Да, из-за пророчества, – подтвердил он. – В нем мы видим спасение не только для Срединного Королевства, но и для всего нашего народа. Но, к сожалению, в пророчестве не называются имена, и нам доподлинно неизвестно, кто именно из претендентов на Золотой Трон является Истинным.

И больше говорить на эту тему не стал. Как и не ответил на мой вопрос, каким образом он очутился возле реки и спас нас с принцем. Просто... пролетал мимо? Или же услышал, как я звала на помощь, когда мы с Хайденом бежали к обрыву? Лишь усмехнулся, и я вновь почувствовала тепло его дыхания, раздувавшего мои волосы. Впрочем, лорд Доувелл тут же отстранился, и дорогу до замка мы проделали в молчании.

Наконец, впереди показались гостеприимно распахнутые железные ворота Амантела, и лошади прогрохотали копытами по перекидному мосту. Затем мы проехали через запруженный двор –

люди покорно расступались, пропуская делегацию Горных Лордов, а замешкавшихся гнала королевская стража.

Под приветственные крики подъехали к крыльцу центрального корпуса – тому самому Мужскому Крылу, – где нас уже поджидал Дункан Гровер в парадной золотисто-черной одежде, а за его спиной колыхались на ветру знамена с огнедышащими драконами. Король показался мне невозмутимым и собранным, готовым к любому ответу, который привезли с собой Горные Лорды. Но ровно до момента, пока не увидел нас с Хайденом. Уставился на меня неверяще, затем перевел взгляд на сына. Мужественное лицо Дункана Гровера дернулось, и я внезапно поняла, настолько серьезно мне попадет.

И не ошиблась, попало мне знатно, но уже после того, как Дункан Гровер радушно встретил спешившуюся делегацию Горных Лордов и увел за собой в недра Мужского Крыла, где гостей поджидали приготовленные для них покои.

Впрочем, в этом мы с Хайденом уже не участвовали. Попрощавшись, я отдала маленького принца с рук на руки его слуге, а сама отправилась к Ясмине каяться, а заодно и попросить у экономки другое платье, пока я не приведу в порядок пострадавшее от купания в реке.

Ясмине оказалась ко мне добра. Забрала зеленое, с порванным подолом, заявив, что мне не стоит ни о чем беспокоиться. В замке есть прачки и швеи, это их работа. На мой урезанный рассказ о прогулке с падением в реку – о бабочках и демонах я решила промолчать – произнесла сочувственно:

- Ох, и подкинули же тебе работенку! Наш принц – настоящий демоненок, кого угодно с ума сведет. Ни одна из предыдущих гувернанток больше недели не продержалась. Сбежали, не выдержав его проделок!

На это я заявила, что сбежать не собираюсь и Хайден очень милый, просто... Так уж вышло, и во всем виновата я одна.

Под сочувственными вздохами Ясмине надела новое платье – золотистое, пусть и порядком поношенное, зато с пышными рукавами и шелковыми вставками по подолу. В нем я почувствовала себя принцессой без трона. Совсем немного поглядела на себя в зеркало, затем решительно отогнала мысли о Лексе Доувелле и отправилась к Хайдену, потому что мы с маленьким принцем собирались найти библиотеку, расположенную в одной из башен Мужского Крыла.

Нашли. Обложились книгами по мироустройству и принялись читать по слогам, время от времени забывая буквы, но старательно их вспоминая. Дело шло вперед довольно медленно, но мы все-таки осмелели и, забросив книгу с описанием рек и гор Срединного Королевства, отыскали здоровенный талмуд, объяснявший существование Граней.

Прочитали введение – один абзац на целую страницу, в котором автор вспоминал всех Богов Троемрия, их жен и детей, не забыв уделить внимание судьбе каждого. Это заняло у нас больше получаса, и мы порядком устали, но до описания Граней так и не добрались. Но сдаваться не собирались. Устроились на софе в окружении полок с древними манускриптами и старательно выговаривали длинные и мудреные слова.

Именно там нас и застал Дункан Гровер.

Правда, нашим рвением к знаниям король несколько не проникся. Наоборот, выглядел он порядком взбешенным. Быстрыми шагами пересек комнату и застыл перед софой.

- Ты! – рявкнул на меня.

На это я тут же подскочила, отгородившись от него книгой, а Хайден смело встал между нами. И вид у мальчика был такой... Точно такой же, как и у реки, когда он защищал меня от демонов.

Теперь принц был готов уберечь меня от королевского гнева.

- Ваше величество, – начала я, потому что у меня тоже было что сказать в свое оправдание, – что бы ни произошло, все уже закончилось! Причем благополучно. Все живы, а демоны – нет. К тому же я все поняла, осознала, раскаялась и уже исправилась!

- Ты, невнятная девица из другого мира! – произнес Дункан Гровер угрожающе, несколько не впечатленный моей речью. – Ты чуть было не угробила моего единственного сына!

- Но ведь не угробила же, – отозвалась я тоскливо, потому что прекрасно понимала: у короля был повод для гнева. Принца все же хватились и даже принялись его искать, но в замке не

обнаружили. Нигде не обнаружили – ни его, ни меня. Все уже начали порядком волноваться, а тут мы вместе с Горными Лордами пожаловали!.. – Но я очень, очень в этом раскаиваюсь!

- Отец, – встрял в разговор Хайден, – это я во всем виноват! Это я настоял, чтобы мама отправилась со мной на ту поляну...

- Может, я и невнятная девица, – теперь уже за него вступилась я, потому что король собирался обратить свой гнев уже на Хайдена, – зато я своими глазами увидела то, что показывал мне ваш сын. И мне кажется, что это очень и очень важно. – Я помнила, как посерьезнели Горные Лорды, услышав рассказ маленького принца о бабочках и Грани. – А потом на нас напали демоны... И ваш сын – настоящий герой, и он... Он спас мне жизнь!

- С какой дурасти вы вообще потащились из замка? – пробормотал Дункан Гровер, которому мои последние слова явно пришлись по душе. – Неужели непонятно, что нельзя выходить наружу, если армия Моргана на подходе?!

Мы с Хайденом переглянулись.

- Мне никто не сказал, что нельзя выходить, – ответила я. – Иначе мы бы никогда не нарушили запрет. К тому же вы сами прогнали Крайса, которого оставили за мной приглядывать. Но я признаю свою вину...

- Это я во всем виноват! – смело заявил Хайден. – Папа, ты должен наказать меня, – заявил ему твердо, – потому что я хотел показать своих бабочек.

- Опять эти бабочки! – поморщился король. Я собиралась было подтвердить, что тоже их видела, но он лишь отмахнулся. – Но я рад, что ты поступаешь, как настоящий мужчина, и взял вину на себя. Поэтому я еще подумаю над твоим наказанием. И над твоим тоже, – заявил мне, после чего красноречиво уставился на мои губы.

Кажется, я все-таки покраснела, а затем довольно быстро побледнела, потому что Хайден заявил:

- Папа, посмотри, как я теперь могу! – а потом взял и перекинулся в дракона.

Ну, как смог, так и перекинулся...

А смог он точно так же, как и в прошлый раз – лишь частично, поэтому я снова почувствовала себя посетителем Кунсткамеры. Уставилась на полудракона-получеловека, чувствуя, как подбирается к горлу тошнота. Заморгала и отвернулась – нет, не могу это видеть!..

- Хайден... – прошептала я. – Прекрати, пожалуйста! Ты большой молодец, но... Знаешь, уже достаточно! Посмотри, твоего отца сейчас удар хватит.

Потому что король застыл, раскрыв рот, словно близко познакомился с медузой-Горгоной.

Тут Хайден над нами сжалился. Принял человеческий облик, и Дункан Гровер вышел из ступора. Кашлянул, словно не знал, что ему на это сказать, и я подумала, что таким растерянным вижу короля впервые. Затем пробормотал, что ему нужно срочно обо всем поговорить с архимагом Голоном, потому что он никогда не слышал, чтобы кто-то перекидывался до совершеннолетия.

Причем частично.

После этого приказал мне одеть и приготовить его сына – Горные Лорды настаивали, чтобы Хайден присутствовал в Тронном Зале во время оглашения их ответа. Мне тоже стоило надеть что-то более приличное, потому что и я буду присутствовать.

- А что именно в этом платье неприличного? – я растерянно разладила длинный золотистый подол. – По мне, очень даже красиво.

Дункан Гровер ничего не ответил. Бросил на меня странный взгляд, после чего вышел за дверь и хлопнул ею так, что чуть было не снес вместе с косяком.

И мы с Хайденом снова переглянулись.

- Похоже, нас все-таки помиловали, – пробормотала я. – Знаешь что, дружок, давай-ка чтение трудов архимага... гм... – я взглянула на обложку, – архимага Адеуса мы оставим на другой раз. Нам нужно раздобыть для тебя парадную одежду.

- И кинжал я свой тоже возьму, – заявил мне Хайден, не расставившийся с подарком лорда Доувелла. – Потому что я мужчина и дракон! И я всегда буду тебя защищать.

На это я покивала, сказав, что несказанно ему благодарна.

Вскоре пришло время отправляться в Тронный Зал: Горные Лорды не собирались тянуть с ответом.

На принце был черный с золотом камзол, и выглядел он, как важный маленький король с кинжалом в позолоченных ножнах, которые отыскал для него пожилой слуга. Я же надела поджидавшее меня в комнате новое зеленое платье с длинными рукавами и искусной вышивкой по узкому лифу, сильно подчеркивающему грудь.

Как оказалось, это чудо прислал мне король, и к свертку прилагалась записка с коротким приказом: «Надень это!». Пожав плечами, разложила подарок на кровати, затем с помощью округлившей глаза Ясины попыталась разобраться в шнуровке и нескольких нижних юбках, тоже присланных королем.

Разобрались, после чего экономка сделала мне высокую прическу, заплетая в нее такого же цвета ленты и почему-то не забыв пару раз намекнуть, что приличной девушке стоит беречь честь до свадьбы. На это глаза округлила уже я, заявив ей, что за мою честь беспокоиться не стоит и постельные утехы с дарителем платья не входят в мои планы на ближайшее время.

Вернее, они вообще не входят в мои планы.

К тому же голова на плечах у меня водилась. Иногда, правда, случались проколы – как, например, сегодняшнее происшествие с Гранью и купанием в реке, – но впредь я собиралась думать и не допускать ошибок.

Наконец, сопровождаемые Крайсом мы с Хайденом спустились на первый этаж Мужского Крыла, где находился Большой Тронный Зал – потому что был еще и Малый, – из которого неся гул людских голосов, напоминая мне растревоженный пчелиный улей. Засобирались было пробиться внутрь сквозь толпу разодетых придворных, но тут к нам подошел архимаг Голон. Подхватил меня под локоть, заявив принцу, что отнимет всего лишь пару минут моего времени. Взглянул на Крайса, и тот покорно отошел в сторону, после чего старик повел меня к окну дальше по коридору, попросив поговорить с ним наедине.

Впрочем, я тоже обрадовалась нашей встрече, потому что собиралась рассказать архимагу о произошедшем в лесу, а затем спросить... Известно ли ему, какой ответ привезли с собой Горные Лорды? Можно ли мне уже расслабиться, потому что они... гм... на нашей стороне? Или же, наоборот, стоит напрячься?

Как оказалось, расслабляться пока еще рано, потому что ответа северян архимаг не знал. Но думал, что наше с Хайденом купание в реке вполне могло сослужить добрую службу. Лекс Доувелл получил возможность познакомиться с принцем, и это, по мнению архимага, было крайне удачное стечение обстоятельств.

- Рада стараться! – буркнула я. – То есть они приехали, чтобы ответить нам согласием?

- Я в этом не уверен, дитя мое! – покачал головой архимаг. – Своим отношением Горные Лорды ясно дали понять, что не станут поддерживать Дункана Гровера в его притязаниях на престол Срединного Королевства. К тому же Кровный Договор между его семьей и Горным Народом истек несколько лет назад...

- Но ведь вы же сами говорили, что он еще не истек! – растерялась я, но архимаг снова покачал головой. – Хорошо, допустим... – прикусила я губу. – Но при чем тут их отношение? Что с ним не так? Мне показалось, Горные Лорды были крайне любезны не только к нам с Хайденом, но и к королю.

Нет, троекратно целоваться с Дунканом Гровером по русскому обычаю они не стали, но вполне дружелюбно обменялись приветствиями.

- К сожалению, Кровный Договор истек, дитя мое, – признался архимаг, – и с этим уже ничего не поделаешь. Наш король будет давить на родственные связи, но я уверен, что Горные Лорды приехали сюда, чтобы ему отказать. Именно поэтому в Амантел явился Лекс Доувелл, второй из сыновей короля Сегволда, а не старший Олаф.

- Старший брат занят подготовкой к коронации, – возразила я. – Лорд Доувелл сам мне об этом сказал. К тому же прибыл еще и Конрат Доувелл...

- Вопрос с коронацией еще не решен, дитя мое, потому что Сегволд идет на поправку. Если бы Горный народ собирался дать свое согласие, сюда бы приехал старший брат, чтобы лично выразить поддержку будущему правителю Срединного Королевства и своему родственнику. Но он не явился, прислав вместо себя Лекса.

- И что из этого?! Из того, что приехал другой брат?

- Если наш король решит его убить, наследник престола Горного Народа останется в живых.

- Как это, убить?! – не поверила я.

- Вестников, принесших дурные вести, иногда убивают, – усмехнулся архимаг. – Так уж устроен этот мир! Но наш мир устроен еще и таким образом, что по законам Горного Королевства Лекс Доувелл может лично изменить решение, принятое за круглым столом в Лайе. Если, конечно, на то у него будут серьезные обстоятельства. Так что шанс у нас все еще есть.

- Шанс на что? – не поняла я. – На серьезные обстоятельства?

- На то, что Горные Лорды посчитают Истинным Королем Хайдена Гровера, и это будет тем самым серьезным обстоятельством... Но очень скоро мы обо всем узнаем.

- Ясно! – пробормотала я, кусая губы. – Значит, нам остается только надеяться...

- И еще молиться, дитя мое! Но я хотел поговорить с тобой о том, что произошло в лесу, – тут же сменил тему архимаг. – Хайден сказал, что ты тоже видела бабочек.

Пришлось признаться, что так оно и было.

- И еще ты увидела Грань, не так ли?

- Не могу сказать вам точно, что именно я видела, но на той поляне что-то явно было! – подтвердила я. – Очень странное, необъяснимое явление... Быть может, оптическая иллюзия. – Слово «оптическая» архимагу было неизвестно, но на иллюзию он покивал. – Мне показалось, что передо мной полупрозрачная, идущая рябью стена, но затем в ней образовалась дыра, из которой наружу вылетели демоны.

Архимаг смотрел на меня довольно долго, и я порядком занервничала под его внимательным взглядом.

- Никто не предполагал, что Грань располагается так близко к Амантелу, – наконец, признался он. – И мне очень жаль, что я так долго не верил маленькому принцу.

Тут подошел не выдержавший ожидания Хайден и взял меня за руку.

- У меня больше не осталось сомнений, – добавил архимаг, улынувшись принцу, – что в вас течет одна и та же кровь.

- А что я вам говорил! – довольным голосом произнес мальчик. – Теперь Райли обязательно вспомнит, что она моя мама.

- Seriously в этом сомневаюсь, – покачала я головой. – Хайден, я не могу быть твоей мамой, потому что это... Это невозможно! Во-первых, мы с тобой выросли в разных мирах, а во-вторых, я слишком молода, чтобы у меня мог быть сын твоего возраста.

Не родила же я его в одиннадцать лет?!

Но упрямый Хайден не собирался мне верить, да и архимаг был неумолим.

- Вы оба носите кровь Заоблачного народа, – заявил старик. – Отец принца – наш король Дункан, поэтому Хайдену в будущем предстоит править Троемирьем. Кем был твой отец, Райли?

- Он... – я растерялась, задумавшись над правильным ответом. – Наверное, можно сказать, что он был воином.

Или же правильнее сказать, что он был миротворцем?

- Значит, ты тоже станешь воином, – вынес свой вердикт архимаг.

- И в этом я тоже серьезно сомневаюсь! – усмехнулась в ответ. – Я заведомо слабее всех ваших перекачанных мужчин и могу удержать разве что меч Хайдена. Магии во мне никакой нет, вы сами мне сказали. Так кого же я смогу защитить?

- Судя по всему, магия скоро в тебе появится. Кем была твоя мать?

Я снова растерялась.

- Это вопрос?

- Нет, дитя мое, это всего лишь личная беседа.

- Понятия не имею, – призналась ему. – Она бросила нас с папой, когда я была совсем маленькая. Но он всегда говорил...

- Он говорил! – отозвался с улыбкой архимаг.

Но я лишь качнула головой, не собираясь вестись на подобного рода провокации.

- Я не знаю, кто она, – заявила ему твердо. – Но это ничего не меняет.

- Тебе снятся сны? – неожиданно спросил у меня старик.

Это был крайне странный вопрос, потому что на него у меня был неожиданный ответ.

- Нет, – сказала ему. – Мне никогда не снятся сны. Вернее, они мне, наверное, снятся, но я почему-то их не помню. Словно проваливаюсь в черный колодец, а потом, когда открываю глаза, уже настал новый день и пора вставать.

– Не удивлюсь, если ты однажды вспомнишь, – произнес архимаг многозначительно. – Тебя может поджидать большой сюрприз, Райли Таннер! Потому что именно через сны с нами общается Заоблачный Народ. – После этого он обнял меня и Хайдена за плечи. – Пора идти, дети мои! Послушаем, что скажут нам Горные Лорды.

Народу внутри огромного помещения Тронного Зала, украшенного черно-золотыми стягами с драконами, набилось прилично. Присутствовали не только король и его ближайшие советники, также в Амантел прибыли почти все верные Дункану Гроверу лорды, чьи войска усилили его армию. Но трон пустовал – король с важными гостями устроился за длинным столом посреди зала, напротив которого за похожим столом разместили Горных Лордов.

Остальным полагались «стоячие» места. Приглашенные гости толпились вдоль стен и у боковых колонн, негромко переговариваясь, дожидаясь, когда северяне озвучат привезенный ими ответ. Мне тоже очень хотелось его услышать, но сперва нужно было найти себе «место под солнцем», чтобы не толкаться в проходе.

Впрочем, поиски этого самого места взял на себя Архимаг Голон. Сначала увлек нас с Хайденом к стене, затем потащил за собой в дальний угол, по дороге негромко рассказывая, кто есть кто за большим столом подле короля.

По правую руку от него сидели лорды Курума, Тродина и Аргоса – весь Северный Предел Срединного Королевства, как один вставший на сторону Дункана Гровера. По левую – поддерживавшие его лорды с Запада и центральной части Королевства. Окинув взглядом их сосредоточенные лица, я уставилась на делегацию Горных Лордов, возглавлял которую Лекс Доувелл.

Суровый Горный Лорд был одет в черную одежду, а на его плечи накинут подбитый мехом плащ. Сидел в центре стола в окружении своих родичей и казался мне полностью погруженным в думы.

Неожиданно он повернулся, безошибочно выцепив меня из толпы, и уставился прямоком мне в глаза. Что было в этом взгляде – недовольство или же радость – я так и не поняла. Собиралась было помахать ему в ответ – все же узнал и запомнил! – но затем передумала, решив, что снова нарушу незнакомые мне правила.

Впрочем, магия взгляда тут же рассеялась, да и архимаг уверенно вел нас с Хайденом за собой в дальний угол Тронного Зала, где мы устроились за широкими спинами мужчин. На миг мне показалось, что Артус Голон решил обезопасить мальчика на случай, если начнется вооруженное столкновение с горцами. Но Хайден тут же заныл, что ему ничего не видно, и придворные покорно расступились, пропуская его вперед.

А затем еще и меня.

Хотела их поблагодарить, но тут король кашлянул, призывая всех к тишине, после чего заговорил. Сердечно поприветствовал гостей с Севера, затем присутствующих в Тронном Зале, заявив, что ответ, привезенный Горными Лордами, несказанно важен для судьбы не только Срединного Королевства, но и всего Троемирья. Поэтому он не собирается ничего откладывать и готов выслушать его немедленно.

Откинулся на спинку большого кресла – самого высокого из всех, на которых сидели его соратники и гости с Севера, – и с непроницаемым видом уставился на двух братьев – Лекса и Конрата Доувеллов.

Но те не спешили озвучивать привезенную с Севера весть. Сидели, словно каменные истуканы, так долго, пока в Тронном Зале не поднялся недоуменный гул.

И только тогда Лекс Доувелл поднялся на ноги.

– Властью, данной мне по праву рождения, – произнес он, и его властный голос разнесся по огромному помещению, казалось, наполняя его без остатка, – я буду говорить от всего Горного Народа. Мы приняли свое решение, и мне поручено передать его на словах Дункану Гроверу, лорду Амантела и Сирина.

На это в зале снова загудели, но теперь даже я догадалась о причине людского недовольства – Лекс Доувелл не назвал Дункана Гровера королем Срединного Королевства, обратившись к нему как к одному из присутствующих лордов.

– Впрочем, если у кого-то есть сомнения в моих словах, то решение, подписанное всеми двенадцатью Горными Лордами, находится в этом свитке, – в руке Лекса оказался перевязанный темной траурной лентой пергамент.

- У нас нет сомнений в ваших словах, лорд Доувелл! – отозвался Дункан Гровер. Король выглядел спокойным, хотя Тронный Зал вибрировал от напряжения. – Я готов выслушать ваш ответ.

Лекс Доувелл склонил голову, уставившись тому в глаза.

- Горные Лорды не поддержат Дункана Гровера в его притязаниях на престол Срединного Королевства, – произнес он. – Это не наша война.

И вот тогда Тронный Зал взорвался криками – гневными и оскорбленными. Позади меня принялись всхлипывать женщины. Хайдена вцепился в мою руку, уставившись на меня во все глаза.

- Что теперь будет? – спросил у меня растерянно, но ответить я не успела, потому что ему ответил другой.

- Мы пропали! – произнес кто-то за нашими спинами, и его голос прозвучал обреченно.

- Они не могут, не могут с нами так поступить! – истерически воскликнула женщина в ярко-красном наряде. Попыталась упасть в обморок, но ее успел подхватить спутник.

Тут король поднял руку, призывая к тишине.

- По Кровному Договору, подписанному нашими предками, вы поклялись поддерживать всех членов моей семьи как своих родичей...

- Это был умный ход с твоей стороны, Дункан Гровер! – заявил, поднявшись со своего места, Конрат Доувелл. – Подослать тех, кто уничтожит королевское хранилище, а потом отправить нам фальшивку с вымаранной датой окончания Кровного Договора. Но в Лайе мы ее не оценили.

И бросил на стол еще один свиток.

Зал снова загудел – недоуменно, протестующе, – а я подумала, что это вполне в духе Дункана Гровера: идти к цели напролом, не гнушаясь даже подделкой документов.

- Кровный Договор хранился в другом месте, – продолжил Лекс, – и он истек десять лет назад. Мы поддерживали твою семью три столетия подряд, и это стоило нам слишком много крови и бессмысленных смертей. Но теперь мы свободны в своем выборе, и мы выбираем не тебя.

В зале тут же раздались голоса «измена!» и «убить предателей!», и мне стало страшно, но уже за Лекса Доувелла, посмевшего бросить вызов Дункану Гроверу в стенах неприступного Амантела. И еще за Хайдена, потому что отказ Горных Лордов означал лишь то, что мы встретимся с армией Моргана лицом к лицу.

Уже очень скоро и без помощи северян.

Тут Дункан Гровер поднял руку, вновь призывая к тишине, потому что, оказалось, Лекс еще не все сказал. Неожиданно Горный Лорд отыскал взглядом Хайдена, и я дернула растерянного принца за руку, прошипев, чтобы тот сейчас же прекратил грызть ногти.

- Мы выбираем Хайдена Гровера, – произнес Лекс Доувелл, и его брат кивнул, подтверждая его слова, – потому что считаем, что именно он – Истинный Король Троемирья.

Присутствующие снова загудели, забушевали – и по Тронному Залу, словно круги от брошенного в воду камня, разбежались растерянные, недоуменные голоса. Я тоже посмотрела на бледного, но решительного Хайдена, а затем перевела взгляд на его отца, с непроницаемым лицом дожидавшегося продолжения.

Это... Все это было достаточно неожиданно! Неужели именно об этих «серьезных обстоятельствах» говорил со мной архимаг?!

- Горные Лорды станут защищать маленького принца, – продолжил Лекс, – ценой собственной жизни до тех пор, пока он не пройдет испытание на Острове Истинных. И если Боги подадут нам знак, подтвердив, что речь в пророчестве шла именно о нем, то мы приложим все усилия, чтобы Хайдена Гровер сел на трон Срединного Королевства. И принесем ему клятву верности, как не делали наши предки вот уже более сотни лет.

- Это значит, что Горные Лорды выступят против Моргана Гровера, когда тот попытается на нас напасть? – спросил кто-то из лордов. – Его войска на подходе, ваша помощь потребуется незамедлительно!

- Да, – спокойно отозвался Лекс. – Мы станем защищать Хайдена Гровера так, словно он один из нас. Мы готовы отправить гонца в Лейю за нашей армией, как только будет подписано новое соглашение.

- Но мой сын еще мальчишка! – не выдержал Дункан Гровер. – Он не может править Срединным Королевством!

- Он не сможет править еще десять лет, пока не достигнет совершеннолетия. Но мы не возражаем, если от его имени Срединным Королевством будет править опекун, его отец Дункан Гровер, лорд Амантела и Сирина.

Ответ пришелся королю по нраву, и я увидела, как уходило напряжение с его лица. Резкие черты разгладились, он успокоился. Пусть решение Горного Народа было не совсем таким, как он ожидал, но... Оно отменяло грядущую казнь – именно так расценивали в Амантеле поражение от армии Моргана.

А то, что Горные Лорды посчитали его сына Истинным Королем... Почему бы и нет, если они выступят на его стороне и целых десять лет Дункан Гровер сможет править Срединным королевством, не забыв при этом отомстить своему троюродному брату?

- Но это еще не все, – неожиданно произнес Лекс. – В сделку входит одно дополнительное условие. Вернее, требование.

- Что именно вы хотите? – отозвался король. – Своим ответом вы принесли мир в мое сердце. Просите у меня все, что пожелаете.

В повисшей тишине Горный Лорд повернулся в мою сторону.

- Я хочу ее! – произнес Лекс, уставившись мне в глаза.

И прозвучало это так, что у меня не осталось ни малейших сомнений в сказанном. Он и правда меня хотел, как... Как мужчина хочет женщину, и свое желание он озвучил вслух. (254ас)

При всех.

- Райли Таннер, – добавил Лекс Доувелл, – входит в условия нового договора.

- Гувернантка моего сына?! – не поверил Дункан Гровер.

В установившейся гробовой тишине Лекс кивнул.

- Да.

И я открыла рот, неверяще уставившись на невозмутимого Горного Лорда. Но... Почему? Зачем я ему нужна?! Затем перевела взгляд на короля, дожидаясь его решения, молясь всем богам этого мира, чтобы он ему отказал.

Отказал Лексу Доувеллу!

Он не может, не должен меня отдавать!

Глава 7

Я все же ушла – нет, убежала! – из Тронного Зала после того, как услышала ответ короля. Не смогла там больше оставаться, потому что Дункан Гровер невозмутимым голосом согласился отдать Райли Таннер в качестве... гм... уплаты за помощь Горных Лордов в защите Амантела и восстановлении справедливости.

На слове «справедливость» мне стало совсем плохо, а когда они – Дункан Гровер и Лекс Доувелл – принялись обсуждать условия сделки, я поняла, что вот-вот умру. Вот так, скончаюсь на месте, потому что я в ней шла одним из пунктов. Или же подпунктов.

Взглянула на бледного Хайдена, сжимавшего кулаки, затем наткнулась на сочувственный взгляд архимага Голона.

- Иди, дитя мое! – произнес он. – Тебе не стоит это слышать.

- Но Хайден... Как я могу его оставить?!

- Не беспокойся, я за ним присмотрю. Придешь, когда сможешь вернуться.

Кусая губы, я перевела взгляд на мальчика.

- Я тебя ему не отдам! – с ненавистью прошептал Хайден. – Я никому тебя не отдам, потому что ты моя... Моя мама!

- О, Хайден!.. – пробормотала я, понимая, что он ничего не может сделать... Потому что его отец уже принял решение, отдав меня в уплату за услуги Горного Народа. – Вот увидишь, Хайден, все образуется! – сказала ему, хотя несколько в это не верила.

Слезы прилили к глазам, но я не стала плакать при мальчике, спокойным голосом сказав ему, что я уйду ненадолго, но очень скоро вернусь. Мне надо только... Да, дойти до Ясины, а потом сразу же обратно.

С трудом сдерживая подступающие к горлу рыдания, бочком, по стеночке, принялась пробираться к выходу из Тронного Зала. Чувствовала на себе взгляды – недоуменные,

любопытные, изучающие, а также тяжелый Дункана Гровера и еще пронзительный того, кто меня только что купил... Вернее, выменял за участие армии северян в игре вокруг престола Срединного Королевства.

Но я все-таки выдержала – с высоко поднятой головой добралась до дубовых, обитых золотыми полосами дверей и рывкнула на стражников, чтобы те отворили... Вышла наружу и побрела в сумрак коридоров Мужского Крыла, размышляя, что еще хоть как-то могу понять Лекса Доувелла – того самого, о ком шептались девицы в Амантеле. Захотел – приобрел, что уж тут непонятного?!

Но наш король... Он-то почему с такой легкостью согласился? Ведь Дункан Гровер пообещал вернуть меня назад, в свой мир, ровно через год, когда настанет последний день октября и праздник Самайн! Вместо этого отдал с легкостью – вот так, словно шубу с барского плеча, даже не попытавшись возразить. Сказать горцам, что Райли Таннер не продается.

И я задыхнулась от ощущения острого, предательского удара.

Впрочем, с чего бы мне ожидать другого ответа? Я никто для Дункана Гровера – чужеземка, по ошибке попавшаяся ему под горячую руку, когда он пришел за своим сыном в мой мир, и по той же самой ошибке оказавшаяся в Троемирье.

Да, он пообещал вернуть меня домой, но, как оказалось, его обещания ничего не стоят. Дункан Гровер шел к своей цели напролом, не обращая внимания на преграды, готовый на все, лишь бы заполучить Золотой Трон Срединного Королевства. Подкуп, подделка договора, нарушенные клятвы... Его уже ничем не остановить!

И я снова застонала от мучительного чувства несправедливости, на этот раз подумав о Лексе Доувелле... Как же я могла так сильно в нем ошибиться? Там, в лесу, он показался мне образцом благородства, и я даже вздыхала украдкой, размышляя о всяких глупостях. Например, что мы друг другу совсем не подходим – во мне нет магии и крыльев, а он хотел подарить своим детям небо.

За что он поступил со мной подобным образом? Да и зачем ему... я?

В голову ничего не лезло, кроме самого простого объяснения – лорду Севера захотелось новую наложницу для постельных утех. Потому что он мне сам заявил, что серьезные отношения с какой-то там Райли Таннер, внутри которой не живет дракон, в его планы не входили. Я не могла стать ни его кариассой, ни его дориассой и годилась только... в любовницы Горного Лорда.

Ну что же, они молодцы – и король, и Лекс, что я могу еще сказать?! Оба молодцы – один купил между делом, а второй между делом продал.

Я брела по какому-то бесконечному коридору, не чувствуя ног, размышляя, что мне теперь со всем этим делать. В голову не приходило ничего путного, кроме как вернуться в комнату Ясмины и снять с себя проклятую тряпку, которую Дункан Гровер заставил меня нацепить. Быть может, хотел показать товар лицом?!

Слезы снова подступили слишком близко, и на этот раз я не смогла их удержать – горячие капли потекли по моим щекам. Смахнула их украдкой, подумав... Может, мне сбежать из замка? Взять еды на кухне, накинуть теплый плащ, выданный мне экономкой, затем выбраться из Амантела через тот самый подземный ход, который показал мне маленький принц?

Я отлично помнила, что он начинался за пятой бочкой в винном погребе.

Но разве я могу оставить Хайдена?... Как он будет без меня, одинокий мальчик, если по этому дурацкому договору выходило, что он так и так останется без меня?

Я засобиралась было снова всхлипнуть, но тут услышала резкий окрик позади себя, заставивший меня остановиться. Повернулась и уставилась на короля Дункана, который только что заручился поддержкой Севера, а теперь шел ко мне со спокойным, даже умиротворенным выражением на властном лице.

Но, что ни говори, это была отличная сделка!

- Поздравляю, ваше величество, – не удержавшись, заявила ему язвительно. – Похоже, у вас появился повод для празднования! Север на вашей стороне, и, если ваши боги не подкачают, очень скоро вы сможете осуществить свою мечту и занять трон Срединного Королевства.

- Райли... – он снова назвал меня чужим именем, которое уже успело стать для меня родным.

- К тому же это крайне выгодный договор, – продолжала я. – Горный Народ не потребовал от вас ни золота, ни бриллиантов, ни... каких-либо других ценностей. Ничего подобного! Они сами пожелали возвести вашего сына на престол, попросив у вас самую малость. Лекс Доувелл

по неведомой своей прихоти захотел гувернантку вашего сына, девицу из другого мира, которую вы с легкостью отдали... варвару с Севера!

- Все немного не так, Райли! – покачал король головой. – Я бы никогда...

- Что именно не так? – спросила у него резко. Понимала, что не стоит говорить подобным тоном с королем, но в груди бушевала буря – гнев рвался наружу, подогреваемый чувством жуткой несправедливости. – Ведь вы это сделали, ваше величество! Согласились на все их условия и подписали договор!

- Подписал, – отозвался он, и я почувствовала так, словно меня осудили без вины. Приговор уже вынесен и вот-вот будет исполнен – осталось лишь дожидаться появления моего нового хозяина.

- Понимаю, – заявила ему, кусая губы, – что моя судьба вам безразлична, но вы могли хотя бы... Могли подумать о своем сыне! Хайден успел ко мне привязаться. Он мне доверяет и считает меня своей мамой, а вы взяли и забрали ее... Вернее, меня у него во второй раз!

- Нет, Райли! – покачал король головой. – Все совсем не так!

Неожиданно схватил меня за руку. Король двигался слишком быстро для обычного человека, и я попросту не успела увернуться.

- Отпустите! – заявила ему, пытаясь вырваться. – Сейчас же!

Отпустил.

- И вот еще, – продолжила я, – мне, как проданной вещи, тоже хотелось бы ознакомиться с текстом договора, чтобы знать, что меня ждет в будущем. Надеюсь, в нем прописаны мои обязанности. Насколько я понимаю, гувернантка лорду Доувеллу не нужна, а как любовница я ему вполне подойду. Надеюсь, он не забыл указать, как именно, насколько часто и в каких позах желает меня заполучить, чтобы и вы получили вожеленную корону!

Дункан Гровер все-таки изменился в лице.

- Никогда! – произнес он хрипло. – Запомни, я никогда и никому не отдаю то, что считаю своим! Ни свой трон, ни свою страну, ни свою женщину.

На это я лишь фыркнула, покачав головой.

- Я все продумал, Райли! Пусть договор уже подписан...

- Но он ведь уже подписан!..

- По нему ты должна будешь отправиться с Лексом Доувеллом в его страну после того, как Хайден пройдет испытание на Острове Истинных. Но если я или мой сын вытащим тот кинжал...

- Кинжал?!

- Кинжал в скале, оставленный там Богами, с Начала Времен удерживающий Грани, – пояснил он. – Тот, кто сможет это сделать, и есть Истинный Король Троемирья. Когда я сяду на Золотой Трон, то смогу разорвать договор, признав его недействительным.

- Но как?!

- Как? – усмехнулся он. – Очень просто, Райли Таннер! По собственному королевскому желанию я признаю его недействительным. Горные Лорды к этому времени принесут мне клятву верности, став вассалами Срединного Королевства. Они не смогут сказать мне ни слова против, потому что я их его лишу!

- И вы пойдете на это?! – неверяще покачала я головой.

- Еще как пойду! – заявил мне тот, кто приказал поджечь хранилище в Лайе, а после всучил королевской семье фальшивый Кровный Договор. – Потому что этот мальчишка Доувелл нанес смертельное оскорбление, возжелав то, что принадлежит мне. И если бы судьба моих подданных не зависела от помощи Севера, я бы его прикончил сразу же, в Тронном Зале! Но мне придется немного подождать... Отложить месть на потом, из-за чего она станет только слаще!

Внезапно мне стало противно. Настолько, что я покачала головой, пробормотав, что мне нужно идти. Мне надо выйти на свежий воздух, иначе... Нет, в обморок падать я не собиралась, но мне показалось, что меня вот-вот стошнит на парадный черный с золотом камзол того, кто собирался любыми средствами пролезть на Золотой Трон.

Но король отпускать меня не собирался.

- Ты очень красива, Райли Таннер! – произнес вместо этого. – Гордая и смелая... Необычная, но при этом необыкновенно желанная. Я почувствовал желание в первую же нашу встречу. Твоя красота захватила меня в плен, и мне уже не выпутаться... Но я и не хочу! При одном взгляде

на тебя кровь начинает быстрее бежать по моим венам. Ты вернула мне вкус к жизни, когда я думал, что в ней осталась лишь борьба.

Но я покачала головой.

- Позвольте мне уйти, ваше величество! Пожалуй, сегодня не лучший день для подобных признаний...

- Сегодня как раз тот самый день, Райли! Ты никуда от меня не денешься, поэтому твое место рядом со мной.

Тогда я снова не выдержала.

- И что же за место вы мне отвели?

- В моей постели, – заявил он спокойно. – Заняв трон, я женюсь на дочери Великого Хана, чтобы заручиться поддержкой Востока. Ты же станешь моей фавориткой, Райли! Мой любовью, моей страстью, драгоценным камнем моей короны...

- Хватит! Не продолжайте, – сказала ему. – Мне и так все понятно, ваше величество! Но стать украшением чьей-либо короны... гм... вернее, постели не входит в мои профессиональные обязанности и не соответствует моим жизненным ценностям, так что красивые фразы приберегите для будущих фавориток. Сейчас мне нужно вернуться к вашему сыну.

Произошедшее в Тронном Зале очень расстроило Хайдена, и мне надо его успокоить.

Ответ королю не понравился. Причем настолько, что вывел его, не привыкшего к отказам, из себя. И уже в следующую секунду я оказалась прижата к его огромному телу, и меня ждало очередное испытание... поцелуем.

Но если прошлый раз я еще хоть как-то... Хотя как-то это пережила, даже что-то там почувствовав, то сейчас не собиралась!.. Не хотела, чтобы он ко мне прикасался, лез в рот своим языком, которым так спокойно ответил – да, я ее продаю! А потом заявил, что видит меня украшением своей короны... Тьфу ты, постели!

Я была рассержена, выведена из себя, раздавлена его предательством. К тому же несколько его не любила – ни капельки! Даже больше того – я испытала к нему чувства, далекие от симпатии. Но Дункан Гровер, похоже, решил продемонстрировать то, что меня ждет в его постели, не дойдя до этой самой постели. Чужие губы терзали мой рот, и король все сильнее и сильнее вжимал меня в стену. Задрал подол зеленого платья, принявшись шарить по моему телу, шумно и возбужденно дыша в ухо.

И я с ужасом поняла: мне его не остановить!

Несмотря на заверения архимага Голона, что стать мне воином, на стороне Дункана Гровера была грубая физическая сила, которой я не могла противостоять. А еще он был магом, носителем драконьей крови, тогда как я...

Я никто в этом мире!

Попыталась увернуться, принялась выкручиваться, стараясь заехать ему коленом по причинному месту, но он не позволил. Думала закричать, но он не давал!.. Не давал, затыкая рот своими поцелуями! Тогда я приложила руки к черно-золотому камзолу, стараясь оттолкнуть гору мышц, при этом понимая, что это совершенно бесполезно, и у меня нет ни единого шанса...

Неожиданно Дункан разжал руки и... отлетел. Вернее, не понятная мне сила отшвырнула его в сторону, и король со всего размаха врезался в противоположную стену метрах в пяти от нас.

Приложился спиной и головой так, что мне даже на секунду показалось, что он не выживет.

Но он выжил.

Другой бы на его месте потерял сознание или же занялся пересчитыванием сломанных ребер, но этот лишь недоуменно рыкнул. Подскочил на ноги и полез за мечом, озираясь и выискивая противника.

Я тоже обвела растерянным взглядом безлюдный коридор, пытаюсь понять, кто пришел мне на помощь. Но рядом никого не было, поэтому я неверяще уставилась на собственные руки.

Выходило, себе на помощь пришла... я сама.

Король рассудил точно также.

- Значит, магичка-а-а!.. – протянул угрожающе. – А ведь Артус говорил, что в тебе нет Дара!

- Дракона в Хайдене тоже никто не увидел, – отозвалась я нервно. Попятилась, понимая, что если стану убегать, он все равно поймает. – Но, выходит, Дар у меня все-таки есть! Правда, я еще не понимаю, как им пользоваться, так что искренне советую не приближаться! И руки свои... вместе со своими желаниями держите при себе, ваше величество! А то в следующий раз я могу и не рассчитать свои силы.

К удивлению, трогать меня Дункан больше не стал. Рыкнул недовольно, заявив, что я должна серьезно подумать над его предложением – а что тут думать, деваться мне все равно некуда! – потому что, если я откажусь, то мне придется катиться со своим варваром в его заснеженную Родину!

Но пока я еще никуда не укатила, мне стоит сейчас же вернуться и успокоить его сына. Хайден ведет себя, как истеричная девица, – устроил безобразный скандал с топанием ногами, требуя разорвать договор с северянами, угрожая, что в противном случае не будет проходить испытание на Острове Истинных.

Но он не потерпит ослушания.

Договор подписан, все идет по его плану, который и приведет Дункана Гровера на Золотой Трон.

К тому же после того, как я успокою сына, мне надлежит вернуться в Тронный Зал, где состоится пир по случаю приезда дорогих гостей. И я должна быть крайне, крайне любезной с одним из них. Сдерживать свой дикий нрав, забыв о странной магии. Вместо этого улыбаться и проявлять всяческую благосклонность к Лексу Доувеллу, потому что северяне нам еще нужны. Но не перестараться с проявлением благосклонности – моя постель предназначена исключительно для будущего короля Троемирья.

Так и сказал!..

- Твоя задача – развлечь лорда Лекса Доувелла, потому что от милости Горных Лордов зависит наша жизнь. Не только моя, Хайдена или твоя, но еще и десятков тысяч верных мне людей. Подумай об этом хорошенько, Райли Таннер!..

- Я подумаю об этом, ваше величество! – завела ему вполне вежливо, хотя далось мне это очень и очень непросто. – Но сейчас мне надо идти к принцу.

Больше всего на свете я мечтала приложить короля еще одним заклинанием, чтобы стереть спесивое выражение с его привлекательного лица. Но я понятия не имела, как именно это работает!..

И, сколько бы ни пыталась воскресить из памяти произошедшее и вызвать очередной прилив магии к ладоням, у меня ничего не выходило. Вместо магии меня переполняли гнев и обида. Наконец, король ушел, скрылся в одном из коридоров. А я, еще немного постояв, передумала идти в Женское Крыло. Вместо этого отправилась к Хайдену, решив, что потерплю чертовы подаренные королем тряпки!..

Свернула в один из коридоров, который, по моему разумению, должен был вывести к лестнице на третий этаж, где располагались покои принца, но тут на моем пути возникла здоровенная фигура Лекса Доувелла... Того самого, кто только что провернул удачную сделку, вписав меня в пункт договора! И я чуть было не застонала от бессилия.

К тому же красивое лицо Горного Лорда выражало крайнюю степень удовлетворения от происходящего. Если бы не чертов договор, можно было сказать, что Лекс Доувелл был рад меня видеть.

А я... Я остановилась и вздохнула беспомощно, понимая, что бегать от него нет никакого смысла. От носителя драконьей ипостаси все равно не убежать, а нам так и так придется с ним поговорить.

- Райли Таннер! – произнес он с явным удовольствием.

Подожел, уставился на меня сверху вниз, и я в очередной раз ощутила себя слишком маленькой и хрупкой рядом с... огромного роста Горным Лордом. А еще тоскливо подумала – что будет, если и этот начнет меня целовать и тискать?

Как защитить себя и свою честь в мире здоровенных мужчин, если у меня нет никого, кто смог бы меня защитить? Лишь внезапно проснувшаяся магия, следов которой я в себе не ощущала – неужели снова заснула?! – и маленький Хайден, которого и самого нужно оберегать...

И для этого я должна быть сильной и не позволить себя сломать. А еще – хитрой... Придумать, как сделать так, чтобы нас с ним не разлучили.

- Я искал тебя, – добавил лорд Доувелл с легкой улыбкой.

- И вы меня нашли, – заявила ему нервно, не совсем понимая, как именно он меня нашел.

Потому что я блуждала, словно приведение, по пустынным коридорам Мужского Крыла. Сначала собиралась вернуться в свою комнату, чтобы переодеться, но затем передумала и теперь была где-то... Где-то на первом этаже, предположительно на пути к лестнице, надеясь, что она приведет меня к покоям маленького принца.

Тут Горный Лорд снова улыбнулся, а я не удержалась – но ведь собиралась же быть хитрой! – и добавила язвительно:

- Поздравляю вас с отличной сделкой, лорд Доувелл!

Потому что... Зачем ему так улыбаться, из-за чего у меня почему-то заныло в груди?! К тому же я вовсе не вещь, которую можно купить или выменять в угоду чьих-либо политических интересов.

- Райли...

- Но ведь она отличная, эта сделка! – заявила ему, когда он попытался было мне возразить. – Я все прекрасно понимаю, лорд Доувелл! Демоны постоянно рвут ваши Грани, и ситуация на Севере плачевная. Поэтому вам жизненно необходимо, чтобы пророчество сбылось и на Золотой Трон Срединного Королевства сел Истинный Король. Текста пророчества не знаю – извините, приехала из глуши, но... Подозреваю, в нем обещано, что с воцарением правильного короля все сразу же наладится.

Лекс взглянул на меня с интересом, но на этот раз перебивать не стал, дожидаясь продолжения.

- Когда вы направлялись в Амантел, вы собирались отказать нашему королю...

- Потому что Дункан Гровер не является Истинным, – подтвердил он. – Точно так же, как и его брат Морган Гровер.

- Почему вы в этом так уверены?

- Потому что Морган Гровер уже пытался вытащить Кинжал из скалы, но у него не вышло. Его троюродный брат ему под стать, ничем не лучше. Одна и та же порода!

В его голосе мне почудилось презрение. Судя по всему, Лекс Доувелл серьезно недолюбливал нашего короля, но был вынужден пойти на уступки из-за... маленького принца.

- Но после того, как вы, лорд Доувелл, выловили нас с Хайденом из реки, – продолжила я, – ваше с Конратом мнение кардинально изменилось. Я все гадаю, что именно на него так сильно повлияло. Бабочки, не так ли? Или же то, что принц смог перекинуться в дракона, не достигнув совершеннолетия? Или же демоны, впервые прорвавшие Грань неподалеку от Амантела?

- Все сразу, – заявил он. – Мне бы хватило и одного знака, но, когда Боги посылают их целых три, нужно быть дураком, чтобы в них сомневаться. Хайден – истинный король Троемирья. – Тут Лекс снова улыбнулся. – Райли... Я ведь могу тебя так называть?

- Называйте как хотите, – отмахнулась я. – Раз уж вы меня купили!

- Все не совсем так, Райли! – начал он мягко, но я снова покачала головой.

- А как именно?! То есть, решив, что Хайден – тот самый, о ком может идти речь в пророчестве, вы придумали посадить его на трон Срединного Королевства, а заодно и получить ту, которая вам приглянулась.

- В этом ты права, – отозвался он убийственно спокойно.

- Но зачем я вам сдалась? Мы ведь с вами совсем не знакомы! К тому же, если вы выйдете на улицу или выйдете во двор, то поймете, что все незамужние, да и замужние девицы Амантела только и мечтают о вашем внимании и благосклонности! Зачем вам гувернантка... драконьего принца?!

- Мне нужна не гувернантка, – усмехнулся он. – Мне нужна ты, Райли Таннер!

- Зачем?!

- Потому что я никак не могу взять в толк, кто ты такая. С того самого момента, как тебя встретил, терзаюсь этим вопросом, – и уставился на меня так, словно пытался просветить меня драконьим зрением.

- Еще один с такой же проблемой! – пробормотала я, но тихо, наученная тому, что драконы слышат слишком хорошо.

- В тебе слишком много необычного, Райли Таннер, поэтому я решил забрать тебя себе и во всем разобраться.

- И тут подвернулся такой отличный момент с договором, ну конечно же! А у меня... Почему вы не спросили у меня?! Быть может, я не хочу, чтобы вы меня забирали?!

Его это порядком удивило.

- Я увезу тебя на Север, – заявил он. – Ты будешь жить во дворце в Лайе, и это всяко лучше должности гувернантки при... гм... самодуре Гровере!

- То есть, вы решили благодетельствовать бедную сиротку, о которой что-то там нашептал ваш дракон, и забрать меня с собой? Но вот вы не учли одного – ни вы, ни Дункан Гровер! – что у

бедной сиротки тоже есть собственное мнение. И еще, я искренне привязана к Хайдену и не оставляю его, пока жизни принца будет угрожать опасность, несмотря на все ваши договора! Я собиралась быть хитрой – выпытать, что мне уготовил Лекс Доувелл, а затем мягко повернуть все так, чтобы было выгодно мне. Но у меня в очередной раз ничего не получилось – проклятое чувство справедливости заставило говорить открыто, выдав все, что накопилось на сердце.

И это, к удивлению, дало свои плоды.

- Я даю тебе слово, Райли Таннер, – неожиданно произнес Лекс, – что ты не оставишь принца ровно до тех пор, пока его жизни не перестанет угрожать опасность.

На это я открыла рот от изумления. Взглянула на него с подозрением, все еще не в состоянии поверить... Или же на моем пути попался еще один, который слишком легко разбрасывается клятвами?

- Вы только что дали мне обещание, – начала я осторожно, и Лекс кивнул, подтвердив, что так оно и есть. – Но вам-то какая в этом выгода?

- Дело в том, Райли, – усмехнулся он, – что я тоже останусь с принцем и буду защищать его так долго, пока Хайден не окажется в безопасности. За это время ты сможешь узнать меня получше и перестать бояться. А потом мы с тобой уедем на Север.

На это я открыла рот, потому что многое хотела ему сказать. Например, что его нисколько не боюсь – всего лишь немного опасаясь. И еще, что не собираюсь прыгать в постель к мужчине, пока не полюблю его всем сердцем.

Но вместо этого, вспомнив о своих обязанностях, пробормотала:

- Пожалуй, мне нужно идти, лорд Доувелл! Я должна вернуться к принцу!

А еще хорошенько все обдумать...

Тут Лекс с улыбкой посторонился, пропуская меня, и я проскользнула мимо его здорового тела, на миг снова почувствовав идущую от него спокойную силу.

- До завтра, Райли! – произнес он с легкой улыбкой. – Насколько я понимаю, на балу мне с тобой не танцевать?

- В проницательности вам не откажешь, лорд Доувелл! – пробормотала я, потому что собиралась проигнорировать приказ короля явиться на бал. – Но, думаю, там найдутся те, кто вас утешит.

- Я не нуждаюсь в утешении, – заявил он. – Мне нужна та, кто займет место в моем сердце, принесет покой в мою душу и страсть – в мою постель.

- О, у вас неплохие аппетиты! – хмыкнула я в ответ. – Значит, вам нужно целых три?! Ну что же, вечер только начался, и у вас неплохие шансы их найти!

И я пошла по коридору, сопровождаемая громогласным раскатом мужского смеха.

Хайдена я нашла в его покоях – принцу было отведено несколько просторных комнат, обставленных массивной мебелью, без каких-либо признаков того, что здесь обитает ребенок. Ни игрушек, ни ярких цветов в обстановке – все строго и сурово, под стать отцу и его родовому замку.

Мальчика я нашла в спальне. Он лежал на животе, уткнувшись лицом в подушку на огромной кровати, и показался мне слишком маленьким и... незначительным. Но ведь так оно и было! Пусть Хайден и был рожден принцем, но его мнения никто не спрашивал, а его сердцем распоряжались точно так же, как и мною – в угоду политическим интересам.

Так, как это выгодно Дункану Гроверу.

- Хайден! – позвала я, но маленький принц не отреагировал.

Подойдя, я обнаружила, что его худенькие плечи вздрагивали от рыданий – поглощенный своим горем, он меня не услышал. Зато ко мне подошел пожилой слуга, до этого со встревоженным лицом маячивший возле дверей.

- Принц никого не хочет видеть, – произнес он негромко. – Всех гонит прочь!

- Я разберусь, – пообещала ему, – но у меня к вам одна просьба. Можно ли принести с кухни стакан горячего молока и какую-нибудь выпечку? Не думаю, что принц будет ужинать, но перекусить ему не помешает.

Слуга кивнул и покинул комнату. Я же подошла к кровати и, опустившись на ее край, погладила мальчика по спине.

- Хайден... Хайден, ничего еще не случилось, чтобы так убиваться!

Он повернулся ко мне – лицо заплаканное, бледные губы тряслись.

- Я его ненавижу, – всхлипнув, заявил он. – Ненавижу! Ненавижу!.. И я его убью! Заколю его же кинжалом!

- погоди, Хайден, мы не станем никого убивать! – произнесла я мягко.

- Станем! – упрямо заявил мальчик. – Потому что он не мог... Он не должен был!.. Никто и никогда не отберет тебя у меня! Я сам тебя нашел, и ты – моя мама!

Я почувствовала, что вот-вот расплачусь, пораженная горечью в его голосе.

- Хайден, это мир жестоких мужчин, которые играют по собственным правилам, не всегда спрашивая, хотим мы этого или нет...

- Я тоже очень скоро вырасту и стану жестоким!

- Нет, дорогой мой! – покачала я головой. – Ты должен стать мудрым и справедливым, и только тогда ты сможешь справиться со всеми трудностями. Но сейчас ты должен знать, что твой отец пообещал, что он никому тебя не отдаст. А лорд Доувелл...

При упоминании Горного Лорда лицо Хайдена исказила гримаса, но я продолжила:

- Лорд Доувелл тоже кое-что мне пообещал. Он сказал, что не станет тебя забирать, пока ты не будешь в безопасности. Но так как в Троемирье мы постоянно в опасности, – усмехнулась я, – то войны, то демоны, то коварные родственники с их хитрыми планами, – поэтому я еще припомню ему его же клятву! И буду припоминать так долго, пока ты не вырастешь и не станешь самостоятельным.

- И вот тогда я его убью! – добавил принц кровожадно, на что я вздохнула. Ну что мне с ним делать?!

- Хайден, дорогой мой... Никто и куда-то тебя не забирает! Я останусь с тобой.

Он устался на меня недоверчиво.

- Правда?! Ты меня не обманываешь?

- Ты же помнишь, что мы поклялись друг другу всегда говорить правду? Да, я останусь с тобой.

- По крайней мере, мне очень хотелось в это верить. – А теперь давай-ка снимем с тебя камзол и сапоги, и ты ляжешь в кроватку. Сейчас принесут горячего молока, и я расскажу тебе сказку...

- Но ведь мы еще не нашли книгу в библиотеке! – встревожился он.

- Именно поэтому я ее расскажу, а не стану читать, – улыбнулась ему. К тому же с чтением у меня до сих пор не слишком складывалось. – Вернее, это будет даже не сказка, а история...

История об одном благородном лорде, которого предали близкие друзья и заточили в тюрьму по ложному обвинению. Он провел там целых четырнадцать лет, и только тогда ему удалось сбежать...

- Через четырнадцать лет?! – не поверил принц.

- Да, Хайден! И все эти годы он просидел в заточении. Но рядом с ним в соседней камере был мудрый старик...

- Наверное, маг, – заявил мальчик. – Вернее, архимаг.

- Ты прав, это был архимаг, – покивала я. – Только в тот момент магии у него не было, поэтому он так и не смог выбраться из тюрьмы.

- Наверное, из-за браслетов, ее лишают?

- Правильно, – снова кивнула я. – Именно из-за них. Но старик передал нашему герою свой дар...

- Дар не передается! – заявил мне Хайден авторитетно.

Забрался в кровать в одной сорочке до колен, и я укрыла его одеялом. Тут вошел слуга с подносом. На нем стояли кружка с молоком и блюдо с пахнущей корицей выпечкой. Взглянул на успокоившегося Хайдена с изумлением, затем перевел взгляд на меня.

- Поставьте, пожалуйста, на прикроватный столик, – попросила я. – Наверное, теперь вы можете отправляться спать, дальше я и сама справлюсь. – После этого повернулась к маленькому принцу. – Так почему же не передается Дар?

- Потому что магический Дар всегда врожденный, – назидательным голосом произнес мальчик.

- У человека он либо есть, либо его нет.

- Тот старик передал ему Дар Знаний, – выкрутилась я. – А еще он рассказал нашему герою, где спрятаны несметные сокровища.

- О!.. – глаза принца загорелись, и он положил в рот печенье. – А что было дальше? – спросил у меня с набитым ртом.

- Ну уж нет, – заявила ему. – Сперва ты выпьешь свое молоко, затем доешь печенье, после чего послушаешь, что было в самом начале.

Очень скоро я стала рассказывать ему на свой лад историю графа Монте-Кристо, которой зачитывалась в детстве, добавляя в нее магов, драконов и бесстрашных воинов. Чуть позже к нам заглянул архимаг Голон. Послушал немного, покивал и ушел.

А я все говорила и говорила, видя, как закрываются глаза Хайдена и мальчик постепенно проваливается в глубокий сон.

Внезапно он встрепенулся. Сел и посмотрел на меня странным, расфокусированным взглядом. На миг мне даже почудилось, что его зрачки стали другими. Поменяли форму с круглых на вертикальные, и через них на меня смотрел... его дракон.

- Этой ночью... – произнес мальчик хрипло. – Этой ночью что-то случится!

- Что именно, Хайден?! – всполошилась я.

- Что-то очень плохое... – выдавил он из себя, затем закрыл глаза и снова откинулся на подушку.

Завозился, устраиваясь поудобнее, и в следующую секунду уже спал. Я же беспомощно уставилась на магический светлячок, болтавшийся над его головой, после чего обвела пустую комнату взглядом, не совсем понимая, что это было.

И еще, что мне делать со сказанным Хайденом о том, что этой ночью случится что-то плохое... Потому что в этом мире постоянно случается что-то очень плохое!

- Все в порядке, – произнес появившийся из смежной комнаты слуга. – Он спит, и вы можете идти отдыхать.

- Спасибо! – отозвалась я. – Но... Вы же слышали, что он сказал?!

- Я смотрю за Хайденом несколько лет, – отозвался он. – Случалось, пару раз принц предсказывал будущее, но обычно это всего лишь детские страхи. Его часто мучают кошмары.

- Ясно! – пробормотала я, внезапно почувствовав, насколько сильно устала. – Значит, это был всего лишь очередной кошмар?

Слуга кивнул.

- Я рад, что вы появились в жизни мальчика, – неожиданно добавил он. – Вы вернули принцу веру в людей. Надеюсь, вы его не предадите.

- Не предам, – отозвалась я, после чего, попрощавшись, вышла из покоев Хайдена и побрела в свою комнату в Женском Крыле, прислушиваясь к отдаленным взрывам смеха и музыке, доносившимся из Тронного Зала.

Меня тревожило предсказание Хайдена.

Можно было, конечно, попробовать отыскать короля, чтобы передать слова его сына. Ведь Хайден иногда предсказывает будущее, хотя в основном ему снятся кошмары. Но кто знает, как отреагирует на меня Дункан Гровер, если его молодецкая кровь разгорячена крепким алкоголем?

Да и с чем я к нему приду? С тем, что этой ночью произойдет что-то очень плохое?

Король лишь посмеется надо мной... И то, если мне еще повезет, и он не решит продолжить начатое возле Тронного Зала.

Покачав головой, решила, что и... без меня разберутся. Армия Дункана Гровера в долине, драконы с Севера в замке, за их войсками уже отправили гонца, и даже если Морган решит напасть именно этой ночью, уж как-нибудь обойдутся и без меня!..

Глава 8

Разбудил меня протяжный звон колоколов, куда больше походивший на заунывный вой и принесший с собой ощущение тревоги и близости неизбежного зла. И я, вынырнув из того места, где обычным людям снятся сны, открыла глаза. Уставилась в темноту комнаты, чувствуя, как безумно колотится сердце, и понимая...

Ничего еще не понимая, кроме того, что до сих пор еще ночь, но почему-то трезвонят в колокола, а им вторят отдаленные крики и топот ног. И это явно не к добру. Вернее, это очень и очень плохо.

Ясмина тоже проснулась. Завозилась, поднимаясь. Стала зажигать свечи – одну, вторую. Затем принялась одеваться – спокойно, без суеты.

- Началось, – сказала мне, когда я подскочила и потянулась к золотистому платью.

- Что началось?!

- Морган Гровер, демоны поberi его черную душу! – пробормотала экономка. – Мерзкий дьявол все же напал на Амантел!

- Но...

Вчера в Тронном Зале об этом не шло и речи. Вернее, никто не говорил, что вражеская армия настолько близко, – лишь привычно упомянули, что она на подходе, но столь скорого появления Моргана никто не ожидал.

Но раз уж он появился и напал – вот так, с ходу, сразу же с марша, – то это означает... Это означает...

- Получается, он каким-то образом узнал! – пробормотала я, путаясь в длинных рукавах и шнуровке на боках. – Узнал, что Горные Лорды дали свое согласие и что договор уже подписан!.. А еще, что вот-вот прибудет подкрепление с Севера, и тогда шансов разбить нашего короля у него практически не останется. Поэтому Морган и не стал дожидаться с моря погоды... Решил с ходу уничтожить опасного противника, пока не стало слишком поздно. – Затянула кое-как шнуровку и подумала, что в этих обстоятельствах и так сойдет. – И это означает... Это означает...

Уставилась в полумрак, пытаюсь привести мысли к общему знаменателю.

- Это означает, что мы должны пошевеливаться! – буркнула Ясмина. – У меня миллион дел – все проверить, и запереть, и не позволить, чтобы болтались бесцельно... И еще проследить, чтобы укрылись в подвале, если – не допусти Боги! – войска демона Моргана ворвутся в замок! Да и тебе надо к маленькому принцу...

Но я промолчала, потому что в голову пришла странная мысль.

- Это означает, – сказала я экономке, – что в нашем замке завелся предатель. Тот, кто успел доложить Моргану Гроверу об ответе Горного Народа. Причем сделал это сразу же, как только они его дали. И это очень и очень плохо, потому что...

Ясмина застыла, уставившись на меня во все глаза. А я продолжила:

- Потому что предатель – кто-то из приближенных короля. Вчера в Тронный Зал не допускали простых... Совсем уж простых! Значит, этот «кто-то» узнал ответ Горных Лордов и смог его тут же передать Моргану Гроверу. Поэтому враги и напали столь поспешно. И это означает... Вернее, это может привести...

К чему именно, я пока еще не знала.

Все еще прикидывая, что да как, быстро заплела косу, напялила сапоги и, обняв Ясмину на прощание, кинулась по длинным коридорам в сторону Мужского Крыла. По дороге время от времени натыкалась на спешивших слуг, не совсем понимая суету и встревоженные голоса – ведь долину Амантела защищает наша армия и все постоянно твердят, что замок неприступен!.. Стоит ли тогда так волноваться?!

Впрочем, одно я знала наверняка: мне нужно быть с Хайденом, пока все не закончится. И желательно, чтобы все закончилось как можно быстрее, причем окончательной и бесповоротной победой Дункана Гровера.

Тут на миг в голову закралась предательская мысль – а что будет, если все-таки победит не он? Что, если войска Моргана Гровера ворвутся в Амантел, считавшийся неприступным, а обещанная подмога так и не успеет вовремя?

Но я решительно отогнала подобные мысли, затем, пропустив нескольких воинов, вышла через распахнутую дверь, ведущую на крепостную стену, где и... наткнулась на Крайса. Мой страж тоже меня искал, кивнул удовлетворенно.

- Они ведь напали? – спросила у него, хотя прекрасно знала ответ.

Но куда более красноречивыми, чем его кивок, были лучники, занимавшие места на стене, и появившаяся из Мужского Крыла группа людей в развевающихся на ночном ветру темных мантиях.

Маги, подумала я отстраненно. Боевые маги и боевые заклинания, что по силе ничем не уступали каленым стрелам с белым оперением лучников.

- Да, – отозвался Крайс. – Но Амантел выстоит, мисс Таннер! К тому же с нами драконы с Севера.

И, словно в подтверждение его слов, звездное небо, в котором безразлично висели три луны, разорвал рев огромного зверя, и я почти сразу увидела расчертившую черноту ночи тонкую полосу огня – далеко, где-то над долиной.

Похоже, бой не только начался, но в него уже вступили драконы.

Затем была еще одна полоса, а потом еще одна. Причем последняя намного ближе предыдущих, и к зубцам на крепостной стене тут же кинулись маги.

- Быстрее! – приказал мне Крайс. – Вам нечего здесь делать! Это может быть опасно.

И я пошла значительно быстрее. Вернее, побежала и бежала до самих покоев Хайдена, где в просторной гостиной с витражными окнами меня дожидался мальчик, сжимавший в руке маленький меч. На его боку висел подаренный Лексом Доувеллом кинжал.

- Я буду снаружи, – заявил Крайс, с одобрением взглянув на вооруженного принца. – Мне приказало отвести вас в Убежище, если станет опасно.

- А... оно станет?! – спросила у него nervно, втайне мечтая, чтобы не стало или, того лучше, все уже закончилось.

- Мы разобьем Моргана, если к нам присоединится армия Севера, – пояснил мне Крайс. – Горные Лорды еще вчера отправили гонцов, так что нужно продержаться всего лишь до заката солнца.

- Но если подмога придет так быстро, то... Выходит, они прилетят на крыльях?!

- Да, мы ждем драконью армию, – отозвался он, на этом снова исчерпав весь свой словарный запас.

Коротко поклонившись принцу, ушел, а я осталась в гостиной вместе с Хайденом. На миг в дверях смежной комнаты показался пожилой слуга, поздоровался со мной, после чего тоже оставил нас наедине.

- Не бойся! – уверенно произнес мальчик. – Я тебя защищу.

- Спасибо, – отозвалась я, понимая, что бояться мне все-таки стоит.

Вернее, закономерно опасаться, но надеяться на то, что мы продержимся до прилета подмоги с Севера. К тому же Амантел неприступен – я сколько раз это слышала! – и наши войска в случае поражения в долине смогут отступить за его стены и обороняться так долго, пока не подоспеет драконья армия.

Быть может, мне вовсе не стоит так тревожиться? Потому что в моей голове все уверенно складывалось в нашу пользу, если только...

Если только...

Меня тревожило то самое предательство, но поговорить о нем было не с кем. Пока мы с Крайсом бежали к покоям принца, эта мысль вылетела из моей головы, зато сейчас вернулась в полной красе. Не выдержав, сказала Хайдену, что оставлю его на пару минут, и выглянула наружу, но, к удивлению, своего стража возле дверей не обнаружила. Зато вместо него заметила двоих из гвардии короля, прохаживающихся по коридору, и их вооруженный вид придал мне уверенности.

Нас охраняют, сказала я себе, поэтому не стоит паниковать раньше времени. А то, что возле дверей не было Крайса, – значит, ему есть чем заняться.

Более-менее успокоившись, вернулась к принцу. Проследила, чтобы Хайден как следует позавтракал, – еду нам принесла встревоженная служанка, и глаза у нее были такие... В общем, решила и ее ни о чем не спрашивать.

После завтрака, устроившись на софе, долго рассказывала Хайдену продолжение «Графа Монте-Кристо», изменяя его под существующую действительность с магами и драконами.

Подумала было позаниматься с ним учебой – ведь мы собирались учиться считать до тысячи, да и вспомнить буквы не помешало, – но решила, что мальчик и так уже на взводе и сегодня мы обойдемся без наук.

Вместо этого говорила так долго, пока принц не задремал на моих коленях. Напряжение ушло с его лица, и во сне Хайден стал похож на маленького ангелочка. Улыбнувшись, убрала с его лба длинную светлую челку, затем стала прислушиваться к шуму за окнами. Меня тревожило то, что этот шум становился все интенсивнее и интенсивнее, и мне чудились в нем и людские крики, и звон оружия, и свист боевых заклинаний.

А еще почему-то рев драконов...

В принципе, все вполне вписывалось в мое понимание происходящего, кроме того, что оно происходило... гм... довольно-таки близко. Слишком близко – вот так, чуть ли не за стеной! – хотя должно было быть далеко.

Далеко за стенами Амантела!..

Очень хотелось подняться и выглянуть в окно, но Хайден спал, и мне было жаль его будить. Но шум нарастал, неизвестность изводила, и я все-таки решила осторожно его переложить. Именно в этот момент послышался странный, шелестящий свист, и в стену возле правого мозаичного окна что-то с размаха угодило – то ли ядро, то ли магический разряд. И тут же раздался громогласный грохот, после чего вниз полетели куски камня, а в комнату – осколки стекла. Я не удержалась от вскрика. Навалилась на Хайдена, закрывая его своим телом, ожидая... Ожидала чего угодно, но, к счастью, обошлось. Вернее, на этом все и закончилось, и я отпустила мальчика.

Принц ту же подскочил, выхватив меч, и обвел комнату ошоловевшим взглядом.

Что случилось? – пробормотал он.

- Хайден, убери меч, – сказала ему. – Пока еще ничего не случилось, но здесь оставаться слишком опасно. Нам нужно как можно скорее попасть в Убежище.

- Войска дяди Моргана уже в замке? – спросил он растерянно.

Голос дрогнул, и мальчик посмотрел на меня такими глазами, что я чуть было не зарыдала от отчаянного желания его уберечь.

- Не знаю, дорогой! – призналась ему. – Но мне кажется, что бой совсем рядом. Похоже, уже во дворе замка, поэтому мы должны спуститься в подвал.

- В Убежище, – кивнул мальчик.

- Да, именно так, – отозвалась я, кусая губы.

- Он находится как раз рядом с винным погребом, – заявил Хайден, – поэтому мы можем убежать из замка через тайный ход!

- О чем вы говорите, молодой господин? – растерялся появившийся в дверях слуга. – Все потайные ходы, ведущие в замок, по приказу короля давным-давно уже завалены камнями!

- Но не этот! – важно произнес мальчик. – О нем никто не знает, даже архимаг!

- погоди, Хайден! – растерялась уже я. – Ты ведь сам мне говорил, что архимаг знает... –

Вместо ответа принц взглянул на меня виновато, и я решила, что сейчас не самое подходящее время выяснять подробности. – Давай-ка сперва спустимся в Убежище, а потом, если понадобится, воспользуемся твоим подземным ходом. Я поищу Крайса...

Но искать стража не пришлось, потому что он сам распахнул дверь в покои принца.

- Вам пора уходить, – заявил излишне спокойным голосом, из-за чего мне стало не по себе.

- Д-да, конечно! Но... что случилось? Мы терпим поражение? Наша армия разбита? А как же драконы?!

Я почему-то сразу подумала о лорде Доувелле и его брате Конрате. Неужели они сложили головы, защищая Амантел и маленького принца, так и не дождавшись подкрепления?!

- Нас предали, – отозвался Крайс все так же спокойно. – Лорд Курума и его люди перешли на сторону Моргана.

С трудом, но я все же вспомнила, что это одно из графств Северного Предела. И еще, как архимаг вчера указывал мне на седовласого лорда с язвительным лицом, который восседал по правую руку от Дункана Гровера и больше всех возмущался, что Горный народ отказался поддержать его короля.

Но, как оказалось, лорд Курума был верен совсем другому королю.

Его люди, находившиеся в замке, напали на стражу у ворот и открыли их отрядам Моргана Гровера. Теперь не только в долине, но и на территории Амантела идет жаркая битва, и пока сложно сказать, кто победит. Но все дееспособные мужчины защищают входы в замок, чтобы не пропустить врагов внутрь.

На этом Крайс закрыл рот и поманил нас за собой.

- Они ведь в первую очередь попытаются убить Хайдена, не так ли? – спросила у него негромко. – Если они войдут в замок... Его и короля, и тогда сопротивление потеряет какой-либо смысл, и Амантел падет вместе с Северным Пределом.

Молчал Крайс недолго.

- Я бы так и сделал на месте Моргана, – заявил мне.

Махнул рукой, и мы последовали за ним в коридор, где нас ждало еще двое стражей. Они вместе с Крайсом шли первыми, за ними я с Хайденом. Строй замыкал старый слуга, которого, оказалось, звали Хампус.

И мы пошли – сначала по длинному пустынному коридору, потому что всей страже, по словам Крайса, приказали защищать входы в замок, чтобы даже ценой собственной жизни не

пропустить внутрь людей Моргана. Затем свернули направо, пытаясь кратчайшим путем добраться до лестницы, ведущей к Убежищу – укрепленному помещению в подвале замка. Но с той стороны до нас донесся шум битвы – звон мечей и яростные крики – и непроницаемое лицо Крайса потемнело.

- Они уже в замке! Назад, – приказал нам негромко. – Не будем ввязываться. Туда! – махнул рукой в сторону бокового прохода, и мы послушно свернули. – Быстрее!

Побежали, плутая по коридорам. Миновали один из залов, в котором неожиданно наткнулись на двух перепуганных девиц в ярко-красных платьях. Я недоуменно уставилась на огромные вырезы, чуть ли не полностью обнажавшие молочные-белые груди, и решила...

Решила, что мне нет никакого дела ни до их фривольных нарядов, ни до того, за какой надобностью они оказались в Мужском Крыле. Какая разница, если в самом Амантеле идет битва, главным призом которой будет маленький принц?

Дальше отправились уже ввосьмером, пробираясь кружными путями к черной лестнице, по которой тоже можно было спуститься в Убежище. Почти добрались, но тут в одном из коридоров столкнулись с группой воинов в темных одеждах. Они ринулись к нам, и я с ужасом разглядела на их кожаных, укрепленных железными пластинами куртках красного оскаленного льва – знак принадлежности к армии Моргана Гровера.

Трое наших стражей тут же двинулись им навстречу.

Девицы позади меня истерично завизжали, Хайден вцепился в свой меч и в мою руку, а я...

Мне совершенно не к месту вспомнилась история собственного мира. Династическая война Алой и Белой розы, Йорки и Ланкастеры, пролившие из-за своих притязаний на английский престол безмерное количество крови... А еще – что не победили ни те, ни другие и все закончилось приходом к власти династии Тюдоров.

В Троемирье в борьбе за трон сошлись кровные братья – Красный Лев и Золотой Дракон. Но... Кто из них окажется сильнее и кто выйдет победителем из этого боя? И что будет, если в этой битве погибнут оба?! Или же, что вполне вероятно, этого я так и не узнаю, потому что мне суждено погибнуть значительно раньше...

Впрочем, допускать подобного наша охрана не собиралась. Я видела, как Крайс молниеносно напал на первого из «львов». Зарубил его быстро и профессионально, из-за чего мне стало жутко до невозможности. Все оказалось совсем не так, как в фильмах моего мира. Вместо этого – мгновенный уход, быстрый замах, затем его меч со странным свистом рассек чужую плоть, и я услышала предсмертный хрип умирающего.

А дальше... Дальше все смешалось перед моими глазами. Наши стражи сошлись в битве со «львами» Моргана, и я видела, как падали под их ударами враги и как падали они сами...

Тут Хайден, до этого намертво вцепившийся в мою руку, предупреждающе вскрикнул: один из «львов» в довесок оказался еще и магом. Вскинул руку, направляя ее на Крайса, но принц успел первым. Тоже поднял маленькую ладошку, и с нее сорвалось золотистое облако, окутавшее нашего стража раньше, чем в него угодила бордово-красный заряд.

Только вот нам попался какой-то очень сильный маг... Настолько сильный, что боевое заклинание разорвало в клочья магическое защитное поле и впилося в бок Крайса. Снесло того с ног, и он покатился по коридору. Попытался подняться, но уже не смог. Так и остался лежать рядом с убитыми врагами и нашими защитниками, а мы...

Мы оказались лицом к лицу с оставшимися «львами». Их было двое – воин и маг.

Нас же – пятеро. Двое мужчин – один слишком старый, второй слишком маленький, – две перепуганные до беспамятства женщины в ярких платьях, и еще... я.

И я прекрасно понимала – несмотря на то, что мы превосходим их в количестве, на стороне врагов подавляющее преимущество в силе и опыте. Именно поэтому маг спокойным голосом приказал воину прикончить раненого Крайса, а сам неторопливо двинулся в нашу сторону. На его тонких губах зазмеилась усмешка, не предвещавшая нам ничего хорошего.

И вот тогда я тоже вскинула руку.

Такого подвоха от меня никто не ожидал – обитатели Троемирья почему-то не видели моей магии. Впрочем, я тоже ее не видела, но ощутила, как меня переполняет гнев, смешанный со страхом за жизнь Хайдена, и эти чувства получают вполне материальное воплощение в горячей волне, стекавшей от плеч к моим ладоням.

И уже через секунду с моей руки сорвалась золотистая молния, угодившая в того самого мага.

Если вокруг него и было защитное поле, то оно его не спасло. Мужчину отшвырнуло, затем припечтало о стену с такой силой, что он больше не подавал признаков жизни. Воин, замахнувшийся было, чтобы прикончить Крайса, отвлекся на шум. Повернулся ко мне с озадаченным лицом, за что и поплатился, потому что наш страж неожиданно пришел в себя. Выхватил из-за пояса кинжал и пригвоздил чужую стопу в черном сапоге к полу. «Лев» вскрикнул от боли. Затем Крайс вполне ловко для раненого увернулся от занесенного над ним меча и вскочил на ноги. В его руке снова блеснул кинжал, который он и всадил «льву» в живот. А потом еще и еще раз...

Дальше уже я не смотрела.

- Хайден... – повернулась к принцу, подумав было, что мальчику тоже не стоит это видеть. Но затем поняла, что можно. Можно, потому что сейчас не время для слабости! А после этого и сама кинулась к одному из убитых «львов», подхватив выпавший из его рук меч. Оружие оказалось довольно тяжелым, рукоять еще хранила тепло ладони мертвеца, и пусть до этого мне никогда не доводилось держать меч в руке, но с ним я почувствовала себя значительно увереннее.

На этом все и закончилось.

Хампус кинулся к двум нашим стражам, хотя мне казалось, что им уже не помочь... Я же направилась к Крайсу, который, проявив чудеса храбрости, почему-то тяжело опустился на пол и не спешил подниматься.

- С вами все в порядке? – спросила у него, хотя по его виду понимала, что вовсе нет. Ничего с ним не в порядке! Как и с двумя нашими защитниками, которые уже никогда не встанут на ноги.

- Поспешите в Убежище, мисс Таннер! – прохрипел он. На его лбу выступила испарина, лицо исказила гримаса боли. – Я не смогу вас проводить.

Поднял край стеганной железными полосами защитной куртки, показывая мне огромную, с обугленными краями кровоточащую рану на боку, и на миг мне стало плохо. К горлу подкатила тошнота, мир потускнел, но я...

Сейчас не самое лучшее время для обморока, сказала я себе.

- Спасайте принца, – добавил Крайс. – Я останусь здесь.

- Да конечно же!.. – пробормотала я, взяв в себя в руки. Затем повернулась к двум перепуганным девицам, плотоядно уставившись на выступающие кружева их нижних юбок. – Я придумала вам отличное занятие, – заявила им. – Сейчас вы будете рвать свои платья на полоски!

Кое-как перевязали Крайса, к счастью, к этому времени потерявшего сознание и не чувствовавшего боли, и двинулись дальше, потому что остальным нашим стражам уже было ничем не помочь. Шли очень медленно. Хампус тащил – вернее, волок – Крайса на себе, шедшие позади девицы подвывали, как настоящие плакальщицы, хотя он все еще был жив. Пару раз я на них рявкнула, чтобы помогли, но делали они это настолько неуклюже, что не было никакого толка.

Впрочем, по дороге к нам присоединился еще один пожилой слуга, которого не взяли на оборону замка. Зато он пришел на помощь Хампусу, и дело пошло значительно резвее. А еще он шикнул на наших «плакальщиц», и те перестали завывать.

И я решила, что жизнь налаживается.

К тому же, по словам Хайдена, до черной лестницы оставалось всего ничего, а там и до Убежища рукой подать. Но затем, к сожалению, жизнь снова разладилась, потому что в следующем зале мы наткнулись на двух «львов». Один из них срывал расшитый золотистыми нитями гобелен со стены, а второй пытался засунуть за пояс дорогуший подсвечник.

И, к сожалению, они нас заметили раньше, чем мы успели попятиться в боковой коридор.

- Смотри-ка, Антор, да это же щенок хозяина Амантела! – оскалился один из «львов». – Уж не за его ли голову объявлена награда?

- Две тысячи таленов, – со значением отозвался второй. – И деньги сами пришли к нам в руки вместе с его головой! – и загоготал, забулькал так, словно только что сорвал банк.

Судя по всему, двух стариков и трех женщин «львы» в расчет не брали, решив, что награда уже у них в кармане. Обнажили мечи, собираясь попросту порубить нас в капусту.

Но им не удалось. В одного впились мои золотые молнии, отшвырнув его к стене и припечатав так, что тот больше не поднялся. Во второго угодило боевое заклинание Хайдена. К сожалению, особого вреда оно не причинило – «лев» лишь рывкнул недовольно, но затем выругался, увидев, что его товарищ не подает признаков жизни. Справедливо рассудив, что наибольшую опасность из всех представляю именно я, кинулся ко мне с мечом наперевес, явно собираясь отрубить мне голову первой.

Я попыталась «выстрелить» в него молниями, но у меня почему-то не выходило. Не выходило и не выходило, хотя я очень старалась!.. Девуцы за моей спиной завизжали что есть мочи, но несовместимую с жизнью травму барабанных перепонок «лев» так и не получил. Два старика, опустив Крайса на пол, встали у него на пути, но тот даже не стал мारать свой меч, попросту отшвырнув их в стороны.

Хайден накинуд на меня защиту, потому что, выходило, я совершенно бесполезно вытягивала ладонь!.. Но то ли магия вся вышла, то ли мне требовалось больше времени на перезарядку, но создать еще одну золотую молнию у меня так и не получилось. Зато я довольно-таки ловко увернулась от летящего в мою сторону меча, выставив над головой свой, понимая, что выстоять против опытного воина у меня нет ни единого шанса.

К удивлению, чужой меч увяз в золотистом защитном коконе Хайдена, словно в праздничном желе. Завис над моей головой, опускаясь слишком медленно, словно в замедленном кино, в то время как я могла передвигаться совершенно свободно.

И мне удалось не только ускользнуть в сторону, но и довольно неловко рубануть мечом по груди воина. Правда, серьезных увечий я ему не причинила... Вернее, вообще не причинила – острие лишь чиркнуло по железным пластинам его защитной куртки. Затем «лев» вытащил из желе Хайдена свой меч и занес его для нового удара, но маленький принц снова меня спас. Зашел с козырей, превратившись в дракончика, но на этот раз трансформация была почти полной – ни серых глаз, ни светлых волос на голове у крылатого ящера не наблюдалось. Зато руки и ноги никуда не делись. А также драконья голова, из открытой пасти которой вырвалось пламя – Хайден пыхнул им в сторону «льва». Попал врагу в лицо, и тот закричал от боли, выронив меч. Тут и я долго раздумывать не стала – выхватила из-за пояса принца подаренный Лексом Доувеллом кинжал и всадила его чуть ли не по рукоять в спину мужчины, услышав, как противно хрустнули кости.

«Лев» закачался, а я крикнула:

– Бежим, скорее! – уверенная, что преследовать он нас уже не станет.

Не с кинжалом в спине.

И мы снова побежали, поволокли за собой Крайса. Добрались до черной лестницы, начали спускаться, но затормозили и ринулись вверх, потому что нам навстречу поднималась целая толпа вооруженного народа. Нет, не наши – опять все со «львами»!..

– Назад! – приказала я своим, не ощутив ни малейшей паники. Правда, во рту почему-то пересохло, словно я наелась песка. – Ну же, быстрее!

Надежд на то, что мы сможем укрыться в спасительном Убежище, у меня больше не оставалось. Единственным нашим спасением было попытаться сбежать, надеясь, что нас не заметили, а затем забаррикадироваться в одной из комнат замка. Запереть двери, закрыть окна и дожидаться обещанного нам подкрепления.

Должны же эти драконы... когда-нибудь прилететь?!

Впрочем, как оказалось, подкрепление подоспело значительно раньше, но было немного не таким, как я думала. Потому что следом за нами на лестницу шагнул Лекс Доувелл со внушающим уважение своим размером мечом в руках. И, все боги Троемирья мне в свидетели, на этот раз я была несказанно рада его видеть!..

– Назад, – приказал теперь уже он, и мы поспешно выполнили его команду.

Расступились, давая Горному Лорду дорогу. Затем я с легким ужасом смотрела, как он в одиночку напал на пятерых, нет же, шестерых воинов с красными «львами» на одежде. Но потом успокоилась, поняв, что происходящее напоминает мне увиденную днем раньше тренировку короля.

Правда, в тот раз в руках Дункана Гровера был затупленный меч, сейчас же Лекс орудовал настоящим. Но и тогда, и сейчас они не оставили соперникам ни единого шанса на победу – носители крови Горных Лордов превосходили противников в силе, быстроте и воинском искусстве.

На этот раз я вполне спокойно смотрела на средневековую резню – меньше, чем за минуту, Лекс расчистил нам дорогу, после чего заявил, что нужно поспешить. Но в Убежище нельзя, потому что оставаться в замке принцу опасно. Ворота удержать не удалось, несколько отрядов Моргана уже в Амантеле. Среди них много магов, которые вот-вот ворвутся в замок. Они ищут Хайдена и ни перед чем не остановятся, чтобы его убить.

- Две тысячи таленов, – пробормотала я. – Уже слышаны.

Лекс, кинув на меня странный взгляд, продолжил. Защитить Хайдена в Убежище ему будет довольно сложно, поэтому принц должен покинуть Амантел как можно скорее. Он мог бы унести его и меня на крыльях, но...

Тут он с сомнением посмотрел на наших спутников.

- Я знаю тайный ход, – заявил принц раньше, чем Лекс успел сделать сложный выбор. – Не тот, который известен папе и архимагу Голону. Те завалили, чтобы в замок не прошли враги, а я... Я нашел новый три месяца назад и никому не сказал, только маме!

Я покивала в ответ на удивленный взгляд Лекса.

- Да, тайный ход существует. Он начинается в винном погребе и выходит в овраге возле леса, где вы ловили демонов, – сказала ему.

К моему удивлению, Горный Лорд дал свое согласие на подземный ход, и мы принялись спускаться по ступеням.

- Вчера я оставил магическую метку, – ответил он, когда я спросила, как ему удалось нас найти.

- На Хайдене? – изумилась я.

Судя по его взгляду, ошиблась – незримая метка была на мне. Впрочем, на это я ему ничего не сказала. Лишь мысленно пожала плечами, подумав, что раз уж меня включили в проклятый договор, то Горный Лорд попросту не собирался терять свое... гм... имущество. А еще я решила, что если мы выберемся из этой передраги целыми и невредимыми, то обязательно поблагодарю его за спасение.

- Как дела у наших войск? – спросила у него, когда мы почти без проблем – проблема была в трех войнах, но Лекс быстро ее устранил – спустились в подвал, затем, немного попутав, оказались возле винного погреба. – Они еще держатся? И есть ли шанс, что наш король выбьет предателей из замка?

Мой вопрос вызвал у лорда Доувелла странное оцепенение.

- Амантел так бы и остался неприступным, – наконец, неохотно произнес он, – если бы не склонность лордов Срединного Королевства предавать друг друга. Теперь мы ведем бой на две стороны.

- Долина и замок, – кивнула я. – Но подмога ведь прибудет только на закате?

- Значительно быстрее, – отозвался он. – Драконов ведет мой младший брат Танке, у нас с ним ментальная связь. Они будут здесь через час или того быстрее.

И больше говорить со мной не стал. Задвинул в погреб двери на засов, попросив слуг положить на землю Крайса. Зажег два светлячка, после чего вспорол пропитанную кровью неумелую мою повязку, обнажив страшную, обгорелую рану. На миг мне снова стало нехорошо, но и Лекс, и Хайден смотрели на нее, как на нечто в порядке вещей.

- Все очень плохо? – деловито поинтересовался маленький принц.

- Я бы так не сказал, – отозвался Лекс. – Сейчас я затяну рану, затем погружу его в стазис.

После того, как все закончится, его осмотрит мой лекарь. Но я уверен, этот воин будет жить. И еще он будет воевать.

Хайден кивнул, затем попросил научить его погружать людей в стазис.

- Конечно, – согласился Лекс. – Я научу тебя этому сразу же, как только ты почувствуешь связь со своим драконом. Но это произойдет довольно нескоро.

- Но я ее давно уже чувствую, – важно заявил ему Хайден. – Год, а то и больше.

К удивлению, Лекс кивнул, словно взял и поверил мальчику на слово. Никто ему не верил – ни отец, ни архимаг Голон, – а северянин – вот так запросто!..

- Тогда смотри, – произнес он, коснувшись ладонью головы Крайса. – Тебе надо попросить своего дракона, чтобы лечебная магия прилила к твоим рукам, но брать из нее понемногу. Не так, как ты черпаешь на защитные или боевые заклинания.

Дальше пошли какие-то термины, на которые Хайден снова важно покивал, а я смотрела, как застывало, словно каменело, лицо моего стража.

- Мы оставим его здесь, – произнес Лекс после того, как под его руками рана покрылась тонкой белесой пленкой, а на мой очередной вопрос он заявил, что напитал тело Крайса лечебной магией. – Заберем позже.

К удивлению, с Крайсом решили остаться еще и пожилые слуги, сказавшие, что будут дожидаться подмоги в подвале и идти дальше у них попросту нет сил. Мы же, попросившись, сопровождаемые излишне оголенными девицами, то и дело поправлявшими декольте и бросавшими обожающие взгляды на Лекса, двинулись по подземному ходу, чтобы через десять минут выйти в овраге за воротами Амантела.

- Нам стоит спрятаться в лесу, – произнес северянин, взглянув на дымящийся замок, над которым кружили два черных дракона. Свои или чужие – я не знала, но надеялась, что это были его родственники. – Люди Моргана пойдут на все, чтобы обнаружить принца, – добавил Горный Лорд, после чего посмотрел на мальчика излишне внимательно. – Он собирается убить тебя точно так же, как недавно убил твоего отца.

И это прозвучало... словно гром среди ясного неба.

Хайден застыл с открытым ртом. Я тоже замерла, почувствовав себя так, словно и меня только что погрузили в стазис. Стояла, открыв рот, не в состоянии ни вымолвить слова, ни поверить в произошедшее. Осознать прозвучавшее под привычно-безоблачным небом Амантела!..

- Будь сильным, – сказал Лекс мальчику. – Будь мужчиной.

- Это правда? – все же выдавила я из себя, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

Обняла Хайдена, но мальчик словно остоленел. Не реагировал на мои прикосновения, и я решила оставить его в покое.

- Я не видел твоего отца мертвым, – Лекс тоже смотрел на Хайдена, – но я сражался рядом с ним, и наших врагов было слишком много. Я заметил того, кто занес над его головой меч, и понял, что не успею. И еще то, что Дункан Гровер не устоит. И он не устоял. Но вместо того, чтобы пасть разрубленным надвое, твой отец испарился на моих глазах еще до того, как его коснулся меч врага.

На лице Хайдена появилось изумленное выражение. Он открыл рот, но свой вопрос так и не задал. Поэтому его задала я.

- Как такое возможно? Это ведь была какая-то магия?! – пробормотала растерянно, слыша, как всхлипывают, постепенно переходя на рыдания, девицы за нашими спинами. – Может быть, портал?! Да, король ушел через портал, и он жив?!

- Магия здесь ни при чем, – покачал головой Лекс. – После исчезновения на земле остались меч и одежда вашего короля, так что Дункан Гровер ушел из этого мира не через портал.

- Не верю, что он сделал это сам, – пробормотала я, вспомнив целеустремленного, бесстрашного короля, идущего к цели напролом. Он бы ни перед чем не остановился и ничего бы не бросил! – Он бы никогда...

Не смогла произнести это вслух, но Хайден меня понял. Посмотрел на Лекса потемневшим взглядом, затем покачал головой.

- Мой отец никогда не убежал бы с поля боя, – заявил тому. – Никогда!

- Дункан Гровер не из тех, кто бежит от схватки, – согласился Лекс. – Но он возлюблен Заоблачным народом, так что...

- Что?! – спросила я, не в силах поверить, что короля с нами больше нет.

- Заоблачный народ спас его от гибели, забрав к себе. – Лекс снова посмотрел на мальчика. – Твой отец в другом мире, где он будет счастлив. Но оттуда уже никто и никогда не возвращается.

Установилось тяжелое молчание, прерываемое сопением Хайдена и судорожными рыданиями девиц позади нас.

- Я знаю, что он не умер, – наконец, хриплым голосом произнес мальчик. – Мой дракон тоже говорит, что папа в другом мире, но всегда будет рядом со мной! И я чувствую, как он смотрит на меня... Вот, сейчас он смотрит!..

- Хайден... – начала я, потому что принц внезапно повернулся и пошел к обрыву.

На миг мне показалось, что мальчик собирается прыгнуть в реку, и я рванула за ним, но Лекс поймал меня за руку.

- Не надо, – сказал мне. – Он не наделает глупостей.

Вместо этого Хайден, подойдя к краю обрыва, за которым плескалась и ревела, накатывая на крутые берега, бурная река, перекинулся в дракона. Правда, на этот раз трансформация была полной – я не увидела ни мальчишеских рук, ни волос.

И рядом с ним в тот же миг появился еще один – черный и огромный крылатый ящер, – потому что Лекс Доувелл тоже перекинулся. Расправил крылья, словно показывая, как это делать, и я впервые увидела, как Хайден замахал своими, золотыми.

Затем черный дракон стал поднимать пыль, отрываясь от земли, снова подавая пример...

Внезапно я поняла.

Он учил!.. Учил Хайдена летать! Делал то, что должен был сделать его отец, но не успел, потому что пал в бою и был забран в другой мир Заоблачным народом.

Лекс взлетел, а за ним в небо взмыл золотой дракончик. Старался держаться рядом, истово маша темно-золотыми перепончатыми крыльями. Один раз мне показалось, что Хайден вот-вот упадет... Но нет, он удержался.

Драконы – большой и маленький – сделали круг над рекой, затем свернули к лесу, после чего заложили крутой вираж, поворачивая к Серым Горам, откуда к Амантелу приближалась черная туча.

И я удивилась, потому что до этого небо было совершенно безоблачным. Затем поняла, что это вовсе не буря, не град и не гроза. К нам летела драконья армия Севера, и король Дункан совсем немного не успел до ее прибытия.

Глава 9

Это было страшное утро, которое я мечтала навсегда вычеркнуть из своей жизни. Но вместо этого каждое его событие врезалось в память, словно под ударами молотка умелого скульптора. И я понимала, что воспоминания останутся со мной навсегда.

Длинные ряды погребальных костров. Поднимающийся в пасмурное небо серый едкий дым и ветер, кидавший его в лицо тем, кто провожал в последний путь погибших в бою.

Черные одежды и скорбные лица мужчин. Женский плач и первый дождь, увиденный мною в этом мире. Он то набирал силу, но стихал, словно небо рыдало вместе с нами по павшим защитникам Амантела.

Обряд проходил за стенами замка, который все же выстоял, не пал после вчерашнего предательства лорда Курума. Войска Дункана были на грани поражения, но подмога с Севера подоспела вовремя, и им – нам! – удалось отбросить врага.

Но армия противника не была уничтожена. Морган Гровер отвел войска из долины, став лагерем в нескольких километрах от Амантела, тем самым дав нам небольшую передышку.

Затаился, словно зверь в засаде, ожидая, что теперь будет.

Теперь, когда опального короля Дункана Гровера с нами больше нет.

Теперь, когда в небо уходил дым его погребального костра.

Пусть король исчез из этого мира, но его все же решили похоронить, чтобы не сеять хаос и панику среди и так уже разрозненных, растерявших боевой дух из-за вчерашней близости поражения и предательства лорда Курума войск. Уложили на погребальный костер другого, облаченного в одежду и доспехи Дункана Гровера. Пристроили рядом огромный меч короля и, проводив молитвой в последний путь, подожгли костер.

И я смотрела, как бесновались языки пламени, чувствуя, что вместе с неизвестным воином в пламени костра исчезает моя прежняя жизнь, к которой я уже стала привыкать. К тому, что теперь я живу в Троемирье, в неприступном замке Амантел, и я – гувернантка драконьего принца, и Хайден считает меня своей мамой.

Стояла рядом с ним, терзаясь в догадках, что будет с нами дальше. Как сложится наша судьба?..

Пыталась защитить Хайдена от порывов холодного ветра, раздувавшего светлые волосы принца и трепавшего подол моего черного траурного одеяния. Смотрела на его сосредоточенное, с бледными губами лицо.

Хайден стойчески держался с самого начала погребения, не вымолвив ни жалобного слова, не проронив ни единой слезинки. Лишь губы иногда принимались беззвучно шептать молитвы, вторя словам священника в черной рясе.

Не выдержав, решила его обнять; притянуть к себе и утешить, но наткнулась на острый, словно острие кинжала, взгляд архимага.

Артус Голон стоял рядом с нами, облаченный в свое темное одеяние, и я отстраненно подумала, что ему даже не пришлось подыскивать себе траурную одежду. Впрочем, горе оставило следы на лице главного советника короля – морщины залегли еще глубже, возле рта появились скорбные складки.

Мне показалось, что за эту ночь он даже не постарел, а одряхлел.

Но все еще держался, готовый на все, чтобы защитить принца. Вот и сейчас по его взгляду я поняла, что трогать Хайдена мне не стоит. Нельзя, когда на нас смотрят – на него и на меня – все собравшиеся на похоронный ритуал. И верные делу Дункана Гровера лорды, и его командиры, и лучшие воины, и северяне, и челядь, и гости замка.

Потому что Хайден, потеряв отца, унаследовал графства Амантел и Сирин – огромные земельные в Северном Пределе и в центральной части Срединного Королевства. К тому же по праву рождения он стал реальным претендентом на Золотой Трон. Правда, получить корону Хайден мог только по достижении совершеннолетия, и то, если ему удастся сместить с престола своего троюродного дядю Моргана Гровера.

И если, конечно же, тот не убьет его раньше.

Но кто станет защищать Хайдена все это время? Кто поддержит его и коалицию лордов, если Дункана Гровера нет в живых?.. Кто станет опекуном маленького принца?

Неожиданно Хайден повернулся и посмотрел мне в глаза. И я удивилась тому, каким твердым стал его взгляд, словно за эту ночь из маленького мальчика он превратился в настоящего мужчину.

- Не плачь, мама! – заявил громко. Так, словно хотел, чтобы все его услышали. – Я знаю, ты очень любила папу, хотя у вас не все ладилось. Но теперь я буду защищать тебя как единственный мужчина в нашей семье!

- Я тоже буду защищать тебя. Всегда, Хайден! – сказала ему, давась слезами, понимая, что сейчас совсем не время вступать в спор, пытаюсь доказать мальчику, что я ему не мать.

Не здесь и не сейчас, когда в небо вздымаются похоронные костры.

А еще я понимала, что грош цена моему обещанию, так как не представляла, что с нами станет дальше. Знала лишь одно – договор с Горными Лордами, подписанный Дунканом Гровером, со смертью короля все так же остается в силе.

Я все так же принадлежу Лексу Доувеллу, и тот сможет меня забрать в любой момент в уплату за помощь Горных Лордов в защите наследника Амантела. Единственное, что может меня спасти, – если новый опекун Хайдена попробует достичь... консенсуса с верными своему слову северянами.

Но я не представляла, кто им станет. Я ничего, ничего не знала!..

Мне оставалось лишь надеяться на то, что нас с Хайденом не разлучат, и это получалось из рук вон плохо. Меня терзала неизвестность, вид на погребальные костры выворачивал душу, а протяжный вой плакальщиц и звон колоколов ввергали меня в отчаяние.

Единственное утешение – Хайдену пока что ничего не угрожало. Горные Лорды и их армия не спешили уходить, уезжать или улетать. Черные драконы, издавна похожие на стаю гигантских воронов, кружили над башнями Амантела, охраняя замок и долину, в которую с самого утра непрерывными потоками вливалась армия северян – отряд за отрядом, – чтобы присоединиться к войскам павшего в бою короля.

Словно ничего не изменилось и Дункан Гровер все еще жив.

Но он был мертв – вернее, исчез без следа из этого мира. Что же теперь с нами будет?!

Не выдержав, я повернула голову и посмотрела на лорда Доувелла, от которого зависело очень и очень многое.

Горные Лорды во главе с Лексом тоже присутствовали на похоронах. Держались особняком, хранили молчание. Словно почувствовав мой взгляд, лорд Доувелл повернулся, уставившись мне в глаза, и мне показалось, что на его благородном лице промелькнула тень сочувствия.

- Дитя мое, нам нужно серьезно поговорить! – неожиданно раздался голос архимага над моим ухом, и я дернулась от неожиданности.

Повернулась к старику, разрывая странную связь, в каждый раз возникшую между мной и Горным Лордом посредством одного лишь взгляда.

- Конечно же, архимаг Голон! – сказала ему, с трудом ворочая язык. Продрогла до невозможности и боялась даже себе представить, как чувствует себя Хайден. – Но костры еще не догорели...

- Все уже идет к концу, и очень скоро ты сможешь увести принца.

- Да, ему это не помешает! – отозвалась я негромко. – Хайден очень замерз, но не подает и вида.

- Он держится, как и подобает наследнику Амантела и Сирина, – кивнул архимаг. – Когда закончишь со своими обязанностями, буду ждать тебя в Малом Тронном Зале.

- Хорошо, – кивнула я. – Но, надеюсь, вы не собираетесь говорить со мной о Поминальном Ужине?

- Поминальном Ужине? – удивился архимаг, и с моих губ сорвался нервный смешок.

- Ямина уже пыталась со мной о нем поговорить этим утром.

Но я от нее сбежала, потому что экономка почему-то принялась меня выпрашивать, ожидая ответов, словно я здесь новая хозяйка и помогу ей решить, как рассаживать гостей за длинными столами, приглашать ли музыкантов и как много подавать к столу вина.

На миг я даже стала подозревать, что скорбь по исчезнувшему из этого мира королю затмила ей разум. Мне-то откуда все это знать?!

Кое-как отвязалась, сказав, что она во всем разбирается лучше меня, и отправилась к Хайдену.

А теперь еще и архимаг!..

- Это будет долгий разговор, – отозвался тот уклончиво, – и Поминальный Ужин не имеет к нему никакого отношения.

- Хорошо, – сказала ему, прикидывая, что именно может прозвучать во время этого... длинного разговора. – Но сначала я отведу Хайдена в его покои. Ему не помешает отдохнуть.

Потому что принц очень плохо спал этой ночью. Постоянно просыпался и кричал от мучивших его кошмаров. Я караулила возле его кровати, успокаивая Хайдена как могла, забывшись тревожным сном в кресле у окна лишь под самое утро.

И спала так долго, пока за нами не пришли, чтобы позвать на похороны.

Как оказалось, поговорить со мной собирался не только архимаг, но еще два верных делу Дункана Гровера лорда Северного Предела, поджидавшие меня в небольшом кабинете по соседству с Малым Тронным залом.

- Слышала я недавно про одного верного, – пробормотала я, усаживаясь за дубовый стол напротив мужчин. – Того самого, кто открыл ворота замка войскам Моргана!

- Уверен, Боги прокляли лорда Курума, и он будет вечно гореть в адском племени, и демоны день за днем будут пожирать его мерзкую душонку! – с явным удовольствием отозвался полноватый, начинающий сидеть лорд Аргоса – я его запомнила еще с Тронного зала. Был он в черном камзоле, слишком сильно обтягивавшим его «пивной» животик, а в распахнутом вороте виднелась красная шея с выступавшим кадыком.

- Дрожащая тварь! – констатировал сухой, словно трость, высокий старик в застегнутом на все пуговицы траурном наряде. По возрасту он не уступал архимагу Голону. Порывшись в памяти, вспомнила, что это был лорд Тродина, второго по величине графства Северного Предела. – Да будет он проклят в века, и его имя навсегда войдет в историю Троемирья как синоним предательства!

- Полностью с вами согласна, – отозвалась я. – Ну, раз лорда Курума мы дружно прокляли, то, быть может, вы сможете объяснить причину нашей встречи?

- Меня зовут Итон Мелтон, леди Гровер! – вместо этого любезно произнес лорд Тродина. – Всегда к вашим услугам.

- Мне, конечно, очень приятно, – отозвалась я, расправив на коленях подол черного платья. – Только здесь я почему-то не вижу никакой леди Гровер.

- Вы прекрасны даже в горе, леди Гровер! – тут же подхватил лорд Аргоса. – Твейн Дорсайт, рад вам служить!..

- Что здесь происходит? – я растерянно повернулась к архимагу Голону. – Вы... Это горе на вас так подействовало?! Или вы уже... гм... успели выпить за упокой нашего короля?

- Нет, дитя мое! – отозвался тот мягко. – Несмотря на то, что мы пребываем в величайшей скорби, наш разум ясен как никогда. Поэтому мы, ближайшие советники короля Дункана, приняли решение. Наилучшее в сложившейся ситуации.

И протянул мне свиток, до этого сиротливо лежавший на столе.

- Прелестно! – отозвалась я, но разворачивать пергамент с «решением» не стала. Хотя бы потому, что моего знания букв было недостаточно, чтобы бойко и с ходу разобраться в написанном, а читать по слогам в присутствии лордов Аргоса и Тродина мне не хотелось. – Давайте вы мне на словах расскажете, что именно вы приняли, – это прозвучало слегка двусмысленно, и я усмехнулась, – и почему вы дружно называете меня именем той, кем я не являюсь?

- Уже являетесь, леди Гровер! – улыбнувшись, отозвался лорд Аргоса. – Это свидетельство о вашем браке с покойным королем Дунканом.

- Еще веселее, – пробормотала я. – А напомним-ка мне, когда мы успели с ним пожениться?

- Полгода назад, – любезно подсказал архимаг. – Примерно через пару месяцев после его развода с бывшей женой Альмой.

- Восхитительно! – я все же не удержалась от смешка, хотя мужчины за столом сидели с крайне серьезными лицами. – А зачем... гм... мы с ним поженились? Вернее, зачем нужно ломать эту комедию?

- Из-за принца Хайдена, – подал голос лорд Тродина. – Это единственный способ его уберечь.

- То есть, вы хотите, чтобы я выдавала себя за его мать, поэтому и придумали нашу...

несуществующую женитьбу?! Но как именно это поможет маленькому принцу?

- Дело в том, что у Хайдена не осталось близких родственников, – отозвался лорд Тродина. –

Зато дальних, как оказалось, пруд пруди. Этим утром мы получили письмо от лорда Пирсендаля, утверждающего, что он – бастард давно почившего отца Дункана Гровера.

Естественно, никаких документов, подтверждающих их родство, нет. Но пройдоха рьяно утверждает, что он родной дядя принца, и требует опекуна над Хайденом, заявив, что предоставит свидетелей. Также к нам едет лорд Трамарс, чье родство с принцем может подтвердить только выжившая из ума троюродная бабка Дункана Гровера. И эта седьмая вода на киселе, этот идиот тоже выразил желание стать королем!.. То есть, опекуном Хайдена.

- Есть еще и лорд Пристон, отец бывшей жены Дункана, который может заставить Альму одуматься и попытаться вернуть Хайдена себе, – добавил лорд Аргоса. – Хотя она прилюдно от него отказалась во время бракоразводного процесса.

- Ну уж нет! Ни за что! – отозвалась я, вспомнив, с какой ненавистью отзывался Хайден о своей мачехе, приказывавшей сечь его за малейшую провинность. – Этой мальчика я не отдам!.. – Тут я вспомнила об одном немаловажном факте. – Погодите, но неужели всех этих претендентов не пугает армия Моргана Гровера, стоящая у нашего порога?!

- Драконы Севера над Амантелом тоже видны издалека, – с улыбкой отозвался лорд Аргоса, – и это внушает надежду кандидатам. К тому же Горный Народ привел огромную по размерам армию, которая не только уравнивает наши шансы с Морганом, но даже дает небольшое, но преимущество.

- На что?!

- На то, что с помощью Горного Народа они смогут сесть на трон Срединного Королевства, став законными опекунами маленького принца, – добавил лорд Тродина. – И это лакомый кусочек для честолюбивых подлецов, поэтому число опекунов будет только расти, если вы не займете это место.

- То есть вы хотите, чтобы, выдав себя за жену покойного короля, именно я стала опекуном маленького принца?

- Немного не так, дитя мое, – отозвался архимаг. – Ты должна стать ему матерью. Настоящей матерью, Райли! Только так мы сможем отпугнуть желающих заполучить принца в свои руки. К тому же это единственное, что способно удержать коалицию от раскола, остановив в свары и склоки, начавшиеся сразу же, как только прошел слух о гибели короля Дункана.

- Ха-ха-ха! Это очень, очень смешно, – заявила им, хотя мне нисколько не было смешно. – Я понимаю, вы хотите защитить мальчика от вылезших, словно зомби после дождя, родственников, но разве я могу...

- Зомби? – переспросил архимаг, потому что этого слова в их языке не было.

- Зомби, – сказала ему. – Ожившие покойники, чтобы вам было понятнее.

- Они и станут покойниками, – тут же заверил меня крайне деятельный лорд Аргоса, – если попытаются выступить против вас, законной жены Дункана Гровера!

- Ах, вот как! – выдохнула я. – Значит, вы уже все продумали и решили, что я соглашусь, и даже обзавелись фальшивыми документами. Тогда у меня к вам есть встречный вопрос. Лорд Тродина и вы, лорд Аргоса, вы... Вы хоть представляете, кто я такая на самом деле?!

Архимаг Голом знал ответ, но я не была уверена, что он просветил остальных.

- Тебе не стоит беспокоиться о твоём происхождении, дитя мое! – раньше всех отозвался архимаг. – Твоя прежняя жизнь никого не интересует. Для всех ты – Райли Таннер, нынешняя леди Гровер, мать Хайдена...

- Значит, вы ничего им не рассказали! – пробормотала я.

И они не знают ни о портале, ни о том, что архимаг пообещал вернуть меня домой ровно через год, в праздник Самайн, когда миры выстроятся в один ряд, сделав возможным подобное путешествие.

- Райли, это единственный способ его уберечь! – произнес архимаг, уставившись мне в глаза. – Если мы сегодня же не объявим того, кто станет новым опекуном принца, то многие лорды уйдут, забрав свои войска, и это обескровит нашу армию куда серьезнее, чем вчерашняя битва и предательство лорда Курума. И вот тогда Морган Гровер нанесет смертельный удар.

- Но Горные Лорды...

- Они останутся верны своему слову, но не факт, что смогут выстоять против многотысячной армии Моргана без согласия в наших рядах. Поэтому нам нужен тот, кто будет опекать принца до совершеннолетия и чья кандидатура не вызовет ни у кого сомнения.

- Моя уж точно вызовет! – выдохнула я. – Почему бы вам самому, архимаг...

Тот покачал головой.

- Я слишком стар для подобного, дитя мое.

- Тогда вам, лорд Аргоса, – повернулась я к вальяжному толстяку. – Почему бы вам не стать опекуном Хайдена? Или же вам, лорд Тродина? – Они оба покачали головой, но я не собиралась сдаваться. – Или же выберите из лордов в вашей коалиции того, кого они уважают больше всех. Уверена, вы сможете прийти к разумному решению!

- В том-то и дело, что не сможем, леди Гровер! – отозвался старый лорд. – Безоговорочную поддержку остальных сможет получить только близкий родственник Хайдена Гровера, достойный стать его опекуном. Любая другая кандидатура вызовет раскол среди союзников и может привести к скорой победе Моргана. Это, в свою очередь, приведет к смерти всех тех, кто был верен Дункану Гроверу. Единственный наш шанс прекратить войну – найти настоящую мать Хайдена. Или же ту, которая сможет ею стать.

- И вы думаете, что это сможет остановить войну? – спросила я недоверчиво, потому что больше всего на свете мечтала, чтобы Хайдену ничего не угрожало.

- Мы сделаем все, чтобы остановить кровопролитие, – туманно пообещал мне архимаг. – Сейчас, когда короля Дункана с нами нет, у нас появился на это шанс.

- Хорошо! – отозвалась я. – Я готова на все ради Хайдена, но подлог с женитьбой сразу же откроется...

- Никакого подлога нет, – возразил мне архимаг. – Властью, данной мне Богами Троемирия...

- С чего бы это они дали вам такую власть? – засомневалась я.

- Вместе с Высшим Посвящением я принял еще и церковный сан, – парировал старик. – У меня есть подтвержденное Священным Синодом право проводить обряды бракосочетания. Именно я и обвенчал вас в Храме Трех Богов в Домасе.

- Где-где?!

Так и хотелось вставить фразу из фильма: «помедленнее, я записываю», но я все-таки удержалась, решив, что подобные шутки сейчас не к месту.

- В маленькой деревушке, стертой с лица земли во время одной из битв с войсками Моргана. Так что не осталось ни свидетельств, ни свидетелей вашей свадьбы, Райли! Одно лишь мое слово и вот этот брачное свидетельство, – и он потряс перед моим лицом свитком.

- Допустим... – пробормотала я. – Допустим, свадьба состоялась! Тогда почему это столь... гм... знаменательное событие держалось в такой тайне?

- Мой король не хотел, чтобы Морган узнал о его новой женитьбе, – тут же отозвался старик, словно заранее заготовил ответы на все вопросы. – Решил оградить молодую жену от опасности, выдав ее за гувернантку своего сына, собираясь возвести ее на трон уже после того, как он войдет в Дайсу.

- Довольно увлекательно, – согласилась я, – но со стороны это выглядит сильно притянутым за уши. Скажем, я соглашусь на ваше предложение ради того, чтобы уберечь Хайдена от непонятных родственников и попытаться прекратить войну. Но, уверена, никто из достопочтимых лордов не поверит в вытащенную из ниоткуда жену Дункана Гровера! Особенно в такой-то момент!.. Над вами... Вернее, над нами все будут смеяться.

- Возможно, они будут смеяться, но перестанут, как только вы с Хайденом пройдете ритуал Пяти Стихий, который подтвердит ваше родство. После него ты официально будешь признана его матерью Хайдена и его опекуном.

- Высшие маги Севера уже получили приглашение, как и несколько независимых свидетелей, – добавил лорд Тродина. – К тому же два представителя Моргана Гровера придут в Амантел завтра утром. Они тоже будут присутствовать на ритуале Пяти Стихий.

- То есть вы не только все решили за меня, но и уже ко всему подготовились?!

Мужчины покивали, и я неверяще уставилась в их излишне любезные лица.

- А что будет, если я откажусь? – спросила у них. – Почему я должна соглашаться на эту авантюру?!

- Если откажешься, дитя мое, могут погибнуть даже не сотни и не тысячи, а десятки тысяч людей, казненные мстительным Морганом Гровером, – спокойным голосом отозвался архимаг.

- И вместе с ними Хайден Гровер, которого его дядя, не раздумывая, лишит головы. Но в твоих силах это остановить. Вернее, ты – единственная, кто сможет прекратить разлад в наших рядах.

- И что дальше? – спросила у них. – Допустим, я соглашусь, и ваш разлад прекратится. Что нам делать, если короля с нами нет? Мы можем как-то остановить эту войну и добиться...

примирения с Морганом? Убедить его в том, что Хайден не будет претендовать на трон Среднего Королевства, вместо этого он останется тем, кем является – наследником графства Амантила и Сирина?

- Можно попытаться, – осторожно отозвался архимаг. – Но Горные Лорды обязательно потребуют провести испытание на Острове Истинных.

- Я помню о договоре, – сказала ему, кусая губы. – Но ведь нет никакой гарантии в том, что Хайден именно тот, о ком идет речь в пророчестве!

А что, если это именно... он? А что, если это не он?

- Тогда и будем думать, – улыбнулся архимаг. – Но для начала нужно остановить агрессию Моргана Гровера.

- Допустим!.. Скажем, у меня случится разжижение мозгов, и я соглашусь на ваше предложение. С чего вы взяли, что ритуал Пяти Стихий подтвердит наше родство? Я Хайдену не мать, и вы прекрасно об этом знаете. И еще вы прекрасно знаете, как именно я появилась в Амантиле.

Покосилась на двух лордов, не совсем уверенная, что им можно доверять, раз уж архимаг ничего обо мне не рассказал.

- Я знаю лишь то, что Амулет Перехода привел Хайдена к тебе, – улыбнулся архимаг мягко, – и это означает, что вас связывают родственные узы. К тому же вы оба обладаете одинаковой магией. Этого вполне может хватить, чтобы завтрашний ритуал прошел успешно.

- Довольно-таки спорное утверждение, – покачала я головой. – Амулет вовсе не привел Хайдена ко мне, это я... Я проходила мимо! Что же касается магии... Согласитесь, она и у меня, и у Хайдена довольно странная, потому что ее никто не видит. Быть может, во время ритуала ее тоже никто не заметит?

- Я этого не знаю, дитя мое! – отозвался архимаг. – Но ты ничем не рискуешь. Даже если ритуал не подтвердит ваше родство, тогда...

- Что тогда?

- Тогда ты так и останешься при Хайдене, а мы, пожалуй, выберем лорда Тромаса. Его кандидатура кажется нам наиболее подходящей из остальных появившихся из ниоткуда родственников. Хотя это лишь ухудшит и без того бедственное положение.

- Ясно! – я принялась кусать губы. – Допустим, я соглашусь, потому что не хочу отдавать Хайдена какому-то лорду Тромасу. Но даже если случится чудо и ваш ритуал подтвердит, что в нас течет одна и та же кровь, то... Я не могу оказаться его матерью! Никто в это не поверит, и особенно лорды Севера! Потому что, выходит, король Дункан отдал Лексу Доувеллу свою жену...

На это мне ответил лорд Аргоса.

- Наш король, – улыбнулся он любезно, – всегда отличался тем, что достигал своей цели, при этом не слишком разбираясь в средствах. Этот его поступок особо никого не удивит – он был вполне в духе Дункана.

Я снова покивала, вспомнив, что сказал мне король после подписания договора. К тому же он вовсе не собирался исполнять условия, получив желаемое.

- Райли Таннер – сколько ей сейчас? – произнесла задумчиво. – Вернее, сколько ей было лет, когда она погибла?

- Двадцать два, – подал голос архимаг.

- То есть, выходит, я... гм... родила Хайдена в четырнадцать?!

- Зачав его в тринадцать, – тут же отозвался лорд Аргоса, уставившись на меня сальным взглядом. – Ну что же, такое иногда случается в Троемирье! К тому же наш король – мужчина в самом расцвете сил, и он всегда умел добиваться своего.

- В этом я нисколько не сомневаюсь, – пробормотала в ответ. – И что из этого? Вернее, как, по вашей версии, это произошло?

- Дункан во время вашей судьбоносной встречи еще был женат на Альме Пристон, – отозвался архимаг, – поэтому он не смог оставить Райли Таннер при себе. Она уехала в имение отца, тайно родив там сына, и отправила Хайдена в столицу. Младенца подкинули королю в особняк, и Дункан признал его своим, подтвердив родство во время ритуала Пяти Стихий.

- Для отвода глаз выдумав мать из Заоблачного Мира, – добавила я.

- Именно так, дитя мое! – кивнул архимаг.

- Затем наш король вынудил свою жену Альму принять Хайдена как своего сына, – вступил в разговор лорд Тродина. – Ей пришлось смириться, потому что она была бесплодной, а Дункану нужен законный наследник.

- Просто великолепно! – пробормотала я. – Да вам нужно любовные романы писать, господа!

- После того, как Дункан развелся с женой, вы встретились вновь, и ваши чувства вспыхнули с новой силой, – тут же добавил «романист» лорд Аргоса.

- Тут все более-менее ясно, – отозвалась я. – Так и быть, пусть будет любовь до гроба в тринадцать лет. Единственное, во всем вашем плане есть одна небольшая загвоздка. Видите ли, я все еще девственна. Так уж случилось... Вернее, этого со мной еще не случилось. Надеюсь, это... гм... не повлияет на результаты завтрашнего ритуала?

Я ожидала дружного подтверждения, что не повлияет, но вместо этого лица мужчин вытянулись, и они озадаченно переглянулись.

- Это, определенно, повлияет на результаты ритуала Пяти Стихий, – задумчиво произнес архимаг, – даже несмотря на то, что у вас с Хайдемом течет одна и та же кровь. Потому что вопрос прозвучит как «Можешь ли ты быть ему матерью?», и твоя девственность лишь усилит вероятность провала. Вернее, именно из-за нее ответ будет отрицательным.

- Это проблема, – задумчиво отозвался седовласый лорд Тродина.

- И ее нужно срочно решить! – с энтузиазмом добавил лорд Аргоса. – Не стоит подвергать такому большому риску наше мероприятие из-за столь незначительной вещи... Тут я не выдержала. Подскочила, заметалась по кабинету. Хотела было уйти, громко хлопнув дверью – из-за столь незначительной вещи! – но осталась, понимая, что сейчас мне нужна трезвая голова и... совсем немного яда.

- И как же именно, достопочтимый лорд Аргоса... И вы тоже, лорд Тродина, а также достопочтимый архимаг Голон, предлагаете решить столь незначительную проблему?! Ну же, смелее, высказывайтесь! Быть может, вы, лорд Тродина, первым дадите мне ответ? Или же вы, лорд Аргоса?..

Но вместо ответа последний уставился на меня совсем уж сальным взглядом, и мне стало противно.

- В принципе, можете не отвечать, лорд Аргоса, – разрешила ему. – Мне и так все ясно!

Но он все равно ответил, предложив свои услуги в избавлении от девственности.

- Спасибо, – отозвалась я нервно. Затем повернулась к архимагу: – А можно как-нибудь обойтись без этого? Решить этот вопрос по-другому? Заколдуйте меня, как вы сделали в прошлый раз... Или же я могу выпить настойку, от которой оно само... гм... рассосется? Оказалось, ни с заколдовать, ни с «рассосется» ничего не выйдет – ни магия, ни травы в этом деле не помогут – и проблему придется решать... путем решения проблемы. То есть, древним

как мир способом. На это неугомонный лорд Аргоса снова выдвинул свою кандидатуру, а архимаг напомнил, ради чего я это делаю.

Вернее, ради кого.

- Я помню, – заявила Артусу Голону. – И я ценю ваше желание помочь, – повернулась к лорду Аргоса. – Но можно я уж как-нибудь разберусь с этим сама?!

- А чем я вам не подхожу, леди Гровер? – нахмурился тот.

Расправил плечи, из-за чего еще сильнее выпятился живот.

- Я всегда хотела, чтобы это произошло с тем, кто мне нравится. Вы мне нравитесь, лорд Аргоса, но исключительно как человек. – На это толстяк засопел, а я удостоилась сочувственного взгляда лорда Тродина, уже вышедшего из возраста, когда можно активно предлагать свои услуги.

Но это не помешало ему предложить своих сыновей – у него их целых трое, и я могу выбрать любого. Они все молодцы, отлично показали себя в бою против Моргана и в... столь важный момент тоже не подведут.

На это я застонала, причем, даже не мысленно, а очень даже вслух. Затем покачала головой:

- Только не надо никого ко мне присылать!

- Сегодня состоится Поминальный Ужин, – задумчиво произнес архимаг. – Приглашенные на него лорды и командиры будут поднимать чарки за вечную жизнь в Полночном Море. Многие из них довольно скоро потеряют... гм... контроль. Выбери себе того, кто тебе придется по душе, дитя мое! Я не чувствую себя вправе давать советы, но помни, ты делаешь это в первую очередь ради Хайдена.

- Ясно, – пробормотала я. – Значит, ради Хайдена мне стоит пойти на Поминальный Ужин и выбрать себе воина... Так просто?

- Да, самого простого воина, – тут же подтвердил лорд Тродина. – Но, Аргус, нам не нужно, чтобы тот человек распускал слухи!

- Поэтому его придется убить! – тут же заявил кровожадный лорд Аргоса, похоже, обидевшись на то, что он нравится мне исключительно как человек. И снова пошел в атаку: – Подумайте об этом, леди Гровер! Нам придется уничтожить вашего случайного любовника, чтобы тот не наболтал лишнего, тогда как я с легкостью решу ваше небольшое затруднение. И я до сих пор не понимаю, чем я не угодил вам! Наша ночь любви останется в вашей памяти навсегда...

- Ну уж нет! – заявила ему.

- И после нее я буду молчалив, как могила! К тому же помимо жены у меня есть еще пять любовниц, и ни одна из них не жаловалась на мою мужскую силу.

И я снова застонала.

- А можно... Раз уж без этого никак нельзя, можно я уж как-нибудь сама выберу, с кем это произойдет, после чего архимаг попросту сотрет ему память?! – И мне тоже, если я не захочу это помнить. – Это ведь в ваших силах?

Оказалось, что в силах, и мне разрешили выбрать самой. К тому же Артус Голон заявил, что магического вмешательства не потребуется. Вместо этого Молли приготовит для меня два флакона. В одном из них будет настойка, уберегающая от нежелательной беременности. Содержимое второго нужно будет незаметно подмешать в вино...

- Тому счастливчику! – мрачным голосом добавил лорд Аргоса.

- Настойка сотрет три часа из его памяти. Держитесь, леди Гровер, и помните, ради кого вы это делаете. Мы тоже этого никогда не забудем.

После чего мужчины пожелали мне... гм... приятного вечера, а архимаг добавил, что мои новые покои теперь находятся на втором этаже Женского Крыла, и я больше не делю комнаты с экономкой Амантелы.

- Иди, дитя мое! Но также помни, что я сказал тебе у дверей Тронного Зала.

- Тогда вы мне сказали, что я воин...

- Да, Райли! Но твоя сила не в умении владеть мечом, – отозвался он, – а в крепком духе и в материнской любви, которую ты подарила нашему принцу. И пусть боги Троемирья будут на твоей стороне!

- И отыщите себе того, кто порадует ваше тело, леди Гровер! – добавил неугомонный лорд Аргоса, на что я в очередной раз поймала сочувствующий взгляд лорда Тродина.

Ощущая себя так, словно я играла в дурную комедию и проиграла, отправилась в свои новые покои, привычно сопровождаемая Крайсом. Прошла по Мужскому Крылу, наполненному

спешащими слугами – вовсю шли приготовления к Поминальному Ужину, откуда-то несли стулья, катили бочки с вином, тащили кухонную утварь. Здоровались со мной, и мне даже пару раз послышалось «леди Гровер».

Но я решила, что мне послышалось.

Затем вышла на крепостную стену между Мужским и Женским Крылом, в очередной раз отметив жуткие прорехи в ее каменных зубах. Похоже, битва здесь шла жаркая, повсюду виднелись черные следы то ли драконьего пламени, то ли боевых заклинаний. Но уже работала бригада каменщиков, возвращая замку первозданный вид.

Вежливо поздоровалась как с несущими караул воинами, так и с каменщиками, проводившими меня любопытными взглядами. Но на этот раз я все-таки услышала отчетливое «леди Гровер», донесшееся мне вслед, и подумала, что скорость распространения слухов по замку не уступала лесному пожару.

Наконец, очутилась в своих покоях.

Мне отвели три просторных комнаты на втором этаже, обставленных светлой мебелью, с мягкими коврами под ногами и бежевыми гардинами. Прошла по новому жилищу, заглянув в спальню, в которой с недоверием уставилась на огромную кровать под светлым балдахином и небольшой букет полевых цветов на прикроватном столике. Затем очень сильно обрадовалась крохотной уборной – ура, больше не придется бегать в конец коридора в места общественного пользования! – и роскошной ванной комнате, дверь в которую вела прямо из моей спальни. Когда вернулась в гостиную, оказалось, что меня поджидала молоденькая служанка в накрахмаленном чепчике, из-под которого выбивалась темная прядь волос. Поклонившись, девушка сказала, что ее зовут Лисси и она будет моей личной горничной, если я ее не прогоню. Прогонять я ее не собиралась, вместо этого поинтересовалась, кто ее прислал. Оказалось, Ямина. Лисси с малых лет прислуживала господам Амантела и была готова приступить к своим обязанностям немедленно. Только вот она не понимает, где моя одежда.

- Я этого тоже не понимаю, – усмехнувшись, заявила ей, – так что будем не понимать с тобой вместе. А еще я буду рада, если ты поможешь мне вымыться и привести в порядок волосы. – Потому что едкий дым погребальных костров, казалось, пропитал меня насквозь, и я отчетливо чувствовала его траурный привкус. – После этого я пойду к принцу.

У Лисси оказались очень проворные руки, и меньше чем через час я вышла из своих покоев во все том же черном платье, из которого моей горничной чудесным образом удалось изгнать запах гари, и направилась в сторону Мужского Крыла, привычно сопровождаемая Крайсом. Шла и думала о том, что раз уж я согласилась разыгрывать жену Дункана Гровера, то, выходит, носить мне теперь траур... Но как долго? Я понятия не имела, зато это на какое-то время решало вопрос с отсутствующей одеждой.

Зато не решало остальных. Вернее, самого важного на сегодняшний день.

- Так и будешь за мной ходить? – не выдержав тишины, в которой раздавались лишь прихрамывающие шаги моего стража, повернулась к Крайсу. – Раз король мертв, тебе уже не надо меня сопровождать.

- Приказ архимага Голона, – отозвался он. – Но я бы и сам... Сам с большой радостью! Я жизнь за вас отдам!

- Не стоит разбрасываться такими словами, – покачала я головой, тут же пожалев о своем срыве. – Кстати, как твоя рана? Вчера она выглядела довольно устрашающе...

Вернее, вчера мне казалось, что он не жилец, зато сегодня уже ходит за мной повсюду и вполне проворно.

- Уже затянулась, и все стараниями лекаря Горных Лордов! – отозвался он. – Но своим спасением я обязан именно вам.

Я улыбнулась, вспомнив Эмриха, а потом подумав о Лексе Доувелле.

- Нет, Крайс, – сказала своему стражу, – тебе стоит поблагодарить лорда Доувелла. Он нас всех спас!

- Это вы спасли меня, госпожа! – заявил он упрямо.

Хотела сказать, что я ему не госпожа, но промолчала, потому что... Потому что в мою жизнь ворвались радикальные перемены. Теперь у меня были горничная Лисси, и личный телохранитель, и покои на втором этаже, и... завтрашний ритуал Пяти Стихий, который мне нужно пройти кровь из носу.

Затем мы долго плутали по длинным коридорам к Мужскому Крылу, и мои собственные слова плотно засели у меня в голове. Я думала о Горном Лорде всю дорогу до покоев принца, прикидывая так и эдак, но ни до чего умного так и не додумалась.

В гостиной меня встретил Хампус, заявив, что... мой сын спит.

- Спасибо, – сказала ему, не став возражать на «сына». Что уж теперь!.. – Хочу на него взглянуть, – затем толкнула дверь и тихонечко вошла в комнату к маленькому принцу. Хайден спал в одежде, раскинувшись на кровати. На лице застыло спокойное выражение, а на губах играла улыбка – ему явно снилось что-то очень приятное. И в моей груди тут же появились щемящее чувство нежности – я полюбила Хайдена всем сердцем и была готова на все, чтобы его защитить.

Даже на грандиозный обман, который задумал архимаг Голон вместе с двумя лордами Северного Предела.

- Я рад, что вы с нами, – негромко заявил мне Хампус, когда я вернулась в гостиную. – О вашей храбрости слагают легенды, леди Гровер!

- Могу себе представить, что обо мне говорят, – усмехнулась я. – Кстати, что обо мне говорят?

- То, что маленький принц наконец-таки обрел свою мать, – заявил он. – И не нужно никакого ритуала Пяти Стихий, чтобы понять, что это именно так. Я понял это с первого же взгляда. Поблагодарив его еще раз и заявив, что вернусь чуть позже, отправилась к Молли. Забрала из ее лаборатории два заветных флакона и снова принялась размышлять, как быть дальше. Вернее, прикидывать, как мне быстро и без проблем лишиться девственности, чтобы не провалиться на завтрашнем ритуале.

Для этого нужно всего лишь найти простенького воина, соблаздившегося бесплатным вином и доступной женщиной – мною... А потом, когда все закончится, подлить ему в вино содержимое фиолетового флакона. И не перепутать, сказала себе строго. Фиолетовый – моему случайному любовнику, зеленый – мне.

Оставалось лишь решить вопрос со случайным любовником.

Взглянула на преданное лицо Крайса, но тут же себя оборвала, отогнав непрошеную мысль.

Нет, это за гранью моего понимания!

Но... Тогда кто же?!

Впрочем, у меня уже был готов ответ. И чем больше я думала о кандидате на «простенького воина», тем все сильнее утверждалась в мысли, что лорд Лекс Доувелл отлично подойдет на эту роль.

Глава 10

Поминальный пир быстро и уверенно превращался в попойку – к такому выводу я пришла, стоило мне совсем немного пробыть в Тронном Зале. Торжественные и чинные речи вскоре сменились звоном бокалов, стуком железных чарок о деревянную столешницу, громкими выкриками и раскатами смеха.

Но все начиналось вполне пристойно. Сперва нас с Хайденом усадили на почетное место за составленными в виде буквы «П» столами. По обе стороны уселись лорды Аргоса и Тродина и еще несколько доверенных придворных, по словам архимага, во всем поддерживавших его план. Сам же он застыл перед столом, словно был готов лично защитить нас с Хайденом от любой опасности. Впрочем, за нашей спиной выстроились бывшие телохранители короля, а теперь нынешние нового лорда графств Амантела и Сирина Хайдена Гровера.

И его матери.

Но если Хайдена безоговорочно приняли как наследника, то ко мне у собравшихся в Тронном Зале возникло... гм... множество вопросов и еще больше претензий. Я чувствовала себя крайне неловко под перекрестными взглядами присутствующих лордов и высшей военной знати.

И все потому, что архимаг Голон не собирался ничего откладывать в долгий ящик. Стоило нам с принцем появиться в Тронном Зале, как он тут же громогласно объявил, что перед ними наследник графств Амантела и Сороса лорд Хайден Гровер и его мать леди Райли Гровер, вдова короля Дункана. После чего добавил, что, во избежание каких-либо недомолвок, он готов продемонстрировать всем желающим брачный договор, заключенный между Дунканом

Гровером и Райли Таннер, а наше родство с Хайденом подтвердит завтрашний ритуал Пяти Стихий.

Да-да, леди Гровер согласилась пойти на этот шаг, чтобы исчезли какие-либо сомнения. И я, ощущая себя мишенью для сотни взглядов, покивала, пробормотав слова благодарности за то, что они собрались на Поминальный Пир, чтобы вспомнить добрым словом моего... гм... покойного мужа; затем подтвердила, что готова пойти и на такой шаг. Хотя не сказать, что я была сильно к нему готова.

Впрочем, вслух произносить такое не стала. Вместо этого мы с Хайденом устроились на отведенном нам почетном месте, и Поминальный Пир начался. И я, держа в руках бокал с красным вином, который время от времени подносила к губам, но так и не сделала ни одного глотка, принялась украдкой разглядывать гостей в траурных одеждах, сидевших за длинными, ломившимися от яств столами, вдоль которых скользили слуги с кувшинами вина. За столом по правую руку от нас с Хайденом устроили верных делу Дункана Гровера лордов с сопровождающими их дамами, командиров и храбрецов из его армии, получивших приглашение на Поминальный Пир. По левую сидела делегация Горного Народа, а рядом с ней разместили успевших явиться дальних родственников Хайдена, смотревших на меня с кислыми минами на лицах.

Подозреваю, появление леди Гровер не входило в их планы, и именно родственники возмущались громче всех. Особенно старался лорд Персинваль – молодой, с узким лицом и волчьим взглядом мужчина, во всеуслышание заявлявший, что им подсунили фальшивку и никакой леди Гровер не существует в природе. Впрочем, до открытых выступлений с применением силы так и не дошло, но по Тронному Залу еще долго ходили волны разговоров – изумленных, недоверчивых, возмущенных. До меня доносились обрывки фраз – лорды, не таясь, прикидывали, что и как. Многие из них не собирались верить в появившуюся из ниоткуда вдову короля, заявляя, что перед ними самозванка, но соглашались, что все прояснится завтра утром, когда я с треском провалюсь на ритуале Пяти Стихий.

Но были и другие разговоры – самые разумные из присутствующих понимали, что мое появление очень даже кстати, и это пойдет на пользу как маленькому принцу, так и коалиции, сколоченной Дунканом Гровером, потому что...

Потому что он погиб, а мы остались лицом к лицу с армией Моргана Гровера. К тому же они отмечали, насколько сильно мы похожи с маленьким принцем, и вполне возможно... Да, вполне возможно, Райли Таннер и была матерью Хайдена, и завтра во время ритуала Пяти Стихий все подтвердится.

Ну что же, даже к лучшему!..

Затем самые разумные из лордов стали подходить к нашему столу, чтобы выразить нам с Хайденом соболезнования в связи со смертью короля. Правда, близко никого не подпускали – их встречал архимаг, заявляя, что сын и вдова Дункана Гровера несказанно благодарны словам утешения, на что я кивала со скорбным видом.

Подходил и Лекс Доувелл вместе с Конратом и юным Танке, который привел армию северян в Амантел. Но и Горных Лордов не пропустили через строгий «фейс-контроль» в лице архимага. Я же поймала на себе задумчивый взгляд лорда Доувелла и подумала...

Подумала, что он, наверное, очень удивился, узнав о подобной... гм... перемене в моем статусе. А еще совершенно непонятно, как он расценил решение Дункана выменять меня на поддержку Горного Народа в борьбе против Моргана Гровера.

Впрочем, короля с нами нет, так что его об этом уже не спросить. Я же в свою очередь решила, что со всем буду разбираться по ходу дела. И еще подумала, что самый младший из Доувеллов удивительно похож на Лекса. Танке было лет пятнадцать-шестнадцать, а он уже привел целую армию нам на выручку!..

Наконец, очередь из желающих высказать соболезнования закончилась, да и торжественная часть подошла к концу. Гости расслабились, слуги все чаще и чаще наполняли их бокалы, и Поминальный Пир стал набирать силу.

Вернее, скатываться в ту самую попойку.

- Пора уходить, дитя мое, – заявил мне архимаг минут через двадцать, когда я и сама поняла, что нам с Хайденом здесь больше не место.

И дело было не только в маленьком принце, просидевшем все это время с застывшим лицом, так и не прикоснувшись ни к тарелке с едой, ни к бокалу с разбавленным – очень разбавленным, я лично проследила! – вином.

Гости уверенно напивались, и разговоры пошли совсем не для женских или детских ушей. В дальнем конце зала завязалась небольшая перепалка, кто-то даже вытащил оружие – кажется, это снова были люди неугомонного лорда Персинвалля, – но их быстро успокоили.

Нет, на нашу с Хайденом жизнь никто не покушался... На мою честь тоже, но я собиралась это исправить. Вернее, должна была это исправить как можно скорее, чтобы не провалиться на завтрашнем испытании Пяти Стихий, от которого зависело слишком многое.

Уходя из Тронного Зала в сопровождении архимага, верных лордов и телохранителей, я отыскала глазами группу Горных Лордов. Северяне держались особняком, в общих оживленных разговорах не участвовали. Как и все, поднимали чарки, но делали это значительно реже, чем остальные. Увидев, что Лекс Доувелл тоже на меня смотрит, мысленно вздохнула. Впереди меня ждала крайне сложная ночь, и ему в ней отводилась немаловажная роль!

Мои спутники тоже не собирались забывать об этой самой ночи, вежливо напомнив, что ждут от меня завтра утром... хороших вестей.

- Не волнуйтесь! – сказала им, кусая губы. – Я сделаю все, что от меня нужно, потому что у меня есть ради чего... Вернее, ради кого, – и взглянула на молчаливого принца, с застывшим лицом шагающего рядом со мной.

Я собиралась любой ценой защитить Хайдена и остановить войну.

Оказалось, произнесла я это вслух. Архимаг, идущий по правую сторону от меня, кивнул, но вместо него внезапно заговорил лорд Аргоса, занявший место слева.

- Став его опекуном, вы многое можете сделать для установления мира, леди Гровер! – он взял меня за руку и приложился к ней губами. Вытерпела, что с ним поделаешь?.. – Но сперва вам нужно подумать о завтрашнем ритуале, и мое предложение все еще в силе. Я буду ждать вас в своих покоях, надеясь на ваше расположение...

Лорд Тродина тоже не остался в долгу, намекнув, что всегда готов прислать ко мне своих сыновей – любого на мой выбор, потому что уверен, в нужном... гм... вопросе они не опорочат имя отца.

- Вам всем не стоит так обо мне беспокоиться! – пробормотала я, вырвав руку из хватки лорда Аргоса и нервно улыбнувшись пожилому лорду. – Вы проведете одинокий вечер, дожидаясь меня, лорд Аргоса, потому что я не приду. И сыновьям вашим стоит найти себе другое занятие на сегодняшний вечер, лорд Тродина. Я справлюсь со всем сама!

Попрощавшись с лордами и архимагом до завтрашнего утра, я отвела маленького принца в его покои, потому что Хайдена едва держался на ногах. Там уговорила принца немного поесть, после чего уложила спать и вернулась в свои комнаты, по дороге заявив Крайсу, что на этом его дежурство завершено. Он обязательно должен отправиться на Поминальный Пир и вспомнить добрым словом нашего короля, которому прослужил верой и правдой... Сколько? Ах, уже почти двадцать лет и был четырежды серьезно ранен?

Ну что же, достойная уважения служба, и если завтрашний ритуал пройдет успешно, то быть ему начальником охраны Хайдена Гровера!

На это Крайс смущенно меня поблагодарил, после чего со служебным рвением в голосе заявил, что на Пир идти он не намерен. Вместо этого собрался нести ночную вахту у моих дверей.

В мои планы это не входило, поэтому я сказала ему, что охранять меня больше не нужно – я собираюсь провести одинокий вечер в своих покоях. Наконец, кое-как выставила. Проводила взглядом крепкую фигуру, исчезнувшую за поворотом, где несли дежурство два стражника, после чего заперла дверь на засов. С архимагом Голоном было условлено, что около полуночи он уберет охрану с этажа, позволит выскользнуть незамеченной и... совершить задуманное.

Отправила спать я и горничную, заявив Лисси, что и в ее услугах этим вечером я больше не нуждаюсь. После этого сама сменила черное платье на... другое черное, присланное Ясминой, незнамо каким образом успевшей собрать мне довольно обширный гардероб. Новое платье показалось мне не столь громоздким, без жестких парчовых вставок по подолу и лифу, и в нем я больше не чувствовала себя так, словно присутствовала на похоронах.

Затем долго рассказывала по гостиной, сжимая в руках заветные флаконы и дожидаясь, когда стрелки часов дойдут – доползут! – до полуночи, гадая, успеют ли к этому времени все,

включая Горных Лордов, перепиться до состояния «уже все равно с кем» или стоит еще немного подождать.

Но звуков из Мужского Крыла до сюда не долетало, а мой отец никогда не пил, так что я и понятия не имела, как быстро мужчины достигают нужной кондиции. Наконец, измучившись от ожидания, решилась. Выскользнула наружу, оглядев полутемный коридор – тусклый свет лился лишь из редких факелов по стенам, – и отправилась в сторону Мужского Крыла. Беззвучно ступала по длинным переходам спящего Женского Крыла, прикасаясь к рифленным бокам заветных флакончиков, чувствуя, что их присутствие придает мне уверенности.

Все очень просто, сказала я себе. Моя цель – Лекс Доувелл. Для этого мне нужно явиться в Тронный зал, где все давно уже потеряли над собой контроль, затем отыскать делегацию Горных Лордов и сказать их предводителю, что мне надо с ним поговорить.

Уверена, в этом он мне не откажет.

Как и... в другом.

Потому что Лекс давно уже меня хотел, нисколько этого не скрывая, и если все пойдет как задумано, то он получит меня этой же ночью. Мне лишь придется приложить немного усилий, чтобы его соблазнить, затем будет быстрый секс в его покоях, после чего мне нужно подлить содержимое флакона в его вино и... До свидания, дорогой!

Вернее, прощай! Потому что ничего другого от Лекса Доувелла мне не нужно.

Затем мне самой стоит выпить содержимое второго флакона, чтобы избежать нежелательной беременности. Про венерические болезни, чувствуя себя неловко, я тоже поинтересовалась, но мой вопрос вызвал у архимага искреннее удивление.

Со слов Артуса Голона выходило, что в мире развитой магии подобным никто не болел.

В принципе, план казался мне неплохим, но было в нем и несколько слабых мест. Например, что мне делать, если я не найду Лекса Доувелла ни в Тронном Зале, ни во дворе замка, ни в его покоях на втором этаже – я заблаговременно поинтересовалась, где разместили северян.

Что, если он будет... нигде? Отправился, к примеру, кружить над замком до рассвета, чтобы проветрить голову и лично проследить, не подбираются ли к Амантелу вражеские лазутчики?

Или, того хуже, что мне делать, если Лекс Доувелл уже нашел себе ту, кто скрасит его вечер?

Либо целых трех, как я посоветовала ему совсем недавно?!

Раскидать девиц, заявив, что мне... гм... нужнее?! Или отправиться искать себе другого?

При мысли о гипотетическом «другом» меня передернуло. Ну уж нет, сказала я себе. Лекс будет один, и у меня обязательно все получится. Надо лишь решиться!..

Вместо этого я замерла возле поворота, за которым начинался длинный коридор, ведущий к Тронному Залу, откуда до меня доносились звуки музыки, громкие крики и смех – как мужской, так и женский.

Соберись, сказала я себе. Я делаю это ради Хайдена. Ради того, чтобы защитить маленького мальчика от хищных притязаний незнамо откуда взявшихся родственников и уберечь перед лицом угрозы, исходящей от Моргана Гровера.

Постояв еще немного и всячески ощупав два флакона потайном кармане, я все же вывернула из-за угла, подумав, что буду решать проблемы по мере поступления.

Только вот, как оказалось, ни искать, ни раскидывать посторонних девиц мне не придется, потому что моя «проблема» нашла меня сама.

Лекс Доувелл уверенно шел мне навстречу, словно... Словно почувствовал, что я о нем думаю!

Или же каким-то внутренним чутьем ощутил, что он очень и очень мне нужен. Точно так же, как и в тот раз, когда выловил нас с Хайденом из реки или же помог выбраться из замка во время штурма, когда нам пришлось совсем туго.

Вот и сейчас, взглянув в его волевое лицо, показавшееся мне удивительно красивым в свете факелов, затем снова прикоснувшись к заветным флаконам на боку, я окончательно уверовала в то, что Лекс Доувелл спасет меня и в третий раз.

Если, конечно, мне удастся его соблазнить.

Подошел быстро и уверенно, как делал всегда. Остановился рядом со мной, и я в который раз почувствовала себя маленькой и беззащитной рядом с его мощным телом.

- Райли, что ты здесь делаешь в такое время без охраны? – вместо приветствия заявил мне Лекс Доувелл недовольно. – И куда смотрит твой Крайс?

- Я тут... гм... гуляю! – отозвалась я на это неопределенно, потому что начало беседы вышло не совсем таким, как я надеялась. Вернее, совсем не таким. – А Крайса я отправила спать.

Судя по всему, это был неправильный ответ, и на лицо Горного Лорда набежала тень.

- В Тронном Зале тебе нечего делать, – заявил мне. – То, что там происходит, не для твоих глаз и ушей! Я провожу тебя в твой покой.

- Угу, – отозвалась я.

Но уходить не спешила. Стояла, прикидывая, как бы половчее его соблазнить.

Хотя... Быть может, позволить ему проводить меня до дверей, а затем пригласить на чай? Или же на вино, потому что на столике в своей спальне я заметила кувшин, оставленный чьей-то заботливой рукой, словно мне предлагали утопить в нем мою скорбь. Или же утопиться самой. Ну что же, можно попробовать.

- Хорошо, – сказала ему. – Проводи.

И мы пошли. Молча свернули в коридор, ведущий к Женскому Крылу, и тут Лекс нарушил тишину.

- И я должен перед тобой извиниться, Райли! – произнес он.

- Передо мной?!

- Из-за моих слов, прозвучавших в Тронном Зале. Я не знал об отношениях, связывавших тебя с Дунканом Гровером. Не знал, что ты мать Хайдена, подумав, что всего лишь его гувернантка. Кивнула, кусая губы.

- Мы это скрывали, – соврала ему, чувствуя себя... довольно мерзко. Ради Хайдена я была готова лгать всему миру, но с Лексом мне хотелось быть откровенной. Только вот не получалось. – Причем скрывали это так долго и старательно, что завтра мне придется доказывать нашу родственную связь на ритуале Пяти Стихий.

Лорд Доувелл снова окинул меня излишне внимательным взглядом.

- Я прекрасно понимаю причину, по которой тебе пришлось утаить свой брак. Я бы тоже сделал все возможное, чтобы обезопасить свою женщину. Вам это удалось на удивление хорошо. Увидев тебя, я решил, что ты свободна. И еще, что должна принадлежать мне как можно скорее.

- Почему? – спросила у него шепотом.

Он усмехнулся.

- Мысль о том, что ты рядом с Дунканом Гровером, вызывала у меня странное чувство, похожее...

- На негодование? – подсказала ему, потому что Лекс задумался, подбирая слова.

- Пожалуй, ревность, – снова усмехнулся он, – доселе мне неведомую. Странное ощущение, толкнувшее меня на то, чтобы отнять тебя у того, кто тебя несколько не заслуживал.

- Это еще почему?!

- Потому что он тебя отдал, – отозвался он спокойно. Его взгляд остановился на моих губах, затем скользнул ниже, к обтянутой темным лифом груди, и меня почему-то бросило в жар. – Отдал мне свою жену, словно ты...

- Словно я для него ничего не значу, – закончила вместо него, чтобы Лекс не сказал ничего... лишнего. – Но наш король... Вернее, мой муж Дункан был в отчаянном положении, поэтому у него не оставалось другого выхода, кроме как согласиться на все ваши условия. На все условия Горных Лордов, и на это в том числе. К тому же он... – тут замешкалась уже я.

- Он не собирался тебя отдавать, – кивнул Лекс. – Я понял это в тот момент, когда он подписывал договор. Хитрая собака!

- Вообще-то, лорд Доувелл, вы говорите о моем покойном муже, – напомнила ему.

- И я рад тому, что он мертв, – заявил он совершенно спокойно, после чего уставился на меня драконьим взглядом, – потому что я вижу тебя насквозь. Твое сердце свободно. Оно было свободно в тот день, когда мы встретились с тобой в первый раз, и оно свободно сейчас. И я заберу тебя, Райли Гровер, с договором или без него, потому что ты должна принадлежать мне! Сказал это и снова уставился на меня, заставив меня вздрогнуть и попятиться. Впрочем, если бы не давившие на меня обстоятельства, я бы обязательно поинтересовалась, откуда взялась такая уверенность. Но сейчас не стала, потому что, выходило, все развивалось по моему плану. Ах, он хочет, чтобы я принадлежала ему?! Вот и отлично! Оставалось совсем немного подтолкнуть его в нужную сторону, чтобы это произошло как можно скорее.

Решайся, Райли, сказала я себе. Решайся, а то этот... гм... упертый Горный Лорд сейчас передумает, затем проводит меня до покоев, попрощается и уйдет, несмотря на все свои странные заверения, а я так и останусь у разбитого корыта...

Вернее, один на один со своей девственностью.

- Мой муж погиб, – заявила ему, заглянув в глаза. – И ты не сможешь меня забрать, потому что у меня есть обязательства перед нашим сыном. Я буду защищать Хайдена, чего бы мне этого ни стоило.

- Я знаю о твоих обязательствах, Райли! Но это ничего не изменит, – отозвался он, но продолжать не стал, да и я не решилась углубляться в эту тему. Не сейчас.

Вместо этого произнесла:

- Но ты все еще можешь меня утешить, Лекс Доувелл!

Наверное, это прозвучало довольно неловко и не совсем к месту, потому что он смотрел на меня подозрительно долго. Словно пытался просветить рентгеновским зрением и разобраться в том, что происходит в моей голове.

- Пойдем, – наконец, заявил он, сделав неутешительные для меня выводы. – Уже недалеко.

- До чего недалеко?

- До твоих покоев, – произнес терпеливо. – Ты устала и вне себя от горя. Тебе нужно отдохнуть, Райли! Поговорим с тобой завтра.

Но отдыхать и разговаривать с ним завтра совершенно не входило в мои планы.

- Ну уж нет! – сказала ему. – Мне не нужно твое сочувствие! И спать одна этой ночью я тоже не собираюсь. Поверь, рассудок и память меня не подводят. Мне нужно от тебя утешение... которое мужчина может дать женщине.

Если его это и удивило, то не подал и знака. Вместо этого притянул меня к себе и снова уставился сверху вниз, словно пытался залезть в голову и понять, искренна ли я в своих намерениях. И на меня в очередной раз – я снова его почувствовала – смотрел его дракон. «Что же, гляди! – заявила ему мысленно. – Я не вру и не жульничаю. Мне и правда нужно утешение. И еще мне позарез нужен мужчина. Твой хозяин или же твой друг – уж и не знаю, как устроено у носителей двух ипостасей! – единственный из всех, кто кажется мне подходящим. Он с первого взгляда произвел на меня сокрушительное впечатление. Пусть оно пошатнулось в момент, когда он захотел меня забрать, вынудив Дункана вписать мое имя в чертов договор, но Лекс всегда был со мной честен и не собирался двигать меня, словно пешку, в угоду своих интересов. Он хотел меня, а теперь и я... Я хочу его!»

Не врала – отбросив все сомнения, я уставилась на великолепного мужчину, чувствуя, как от его близости меня захлестывает неведомое доселе чувство, которому не собиралась противиться.

Позволила поглотить себя тому, что с начала времен соединяло женщину и мужчину, – первобытному влечению. Он – мужчина, я – женщина, и это единственное, о чем я собиралась думать, выбросив из головы воз навалившихся на меня проблем.

Эта ночь будет принадлежать только нам – ему и мне, – а что касается всего остального, включая завтрашний ритуал и армию Моргана Гровера, стоявшую лагерем у долины Амантела, вместе со всеми несогласными на меня в качестве опекуна для маленького принца, – мне сейчас до этого нет никакого дела!

Не сегодня и не этой ночью, потому что...

Потому что Лекс, перестав меня разглядывать и придя к правильному решению, уверенно притянул к себе, и его губы накрыли мои.

И этот поцелуй вышел волнительным и дразнящим, совсем не таким... Не таким, как случались со мной раньше!

Лекс ласкал мои губы, и я ему отвечала – смело, но, наверное, немного неловко. Но я очень старалась. Старалась, чтобы он не догадался, не понял раньше времени, что я девственна, до... гм... переломного момента.

А потом уже будет видно.

Впрочем, близость к мужскому телу и решительный напор Лекса Доувелла очень скоро вызвали во мне пожар такой силы, что в нем канули не только мысли, но и тревоги с терзающими меня сомнениями.

Не осталось ничего, лишь острое, всепоглощающее желание...

Желание узнать, почувствовать, подарить себя и получить его. Всего, без остатка.

И это дикое, первозданное влечение очень скоро захлестнуло не только меня, но и его, лишая нас разума. Мы целовались до потери сознания, до звезд в моей голове, до моего стога, до его прерывистого дыхания и всего лишь до одной мысли... Одной лишь жажды продолжения, затопившей все мое существо.

И я с радостью отдалась доселе незнакомому чувству, решив, что теперь мне все можно. Вернее, я должна! Я должна прикасаться к Лексу, ощутить прохладу его кожи, почувствовать крепость его мышц, узнать – как это, когда тебя хочет, желает самый лучший, самый великолепный мужчина.

...Он все-таки пришел в себя первым. Оторвался от меня, подхватил на руки, из-за чего с моих губ сорвался стон разочарования – тело желало, жаждало продолжение именно сейчас, сию секунду, а вождление давно уже поработило все разумные мысли.

- Не здесь, – заявил мне строго. – Но скоро, очень скоро... Потерпи, моя тарисса!

Незнакомое слово, сорвавшееся с его губ, больно резануло мне слух, возвращая меня в реальность.

До этого я слышала его рассказ о кариассе и дориассе, но сейчас... Ну что же, сказала сама себе, вполне звучное обозначение для шлюхи. Той, у которой только что «убили» мужа, а она на следующий вечер ищет утешения в объятиях другого мужчины, хотя пепел на погребальном костере короля Дункана до сих пор не остыл.

Но я не собиралась ничего ему объяснять.

Фиолетовый флакон, сказала себе. Все, что мне нужно от лорда Доувелла, – это удовольствие...

Тыфу ты, потерянная девственность! После этого я найду способ напоить его вином с заковыристым зельем, и оно навсегда сотрет из его памяти последние три часа.

...Потом была его спальня – принца Горного Народа разместили в покоях, похожих на те, которое достались «вдове» Дункана Гровера, – и мужские руки, ловко справившиеся со шнуровкой моего платья. Оставшись в одной тонкой, до колена сорочке, глядя, как Лекс быстро сбрасывает с себя одежду, я на секунду замерла, засомневавшись в адекватности своих действий.

Но тут же выкинула все мысли из головы, потому что полностью обнаженный Горный Лорд подхватил меня на руки и отнес в кровать. Уложил осторожно, лег рядом, и я поразились жару, идущему от его огромного, сильного тела. Затем его губы коснулись моих, и моя сорочка утратила свою актуальность. Улетела в неизвестность, и он тут же скользнул ниже, покрывая поцелуями мою шею, приближаясь к груди, и последние сомнения сгинули в пламени желания. Но я тоже не стеснялась ни его, ни своих ласк, потому что, выросшая в эпоху телевидения и интернета, вполне себе представляла, что произойдет дальше. Единственное, не испытала это на себе, но Лекс Доувелл уверенно приближался к тому, чтобы это исправить.

Исправил.

И тут же боль, пронзившая мое существо, и изумленные глаза... мужчины, обнаженного, прекрасного, нависшего надо мной.

- Не останавливайся! – попросила его. – Это всего лишь...

- Ты девственна! – глухо произнес он, все же остановившись.

- Была, – сказала ему. – Ведь была же?! – спросила у него с надеждой. – А теперь больше нет?!

- Райли, объясни мне, что происходит! – произнес он угрожающе.

- Давай мы поговорим позже? – попросила у него. – Не будем прерываться на таком месте...

Но мы прервались. И, оказалось, позже мы тоже не поговорим. Нам придется поговорить именно сейчас, потому что все прекратилось.

Вот так – только что мы жили в бушующем океане страстей – он и я – и огромная кровать была нашим Ноевым Ковчегом, а теперь я сижу на коленях у обнаженного мужчины – совсем-совсем голая – и смотрю на небольшое кровавое пятно – то, что осталось от моей невинности. А еще, всхлипывая, рассказываю ему все, что происходит с моей жизнью.

Вернее, как я до такой докатилась, от начала до конца.

Ну, почти все, решив, что ему вовсе не нужно знать, что я пришла сюда из другого мира.

Сказала лишь, что моего отца убили, а затем я очутилась в замке, и Хайден принял меня за свою мать. Каким-то невероятным образом оказалось, что в нас с ним – вернее, я на это надеюсь! – течет одна и та же кровь. Потому что магия у нас одна и та же – крайне специфическая, по словам Артура Голона.

- Так и есть, Райли! – согласился Лекс.

Обнимал меня, не позволяя ни отодвинуться, ни сбежать, дожидаясь продолжения. И я продолжила.

Затем король исчез или был убит – как тут разобраться? – и архимаг Голон уговорил меня выдать себя за жену Дункана Гровера и мать Хайдена. Но единственная причина, из-за которой я на это пошла – маленький принц, к которому я привязалась всем сердцем. Если завтра на ритуале подтвердится наше родство, таким образом я смогу защитить его от незнамо откуда взявшихся дальних родственников, претендующих на графства Амантел в Северном Пределе и Сирий в Центральном, а также укрепить коалицию лордов, верных королю Дункану, не допустив ее раскола.

Но для этого мне необходимо потерять девственность до завтрашнего утра, чтобы пройти этот чертов ритуал!..

Вздыхнула, но Лекс терпеливо дожидался продолжения.

И я решила, – сказала ему, – сделать это с тем, кто мне не был противен. Вернее, кто мне нравится. И я вовсе никакая ему не тарисса!..

На это лорд Доувелл едва заметно поморщился, но, опять же, перебивать не стал, и я продолжала. Вернее, снова заявила ему, что я никакая не шлюха, потому что делаю это ради Хайдена и в попытке защитить всех тех, кто был верен Дункану Гроверу.

– Я не считаю тебя шлюхой. Подобное никогда бы не пришло мне в голову, – произнес он, когда я закончила свою страстную речь. – Но в вашем плане есть слабое место, Райли! Каким образом в вас может оказаться одна и та же кровь, если ты – не его мать и не приходишься Хайдену родственницей?

На это я лишь пожала плечами.

– Не знаю! – призналась честно. – Я тоже сломала голову, пытаюсь хоть как-то это объяснить.

Но магия у нас одинаковая, этого не отнять. К тому же я тоже видела бабочек на поляне и Грань в том лесу.

Хотела еще рассказать об Амулете Переноса, но тогда первая часть моего рассказа, в которой бедная сирота Райли Таннер приходит в Амантел за убежищем, никуда бы не годилась.

– Да, в вас есть много общего, – заявил он, уставившись на меня так, что я снова порядком занервничала. – Но я не уверен, что этого хватит для прохождения ритуала.

Похоже, они с драконом раздумывали, что со мной делать дальше.

Фиолетовый флакон, сказала себе. Осталось потерпеть совсем немного, а потом повернуть все так, чтобы он мне поверил и отпустил... Для начала, отпустил прогуляться до кувшина с вином, стоявшем на комод, а потом можно возвращаться восвояси.

– Поэтому ты и отправилась на мои поиски этой ночью?

– Я не могла подумать ни о ком другом, кроме тебя, – призналась ему честно.

Лекс кивнул, но я не заметила признаков самодовольства на его лице – словно он воспринял мои слова само собой разумеющимися. Правда, как оказалось, Горный Лорд все-таки решил меня отругать.

– Ты должна была все рассказать, – заявил мне, – с самого начала, а не врать, пытаюсь получить от меня то, что я и так бы тебе дал.

– Вот так просто? – спросила у него недоверчиво.

Я все еще сидела на его руках, и от его слов, от близости к его телу, от его запаха почувствовала, как снова вспыхивает желание.

– Да, – отозвался он. – Но если бы ты мне рассказала раньше, все было бы немного по-другому.

– Как именно?

– Иначе, Райли! Я бы знал, что ты еще девственна. – Тут он потянулся ко мне. Коснулся моих волос, притронулся к губам, затем его ладонь скользнула на мою грудь. – Ну что же, все еще можно исправить.

И он начал исправлять. Причем делал это так умело и виртуозно, что очень скоро мой мир стал рассыпаться на части, раз за разом вспыхивая сверхновыми, чтобы снова возродиться и существовать в одном единственном человеке – вернее, получеловеке-полудраcone, – заставившем меня умирать от восторга в его руках и плакать от счастья от прикосновений.

– Моя тарисса! – произнес он, когда все закончилось и я лежала рядом с ним, прижавшись к его боку, а он рассматривал меня, словно и не видел до этого. Так, будто бы пытался запечатлеть в памяти, чтобы уже никогда не забыть

Убирал с лица волосы, нежно коснулся моих губ. Затем щек, поцеловал в веки, нос, лоб. Лекс был со мной настолько нежен, что я даже нисколько не обиделась на это прозвище.

Тарисса, так тарисса, сказала себе, потянувшись к нему за поцелуем. Пусть зовет как хочет, потому что... Потому что я и представить не могла, что все может быть настолько прекрасно. И мои затаенные ожидания от первой ночи любви не только сбылись, но и превзошли все, что я себе нафантазировала.

Неожиданно он навис надо мной, и его лицо посуровело.

- Я вижу слезы в твоих глазах, – заявил встревоженно. – Ты плачешь, Райли?! Что-то болит?

- Ничего у меня не болит! – соврала ему, потому что еще не до конца разобралась, что произошло с моим телом. Низ живота ныл, но по сравнению с испытанным... Я была готова пройти через подобное снова и снова. – И плачу я от счастья, Лекс! Ты должен знать, что я никогда не забуду этой ночи.

Потому что он очень скоро о ней забудет...

- У нас будут еще ночи, – произнес Горный Лорд уверенно. – Еще много, много ночей, Райли!

Так много, что ты потеряешь им счет. Ты же не думаешь, что я тебя отпущу? – усмехнулся он. –

Я увезу тебя с собой, в Лайю. Ты будешь жить со мной во дворце...

Чертов договор, сказала я себе, пока он расписывал мне все прелести своей горной, холодной родины. Договор, от которого упрямый Лекс не собирается отказываться, а наша ночь лишь усугубила и так уже сложную ситуацию. Как теперь попросить его... оставить нас с Хайденом в покое?!

Ничего, сказала я себе, осталось совсем немного, и я все исправлю... Нашла в себе силы промолчать, выдавив из себя нервную улыбку. Затем выскользнула из его объятий, добралась до конца кровати и отправилась к тому самому кувшину на светлом комод.

Потому что ему сейчас стоило немного поспать и обо всем забыть...

Мне бы тоже не помешал глоток вина с настойкой, чтобы через девять месяцев не появился на свет маленький незаконнорожденный ребенок Лекса Доувелла. Потому что ни поездка на Север, ни дворец в Лайе не вписывались в мои будущие планы, как и какие-либо отношения с Горным Лордом.

На данный момент меня заботила только безопасность Хайдена.

- Куда это ты собралась? – поинтересовался у меня Лекс, и я спиной почувствовала его пристальный взгляд.

- Недалеко, – сказала ему. – Принесу нам выпить.

Нагнувшись, подхватила свою сорочку, а потом в паре шагов от нее подобрала с ковра еще и платье. Прижала одежду к груди, вполне ловко выловив из потайного кармана заветный фиолетовый флакон.

Ну что же, часть дела сделана, оставалось совсем немного!

Подошла к подносу с кувшином, рядом с которым стояли два бокала. Лекс отвлекся, и я перестала чувствовать его взгляд, поэтому быстро открыла флакон и опустошила его в крайний бокал. Налила вина в оба, решив не рисковать и выпить содержимое зеленого попозже.

Позже, сказала себе, когда он уснет и все забудет.

Затем трясущимися руками натянула сорочку и платье, вполне ловко сунув пустую емкость в карман, но затягивать шнуровку не стала.

- Возьми, – вернувшись, протянула Лексу нужный бокал.

- Зачем ты оделась? – удивился он.

- Собираюсь вернуться к себе. Не хочу, чтобы нас видели вместе, пока я ношу траур по своему...

- По мужу, которого у тебя никогда не было, – заявил он, и я поморщилась.

Лорд Аргоса прав, нам не нужны лишние свидетели. Особенно из Горного Народа, от которых зависит наша жизнь и смерть, потому что... Еще непонятно, как Лекс Доувелл поведет себя завтра, если будет помнить о нашей ночи и нашем разговоре.

«Ну же, выпей! – попросила у него мысленно. – Мне нужно, чтобы ты все забыл, потому что я боюсь, что Горные Лорды по какой-то причине передумают помогать Хайдену. А то мало ли...» Если они отведут свою армию, то от Моргана пощады нам не ждать.

- Да, мужа у меня не было, – отозвалась я, с удовлетворением отметив, что все же Лекс осушил свой бокал до дна. – И в ближайшем будущем не предвидится.

Я знала, что настойка должна подействовать в первые три минуты. Ну что же, время пошло.

- Это мы еще посмотрим, – почему-то заявил он. – Останься со мной до рассвета, – попросил у меня. – Не могу тобой насытиться, моя тарисса! Потом отведу тебя в твои покои...

- Так и быть, – улыбнулась ему любезно. – Но если так, нам не мешает весь кувшин с вином. И снова отправилась комоду. Медленно, очень и очень медленно, растягивая время. Когда вернулась, он уже спал. Вот так, развалился на постели, великолепный мужчина... Я еще немного посмотрела на него, спавшего спокойно, и на темные волосы, разметававшиеся по светлому белью кровати.

Затем, вздохнув, принялась затягивать шнуровку платья.

По моим прикидкам выходило, что последние три часа мы как раз и были заняты. Целовались, затем он лишал меня девственности, после этого мы долго разговаривали, а потом он еще дольше что-то там исправлял.

Действия зелья как раз должно на них хватить...

Кое-как зашнуровала платье, затем с трудом, но все же вытянула из-под развалившегося на кровати Лекса простыню, носившую следы моего... гм... грехопадения, и отправилась в свои покои.

Дошла без приключений – по крайней мере, вопросы леди Гровер, шлявшейся по ночам без охраны, никто задавать не стал. Задвинув засов, выдохнула с облегчением. Затем, почувствовав прилив магических сил, сожгла в камине простынь.

Вымылась в большой бадье, хотя вода в ней давно остыла, стирая мягкой губкой следы прикосновений и ласк Лекса Доувелла, после чего улеглась в кровать. Натянула на голову одеяло, подумав, что этой ночью уж точно не засну. Вместо этого буду раз за разом вспоминать пережитое и те незабываемые ощущения, подаренные мне лордом Доувеллом.

Но, слоило моей голове коснуться подушки, как я тотчас же провалилась в сон.

И на этот раз в нем что-то было... Мое самое первое сновидение оказалось наполненным яркими цветами и звуками – будто бы Лекс открыл для меня двери в новый, неведомый доселе мир. И еще в нем было чье-то присутствие...

Глава 11

Проснулась я от того, что кто-то осторожно потряс меня за руку. Вздвогнув, подумала, что снова случилось что-то плохое – ночью напала армия Моргана Гровера, а им в очередной раз открыл ворота очередной предатель... Но, распахнув глаза, увидела перед собой спокойное лицо Лисси.

- Пора вставать, госпожа! – улыбнулась девушка. – Вам нужно собираться на испытание.

- Да-да, конечно! – отозвалась я, после чего сладко потянулась, втайне радуясь тому, что никто не напал и всего лишь пришло время отправляться на ритуал Пяти Стихий.

А затем позволила себе лишнюю минуту в кровати, силясь вспомнить свой первый в жизни сон. Но он ускользал, убегал от меня, словно просачивающийся сквозь пальцы морской песок, и, как только я пыталась воскресить сновидения, яркие картинки тут же распадались на части, оставляя после себя лишь послевкусие приятных эмоций.

Прекратив бесполезные попытки разобраться, почему дверь в мир сновидений мне отворилась именно этой ночью... Ночью, после которой болело тело и от воспоминаний о ней меня пронзала блаженная истома.

Всячески обдумав столь интересное совпадение, решила, что мой первый сон как-то связан с потерей девственности. И так как она ко мне уже... хм... никогда не вернется, то, выходит, я буду видеть сны и завтра, и послезавтра, и послепослезавтра – так долго, сколько мне позволят захватнические планы Моргана Гровера и прочие опасности Троемрия.

И однажды я что-нибудь да вспомню.

Впрочем, неплохо было бы побеседовать на эту тему с архимагом, но я решила сделать это чуть позже, после сегодняшнего испытания. Как оказалось, далеко ходить в поисках советника мне тоже не придется.

- Архимаг Голон дожидается вас с гостиней, – заявила мне Лисси. – Давно уже дожидается... И еще он сказал, что на ритуал, несмотря на ваш траур, вы должны явиться в белом.

- А у меня... гм... есть белое?

- Да, госпожа! Вчера Ясмина прислала несколько новых платьев.

- Интересно, где она их раздобыла? – пробормотала я.

Впрочем, Лисси этого не знала, а у меня были заботы и поважнее. Быстро умывшись и съев легкий завтрак, я с помощью служанки облачилась в кристально-белое платье с кружевными отстрочками по лифу. После этого она заплела мне косы, и я отправилась в гостиную, где меня давно и терпеливо дожидался архимаг.

Поздоровались, но разговаривать решили уже по дороге в Мужское Крыло, так как я собиралась лично проследить, чтобы Хайден позавтракал и надел то самое белое. На этот раз проводящих оказалось целых четверо – помимо архимага, подхватившего меня под руку, за нами следовали вполне бодрый Крайс и еще два незнакомых стража с лицами головорезов, не спускавших с меня глаз.

Это порядком нервировало, но, оказалось, нервничала не я одна.

- Все в порядке, отец мой! – заявила ему, когда мы вышли из моих покоев и архимаг устремил на меня вопросительный взгляд. – Вам не стоит так сильно беспокоиться в вашем возрасте, – усмехнулась я, про себя отметив, что сегодня он выглядел на порядок лучше, чем вчера.

Правда, тревога со старческого лица так и не исчезла, но я собиралась ее развеять... гм... приятными новостями.

- Ваше задание выполнено, – заявила ему. – И все прошло... Не спрашивайте меня, как все прошло!

- Не буду, дитя мое! – с его лица исчезли последние признаки напряжения, и он тут же перешел к насущным вопросам: – Маги, которые будут проводить ритуал, уже прибыли в Амантел вместе с представителями Моргана Гровера. Испытание начнется, как только вы с Хайденом будете готовы.

Кивнув, кинула взгляд на головорезов, следовавших на небольшом отдалении от нас.

- А почему меня сопровождают уже трое? – спросила негромко. – Неужели одного Крайса недостаточно? Или вы боитесь, что я сбегу?

- Нет же, дитя мое! – улыбнулся архимаг. – Леди Гровер по статусу положена дополнительная охрана. К тому же мы опасаемся провокаций.

- Провокаций? – удивилась я. – И кому я опять не угодила?

- Тем, кому невыгодно ваше родство с маленьким принцем, – отозвался он уклончиво.

- Значит, родственнички Хайдена крайне недовольны моим существованием, – догадалась я. – Конечно же, если ритуал докажет наше родство, они останутся ни с чем.

Архимаг кивнул.

- К сожалению, именно они сеют смуту в Амантеле, и их все же пришлось допустить в Тронный Зал, потому что они имеют право присутствовать на испытании. Но вас с Хайденом будут охранять, так что опасаться ничего не стоит.

На это я лишь нервно пожала плечами. Интересно, наступят ли такие времена, когда мне и в самом деле можно будет ничего не опасаться?

Тут архимаг принялся рассказывать об испытании. Оказалось, проводить его будут пять магов, каждый из которых представит одну из основополагающих магических Стихий – Огня, Воздуха, Земли, Воды и Эфира. Получив по капле нашей с Хайденом крови, судьи зададут свой вопрос, дожидаясь магического ответа. Затем проведут анализ этих самых ответов, выдав, так сказать, процентное соответствие.

- И чем выше процент, тем больше вероятность вашего родства, – добавил старик.

- Каким он примерно должен быть, чтобы остальные поверили в то, что я его мать?

- Не меньше восьмидесяти процентов, дитя мое! – пожевав губы, отозвался архимаг, на что я обреченно кивнула.

- Ну что же, нам остается только надеяться! – заявила ему нервно, понимая, что надеяться я могу только на чудо.

Иначе объяснить наше с Хайденом родство у меня не получалось.

- Тебе не стоит ни о чем беспокоиться, – тут же принялся успокаивать меня старик. – Магия в вас одинаковая, и это дает неплохой шанс на позитивный ответ. И, если тебе от этого станет легче, Стихию Земли будет представлять Молли Тамерс.

На это я украдкой вздохнула, потому что легче мне не стало. Еще вчера, когда я забирала зелья из ее лаборатории, заставленной пузатыми склянками и мешочками с сушеными травами,

Молли была со мной не слишком-то разговорчива. Вежливо выдавила из себя слова приветствия, зачем молча протянула мне два флакона, назвав меня «госпожой» и «леди Гровер».

Мне показалось, она серьезно обижена из-за того, что я ничего не рассказала ни ей, ни Ясмине, когда мы завтракали в первое утро после моего появления в Амантеле. Вместо этого задавала вопросы о происхождении маленького принца и его родителях, словно прикидывалась... Выходило, я им врал, делая вид, что мне ничего неизвестно, хотя теперь утверждала, что именно я его мать!

Но ни объяснить, ни оправдаться перед ней и экономкой сейчас у меня не было никакого шанса – приходилось держать язык за зубами. Впрочем, ради Хайдена я была готова перетерпеть недовольство Молли и недоверие Ясины.

- Я боюсь только одного, – сказала архимагу, когда мы, миновав крепостную стену, приближались к покоям мальчика. – Если я провалю ритуал, для принца это станет серьезным ударом. Он только что потерял отца, а испытание Пяти Стихий может отобрать у него мать. Мне не хотелось бы его разочаровать.

- Ты его не разочаруешь, дитя мое! – мягко отозвался архимаг.

Вздыхнув, я пожала плечами. Очень скоро нам предстояло это проверить, пройдя испытание в Тронном Зале и надеясь на то, что процентного соответствия хватит, чтобы подтвердить наше родство.

Но, как оказалось, вначале меня ждало еще одно испытание, правда, в лице Лекса Доувелла. Одетый в светлую парадную тунику и темные штаны, Горный Лорд поджидал нас в одном из коридоров. Стоял с самым невозмутимым видом, словно знал, когда и куда я отправлюсь. Конечно же, сказала я себе, эта чертова магическая метка, от которой я снова забыла избавиться, и теперь получила лорда Доувелла во всей красе! Но ведь хорош же...

На его привлекательном лице играла вполне довольная улыбка, и я отстраненно подумала, что Лекс рад меня видеть. А еще – что сегодня он смотрит как-то по-другому. Так, словно я принадлежу ему и это уже решенный факт.

Но... Даже несмотря на чертов договор, откуда взяться такой уверенности?!

Архимаг при виде Лекса Доувелла заметно поморщился, потому что Горный Лорд двинулся навстречу, а затем, поздоровавшись, попросил поговорить со мной наедине. Я обреченно кивнула, а Артус Голон буркнул:

- Только недолго, лорд Доувелл! Все уже готово к испытанию, и леди Гровер ждут в Тронном Зале.

Вместо ответа Лекс увлек меня в соседний коридор, где... с энтузиазмом попытался меня поцеловать. На это я задохнулась от изумления, принявшись вырываться, с ужасом подумав... Неужели вчера я перепутала все на свете?!

Влила по ошибке в его бокал эликсир из зеленого флакона, тем самым избавив лорда Доувелла от нежелательной беременности, в то время как сама...

Нет же, я прекрасно помнила, как открывала фиолетовый флакон, а потом в своих покоях выпила содержимое зеленого! Но даже если у меня развился внезапный дальтонизм, и я все на свете перепутала, то... Выпить содержимое фиолетового я не могла, потому что помнила все, до мельчайших деталей, подробности нашей страстной ночи.

Выходит, заветное зелье Молли Тамерс почему-то не подействовало, и Лекс Доувелл тоже все помнил. Причем, не только мои признания, но и то, что произошло в его покоях.

И это было серьезной проблемой.

- Прости, что я вчера заснул, – произнес он виновато, когда оторвался от моих губ, потому что избежать поцелуя не удалось. Быть может, потому что я не слишком-то и старалась?.. – Не понимаю, что на меня нашло. Но ты должна была разбудить меня, чтобы я проводил тебя в твои покои!

- Ясно, – отозвалась я. – То есть ты вчера заснул, а я еще и виновата.

- Райли! – нахмурился он.

- Значит, ты все помнишь? – спросила у него осторожно.

- Такое не забыть, – отозвался он с довольной улыбкой. – Моя тарисса!.. – коснулся моего лица, проведя пальцем по щеке, и от этой неожиданной ласки у меня заныло сердце. – С самой первой минуты, как я тебя встретил, у меня не было никаких сомнений. И вчерашняя наша ночь этому только подтверждение...

И я беспомощно вздохнула, понимая, что все запуталось настолько сильно, что так сразу и не распутать! Принялась кусать губы, но... Мне оставалось лишь успокоиться и принять решение на трезвую голову, разбираясь с проблемами по мере поступления.

И сперва решить первостепенные из них.

- Мне нужно спешить к Хайдену, – сказала ему, отстраняясь, выпутываясь из его объятий. – Нас с принцем давно ждут в Тронном Зале. Все готово к ритуалу. И, Лекс, ты ведь понимаешь, что сейчас мы не можем в открытую продолжать наши встречи? Не сейчас, когда я ношу траур по своему... гм... мужу.

Я надеялась, что он понимает, а потом я нажалуюсь на него архимагу, и тот придумает, как исправить мою ошибку. Вернее, подправить память лорда Лекса Доувелла, стерев из нее ненужные воспоминания.

- Конечно же, ты должна идти, – отозвался Лекс как-то подозрительно легко. Но затем усложнил мою задачу. – Я дам тебе две недели, после чего ты ответишь на мой вопрос.

- На какой еще вопрос? – спросила у него недоуменно. – И почему две недели?

- На тот, который я задам через две недели, – улыбнулся он, затем пожелал мне удачи – вернее, чтобы боги Троемирья во время ритуала были на нашей с Хайденом стороне, – заявив, что мы увидимся после.

Ушел, а я, немного постояв, вернулась к встревоженному архимагу.

- Тарисса, – сказала ему растерянн. – Это слово на языке Горного Народа. Вы случайно не знаете, что оно означает? Его почему-то не было в базовом курсе языка, который вы вложили в мою голову...

Старик пожал плечами сначала на «базовый курс», а затем и на «тариссу».

- Не знаю, дитя мое! Я не особо силен в традициях северян, а это, похоже, одно из слов на их древнем наречии. Но если ты хочешь, я могу для тебя это выяснить.

- Выясните, отец мой!

- Обязательно выясню, дочь моя! – тут же отозвался он. – Но буду рад, если ты объяснишь старику столь внезапный утренний интерес лорда Доувелла к юной леди Гровер. Меня не оставляет впечатление, что именно он причастен к твоему сияющему виду.

- И в этом вы не ошиблись, отец мой! – вздохнула я. – Именно лорд Доувелл к нему и причастен, но если мой вид и был сияющим, то уже больше нет. Потому что... Тут такое дело... – я снова принялась кусать губы, раздумывая, как бы половчее все объяснить. – Дело в том, что настойка Молли Тамерс почему-то на нем не сработала. Выпить-то ее он выпил, после чего сразу же заснул, но, как теперь оказалось, все помнит.

После чего я взяла и призналась, что мне пришлось все рассказать Лексу Доувеллу – даже наш план! – надеясь на то, что содержимое фиолетового флакона вызовет у Горного Лорда приступ амнезии. Но пусть я и довольно ловко напоила его вином с зельем, что-то явно пошло не так. И архимаг замер, запутавшись в полах своей мантии.

- Райли!.. – выдохнул протяжно. – Мы же вчера говорили, что тебе надо найти себе простого воина!

- А разве этот какой-то сложный? – растерялась я. – На вид он точно такой же, как и все – руки, ноги и все такое... Да и все такое у него... гм... такое же, как и других мужчин. Насколько, конечно, мне позволяет судить общее развитие.

- Они другие, Райли! – протянул архимаг. – Горный Народ не такой, как мы! И то, что рассчитано на обычных людей или даже на носителей драконьей крови, которые присутствуют среди лордов в Амантеле, для них слишком мало. Слишком слабая доза! Именно поэтому лорд Доувелл все помнит. И именно поэтому он может заявить свои права на тебя куда раньше, чем вы доберетесь до Острова Истинных, а Хайден, дай Боги, займет престол Срединного Королевства! Лорд Доувелл может увезти тебя на Север в любой момент, если ему пришло по душе ваша ночь.

- Ясно! – пробормотала я обреченно, подумав, что, судя по всему, ему она прилась. – То есть, выходит, я только все усложнила, выбрав себе неправильного воина?.. Но почему тогда он говорил о двух неделях?! Выходит, он дал мне отсрочку?!

- Потому что через две недели закончится траур Райли Гровер по ее мужу, и тогда он...

- Тогда Лекс будет иметь полное моральное право потребовать исполнения дьявольского договора! – выдохнула я, подумав... Ну почему же здесь такой короткий траур?!

Архимаг кивнул.

- А что будет, если я откажусь его исполнять и никуда с ним не поеду? – спросила у него. – Не повезет же он леди... гм... Гровер против ее воли?

- К сожалению, Райли, это может повлечь за собой крайне негативные последствия, – покачал старик головой, – как для тебя, так и для Хайдена. Если мы нарушим свои условия, они перестанут исполнять свои, и Морган тут же воспользуется моментом.

- То есть, ссориться с Горными Лордами нам все же не стоит, – кивнула я. – Хорошо, допустим... А что, если мы с Хайденом сбежим?!

Но тут же покачала головой, отгоняя эту крайне глупую мысль. Возможно, я и закроюсь где-то в графстве Сириин, но вокруг нас все равно будут одни враги, включая Моргана Гровера и разобитых на меня Горных Лордов.

Нет, так не пойдет!

И я кинула умоляющий взгляд на архимага.

- Отец мой, быть может, все еще можно исправить, и в ваших силах стереть из памяти Лекса прошлую ночь? Пусть все будет так, как было до этого, и тогда я найду возможность потянуть время... А еще, если возможно, было бы отлично вложить в его голову отвращение к леди Гровер...

- Это не в моих силах, – отозвался старик. – Магия над сердцем и чувствами не властна, но я приложу все усилия, чтобы подправить его память.

Тут мы подошли к покоям мальчика, и я потрясла головой, пытаясь прийти в себя и отогнать ощущение, что из-за ночи с Лексом я угодила в трясиину, из которой выбраться на свободу мне будет очень и очень сложно.

Вместо этого выдавила из себя улыбку и вошла в комнату того, кого через час могли признать моим сыном. Если, конечно, магия, не властная над сердцем и чувствами, даст нужный мне ответ.

Тронный Зал оказался забит до отказа, и снова, как и в тот день, когда прибыла делегация Горных Лордов, посреди него были установлены два длинных стола, накрытых белоснежными скатертями. Один предназначался для магов, которые будут проводить ритуал, и двух наблюдателей; второй – для ответчиков.

То есть, для нас с Хайденом.

У входа поджидала Молли Тамерс. Выдавив из себя улыбку вместе с приветствием, заявила, что проводит нас с Хайденом на отведенное нам место, но архимагу Голону сопровождать, а также присутствовать рядом с нами на ритуале Пяти Стихий категорически запрещено. Во избежание, так сказать, вмешательства в магический процесс заинтересованных лиц.

На это Аргус Голон, легко улыбнувшись, пожелал нам удачи, после чего затерялся в толпе, а я, взяв Хайдена за руку, отправилась за главной лекаркой Амантелы к длинным столам.

- Молли! – позвала ее негромко, на что она дернула короткостриженной головой. – Я хотела бы извиниться за то, что не смогла рассказать вам все сразу. Надеюсь, вы с Ясминой однажды найдете в себе силы меня простить. Я хочу, чтобы ты знала – все, что я делаю, это из большой любви к Хайдену и из самых лучших побуждений.

- Конечно же, леди Гровер! – отозвалась она безразличным голосом

И я вздохнула, поняв, что скорого прощения мне не видать. Или же, вполне возможно, мне и вовсе его не видать.

- Ясно! – пробормотала в ответ. – Ну что же, я сделала все, что могла, и совесть моя чиста.

- Мы очень долго верили в то, – неожиданно произнесла Молли, уставившись мне в глаза, – что Хайден прислан нам из Заоблачного Мира и именно он – Истинный Король Троемирья. А теперь, выходит, его мать... Его мать... – она так и не смогла произнести этого вслух, но взглянула на меня осуждающе.

- Его мать – Райли Таннер, – ее мысль закончила уже я. – Неродная племянница короля, которую он соблазнил, когда ей было тринадцать, но тайно женился на ней только через восемь лет.

- Так и есть! – холодно отозвалась Молли. – Тем самым мы лишились надежды на воцарение Истинного Короля. У меня нет никакого права вас осуждать, леди Гровер! И я несказанно рада тому, что Хайден наконец-то обрел мать, потому что нисколько не сомневаюсь в результатах ритуала. В вас определенно течет одна и та же кровь.

- Но все-таки ты несказанно разочарованна в факте моего существования, – усмехнулась я. Уверенности в том, что я смогу пройти испытание, у меня не было никакой.

Отвечать Молли не стала. Молча указала нам на место за столом, после чего вернулась к судьям на противоположной стороне. Мы же с Хайденом чинно уселись и устали на пятерых, которых выбрали для проведения испытания.

Из них я знала только Молли Тамерс, у которой самым жестоким образом отняла надежду на приход обещанного в пророчестве Истинного Короля. Остальных я видела впервые. Все они оказались мужчинами в годах, одетыми в темные мантии, с крайне серьезными, сосредоточенными лицами.

Кашлянув, слово взял седоволосый, с властными чертами, назвавшийся архимагом Гонсалиусом, чьей рабочей Стихией была магия Воздуха. Представил нам с Хайденом и присутствующим в Зале остальных – магистра Огненной Магии такого-то, еще одного магистра, работавшего с Магией Воды, затем был архимаг, ответственный за Магию Эфира, и знакомая мне магисса Тамерс. После этого перешел к двум наблюдателям, тоже оказавшимся магами, а затем обратился к нам с Хайденом, спросив, готовы ли мы пройти испытание Пяти Стихий.

Хайден серьезным голосом заявил, что мы готовы, а я покивала, после чего нас попросили обнажить локтевые впадины, чтобы каждый из судий смог взять по капле крови для своей Стихии. В руках у архимага Гонсалиуса тут же появились маленькое полотенце, пузатая склянка и... довольно большая игла с плоским наконечником

– Надеюсь, они не забыли их простерилизовать! – пробормотала я, увидев, как он двинулся к нам с явными кровожадными намерениями.

– Не бойся, мам! – успокоил меня Хайден. – Мне уже несколько раз пускали дурную кровь, когда я не хотел ни с кем разговаривать. Думали меня вылечить, но у них ничего не получилось. Это совсем не больно, просто немного противно.

И он оказался прав. Причем эту процедуру нам пришлось перетерпеть пять раз. Каждый из судий пускал, а затем с помощью магии останавливал нашу кровь, после чего Молли Тамерс залечила проколы окончательно и, натянуто улыбнувшись мне, подмигнула маленькому принцу.

На этом первая часть испытания закончилась, но впереди была сама главная. Нам с Хайденом оставалось лишь ждать и смотреть, как маги один за другим открывали свои склянки, в которых смешалась наша кровь, отдавая несколько ее капель Стихиим. Раз за разом посреди Тронного Зала вспыхивал то Огонь, то из ниоткуда лилась Вода, затем по каменному полу пробежала трещина, впрочем, сразу же затянувшаяся после того, как Молли Тамерс пролила в нее несколько темных капель, а потом порыв ветра растрепал прически присутствующих дам. Эфир оказался представлен... По мне, он ничем не был представлен. Седовласый архимаг Горм, похожий на Льва Толстого и на архимага Голона одновременно, просто-напросто открыл свою склянку, задав в пространство свой вопрос. Затем закрыл и удалился на свое место, но на долю секунды я все же почувствовала... Ощутила чье-то незримое, но вполне осязаемое присутствие, невидимой волной пробежавшее по Тронному Залу, чтобы через мгновение исчезнуть уже без следа.

И каждый из магов задавал своей Стихии один и тот же вопрос: может ли Райли Таннер быть матерью Хайдена Гровера?

Затем мы сидели, и я держала в руках холодную, словно ледышка, ладошку маленького мальчика, молясь всем богам Троемирья, потому что на этот раз мне не было стыдно у них просить... Я просила не за себя, а молила их не разочаровать ребенка, так отчаянно нуждавшегося в матери. А еще мне обязательно нужно было уберечь его от кандидатов на опеку, успевших, словно стервятники, слететься в стены Амантела и теперь впивавшихся в нас острыми взглядами, дожидаясь моего провала, а также троюродного дяди Моргана, стоявшего со своей армией у стен замка.

И одобрителные взгляды Лекса Доувелла, присутствующего на испытании, на этот раз нисколько мне не помогали – я давно уже извелась от тревоги и дурных предчувствий.

Наконец, настало время огласить результаты испытания, и вперед снова вышел седовласый архимаг Гонсалиус.

– Пять Стихий дали вполне ясные ответы, и они зафиксированы независимыми свидетелями. – Он обвел взглядом притихший зал. – Ритуал прошел без нарушений и каких-либо магических вмешательств со стороны, – он взглянул на стоявшего в толпе Артуса Голона, и тот, покачивая головой, поднял в воздух руку, показывая, что он ни к чему не причастен. – Наш вердикт таков.

– Архимаг Гонсалиус взял паузу. – Райли Таннер может быть матерью Хайдена Гровера с вероятностью в... – Еще одна проклятая пауза, и уже я вцепилась в руку Хайдена. – С вероятностью... – вновь повторил архимаг, повернувшись к нам с маленьким принцем, казалось, переставшим дышать.

В этот момент мне захотелось сказать Хайдену, что, какими бы ни были результаты испытания, я все равно буду его любить. И останусь его матерью так долго, пока нас с ним не разлучат обстоятельства или же мужчины Троемирья. Но затем решила, что не стоит вот так сразу ломаться под ударами судьбы – сперва нужно узнать, что она нам уготовила.

- Девяносто два процента, – в тягостной тишине изрек архимаг Гонсалиус, – и это является допустимой погрешностью в подобного рода испытаниях. Поэтому мы, маги Пяти Стихий, подготовили заключение, под которым поставили свои подписи. Силой, данной нам Пятью Стихиями, мы постановили, что Райли Таннер, то есть леди Гровер, является родной матерью Хайдена Гровера, лорда Амантела и Сирина!

И зал задохнулся от изумления, затем зашелся в криках и аплодисментах. Я же, притянув к себе всхлипывающего от счастья Хайдена, который держался, как лев – нет же, как настоящий дракон! – поцеловала его в макушку, после чего в мокрые от слез щеки.

- Я люблю тебя, дорогой! – сказала ему, не совсем понимая, как такое возможно. Почему магия выдала столь маленькую погрешность, если я не могла?.. Я же ведь не могла!..

Но затем решила, что мне совершенно все равно, каким образом и по прихоти каких богов это получилось. Но спасибо им, спасибо!..

- Прости меня, малыш, что я так долго не могла вспомнить! – произнесла, давась слезами радости.

- Я люблю тебя, мама! – отозвался он, после чего обнял меня и уткнулся куда-то в область груди, где бешено колотилось сердце.

Так же быстро, как и маленькое, но преданное сердечко моего... сына.

Через два часа мы собрались в том же кабинете возле Тронного Зала, где всего лишь сутки назад архимаг Голон вместе с лордами Аргоса и Тродина поведали мне о своем сумасшедшем плане. И я на него согласилась, не до конца веря, что нам удастся.

Но все сложилось самым удивительным образом, и я чувствовала себя невероятно счастливой, проведя эти часы вовсе не за тем, что принимала поздравления в Тронном Зале, а вместе со своим сыном. Рассказала Хайдену заключительную часть истории графа Монте-Кристо, но чуть переиначив, чтобы любовь уверенно победила зло. Потом мы еще немного почитали – просто так, не ради занятий, а чтобы вспомнить и уже больше никогда не забывать буквы.

После этого я отвела маленького наследника графств Амантела и Сирина на занятие по фехтованию на задний двор замка. К моему удивлению, проводил его вовсе не старый наставник Хайдена Брукс. Нет, тот не погиб в битве с войсками Моргана – стоял чуть в стороне, посматривая, как сошлись в шуточном бою два Горных Лорда – Лекс и Конрат Доувеллы. За ними наблюдала их совсем юная копия – младший брат Танке Доувелл, так вовремя приведший армию Севера к стенам Амантела, – еще с десятков воинов и целая толпа зевак.

Впрочем, завидев нас с Хайденом, Горные Лорды мужские забавы отложили на потом, и Лекс Доувелл тут же направился к нам. Подошел – огромный, полуобнаженный и потный, – поздравил меня и Хайдена с прохождением испытания, заявив, что ничуть не сомневался в его результате. Затем попросил у меня разрешения тренировать маленького принца, и на лице моего сына тут же появилось восторженное выражение.

После того, как Лекс спас нас во время штурма, Хайден успел проникнуться к Горному Лорду симпатией, а с Конратом они подружились еще в лесу. И я, тоже не удержавшись от улыбки, заявила, что несколько не буду против.

- И я смогу стать таким же сильным, как Горные Лорды? – спросил у него Хайден.

- Ты и так уже сильный, – уверенно заявил ему Лекс. – Правда, твоя сила еще дремлет, но с каждым годом она станет только расцветать. Все, что от тебя требуется, – правильные навыки и способность ею управляться. Я тебя этому научу.

Оставив Хайдена вместе с горцами и несколькими охранниками, которые таскались за нами как привязанные, я отправилась в свою комнату, чтобы сменить белое платье на положенное вдове Дункана черное, потому что собиралась посетить совет лордов Северного Предела. Но на этот

раз уже в качестве леди Гровер, законного опекуна своего сына Хайдена, лорда Амантела и Сирина и претендента на Золотой Трон Срединного Королевства.

Как оказалось, в моих покоях меня поджидал небольшой подарок от Лекса Доувелла. Нет, это были вовсе не золото и бриллианты, а... небольшие деревянные четки в обитой бархатом коробочке, на каждой из бусин которых оказались искусно вырезанные надписи. Но, сколько бы ни старалась, я так и не смогла прочесть ни одной: буквы Горного Народа были мне незнакомы.

От четок шло тепло и уверенная сила дарителя, поэтому я не смогла отослать их обратно вот так сразу. Вместо этого сжала в руке, решив, что немного с ними похожу, а потом уже верну Лексу. Например, отправлюсь с его подарком на совет лордов, где мне не помешает уверенность в себе, потому что мы собирались решать, как быть дальше и что сказать Моргану Гроверу, пока тот не «сказал» это за нас.

Этот самый совет проходил в знакомом мне кабинете рядом с Малым Тронным Залом, но на этот раз к архимагу и законным хозяевам графств Аргоса и Тродина присоединилось еще трое лордов, в верности которых, по утверждению архимага, не было никаких сомнений.

Поздоровали меня с тем, что я теперь официальный опекун Хайдена Гровера, назвав свои имена, и я вежливо поприветствовала лордов Мадена, Ороса и Туи, графства которых лежали в центральной части Срединного Королевства. А еще, как оказалось, у меня теперь тоже есть... графство. Вернее, родовой замок с огромными земельными наделами в Восточном Пределе, а также пятизначная сумма годового содержания, которые, несомненно, делали меня одной из богатейших вдов Срединного Королевства. И, как только закончится короткий срок траура, одной из самых желанных невест Троемирья.

На это я, округлив глаза, взглянула на советников с изумлением.

- Свадьба, – сказала лордам, – это, конечно, хорошо и очень весело. Но вторично, пока под стенами Амантела стоит армия Моргана Гровера, а меня по рукам и ногам связывает договор, по которому наш... гм... усопший король отдал меня лорду Лексу Доувеллу из Горного Народа. Наша первостепенная задача – остановить войну, после чего придумать, как выполнить условия Горных Лордов – доставить Хайдена на Остров Истинных, где он попробует вытащить из скалы Кинжал Богов. И если ему это удастся...

Ну что же, если Хайден каким-то чудесным образом сядет на трон Срединного Королевства как Истинный король, то я... Я буду при нем регентшей, и тогда Лексу Доувеллу будет довольно сложно заявить на меня права.

Но, к сожалению, возможно.

- С испытанием можно немного погодить, – заявил один из новых советников, и я попыталась вспомнить его имя. Молод и крепок, но при этом осторожен, что мне симпатизировало. Лорд Туи – вот как его звали. – В договоре не указано, как скоро это должно произойти. Угроза армии Моргана значительно серьезнее.

- Горные Лорды настаивают на скорейшем его проведении, – отозвался лорд Аргоса. – Не так давно я говорил с Лексом Доувеллом. Если мы не решим вопрос с Морганом первыми, решать его будут они. И кто знает, чем для нас это обернется!

Я понимала – Горные Лорды вполне могли проложить себе дорогу к острову Истинных мечами и драконьим пламенем, ожидая участия нашей армии. А это означало те самые поминальные костры, вида которых я бы хотела избежать.

- Может, нам удастся все уладить без битвы? – задумчиво произнесла я. – Вместо этого... гм... решить, как нам попасть на Остров Истинных и провести испытание мирным путем?

Придумать, как задурить голову нынешнему королю, чтобы он нас пропустил...

Мои мечты, как оказалось, получили реальное воплощение.

- Морган Гровер уже сделал свой ход, – архимаг показал мне на небольшую темную шкатулку, сиротливо стоявшую в углу стола, и одинокий свиток, перевязанный темной лентой. –

Прислали от него час назад.

- Что там? – спросила я у советников.

Послание и шкатулка предназначались мне, поэтому содержимого никто не знал.

- Прочитайте, – отозвалась я, повернувшись к архимагу, знавшему о моем затруднении с буквами. – Я бы хотела, чтобы это услышали все присутствующие.

И он прочел.

Морган Гровер подошел к делу сухо и расчетливо. Заявил, что раз уж его «дорогой брат» погиб на поле битвы, а его сын слишком мал, чтобы стать серьезным претендентом на трон Срединного Королевства, то, во избежание кровопролития и дабы прекратить гражданскую войну, в которой он больше не видит никакого смысла...

- Испугался армии Горных Лордов у своих дверей, – пробурчал лорд Тродина. – Они привели в Амантел целое войско. Весь Север на нашей стороне, и Моргану так просто нас уже не взять! Зато при удачном стечении обстоятельств мы вполне можем дойти до Дайсы. Если, конечно, Великая Степь не пришлет свою армию на помощь Моргану...

Пожав плечами, я повернулась к архимагу, и тот продолжил чтение.

- ...дабы прекратить бессмысленную гражданскую войну, которая угрожает стабильности Срединного Королевства, с каждым годом все сильнее и сильнее страдающего от ударов демонов, я бы хотел предложить...

Тут он перестал читать и уставился на меня.

- И что же он... гм... хочет предложить? – спросила я.

- Бракный союз, – усмехнулся архимаг.

И я, крутившая в руках четки Лекса, выронила их из рук.

- Морган сошел с ума, – вынесла свой вердикт, когда ко мне вернулся дар речи. – Свихнулся от горечи утраты своего троюродного брата, которого сам и уничтожил.

Но мою шутку почему-то никто не оценил. Молчали, дожидаясь окончания письма, в котором нынешний король – или же узурпатор, как его называли верные Дункану люди, – все вполне продуманно расписал.

В цветастых выражениях Морган заявлял, что понимает: сейчас я ношу траур по погибшему мужу, но через две недели он готов повторить свое предложение и сделать все, чтобы покориť сердце юной леди Гровер. Но при этом я не должна забывать, что наш союз приведет к миру и процветанию Срединного Королевства, которое устало от ненужного кровопролития.

- Он сам же его и начал, захватив престол, – пробурчала я.

Но оказалось, это еще не все. Морган готов усыновить Хайдена, признав его кронпринцем и своим наследником, став ему настоящим отцом.

- Интересно, какому именно принцу Хайдену он готов стать отцом? – я снова принялась крутить четки, касаясь пальцами резных боков. – Уж не тому ли, за чью голову пообещал две тысячи таленов?

Но Морган, оказалось, еще не все сказал. Вернее, не все пообещал, потому что в конце своего письма он принялся горячо заверять, что наш союз будет основан на любви и доверии. В доказательство этого он готов помиловать всех, кто выступил на стороне его «мятежного, но искренне любимого троюродного брата». Затем упомянул, что ему успели донести о несказанной красоте юной Райли Гровер, и он вспыхнул ко мне столь сильными чувствами, как никогда ранее.

- Как-то быстро он вспыхнул, – хмыкнула я. – Надеюсь, в его лагере водятся огнетушители...

Но мою шутку снова никто не оценил. Наверное, потому что не знали, что такое огнетушители. К тому же одним письмом Морган не ограничился, прислав мне дары. После того, как архимаг заверил, что внутри шкатулки не спрятаны магические ловушки, я осторожно открыла крышку. Внутри оказалось дивной красоты рубиновое ожерелье и массивные золотые браслеты, инкрустированные драгоценными камнями.

И еще там лежал небольшого размера портрет. Взяв в руки, я поднесла его поближе, чтобы лучше рассмотреть. Но тут мои вмиг ослабевшие пальцы разжались, и небольшая деревянная картинка со стуком упала на столешницу.

Потому что с портрета на меня смотрел... Дункан Гровер.

Глава 12

С трудом, но я заставила себя успокоиться. Затем пару раз глубоко вздохнула, после чего все-таки поднесла присланный портрет к глазам, чтобы как следует разглядеть изображенного на нем мужчину.

Неведомый мне художник оказался несомненно талантлив – на столь маленьком кусочке дерева ему удалось в мельчайших чертах передать облик того, кто занял Золотой Трон раньше своего троюродного брата, имевшего чуть больше прав на Срединное Королевство.

Я осторожно прикоснулась к лицу Моргана Гровера пальцем.

Первое впечатление оказалось обманчивым – это все же был не наш король, так сильно возлюбленный Заоблачным Народом, что его забрали с поля боя за секунду до гибели. Но троюродные братья оказались очень и очень похожи.

Хотя отличия все-таки были.

Мужчина на портрете выглядел еще суровее, еще целеустремленнее. Готовым на все, чтобы не только удержать вожденный трон, но и лишить жизни остальных претендентов. Всех, включая маленького мальчика, потому что я ни на секунду не поверила сказанному в письме Моргана.

Волевые черты лица, высокие скулы, волосы цвета воронова крыла, но чуть короче, чем у Дункана Гровера. Упрямые губы и уверенный взгляд человека, привыкшего добиваться поставленных целей.

Человека, обыграть которого мне будет очень и очень сложно.

– Как же они все-таки похожи! – не выдержав, произнесла в повисшей тишине – советники давали мне время на размышление.

– Внешне они выглядят, как близнецы, – мягко согласился архимаг. – Но Морган Гровер не дракон и не имеет никакого отношения к Горному Народу.

Тут в разговор вступил старый лорд Модена.

– Семья Моргана Гровера много лет пыталась торговать с Севером, но всячески жульничала и обманывала своих партнеров, – произнес он шамкающим голосом, – пока Горному Народу это не надоело. Десять лет назад северяне разорвали деловые отношения, запретив въезд его караванам на территорию Горного Народа. После этого Морган обратил свой взор на Юг.

– Великая Степь! – пробормотала я.

– Да, в сторону Великой Степи, – подхватил лорд Тродина. – К тому же дальновидно заключенные браки привели к тому, что Моргана связывает отдаленное родство с самым Великим Ханом. Крайне отдаленное, но тот теперь оказывает ему поддержку. Правда, пока что только на словах. Но нам стало известно, что в Дайсу направляется наследный принц Арай, с которым Морган собирается вести переговоры о предоставлении ему воинской помощи. И если он ее получит... Вернее, если Великий Хан выставит против нас свою бесчисленную армию, то...

– Значит, мы будем действовать быстро, – заявила я. Затем оглядела собравшихся в кабинете. – Господа, во избежание недопонимания я собираюсь сразу же прояснить свою позицию. Замуж за этого... – кинула красноречивый взгляд на портрет Моргана Гровера, – я не пойду, несмотря на его лживые заверения о любви, прощении и... усыновлении. Потом что прекрасно помню, как Морган пытался убить Хайдена, пообещав две тысячи таленов за голову моего сына. Этого я ему не прощу. Никогда.

Мужчины одобрительно загудели – верить его обещаниям никто из них не собирался.

Кивнув – вот и отлично! – я продолжила.

– Мне кажется, они во многом похожи – Дункан и Морган Гроверы. Оба игроки, готовые поставить на кон последнюю рубашку, потому что уверены в свою победу. В то, что им все по плечу. – Я снова взяла в руки портрет Моргана. – В этом и заключается их слабое место – они излишне самоуверенны. Но на каждого подобного игрока найдется тот, кто способен его перехитрить.

– Вы говорите о себе, леди Гровер? – улыбнулся лорд Аргоса.

– Я говорю о нас с вами, – заявила ему любезно, после чего обвела взглядом советников короля. Выходило, теперь они были моими советниками, раз уж мне приходится исполнять роль опекуна несовершеннолетнего лорда Амантела и Сирина, претендента на Золотой Трон Срединного Королевства.

Того, кого я собиралась защитить любой ценой.

– Мы сыграем на самоуверенности Моргана Гровера, – заявила им, – старательно спрятав наши истинные замыслы за моей слабостью.

Так как никто и ничего не понял, мне пришлось объяснять.

- Горные Лорды настаивают на скорейшем прохождении испытания на Острове Истинных, несмотря на то, что наш король погиб. Этот пункт включен в договор, который подписал Дункан Гровер, и теперь он перешел на его сына. То есть нам придется его исполнить и отправиться на тот самый остров как можно быстрее. Насколько я знаю геогра... Насколько позволяют мои знания, – поправила себя, – нужное место расположено неподалеку от Дайсы, в самом сердце Срединного Королевства. Для того, чтобы туда попасть, нам придется либо прорываться с боем...

- Так оно, скорее всего, и будет, – заявил кто-то из лордов, и я поморщилась, потому что была с ним совершенно не согласна.

Нам не нужна больше война!.. Вместо этого нам нужно добраться из пункта «А» – Амантела – до пункта «Б» – Острова Истинных, – избежав кровопролития. Но как это сделать, если конечный пункт нашего пути лежит в центре владений «Красного льва»?!

- Либо заручиться согласием Моргана Гровера, выпросив у него свободный проход по его землям, – произнесла я.

- На такое он вряд ли пойдет, – пожевав губы, произнес лорд Аргоса. – Зачем ему это делать? Особенно, если леди Гровер не примет его предложение.

- Горные Лорды будут давить на договор о паломниках, – задумчиво возвестил лорд Мадена. – В незапамятные времена все короли Срединного Королевства давали клятву, позволяя беспрепятственный проход всем желающим на Остров Истинных, чтобы прикоснуться к Кинжалу Богов.

- Сомневаюсь, что Моргана Гровера интересуют какие-то там древние клятвы, – отозвалась я, и архимаг усмехнулся. – Но я уверена, что мы сможем заручиться его поддержкой, сыграв на... – тут в памяти всплыл короткий разговор с Молли Тамерс, и пазл в моей голове сложился окончательно. – Мы сыграем на его ложных надеждах. На тех самых, которые я стану ему подавать, изображая из себя глупую, напуганную вдову с ребенком. Причем самым обычным ребенком, потому что с момента прохождения ритуала Пяти Стихий в Хайдене нет ничего сверхъестественного.

Советники уставились на меня с интересом, и я с энтузиазмом продолжила.

- Я знаю, многие из вас видят в принце посланника Заоблачного Мира и считают, что именно Хайден прислан в этот мир как спаситель, обещанный пророчеством. Но своим появлением, а потом подтвердившим наше родство ритуалом Пяти Стихий у многих эту надежду я отняла. Не у вас, господа, потому что вы в курсе происхождения. Но я отняла ее у тех, кто не знает, что Райли Таннер на самом деле не является матерью Хайдена Гровера. Вернее, что нет никакой Райли Таннер... – Я снова обвела взглядом своих советников, после чего улыбнулась. – Ритуал Пяти Стихий не оставил никаких сомнений в том, что Хайден Гровер – вовсе не дитя Заоблачного Мира. Он – сын Дункана Гровера и Райли Таннер, которую король соблазнил, когда ей было всего тринадцать, но не стал на ней жениться по причине того, что сам был глубоко женат. Именно поэтому Хайден больше нисколько не опасен для Моргана Гровера. Взяла паузу, давая им время осмыслить сказанное.

Потому что я была права.

Потому что Морган понятия не имел ни о бабочках на поляне, ни о Грани, распахнувшейся после прикосновения, ни о странной магии моего сына и его золотых крыльях. Об этом знали лишь самые приближенные к принцу люди и еще Горные Лорды, от которых я не ожидала предательства.

Но до поры до времени нам придется держать это в строжайшем секрете.

- Морган пропустит нас на Остров Истинных, – добавила я, – потому что он не дурак и тоже сделал правильные выводы. Вернее, неправильные, которые я старательно стану в нем поддерживать. А еще плакаться на жизнь и на договор с Горными Лордами, по которому Лекс Доувелл может в любой момент меня забрать, – при этом подавая Моргану всяческие надежды... Крайне ложные надежды, – снова улыбнулась своим опекившим советникам, – на то, что после истечению срока траура хорошенько подумаю над его предложением. А если он позволит провести испытание на Острове Истинных, как того и хотят Горные Лорды, то еще лучше подумаю. Уверена, на это он обязательно купится!

Замолчала, обведя собравшихся взглядом. Они зашумели, принялись обсуждать мое предложение, в котором, признаюсь, были слабые места. Допустим, Морган все же поверит,

позволив нам беспрепятственно – не всей армии, а лишь небольшой ее части – проехать по его землям, после чего провести испытание на Острове.

Но... что нам делать, если Хайден так и не вытащит тот самый кинжал, потому что выходить замуж за Моргана Гровера я не собиралась?! Лучше уж... Лучше пусть Лекс Доувелл заберет меня на свой Север! Причем вместе с Хайденом – не станет же он разлучать мать с сыном? Но был и другой вопрос – что нам делать, если Хайден все-таки вытащит из скалы тот самый Кинжал Богов? Вряд ли после этого Морган Гровер так просто выпустит нас из Срединного Королевства!..

- Не волнуйтесь, леди Гровер! – заявил лорд Аргоса, и его тут же поддержали остальные. – Принц обязательно пройдет испытание, потому что именно он – Истинный Король Троемирья!

- Мне бы вашу уверенность! – пробормотала я. – Но раз так, нам нужно быть готовыми к любым неприятностям. Горные Лорды от своего не отступят и постараются посадить Хайдена на трон, а Морган так просто свое королевство не отдаст. И что тогда? – я взглянула на своих советников. – Что нам делать в этом случае?

- Ты правильно сказала, дитя мое! Нам нужно быть готовыми, – отозвался архимаг. – Об испытании на Острове Истинных должно узнать как можно больше жителей Троемирья. И если Хайден является тем самым, обещанным пророчеством, они сами возведут на Золотой Трон своего Истинного короля, отведя угрозу уничтожения от этого мира.

- С помощью драконов Севера, – добавил до сих пор молчавший лорд Туи. – И править будет королева-мать.

- Опираясь на совет преданных ей лордов, – отозвалась я, увидев, как на лицах преданных лордов появились довольные улыбки. Затем, глубоко вздохнув, произнесла: – Ну что же, давайте рискнем, господа! Но сперва нам не помешает хорошенько все обдумать. Всесторонне обсудив мой план, мы пришли к выводу, что подавать ложные надежды Моргану мне все-таки стоит в письменном виде, отправив ему такое же напыщенное, полное слащавых фраз и замысловатых словесных оборотов послание, причем со своим портретом. Потому что на личной встрече будут присутствовать Горные Лорды, и мои «ложные надежды» могут им не понравиться.

Особенно одному из них.

- И еще как не понравятся! – пробормотала я, вспомнив собственнические замашки Лекса Доувелла.

Но это была единственная возможность избежать кровопролития и тех самых... поминальных костров.

- Портрет в кратчайшие сроки сможет нарисовать Тамир, учитель Хайдена, – заявил архимаг. – У него явный талант к живописи. К тому же Тамир был многим обязан нашему королю, и он станет держать язык за зубами.

На том и порешили. Попрощавшись с советниками, я отправилась в свои покои, сопровождаемая Крайсом и двумя охранниками, куда архимаг пообещал прислать Тамира. Шла, размышляя над посланием Моргану, – решила сперва придумать текст на русском, после чего архимаг спасет меня от заковыристых букв и грамматики Срединного Королевства, написал то же самое на своем родном языке.

Каждое слово в этом послании должно быть правильным и продуманным, задавая необходимый мне тон. Не слишком льстивый, но передававший состояние напуганной, растерянной женщины, готовой на все, чтобы защитить единственного сына. Даже на то, чтобы – гипотетически! – выйти замуж за убийцу своего мужа.

Ну что же, мне придется хорошенько поломать голову, чтобы подать Моргану Гроверу те самые ложные надежды!..

Тут один из стражей распахнул предо мной дверь, и я вышла на крепостную стену, сопровождаемая Крайсом и еще двумя из своей охраны, чьих имен я еще не знала. Подставила лицо дневному солнцу, размышляя... Размышляла о том, что не только ввязалась, но и сама затеяла грандиозную аферу, призом в которой будет жизнь и спокойствие моего сына.

А еще – если Хайден рожден Истинным Королем, то мир и равновесие в Троемирье.

Блаженно зажмурилась, подумав о том, что война обязательно скоро закончится. И тут же неверяще распахнула глаза, услышав... А затем и увидев, как на меня несется мужчина в черной одежде с обнаженным мечом в руке. Выдохнула изумленно, оглянулась – на остальную

мою охрану тоже напали, в то время как стража, которая должна была нести караул на стене, куда-то запропастилась.

Скорее всего, была убита, и мы попали в засаду в самом сердце Амантела. Причем в разгар белого дня!

Но кто осмелился?! Кто оказался настолько дерзким, чтобы пойти на такой шаг?

Неужели я просчиталась, и наш враг оказался куда хитрее?! И пусть на одежде у нападавших не было красных львов, знака принадлежности к армии Моргана Гровера, но ведь это ничего не означает! Он вполне мог подослать своих людей в замок, подкупив еще одного «верного» нам лорда, дав приказ убить леди Гровер!..

Только вот – зачем? Зачем меня убивать именно сейчас, если он только что сделал мне интересное предложение, а я не успела ответить ему ни согласием, ни отказом?! При этом моя смерть вызовет недовольство Горных Лордов, приведших огромную армию к стенам Амантела, а это чревато серьезными последствиями... Очень серьезными даже для излишне самоуверенного Моргана Гровера!

Нет, здесь явно что-то другое... Другое!

Тут время на размышление вышло, потому что нападавший был уже слишком близко. Но я все-таки успела вскинуть руку, в которой до сих пор сжимала четки Лекса, и моя золотая молния снесла мечника с ног. Мужчина – бородатый и грузный – отлетел к стене. Затем в него угодила молния одного из моих телохранителей, тоже мага, отшвырнув нападавшего еще дальше.

Да так далеко, что тот неудачно пролетел между каменными зубцами стены и сорвался вниз.

И я снова выдохнула растерянно, не подумав еще и о такой опасности, но тут мне в спину угодил неожиданный и крайне болезненный удар, чуть было не вышибивший из меня дух. Нет, даже не меч, а магия. Я почувствовала привкус крови во рту и как разливается по телу противное онемение, но повернуться так и не успела. Еще одно боевое заклинание сбило меня с ног, и этот магический удар оказался такой силы, что разорвал стоявшую на мне защиту в клочья, сбил меня с ног и потащил по земле.

Но я все же исхитрилась оглянуться, чтобы увидеть того, кто на меня напал и чьи люди убили караул на стене, а теперь пытались разделаться с моими охранниками. Этот человек не собирался останавливаться на достигнутом. Повернулся ко мне, и с его рук сорвалось еще одно заклинание.

Нет, оно меня тоже не прикончило, а откинуло еще дальше... А затем и вовсе отправило в полет с крепостной стены, и я уже ничего не смогла с этим поделать!

В последний момент я все же его узнала. Вспомнила – этот был тот самый тип с узким, волчьим лицом, сероватой кожей и топорщащейся верхней губой, под которой виднелись острые резцы. Я видела вчера его в Тронном Зале во время Поминального Пира – лорд Персинваль громко возмущался тем, что я заняла место опекуна маленького принца, подделав свидетельство о браке. При этом сам уверял, что он – незаконнорожденный брат Дункана Гровера и дядя Хайдена. Нет, документов, подтверждавших родство, он показать был не готов, зато занять место опекуна – очень даже...

Настолько, что в погоне за тронном Срединного Королевства не гнушался ничем, вплоть до физического устранения соперников.

Вплоть до моего убийства.

И я полетела вниз, понимая, что на этом уже все. Все!..

Нет, моя не слишком длинная и крайне запутанная жизнь вовсе не промелькнула перед моими глазами, потому что я думала исключительно о Хайдене. О маленьком мальчике, только что лишившемся отца, а теперь, всего лишь через пару часов после известия о том, что он обрел мать, и меня у него отобрали!

Бедный, бедный мой Хайден!

И пусть будут прокляты эти игры вокруг престола и все те, кто их затеял!

Впрочем, проклясть лорда Персинваля я так и не успела, и вовсе не потому, что со всего размаха грохнулась об камень площади Амантела рядом с неподвижным телом одного из врагов. Уже приготовившись к жуткой боли, выдохнула изумленно, потому что она так и не пришла. Вместо этого в воздухе, словно из ниоткуда, возникли черные крылья и длинное блестящее на солнце змеиное тело. Здоровенные когти сомкнулись на моем теле – и вовсе не бережно, потому что моя рука неловко подвернулась, а в спине что-то хрустнуло. Затем меня

дернули вверх, спасая от неминуемой гибели – дракон поймал меня всего лишь в паре-тройке метров от земли.

И замахал крыльями, уверенно поднимаясь со своей добычей в небо.

Но я вовсе не была на него в обиде, наоборот!..

- Лекс! – закричала черному брюху, потому что была уверена, что это он. Мой Горный Лорд, спасший меня в последнюю секунду! – Они на стене! Предатели на стене! Они убивают Крайса! Я надеялась, что он меня услышал, но в нужном направлении дракон почему-то не полетел. Вместо этого завернул за угол, на огромной скорости пронесся над мастерскими, раздвигая и так уже пылавший огонь в кузне. Заложил еще один крутой вираж, и мы оказались на заднем дворе, где я не так давно оставила Хайдена на попечительство Горных Лордов. Но поединки и тренировки до сих пор продолжались, и появление Лекса со мной в хищных лапах вызвало изумленный вздох у толпившихся зевак. Тут дракон разжал когти, и я слету плюхнулась в руки его брату Конрату, успевшему опустить меч и вполне ловко меня подхватить, как будто они с Лексом много раз отрабатывали прием: «спасение драконом девицы в беде».

И я даже взвизгнуть не успела.

Тут Лекс снова замахал крыльями, поднимаясь выше и выше, и через пару секунд исчез из виду, завернув за угол замка. Я же устремила взгляд вверх, на крепостную стену, соединявшую два крыла – Женское и Мужское, – пытаюсь разглядеть, что там происходит.

Но отсюда ничего не было видно!

- Отпустите, прошу вас! – заявила Конрату, принявшись вырываться из слишком вежливых объятий еще одного Доувелла.

- Все в порядке, леди Гровер? – спросил он встревоженно. – Вы серьезно напугали моего брата.

- Да-да, со мной все хорошо! – сказала ему, решив не говорить, что и я испугалась не на шутку.

- Но все бы закончилось плачевно, если бы Лекс не успел прийти мне на помощь.

Конрат послушно разжал руки, и уже очень скоро я обняла подбежавшего ко мне сына, понимая, что, по большому счету, со мной не слишком-то все и в порядке. Рука и спина причиняли серьезную боль, но... в сложившейся ситуации я еще очень и очень легко отделалась!

- Со мной все хорошо, – заявила я Хайдену и встревоженным мужчинам, обступившим нас со всех сторон. – Вернее, со мной-то все хорошо, но я не знаю, что стало с моей охраной. На нас напали люди лорда Персинваля. Очередное предательство, – я взглянула на Конрата, – по словам вашего брата, одна из любимых забав лордов Срединного Королевства. – Затем не выдержала: – Прошу вас, поспешите, им нужна помощь!

Конрат кивнул, после чего тоже обернулся в дракона и улетел. Остальные также не остались безучастными – пара десятков человек, тренировавшихся на заднем дворе, подхватили оружие и бросились в сторону входа в Мужское Крыло. Правда, на этот раз ногами: крыльев у них не было.

А я осталась, прижимая к себе Хайдена, под присмотром младшего брата Танке, дожидаясь новостей и возвращения его старших братьев и еще гадая, каким образом Лекс снова успел меня спасти. Конечно же, спасибо Богам Троемирья и его проворному дракону, что ему удалось, но...

Как?!

Допустим, магическая метка все еще на мне. Я ее не вижу и не ощущаю, но она где-то есть. Но как Лекс смог понять, что мне угрожает опасность, если все произошло за считанные секунды? Но это не помешало ему почувствовать и каким-то непостижимым образом очутиться в нужный момент возле той самой стены!

Если только... Если только...

И я устала на деревянные четки, которые я все еще сжимала в своей руке, а затем сильнее притянула к себе сына.

Вернулись они минут через пять, но за это время Танке успел не только окружить нас с Хайденом заботой и вниманием, клятвенно заверив, что его братья со всем разберутся и волноваться нет причины, но и накинута дополнительная магическая защита.

Но я все же решила поволноваться, а еще осторожно ощупать левую руку. Но, кажется, ничего страшного с ней не произошло – простенькое растяжение, даже в голову можно не брать. Зато со спиной придется что-то сделать – уж очень она болела. Лучше всего пожаловаться архимагу...

Тут мысли об архимаге меня покинули, потому что из-за угла замка показались два дракона. Стали спускаться, и оставшиеся на заднем дворе расступились, освобождая им место для приземления. Коснулись земли, сложили крылья, похожие друг на друга как два брата близнеца. Вернее, как два дракона близнеца, и один из них лихой походкой тотчас же направился к нам с Хайденом.

И я сразу же решила, что это Лекс. А кто еще – с такой-то уверенной мордой?.. Тьфу ты, головой, из которой на землю капала кровь – словно дракон только что наелся свежего мяса. И, судя по его по полукруглой пасти, принес кусок и для меня...

В этот самый момент я серьезно засомневалась в адекватности происходящего, а еще отстраненно подумала, что, по большому счету, ничего не знаю о драконах. Мне почему-то казалось, что они такие же разумные, как и люди, и, перекинувшись из одной ипостаси в другую, оставались теми же самыми людьми, только заключенными в тело крылатого ящера зверской наружности.

Зато сейчас, уставившись на окровавленную пасть этого самого... гм... ящера, почему-то вспомнила, как однажды мы с папой снимали дачу на лето. У него выдался длительный отпуск из-за ранения, а у меня были школьные каникулы, и мы замечательно провели время вдвоем. Купались и отдыхали, отгородившись от остального мира. Захаживала к нам только ничейная рыжая кошка. Я подкармливала остатками еды со стола, зато она каждое утро приносила и клала рядом с моей обувью то мышей с откусанными головами, то части голубей или других птиц.

Тоже, наверное, подкармливала, чтобы и я не умерла с голоду.

Вот и сейчас я подумала, что этот дракон... Зверь в человеке, человек в звере – он тоже принес мне кусок мяса, чтобы меня подкормить!

Только вот... чьего мяса?

И я попятилась, загораживая собой Хайдена, чувствуя, что вместе с ответом на меня накатывает тошнота. Причем вовсе не от последствий магического заклинания, скинувшего меня со стены, а... совсем от другого! Потому что это явно не кусок говядины или же пойманная в лесу зверюшка, а...

Тут дракон подошел совсем близко, затем распахнул пасть и... положил к моим ногам откусанную и облянную голову лорда Персинваля. А затем распахнул пасть еще шире, словно заулыбался, крайне собой довольный!..

Второй, его брат, тоже топтался позади него и тоже улыбался!

- Хороший дракончик! – отозвалась я неуверенно, покосившись на... принесенный мне дар.

Нет, сказала себе твердо, не буду я туда смотреть! – Спасибо... Значит, ты откусил предателю голову?! М-э-э... Какой ты молодец!

И Хайден, восхищенно выдохнув, заявил, что да, Лекс настоящий молодец.

- А Крайс... – спросила я у дракона. – Он жив? И как остальные?!

- Они ранены, но будут жить, – отозвался Танке, и я вспомнила, как Лекс говорил об их ментальной связи.

- Это хорошо! Спасибо... Погоди!.. Ну погоди же! – Дракон тянул ко мне голову, все норовя коснуться моей щеки языком или ткнуться в нее здоровенными темными ноздрями, но я уворачивалась, напрасно пытаясь его оттолкнуть!.. – Не буду я тебя целовать, у тебя вся мор... вся пасть в крови! Сейчас же пойд и умойся!.. Лекс, правда, ну хватит, я сейчас в обморок упаду!

- А так? Так ты будешь меня целовать? – спросил он меня уже в человеческом облике – и никаких следов крови! – и я, только что отталкивавшая от себя дракона, не удержала равновесия, снова оказавшись в объятиях Горного Лорда.

Вернее, он подхватил меня на руки и прижал к груди.

Станным образом это вызвало одобрение толпы, тут же разразившейся громкими криками и хлопками, хотя на их месте я бы не радовалась, а наоборот. Мы только что похоронили их короля, а теперь, выходит, его вдова – причем не по своей воле – забавляется с красавчиком Лексом Доувеллом?! Это же ни в какие ворота!

- Так будешь или нет? – принялся допытываться улыбающийся Горный Лорд, наклоняясь ко мне.

Я уставилась в его глаза, а горячая волна, пробежавшая по телу, предательски и совершенно не к месту напомнила о том, что произошло этой ночью. Причем, даже не один, а много раз.

- Ты сошел с ума, Лекс Доувелл! – заявила ему ровно, заставив себя успокоиться. – Отпусти меня сейчас же, на нас люди смотрят!

- Отпущу, – согласился он. Затем, склонившись к моему уху, добавил: – Но только на две недели, Райли! А после этого...

Не договорил, но улыбнулся так, что я поняла – передышки мне дали ровно четырнадцать дней, после чего пощады моему бедному сердцу больше не будет.

Впрочем, как только меня поставили на ноги, я все же нашла в себе силы поблагодарить его и Конрата за столь чудесное спасение и избавление от предателя и затем попыталась увести Хайдена. Ему нужно заниматься науками, а у меня еще очень и очень много дел!

На это я услышала, что моя охрана никуда не годится, и с этого момента ко мне и к моему сыну будут приставлены стражи из Горного Народа.

Почему? Потому что он так решил.

И попробуй тут возрази...

Глава 13

...И мы ехали, катили по бескрайним равнинам Срединного Королевства, отмеряя бесконечные километры колесами карет и конскими копытами.

Серые Скалы, родина Горного Народа, вместе с высоченными стенами Амантела остались далеко позади. К концу второго дня пути рельеф стал заметно более плоским, и во все стороны разбежались распаханное поле и зеленеющие нивы. Далеко впереди нас ждало морское побережье, где пару тысячелетий назад появилось рыбацкое поселение, в ходе веков разросшееся до гигантского города, после ставшего столицей Срединного Королевства. В нескольких часах езды от Дайсы находилась переправа, ведущая на Остров Истинных, отмеченный присутствием Богов, где Хайдену и предстояло пройти свое испытание – самое важное не только в его жизни, но и в истории всего Троемирья.

Туда и лежала наша дорога.

...И мы ехали, катили по Срединному Королевству, узурпированному Морганом Гровером, которое, по-хорошему, должно было принадлежать Хайдену.

По праву рождения. По праву крови.

Но судьба распорядилась иначе, и я сделала все, что было в моих силах, чтобы мы смогли добраться до цели нашего путешествия в целости и сохранности. Теперь мне оставалось лишь мечтать о благополучном исходе нашего мероприятия и втайне неумело молиться Богам Троемирья, прося их сберечь моего сына.

Я мечтала, чтобы ему ничего не угрожало. Чтобы Хайден радовался солнцу, с каждым днем припекающему все сильнее и сильнее, словно Срединное Королевство изо всех сил противилось подступающей зиме и ему это было вполне по плечу; а еще – привычно-безоблачному небу, теплему ветерку и открывавшемуся нам чудесному, мирному пейзажу. Чтобы мой сын наслаждался верховой ездой и уроками фехтования, потому что Лекс продолжал изо дня в день его тренировать, не забывая хвалить за любые маломальские успехи. Подобная тактика приносила плоды – у Хайдена с каждым днем выходило все лучше и лучше, и он с энтузиазмом выполнял задания своего наставника.

А еще, пусть и со скрипом, но я все же согласилась на то, чтобы маленький принц посещал тайные занятия магией у Артуса Голона. Мы знали, что Хайдену ни в коем случае нельзя демонстрировать свои навыки и свои крылья. Но старый архимаг упрямо твердил, что принцу следует продолжать уроки, потому что знания боевых заклинаний никому не повредят... Пытался заниматься и со мной, но затем признал, что до конца не понимает природы нашей с Хайденом магии. Причем мой Дар оказался куда сильнее того, каким обладал Хайден, поэтому Артус Голона лишь ограничился общими рекомендациями, заявив, что однажды я разберусь во всем сама.

Впрочем, мое собственное обучение волновало меня куда меньше, чем безопасность Хайдена. Поглядывая на спину сына из окна черной кареты с драконом на боку – я все же не решилась проделать столь длинный путь верхом, и мы с Лисси теперь тряслись в обитом бархатом салоне,

– на то, как он спокойно покачивался в седле рядом с Лексом, я не могла избавиться от чувства тревоги.

Вернее, от ощущения, что мы добровольно забираемся в пасть ко льву – тому самому, который красовался на флагах, украшающих ратуши встречавшихся на нашем пути городков. И пусть караван охраняли драконы и отряд гвардейцев, это ничего не меняло, решился Морган Гровер разорвать подписанный им же договор.

Именно по нему он отвел свою армию от стен Амантела, милостиво даровав нам разрешение на беспрепятственный проезд по Срединному Королевству до Острова Истинных. Но можно ли верить слову и размашистой подписи того, кто стал причиной гибели Дункана Гровера и чуть было не погубил маленького принца?..

Этого я не знала. Хотела верить, но у меня не получалось.

...Правда, на той исторической встрече под стенами Амантела, где и был подписан этот договор, я не присутствовала. Лекс Доувелл опасался провокаций со стороны Моргана, поэтому настоял на том, чтобы переговоры обошлись без леди Гровер. После моего эпического полета с крепостной стены он стал совсем уж подозрительным, ему повсюду виделась опасность, поэтому мне пришлось дожидаться окончания встречи в замке.

Ага, под присмотром верных ему драконов!..

Впрочем, я и сама не слишком-то рвалась на ту встречу, понимая, что свою роль уже сыграла. Письмо с моим портретом было тайно доставлено в лагерь Моргана, и я надеялась, что адресат получит его вовремя и оно повлияет на его решение.

Но дожидаться окончания переговоров мне оказалось очень и очень непросто.

Тот вечер мы провели вместе с Хайденом. Попытались читать, затем принялись считать до тысячи. Бросили и стали просто разговаривать, строя планы на будущее, мечтая, как мы заживем без войны и угрожающей нам опасности.

Я очень боялась этой самой войны, потому что перед отъездом Лекс был настроен крайне решительно. Заявил, что если Морган не гарантирует нам беспрепятственный проезд по Срединному Королевству, мы все равно попадем на Остров Истинных, с его согласия или без. Если будет нужно, Горный Народ проложит себе дорогу с боем.

Но как же мне не хотелось этого самого боя!..

Новости привезли только после полуночи, когда я извелась до такой степени, что... неожиданно для самой себя заснула в обнимку с Хайденом на софе в гостиной, придавленная книгой о подвигах смелых рыцарей и прекрасных принцессах. Сказок в библиотеке не обнаружилось, зато Хайдену эта книга понравилась, да и текст был совсем легким – как раз для моего уровня владения чтением.

Тут в дверь постучали, и я, отведя уставшего сына в кровать, разгоняя остатки тяжелой, беспокойной дремоты, отправилась в знакомый кабинет возле Малого Тронного Зала, где советники рассказали мне последние новости.

Оказалось, все прошло даже лучше, чем они ожидали. К удивлению, Морган Гровер сам вспомнил о древнем договоре, дававшем право на беспрепятственный проезд паломников к Острову Истинных, но затем очень долго торговался о размерах отряда сопровождения этих самых «паломников». Сошлись на двадцати драконах и пятидесяти гвардейцах из Амантела. При этом Морган выразил надежду на «мирное урегулирование небольшого конфликта», но не забыл добавить, что не потерпит никаких провокаций со стороны Горных Лордов.

К тому же в Срединное Королевство нас впускали только на условиях «туда и обратно». На все про все Морган отвел нам месяц. До Острова Истинных было чуть меньше двух недель пути, и еще через две недели два отряда Горных Лордов и отряд сопровождения из Амантела вместе с леди Гровер и ее сыном должны будут покинуть территорию Срединного Королевства.

Если, конечно, леди Гровер не пожелает остаться в Дайсе навсегда.

Но об этом на переговорах речь, конечно же, не шла. Подобное предложение Морган высказал в личном письме, которое привез мне архимаг. Сломав печать со львом и взглянув на очередной подарок – Морган расщедрился на жемчужное ожерелье, – я пробежала глазами его послание, натренировавшись в чтении на рыцарях и принцессах.

На этот раз тон письма был менее официальным. Морган понимал, что я разбита горем и скорбью по мужу, но надеялся, что путешествие по Срединному Королевству вернет покой в мою душу, а после испытания на Острове Истинных, которое мой сын обязательно провалит...

- Он не верит в пророчество, – криво усмехнувшись, сказала я советникам. – Пишет об этом вскользь, пренебрежительно, словно Хайден давно уже провалился. – Лорды переглянулись, а я решила прояснить им суть этого феномена: – Все очень просто. Раз уж Морган сам не вытащил Кинжал Богов из скалы, значит пророчества об Истинном Короле попросту не существует! Оставив их думать над сказанным, вернулась к чтению.

Так вот, после того, как мой сын провалит испытание, я могу остаться в Дайсе на правах его невесты, а потом и королевы. Потому что, если я отвечу ему согласием, он избавит меня от присутствия Горных Лордов.

- Интересно, каким образом? – обвела взглядом лордов.

- Самым что ни на есть простым, – отозвался архимаг. – Подозреваю, после того, как Морган заручится твоим согласием, он собирается их убить.

- Отрубят им головы, – отозвался кровожадный лорд Аргоса, – надеясь на то, что с помощью армии леди Гровер, – той самой, которая досталась мне после исчезновения Дункана, – он с легкостью приструнит Север.

- В принципе, если леди Гровер не даст ему согласия после испытания на Острове Истинных, он вполне может отрубить головы всем нам, – произнес осторожный лорд Туи. – И мы всего лишь с полусотней гвардейцев и двадцатью драконами вряд ли сможем ему в этом помешать. Я за то, чтобы остаться в Амантеле!

На это я лишь украдкой вздохнула. Потому что тоже бы не отказалась остаться, но мы не могли, не могли!..

- Никто не погибнет, лорд Туи, – покачала головой, понимая, что мы замыслили очень большую аферу. На кону стоит множество жизней, и самая важная для меня из них – жизнь моего сына. – Уверена, мы найдем способ избежать кровопролития.

- Но Горные Лорды...

- Обещаю, кровопролития не будет! – заявила ему с нажимом. Затем обвела взглядом своих советников, вскинула голову и произнесла: – Давайте уже сделаем это, господа!

На это почти все лорды разразились одобрительными криками – кроме насупившегося лорда Туи, – а старый лорд Мадера добавил:

- В кои-то веки в Троемирье появится отличная королева!

...И уже через день мы выехали из Амантела и покатали по пыльным дорогам Срединного Королевства, направляясь на Юг. Армия Моргана отступала, и никто не проявлял к нам враждебности. Нас сопровождали драконы с Севера и гвардейцы из Амантела, к которому еще и присоединился присланный отряд Моргана. Его люди оказались вполне любезны – показывали нам дорогу и приготовленные для ночлега лучшие постоялые дворы, на которых нас встречали, как дорогих гостей. И, если бы я не знала, что в конце пути нас ждет серьезное испытание, я бы наслаждалась каждой секундой этого путешествия.

Но у меня не получалось, хотя я изо всех сил старалась.

Пусть с каждым днем становилось все теплее и солнечнее, словно зима старательно обходила стороной эти места; пусть повсюду была зелень, ухоженные поля, яблочные сады, птицы залиристо щебетали, радуясь жизни, а я мечтала забыть и просто-напросто радоваться жизни... Но у меня не выходило, потому что в документ, гарантировавший нам безопасную дорогу до Острова Истинных и обратно, под которым стояла размашистая подпись Моргана Гровера, не верили ни я, ни Лекс Доувелл.

Горный Лорд тоже за нами присматривал.

Вернее, Лекс только этим и занимался. С утра до позднего вечера возился с Хайденом – учил его обращаться с мечом, скакать на лошади без седла, рыбачить, разводить костры без помощи магии и даже охотиться в королевских лесах – оказалось, Морган дал на то свое разрешение. Обучал всему, чему мальчика должен был научить родной отец, но не смог. Был все время занят борьбой за трон, придворными интригами, да и вообще...

Занят.

И Хайден тоже лип к Горному Лорду как банный лист. Ходил за драконом по пятам и смотрел на него с открытым ртом, а в наших с ним разговорах постоянно проскакивало: «Лекс сказал... Лекс сделал... Лекс меня похвалил...»

Но на достигнутом Горный Лорд не остановился, где-то на седьмой день нашего пути решив научить Хайдена плавать, из-за чего вызвал у моего сына вопль восторга, а у меня приступ сомнений. На дворе стоял разгар ноября, и пусть дневная температура уверенно поднималась

выше двадцати, но жары как таковой не ощущалось. Зато по ночам было довольно прохладно – воздух едва ли прогрелся до десяти-двенадцати градусов.

Но Горным Лордам такая погода казалась настоящим летом, и, остановившись на очередной привал возле живописного озера, Лекс заявил, что самое время Хайдену научиться плавать.

Если, конечно, я разрешу.

– Мама, ну пожалуйста! – тут же заныл сын. – Мам, ну я очень хочу!

И я вздохнула украдкой – мужчины, ну что с них взять?! – но затем вспомнила, как мы с Хайденом чуть было не утонули возле стен Амантела, и решила, что подобный навык ему уж точно не помешает.

– Только недолго, – заявила им, устроившись на берегу, чтобы проследить.

Но быстро передумала, потому что мужчины уверенно скинули с себя все, оставшись... в чем мать родила. И я, с трудом оторвавшись от лицемерия обнаженного лорда Лекса Доувелла – потому что успела разглядеть то, что пряталось под одеждой от женского взгляда и по чему не только мой взгляд, но и тело порядком истосковалось, – отправилась к кострам.

Слуги накрывали импровизированные столы, наша охрана смеялась, разговаривая с людьми Лекса о чем-то приятном и далеком от войны. Я же, остановившись в отдалении, принялась рассматривать зеленые холмы и поля Троемирья, круглый год дававшие урожай пшеницы и прочих злаков, и тяжелые виноградные лозы, на которых зрели сочные ягоды. И лишь совсем немного косилась на синюю гладь озера, откуда так звонко и залиvisto разносился по округе смех Хайдена.

Наслаждалась тем, что нет войны.

А еще я думала о том, что в присутствии Лекса моя жизнь пришла в равновесие, а мой сын – вытянувшийся и окрепший – обзавелся настоящим кумиром. Учителем с большой буквы, почти что настоящим отцом.

К тому же Горный Лорд стал причиной моих ярких снов по ночам, которых я по утрам привычно не могла вспомнить, и дневных грез – порой настолько бесстыдных, что я порядком краснела, радуясь тому, что Лисси не может читать мои мысли.

Между нами явно что-то происходило – неведомое, но с каждым новым днем связывавшее нас куда более крепкими нитями, чем одна-единственная ночь в Амантеле.

Потому что Лекс успевал не только заботиться и учить Хайдена, но уделять внимание и мне. Правда, о своем обещании помнил и установленных самим же границ не переходил. Частенько ехал рядом с моей каретой или же садился возле костра во время привалов либо по-хозяйски занимал соседнее место в обеденном зале на постоянных дворах, и мы с ним разговаривали. Он рассказывал мне о своей родине, семье, традициях и истории Горного Народа. Я тоже рассказывала... То, что могла ему рассказать, но куда чаще делилась впечатлениями об увиденном.

Правда, в своих разговорах мы старательно обходили стороной ту самую ночь в Амантеле. О дальнейших своих планах Лекс мне не рассказывал, похоже, давая время на официальный «траур». Зато каждое утро меня ждали цветы на прикроватном столике и небольшие подарки. Украшения, приобретенные Лексом в соседних городках, куда можно было долететь на крыльях – по мне, рискуя собой, за что я пару раз ему выговаривала, – милые безделушки, книги, кружева...

Вначале я пыталась было не брать, но затем перестала... Перестала пытаться.

Мне было хорошо рядом с ним. Хорошо и спокойно, но я прекрасно понимала, что это всего лишь временное затишье... С каждым днем мы все дальше и дальше забирались в логово Красного Льва, приближаясь к конечной цели нашего пути. К Острову Истинных и встрече с Морганом Гровером, который готовил нам торжественный прием в своем загородном дворце. К тому же Морган собирался посетить испытание, уверенный, что Хайдена там ждет провал. А меня – окончание слишком короткого траура, после которого придется дать ответы сразу двум мужчинам.

Потому что они обязательно зададут свои вопросы.

...Наконец, на двенадцатый день пути впереди показалось морское побережье – синеющая дымка, убегающая за горизонт, и уже через несколько часов мы увидели высокий холм, на вершине которого, утопая в пышной зелени, стоял чудесный, сверкающий на солнце замок – летняя резиденция правителей Срединного Королевства.

Место, где нам предстояло переночевать перед финальным испытанием.

Место, где мне придется встретиться с Морганом Гровером лицом к лицу.

Место, где так некстати истекал двухнедельный срок моего траура.

Чем ближе мы подъезжали к королевской резиденции, расположенной в живописном месте на берегу залива, тем яснее я осознавала ее истинные размеры.

И они были... гигантскими.

Огромный дворец из сверкающего на солнце розового мрамора возвышался на высоком холме, крутой склон которого сбежал к морскому побережью. Украшенный бесконечным количеством колонн и портиков, утопающий в зелени, летний дворец показался мне городом в городе. На вершину холма вела выложенная разноцветной мозаикой подъездная дорога, но я не могла отвести взгляд от блестящих на солнце позолоченных куполов, венчающих множество башен королевской резиденции.

Но сначала мы проехали по территории дворцового комплекса, и я вдоволь налюбовалась на великолепные фонтаны, тенистые аллеи и мраморные беседки, тут и там видневшиеся в изумрудной зелени благоухающего цветочными ароматами сада.

Сын, устроившийся на этот раз в нашей карете, с важным видом рассказывал мне и Лисси о том, что встречалось на пути. О тех самых золотых фонтанах, работавших вовсе не с помощью магии, а от огромных насосов; о павильонах и бесконечных аллеях, по которым он бегал, когда они с отцом еще жили в столице и гостили во дворце.

- Невероятно! – вот и все, что время от времени у меня получалось из себя выдавить. – Это какое-то чудо расчудесное!..

Но «чудо» было лишь началом нашего знакомства с летним дворцом, и куда большая роскошь ожидала нас внутри. Впрочем, «радушного хозяина» Моргана Гровера в загородной резиденции не оказалось: его прибытие ожидалось только к вечеру. Но и без него встречу нам устроили поистине королевскую.

Стоило подъехать к крыльцу, как на него тут же высыпали вышколенные слуги в золотисто-красных ливреях, а навстречу, раскинув руки, с восторженным выражением на лице – словно мы были его давно потерянными, а теперь нашедшимися родственниками – вышел полноватый, страдающий одышкой лорд Торранс, тут же разразившийся высокопарной речью о важности этого момента, а затем попытавшийся меня троекратно облобызать.

Выдержала, что уж поделаешь!..

Нет, с Горными Лордами целоваться лорд Торранс не стал, вместо этого рассыпался в таких любезностях, что на лице Лекса появилась легкая усмешка. Впрочем, торжественная часть вскоре закончилась, и лорд Торранс, представившийся нам правой рукой короля, заявил, что для дорогих гостей приготовлены лучшие покои и нас разместят с особым комфортом.

- Интересно, что задержало Моргана в столице? – пробормотал архимаг, когда я, стараясь не слишком-то разевать рот от изумления, шла по невероятной красоты залам в сторону Гостевого Крыла, целиком отданного нам на откуп. Лекс шагал рядом, взирая на золото и мрамор с легким недоумением, и я несколько не сомневалась, что подобная роскошь чужда дворцу Горных Лордов в Лайе.

Впрочем, причины отсутствия Моргана мы не знали, а спрашивать у лорда Торранса я не стала. Вскоре он с торжественным видом распахнул передо мной позолоченные двери в поистине королевские покои, заявив, что они предназначены для леди Гровер и ее сына, после чего увел за собой двух принцев Горного Народа и остальных лордов, так как отведенные им комнаты располагались на другом этаже.

Ну да, потому что этот чуть ли не полностью отдали нам с Хайденом!

И я, попрощавшись с Лексом до вечера, сопровождаемая охраной и архимагом, осторожно переступила порог нашей новой обители. Внутри, в привычно-роскошных комнатах, нас дожидалось с дюжину вышколенных горничных, на которых моя верная Лисси покосилась крайне ревниво, шепотом заявив мне, что они с Хампусом отлично справятся и сами.

Подготовят госпожу и юного господина к балу, и не нужны нам никакие столичные служанки!

А то, мало ли, еще шпионить будут.

И я с ней согласилась, сказав горничным, что в их услугах не нуждаюсь. Да и на бал – в логово Красного Льва! – идти мне несколько не хотелось, но я понимала, что его не избежать, как и нашей встречи с Морганом.

Но время пришло, и деваться было некуда.

«На балу не будет ничего особенного, – писал он. Его послания я получала с завидной регулярностью – их незаметно передавали мне на постоянных дворах. – Только самые близкие люди, которым не терпится познакомиться с той, кто покорила мое сердце...»

По одному лишь портрету, саркастически добавляла я про себя, изводясь от тревожных предчувствий. Моя афера с «ложными надеждами» сослужила нам отличную службу, позволив без жертв и кровопролития добраться до Дайсы, а завтра беспрепятственно попасть на остров Истинных, но... Вскоре придется за все расплачиваться.

Впрочем, сперва нас ждала небольшая передышка.

Я порядком растерялась, принявшись подсчитывать отведенные нам комнаты. В нашем с Хайденом «жилище» их оказалось больше дюжины – две спальни, три Большие Гостиные, две Малые, несколько приемных, комнаты отдыха, музыкальный салон, где я с подозрением покосилась на белоснежный клавесин, и игровая комната для маленького принца...

И обстановка даже не намекала, а в открытую кричала о богатстве королей Срединного Королевства. В ней не было ничего похожего на суровый и аскетичный Амантел, навевавший мысль о тщетности бытия. А еще, здесь все свидетельствовало о том, что до Граней, которые рвут демоны, убивая людей по всему Троемирию, отсюда очень и очень далеко.

Зато огромная мраморная ванна, размерами напоминавшая мне бассейн, наполненная горячей водой с лепестками роз, была ко мне очень даже близко. И я, уставившись на нее с тайным вожделением, подумала о том, что последний раз с толком и расстановкой купалась только в Амантеле. За больше чем десять дней в пути мне лишь пару раз удавалось вымыться в бадье на постоянных дворах, а потом окунуться в озеро на подъезде к Дайсе – Лекс все же меня уговорил, – когда стало совсем уж жарко.

И я, блаженно зажмурившись, вспомнила рекламные картинки СПА-салонов в родном мире.

Мне так и не довелось побывать в подобных, но сейчас я надеялась это исправить. Затем открыла глаза и вздохнула. Потому что первым в бассейн с гиканьем прыгнул Хайден – в одной сорочке, – решивший доказать мне и Лисси, что умеет плавать, и бесчисленное число лепестков тут же утонуло под его вполне умелыми гребками.

Впрочем, Хайдена мы все-таки выловили, предварительно вымыв ему голову, после чего отправили вместе с Хампусом в игровую комнату, полную диковинок. Морган оказался отнюдь не дурак – в наших комнатах не было никакой подозрительной магии, иначе мы бы с Хайденом не чувствовали себя здесь так спокойно.

Вместо этого игровая оказалась набита разными механическими штуками, способными поразить мальчишеское воображение. И половину ее занимала игрушечная железная дорога, берущая начало из вполне реалистичного макета шахты и делающая несколько витков по центру комнаты. С десятков вагонеток тащил маленький заводной паровозик, вызвавший у Хайдена восторженный возглас.

Миниатюрное чудо техники не слишком-то напоминало поезда моего мира. Но оно уверенно двигалось вперед, стуча колесами по непривычно узким рельсам, и я подумала о том, что раз уж Троемирие встало на путь технологического прогресса, то, вполне возможно, очень скоро в небе по соседству с птицами и драконами будут парить огромные дирижабли.

В общем, оставив Хайдена со слугами и охраной, я с наслаждением приняла ванну. Немного помечтала о Лексе – о том, что было бы, окажись мы в ней вдвоем... Картинки получились настолько привлекательными, что я серьезно пожалела, что Горный Лорд улетел с Конратом в неизвестном мне направлении, забыв отчитаться, когда мне ждать его возвращения.

С другой стороны, почему он вообще должен передо мной отчитываться?..

Повздыхав и по поводу картинок и еще потому, что мне бы очень хотелось, чтобы он отчитывался, но Лекс этого не делал, с помощью Лисси облачилась в привычно черное платье и принялась рассматривать то, что ждало меня в большой гостиной. А именно коробочки, шкатулки, картонки со сладостями, перевязанные подарочными лентами, а еще драгоценности и бутылки с вином.

И к каждой прилагалась карточка с размашистой подписью Моргана Гровера.

Впрочем, я уже знала, что из соображений безопасности к подаркам притрагиваться мне не стоит, даже несмотря на то, что магических ловушек в наших покоях архимаг Голон не обнаружил. Но приворотных зелий никто не отменял, поэтому я лишь с легким любопытством осмотрела завалы на столах, решив оставить их нетронутым.

Неожиданно в дверь постучали, и я, привыкшая к мысли о том, что Морган дал мне передышку до вечера, растерянно замерла посреди роскошной гостиной, в которой в простеньком траурном платье чувствовала себя черной вороной. Крайс дернулся – гостей мы не ждали. Вернее, я ждала только возвращения Лекса, но он бы... гм... ввалился без стука, словно к себе домой.

К тому же нас с Хайденом старательно охраняли. И раз стража, оставшаяся в Большой Гостиной, пропустила гостя, значит его сочли заслуживающим мое внимание и неопасным. Получив мое согласие, два дракона, следовавшие за мной тенью, распахнули двери, и я с недоумением уставилась на высокого седоволосого старика в наглухо застегнутом парадном темно-синем камзоле. В затянутой черной перчаткой руке он сжимал трость, на которую опирался при ходьбе. Правая сторона тела слушалась не слишком-то хорошо, и я подумала, что пожилой лорд, по-видимому, пережил инсульт, но вполне приноровился к его последствиям.

- Здравствуй, Райли! – произнес он хриловатым, каркающим голосом.

Склонил голову с растрепанными седыми волосами, и я недоуменно пожала плечами, вглядываясь во властные черты его лица.

- Здравствуйте, – отозвалась я, не совсем понимая, кого... гм... ко мне черт принес и почему этого черта пропустила охрана.

- Естественно, ты меня не узнала, – кивнул он. – Я твой дед, лорд Магнус Пристон. И я рад видеть тебя в столице, внучка!

Несмотря на то, что первой моей реакцией было сбежать, я все-таки осталась на месте.

Выдавила из себя вежливую улыбку, понадеявшись, что никакие другие эмоции не отразились на моем лице. Например, предательская мысль выгнать старого лорда вназад. Мне... Мне не нужны никакие родственники!

Вместо этого кивнула Крайсу, сказав, чтобы тот остался в комнате, а остальных попросила выйти. Разговор, судя по всему, ожидался не для чужих ушей.

- Его тоже можно убрать, – заявил лорд Пристон, бросив красноречивый взгляд на Крайса.

Подошел ближе, вглядываясь мне в лицо, на что я нервно качнула головой, указав ему на пару кресел вокруг низенького столика. В одно из них старый лорд с явным облегчением опустился, вытянув больную ногу. Я же устроилась в соседнем, не совсем уверенная, что мне стоит проявить гостеприимство и угостить его...

Чем?! Вином с сюрпризом и приворотными конфетами, присланными Морганом?

- Я не причиню вреда ни тебе, ни моему правнуку, – строгим голосом произнес старый лорд. – Тебе не стоит меня опасаться.

- Крайс останется здесь, – покачала я головой. – Я ему доверяю как самой себе. К тому же, раз уж вы все равно не причините вреда ни мне, ни вашему правнуку, вам не стоит опасаться моей охраны.

Лорд Пристон склонил седовласую голову, и легкая улыбка тронула старческие губы.

- Ты выросла, – заявил он. – Сильно изменилась и больше не напоминаешь мою дочь Астриду.

- Такое тоже случается, – отозвалась я ровно, не понимая, к чему может привести эта беседа. – Дети не всегда идут по стопам своих родителей. К тому же мы давно с вами не виделись, лорд Пристон! Странно, как вы вообще меня вспомнили.

Все, что я знала о старом лорде, деде Райли Таннер, было почерпнуто из беседы с Ясминой и Молли Тамерс на кухне Амантела и ответов архимага Голона на пару наводящих вопросов, которые я задала по дороге в Дайсу.

Но он тоже ничего особенного не знал, поэтому сейчас я порядком нервничала, понимая, что лорд Пристон с легкостью может меня раскусить. Понять, что я самозванка и никакая не Райли Таннер.

Но... что тогда?! Что он сделает, если догадается, что леди Гровер не имеет ничего общего с его внучкой, за которую себя выдает?

Этого я не знала. Впрочем, судя по рассказам, лорд Пристон никогда не интересовался Райли Таннер, поэтому шанс на то, что он примет меня за свою внучку, все-таки был.

- Мы не виделись около пятнадцати лет, – произнес Магнус Пристон, подтвердив мою догадку.

- К тому же последний раз я встречал Хайдена, когда Дункан и Альма жили в столице. Тогда, к своему стыду, я не проявлял к правнуку никакого интереса.

- Я вас не осуждаю, – заявила ему. – Знаю, по столице ходили слухи, что Хайден – не сын вашей дочери Альмы и вы, как и все остальные, сомневались, что в нем течет ваша кровь. И это чистая правда. – На миг я закрыла глаза. Врать ему не хотелось, но у меня не было другого выхода. –

Хайден не имеет никакого отношения к вашей дочери Альме, но он мой сын и ваш правнук. Вы имеете полное право осудить меня, – заявила ему, – за мою связь с Дунканом Гровером. Но сделанного уже не вернуть.

Ответом мне служило длительное молчание. Лорд Пристон рассматривал меня, и его губы пару раз дернулись, когда из игровой до нас донесся смех Хайдена.

Я тоже молчала, дожидаясь его ответа.

- Дожив до семидесяти лет, я сделал для себя кое-какие выводы, – наконец, произнес он. – И некоторые из них получились для меня не слишком-то утешительными.

- И какие же выводы вы сделали? – поинтересовалась я вполне любезно.

- Старость дает возможность заново расставить приоритеты, – заявил старый лорд, – и начать ценить то, что раньше не имело для меня особого смысла.

- О чем вы говорите, лорд Пристон?

- О своей семье, Райли, которую я так бездарно потерял. Моя жена умерла больше десяти лет назад. Старшая дочь Альма выросла законченной эгоисткой, ее интересуют только развлечения и поиск денежного мужа. Младшая дочь сгинула после того, как я лишил ее титула и наследства за связь с твоим отцом, запретив появляться на пороге моего дома. Поэтому единственный в этой комнате, кто достоин порицания, это я.

Уставился на меня, ожидая моей реакции.

- Я не помнила своей мамы, – сказала ему честно. – Она бросила нас, когда я была совсем маленькой. Но меня вырастил мой отец, и он... Он был хорошим человеком. И я не виню вас в том, лорд Пристон, что с нами произошло. Вы здесь ни при чем.

- Мне жаль, – наконец, искренне отозвался старый лорд, – что я поступил с тобой подобным образом. Но я готов все исправить, Райли! Если, конечно, ты дашь мне шанс.

- И как именно вы бы хотели это исправить? – изумилась я.

- Я буду рад, если ты согласишься меня принять. Дашь мне шанс познакомиться с тобой заново и позволишь хотя бы иногда видеться с моим правнуком. Я бы хотел, чтобы мы заново стали семьей.

Сказав это, замолчал. Склонил голову, дожидаясь моего ответа. Приговора, который я вынесу.

И я замерла, кусая губы, потому что не ожидала такого поворота. Думала, что мне... Вернее, Райли Таннер порядком достанется за то, что она «забеременела» в тринадцать лет от мужа своей тети, и лорд Пристон, в лучшем случае, обольет меня презрением. Или, того хуже, начнет выпытывать факты из не слишком-то мне знакомой биографии Райли Таннер, чтобы сделать соответствующие выводы.

Но, как оказалось, дед хотел мира.

И что же мне теперь ему ответить? Ему, который остался в Дайсе на стороне Моргана Гровера, тогда как я никогда ее не приму?

- Вы же понимаете, мне сложно сказать вам «да» или «нет», хотя бы потому... Потому что наше с Хайденом крайне шаткое... На данный момент наша жизнь во многом зависит от вашего короля. – «Вашего короля», сказала ему, четко дав понять свои приоритеты. – И вы, лорд Пристон...

Он усмехнулся.

- Да, своим замужеством с Дунканом ты поставила себя в оппозицию к Моргану. Но для меня не существует оппозиций, и я всегда буду на стороне своей семьи.

- Это очень опасная сторона, – покачала я головой, – потому что она может вызвать недовольство Моргана.

- В моем возрасте, – снова усмехнулся лорд Пристон, – мне уже не страшно чье-либо неудовольствие. Но я постараюсь оградить тебя от бед, Райли, и сберечь вам с Хайденом жизнь. И, чтобы доказать тебе свою лояльность, скажу сразу же: ни в коем случае не доверяй Моргану! Он хочет заполучить тебя во что бы то ни стало, после чего использовать в своих интересах. Уверен, в каждом из его даров есть какой-то подвох.

Поморщившись, лорд Пристон поднялся. Опираясь на трость и подволакивая ногу, подошел к столу, заваленному подарками.

- Эти конфеты полны приворотного зелья. Даже отсюда я чувствую его привкус. – Набалдашник черной трости коснулся перевязанной коробки, источавшей запах шоколада, и старый лорд поморщился. – В этих тоже, – тронул еще одну коробку. – Это стоит сейчас же

вылить! – кивнул на бутылки вина. – На балу не пей ничего, принесенного специально для тебя. И воздержись от еды.

- Иначе что? – усмехнулась я.

- Иначе ты проснешься в постели Моргана, – заявил мне любезно. – И не принимай из его рук никаких подарков. В них могут быть магические ловушки.

- Не буду, – кивнула я. Перспектива постели короля меня несколько не впечатляла.

- Я стану повсюду тебя сопровождать этим вечером на балу, – добавил лорд Пристон. – Мое имя имеет определенный вес в столице, и это уберезет тебя от косых взглядов и резких слов. Но сберечь от гнева короля, если ты осмелишься пойти против него, – он покачал головой, – выше моих сил, Райли! Поэтому будь осторожна.

Неожиданно я растрогалась.

- Спасибо, – сказала ему. – Я благодарна за ваши слова, лорд Пристон!

- Пока еще не за что, – отозвался он с явным сожалением. Затем, немного подумав, добавил: – Вот еще, будь внимательна с Араем. Его тоже стоит опасаться.

- Арая? – переспросила я недоуменно. – Это ведь принц Великой Степи?

- Старший сын Великого Хана, – кивнул лорд Пристон. – Пару дней назад он прибыл в столицу. Великая Степь давно уже водит Моргана за нос, не говоря ему ни да, ни нет. Думаю, у Арая на тебя собственные планы.

- И у него тоже?! – изумилась я. – Но какие у него могут быть на меня планы, если мы с ним никогда не виделись?

- Стать твоим мужем, если Хайден окажется Истинным Королем, и править Срединным Королевством вплоть до его совершеннолетия, – отозвался дед. – Я верю в пророчество, – добавил он, – несмотря на то, что Морган открыто над ним насмехается. К тому же Великой Степи оно жизненно необходимо. Положение с Гранями на Юге Троемирья удручающее. На это я кивнула. Горному Народу на Севере тоже кровь из носа нужен Истинный Король, и, кажется, из желающих заполучить меня вот-вот образуется целая очередь...

- Великая Степь умеет добиваться своего, – добавил лорд Пристон. Затем произнес: – Я что-то могу еще для тебя сделать? То, что искупило бы мою вину за те годы, когда я отвергал тебя? На это я пожала плечами.

- Я не злюсь на вас, лорд Пристон! Мое детство было счастливым, и я рада тому, что мы наконец-таки... познакомились.

- Буду польщен, если однажды ты сможешь называть меня дедом, – намекнул он.

На это я прикусила губу.

- Пока еще рано об этом говорить, – сказала ему. – Дайте мне чуть больше времени.

- Конечно, – отозвался старый лорд с легкостью, кажется, не слишком расстроенный провалом первой попытки. – А теперь можно я?... – кинул красноречивый взгляд в сторону игровой, из которой доносились звуки игрушечного поезда и залиvistый детский смех.

- К Хайдену? – растерялась я. – Д-да, конечно!

И я проводила его в комнату, где мой сын вместе с Хампусом запускали поезд. Выглядели они одинаково оживленными.

- Это твой прадед, – сказала сыну, представив ему Магнуса Пристона. – Но, думаю, если вы подружитесь, ты сможешь смело звать его дедом.

- Я буду только этому рад, молодой человек! – отозвался тот. – Ну что же, покажи мне свои механические чудеса.

И я, еще немного посмотрев, как Хайден с энтузиазмом рассказывает лорду Пристону о чудесных игрушках, доставленных в его комнату по приказу Моргана Гровера, незаметно кивнула Крайсу, чтобы тот присмотрел, после чего вернулась в Малую Гостиную.

Как оказалось, очень даже вовремя, потому что в дверь снова постучали, и в мою комнату вошел учитель Тамир. В руках у него оказался довольно большой позолоченный ящик. Как оказалось, с подарком от принца Арая.

- А что внутри? – удивилась я.

- Не знаю, моя госпожа! – отозвался Тамир холодно. Он недолго любил меня с первой нашей встречи, и с тех пор ничего не изменилось – завидная стабильность! – Принц Арай узнал, что я к вам вхож, и просил передать со своими наилучшими пожеланиями. Также он выразил надежду на то, что вы уделите ему внимание на сегодняшнем балу.

- Хорошо, – сказала ему. Затем едва сдержала смехок: – Как я могу не уделить внимания наследному принцу Великой Степи?

Проследив, чтобы Тамир поставил подарок на столик, после чего покинул гостиную, я подошла к позолоченному ящику. В голове все еще крутились нравоучения архимага и слова деда Райли Таннера, заявившего, что мне надо быть осторожной с подарками, чтобы случайно не проснуться в чужой постели.

Или же, как вариант, не очутиться на погребальном костре.

Я вовсе не собиралась открывать эту штуку до того, пока ее не проверят на магические ловушки. Но... Что именно прислал мне принц Арай из Великой Степи?

Глава 14

Затем явился Лекс. Вошел без стука, взглянул на мою охрану, и та сразу же рассосалась, растворилась под его взглядом. Даже Крайс понятливо ушел к Хайдену, успешному попрощаться до завтрашнего утра со своим прадедом, вдоволь наигравшись с ним в поезд.

- Что-то случилось? – спросила я у Горного Лорда, но вместо ответа Лекс подошел к столу с подарками, затем сорвал ленту с коробки конфет, открыл крышку и... отправил в рот несколько конфет. – Что ты делаешь?! – воскликнула я в полнейшем ужасе. – Да там полным-полно приворотных зелий! Еще... Еще влюбишься в Моргана, и будет, о чем рассказать в героических летописях Севера!

На это Лекс расхохотался. Затем ловко откупорил бутылку, плеснув терпкого вина в бокал, и поднял его за мое здоровье.

- На нашу породу такие штуки не действуют, – заявил мне, осушив бокал. – Но ты права, вам с Хайдемом стоит воздержаться от здешних еды и питья. В них полно отравы. Будете есть и пить только то, что одобрит мой дракон. Но уже очень скоро все закончится.

Выглядел он довольным, даже очень, словно все, что скоро закончится, шло по его плану. Только вот... по какому?

- А меня к тебе и привораживать не надо, – неожиданно добавил Лекс. – Как только тебя увидел, так сразу же пропало мое бедное сердце.

- Вообще-то, такое про девушек говорят, – сообщила ему. Затем решила поинтересоваться: – Почему это ты такой довольный? Не с двух же глотков вина?..

Лекс с Конратом куда-то постоянно отлучались, и на все мои вопросы Горный Лорд привычно заявлял, что беспокоиться мне не о чем. Я давно уже подозревала, что они с братом готовят что-то такое... эдакое, ведя собственную партию в этой игре. Правда, деталями они со мной не делились, наверное, чтобы я не беспокоилась раньше времени.

Но дело в том, что я беспокоилась, и еще как!..

- Соскучился, – вновь заявил Лекс, улыбаясь. Затем уставился на мое давно уже набившее всем оскомину черное платье. – Завтра утром твой фарс с трауром закончится, и вот тогда ты ответишь мне на мой вопрос.

- Да-да, я помню и про вопрос, и про траур, – покивала я, потому что Лекс не позволял мне забывать. – А кто такая тарисса?

- Завтра и узнаешь, – усмехнулся Горный Лорд, после чего уставился на шкатулку с подарком из Великой Степи. – Это что еще такое?

- Тамир принес, – пожал я плечами, внезапно почувствовав, как сильно устала от этих тайн Мадридского Двора. – Не знаю, что там внутри. Архимаг куда-то ушел, а без него открывать я не рискнула. Но, думаю, ничего хорошего мне не прислали.

Внезапно мне жутко захотелось, чтобы наступило то самое завтра, Хайден вытащил бы кинжал из нужной скалы, и все закончилось нашей полнейшей и безоговорочной победой... И мне перестали бы присылать отраву в конфетах и странные подарки!

- Подарок от принца Арая, сына Великого Хана, – заявила я Лексу, коснувшись золоченого резного бока коробки. – Подозреваю, наш учитель всегда шпионил на Великую Степь и сейчас тоже ничего не изменилось.

Тут Лекс распахнул золотую крышку, и я уставилась на два массивных ожерелья из темного золота, лежащих на пурпурно-красной бархатной подушечке. Издали они походили на двух свернувшихся змеек.

- Надо же! – пробормотала я растерянно. – И никаких тебе конфет!..

Мне захотелось рассмотреть подарок поближе – уж больно реалистичными выглядели золотые пресмыкающиеся с искусно сделанными мелкими чешуйками и затянутыми пленкой спящими глазами, – после чего закрыть коробку и отослать ее дарителю. Но тут Лекс оттолкнул мою руку, которой я уже потянулась к подарку, потому что ожерелья внезапно превратились в настоящих змей.

Вот так – только что лежали куски золота, а в следующий миг вместо них на кроваво-красной подушке уже две крайне агрессивные ожившие особи!.. Вытянули хищные головы, с шипением раздувая шейные воротники, и, не медля ни секунды, кинулись в атаку.

Отпрянув, я взвизгнула от ужаса, потому что змейки выпрыгнули из коробки, словно внутри у каждой была заведенная пружина. Вскинула руки, обращаясь к своей магии, понимая, что уже вряд ли успею остановить летевших на меня бестий с разъявленными золотыми ртами.

Но они не долетели.

Лекс с поразительной ловкостью поймал сначала одну, затем другую, после чего скрутил змеям головы – одной и второй. Бросил их в коробку, где они тут же превратились в ожерелья. Затем захлопнул крышку, после чего уставился на меня как ни в чем не бывало. Словно он каждый день ловил и откручивал головы золотым змеям, подаренным Великой Степью.

- Соскучился, – заявил мне. – А твой фальшивый траур все тянется и тянется... Все жилы из меня вытянул! Пора с ним заканчивать.

И раньше, чем я ответила, что тоже... Тоже по нему соскучилась – потому что это было истинной правдой! – по-хозяйски притянул меня к себе, после чего его губы нашли мои. И я закрыла глаза, отгоняя воспоминания о подаренных мне змеях, отдаваясь полузабытым ощущениям, целуя его в ответ.

И наш поцелуй вышел очень даже жарким.

Затем я оказалась у него на руках, и Лекс уверенно понес меня... Куда-то в направлении спальни.

И я сказала себе: плевать! Раз уж грехопадение однажды было совершено, то... Там, где одно, там место и двум. А можно и трем, и даже больше, потому что и я соскучилась по нему так, что давно уже не вмоготу! И по поцелуям, и по его горячим и умелым ласкам, и по всему тому, что происходит между мужчиной и женщиной.

Так соскучилась, что сил моих нет больше терпеть!

Вернее, они были, но направлены исключительно на то, чтобы стащить с него одежду, а потом уже броситься в его объятия.

...И грянул бал – очень даже похожий на тот, каким я рисовала себе в воображении, уютливо выдававшем мне картинки из исторических фильмов своего мира. Торжество проходило в гигантских размеров Бальном Зале, расположенном в Центральном Крыле, украшенном по такому случаю цветами и светящимися магическими гирляндами. К тому же повсюду колыхались знамена и стяги с красными львами, словно хозяин дворца хотел, чтобы мы помнили, у кого именно находимся в гостях.

Но я не забывала об этом никогда.

К моменту, когда мы с Лексом выбрались из кровати, а улыбающаяся Лисси привела мои волосы в порядок и я попрощалась с Хайденом до вечера, наказав охране и явившемуся архимагу хорошенько его стеречь, в Бальном Зале уже успела собраться разодетая толпа. Среди гостей сновали лакеи, подавая напитки и угощения. Кроме того, желающие могли отужинать в соседнем зале, где стояли накрытые белоснежными скатертями столы, ломившиеся от еды. Со всех сторон раздавались голоса, слышались смех и звон бокалов, сливаясь в гул, похожий на растревоженный пчелиный улей; доносилась музыка – непринужденная, веселая.

Впрочем, на этом празднике я сразу же почувствовала себя лишней: мне было совсем не до веселья. К тому же явилась на бал я в черном платье со всего лишь парой украшений, подаренных мне Лексом, – ниткой черного жемчуга, которую он купил где-то под Никсией, и парой золотых браслетов. Потому что я все еще носила траур – ну и что, что шел последний его день! – и это было отличным поводом отказаться как от угощений, так и от напитков – меня уже

столько раз предупреждали о приворотных зельях, что я подозревала всех и каждого! А еще избежать танцев, которые я так и не успела разучить.

До Бального Зала меня проводил Лекс, которому я успела рассказать о новообретенном деде, и Горный Лорд, к удивлению, вполне одобрил лорда Пристона и даже передал меня из рук в руки старику, выглядевшему крайне внушительно в черном камзоле, как раз под стать моему вдовьему наряду. Сказал, что будет рядом, но сейчас он вынужден ненадолго меня оставить. И, конечно же, ничего пояснять не стал. Вместо этого поцеловал меня в нос на глазах у... улыбнувшегося деда.

- Я за ней пригляжу, – сказал ему лорд Пристон, кажется, сразу понявший, что к чему.

На это Лекс кивнул и исчез, словно у него были какие-то важные дела в разгар бала в нашу честь в летней королевской резиденции. Куда более важные, чем держать меня за руку и успокаивать, потому что я порядком нервничала!..

Но он исчез, растворился в толпе, и в Бальный Зал я вошла вместе с дедом Райли Таннер под громогласное заявление распорядителя, что явился лорд Магнус Пристон с внучкой, леди Гровер.

Собравшиеся на секунду замерли, после чего зашушукались с удвоенной силой, и я снова почувствовала себя под перекрестным огнем взглядов. Впрочем, уже привыкшая к тому, что произвожу на людей крайне неоднозначное впечатление, решила не брать их в голову. Вместо этого улыбнулась старому лорду.

- Пару часов назад вы сказали, – заявила ему, – что пойдете на все, чтобы вернуть мое доверие. Ну что же, я придумала для вас... гм... довольно непростую задачку.

- Слушаю тебя внимательно, – произнес он, когда мы миновали группу придворных – нескольких дам в ярких платьях с сопровождающими их кавалерами захотели быть мне представленными.

- Это пойдет на пользу не только мне, но и Хайдену, – сказала ему, улыбнувшись очередному пожилому лорду с женой. – Завтра утром, если мы переживем этот вечер и ночь...

- Сегодня вам с Хайденом ничего не угрожает, – уверенно произнес лорд Пристон, и я кивнула. Он был прав. Если бы Морган хотел нас убить, он бы сделал это значительно раньше, еще по дороге в Дайсу, подальше от любопытных глаз.

Но именно на этом я и собиралась сыграть. На любопытных глазах.

- Завтра утром на Острове Истинных Хайден попытается вытащить из скалы Кинжал Богов. Я бы хотела, чтобы об испытании узнало как можно больше народа и завтра на острове было бы не протолкнуться. Желательно, чтобы пришла вся столица. – Усмехнувшись, взглянула на деда. – Сложную задачку я вам задала?

- Не такую уж и сложную, Райли! – любезно улыбнулся мне лорд Пристон. – В твоей просьбе нет ничего сверхъестественного для того, кому принадлежат три городских типографии и столичная газета...

И я выдохнула изумленно. Но вовсе не от того, что дед Райли оказался медийным магнатом Троемирья, а потому что...

- Выходит, вы уже печатаете! – прошептала восхищенно.

Потому что в Амантеле не оказалось никаких бумажных книг, а уж тем более газет. Все манускрипты в замковой библиотеке были написаны от руки на пожелтевшем от времени пергаменте, а по дороге до Дайсы с местной прессой мы как-то не сталкивались.

- Твой прадед был первым, кто начал выпускать газеты, и я продолжил его дело, – произнес лорд Пристон с затаенной гордостью. – Эта новость выйдет в утреннем выпуске, но для верности ночью мы отпечатаем несколько тысяч листовок, которые к раннему утру усеют все улицы столицы. Завтра утром на острове будет столпотворение.

- Спасибо! – отозвалась я благодарно. – Но... Лорд Пристон, надеюсь, вы осознаете свои риски? Это может вызвать серьезное недовольство Моргана.

- Я отлично осознаю свои риски, – усмехнулся он. – И я понимаю, для чего ты это делаешь, Райли! Ты пытаешься защитить Хайдена. Я сделаю то же самое ради правнука и своей семьи, даже если это навлечет на меня недовольство короля.

Но, как оказалось, сначала мне предстоит защищать себя, потому что по пути на балкон, широкой лентой опоясывающий Центральный Корпус, где мы с дедом решили укрыться от шума и слишком любопытных взглядов, перед нами встало препятствие в виде темноволосой

женщины в светло-голубом платье. На ее привлекательном лице застыло крайне озлобленное выражение.

Привыкшая к тому, что люди со мной были либо отстраненно-вежливы, либо прятали свое неоднозначное отношение за безразличными лицами, а потом шушукались за моей спиной, я порядком растерялась, столкнувшись со столь явным проявлением агрессии.

К тому же эта... гм... дама собиралась продолжать ее проявлять, не ограничившись одним лишь уничижительным взглядом. Верхняя, покрытая блестящей красной краской губа приподнялась, и я увидела острые, словно волчьи клыки, зубки.

- Так вот с кем гулял мой муж! – заявила она желчно. Причем довольно громко, явно собираясь привлечь внимание окружающих и устроить скандал. – И вот почему мой собственный отец запретил мне сегодня появляться во дворце. Все из-за этой распутной твари!

На это я поморщилась, потому что, выходило, эта дама оказалась родной теткой Райли Таннер.

А еще она была порядком пьяна.

- Моя сестра была шлюхой, да и дочь далеко от нее не ушла! – возвестила бывшая жена Дункана Гровера.

- Альма, – недовольным тоном произнес лорд Пристон, – сейчас же успокойся и отправляйся домой! Ты уже достаточно выпила на сегодня. Хватит позориться перед людьми!

- И что, ты прочтешь мне мораль о недопустимости подобного поведения, папочка? – усмехнулась она. – Может, для начала ты должен прочесть эту мораль этой... Этой...

Нужного слова она так и не подобрала. Вместо этого двинулась на меня, но покачнулась, запутавшись в ногах. Чуть было не упала, из-за чего вино из бокала пролилось на голубое платье. Грязно выругавшись, Альма Пристон уставилась на расплывшееся по подолу пятно, которое, подозреваю, натолкнуло ее на новую, довольно-таки интересную мысль.

Моя... гм... тетя явно вознамерилась вылить остатки вина мне в лицо.

Но не смогла.

Потому что я вскинула руку, и с нее сорвалась золотистая молния, но куда более блеклая, чем те, которыми я была способна убивать. Попала в Альму, отшвырнув ее метра на три под дружный «ох» успевших окружить нас придворных, вместе со всем ее бокалом.

И вино снова пролилось, но уже на ее платье, частично угодив в глубокое декольте.

- Давно уже было пора! – с одобрением произнес лорд Пристон, когда его дочь, с дымившимися волосами и осоловелым взглядом, села и обвела взглядом толпившихся придворных.

И я усмехнулась, вспомнив, как Хайден мечтал поджечь издававшуюся над ним мачеху. Ну что же, пусть я ее не подожгла, но прокоптила Альму Пристон знатно!

- Она... Она самозван... – начала было та заплетающимся языком. – У Райли Таннер не могло быть магии!..

- Домой! – угрожающе произнес лорд Пристон. – Закрой рот и сейчас же уезжай домой, Альма! Иначе я лишу тебя титула и содержания, после чего без сожаления вышвырну на улицу, как твою сестру.

Угроза подействовала – похоже, Альма не собиралась идти по стопам Астриды Пристон.

Поэтому она все-таки захлопнула рот, после чего, бросив на меня ненавидящий взгляд, побрела прочь. И я понадеялась, что, послушав совета отца, в направлении дома. А то, что у Райли Таннер не могло быть магии, а у меня она появилась... Ну что же, это придется как-то объяснить!

- У меня всегда был дар, – сказала я Магнусу Пристону. – Но проявился он значительно позже.

- От твоей бабушки достался, – кивнул старый лорд. – Дочерям не передался, зато перешел к внучке.

Впрочем, углубляться в подобные вопросы дед не стал, потому что очень скоро пришло время для других.

- Похоже, прибыл король, – заявил он мне после того, как мы выбрали на возжеленный балкон. Облокотившись о балюстраду, я разглядывала огни далекой Дайсы, а дед посматривал на подъездную дорогу, на которой во внушительной пробке стояли кареты – гости все еще продолжали прибывать. – Уверен, Морган пожелает с тобой увидеться.

И он оказался прав.

Не прошло и пяти минут, как заиграли фанфары, и глашатай зычным голосом объявил, что перед нами Морган Первый, волей богов Адоса, Родоса и Тороса Истинный Король Срединного

Королевства, а также всего Троемирья, на что возникший из ниоткуда Лекс заметно поморщился.

Затем в Бальном Зале появился он – тот самый, кто, прикрываясь именем богов, нарек себя Истинным Королем Троемирья. Морган Первый Гровер уверенно двинулся в нашу сторону, и придворные дружно склоняли головы или же приседали перед ним в реверансах. Я же вместо этого застыла, уставившись на высокую фигуру короля, облаченного в черные одежды, словно и у него тоже был траур.

Стояла, не в силах пошевелиться и разогнать странное ощущение. Потому что мне казалось, будто бы я провалилась в прошлое – в те времена, когда я только попала в Амантел и Дункан Гровер все еще был еще жив.

И что именно он шел ко мне навстречу...

Но все же тряхнула головой, прогоняя наваждение. Дункан Гровер мертв или же исчез из этого мира с концами, а ко мне уверенным шагом направлялся его троюродный брат, встреча с которым страшила меня всю дорогу до Дайсы.

Будь умной, сказала я себе. Будь хитрой. До конца этой игры остались считанные часы, и я обязательно должна в нее выиграть. Дотянуть до завтрашнего утра, позволив Хайдену беспрепятственно попасть на Остров Истинных и пройти испытание.

Что будет дальше, я не знала, но понимала, что в случае успеха Морган Гровер так просто свой трон не отдаст. В чем же заключался план Лекса, в детали которого он меня не посвящал?! Мой же заключался в том, чтобы на острове оказалось как можно больше народа. Простые люди не позволят уничтожить Моргану моего сына, если тот окажется Истинным!.. А еще я надеялась на то, что Морган вспомнит о своем обещании и размашистой подписи на договоре и позволит нам покинуть Срединное Королевство и вернуться в Амантел. А там мы уже придумаем, как быть дальше.

Потому что завтра утром я ему откажу.

Но пока же смотрела, как он шел ко мне, с затаенным ужасом осознавая их несомненное сходство с Дунканом Гровером. У братьев были темные, небрежной волной спадавшие на широкие плечи волосы, похожая горделивая посадка головы... Нос, рот, губы – все то же самое! Единственное отличие – Морган оказался не таким огромным, как Дункан, потому что в нем не текла кровь Горного Народа. И еще он не был драконом. Во всем остальном он был почти точной копией своего троюродного брата, и на миг меня передернуло от мысли, что я смотрю на погибшего... Вернее, на исчезнувшего из этого мира хозяина замка Амантел.

- Леди Гровер! – улыбнулся король, когда я, сделав положенный поклон – у меня было время потренироваться, – протянула ему руку для поцелуя. – Несказанно польщен встретить вас с моим небольшим загородном доме!

- Ваш «небольшой» загородный дом превосходит все увиденное мною ранее, ваше величество! Он поистине великолепен, – заявила ему совершенно искреннее, и, кажется, Моргану моя восторженная оценка пришлась вполне по душе.

Впрочем, рассыпаться в любезностях передо мной он не стал, да и я не спешила. Терпеливо выдержала его оценивающий взгляд – король довольно долго меня рассматривал и, судя по всему, остался доволен увиденным.

Я ждала, что будет дальше, и дождалась. Морган неожиданно подхватил меня под локоть и повел... в Танцевальный зал, по дороге принявшись вполне вежливо расспрашивать о том, как прошел наш путь до Дайсы и остались ли мы довольны покоем, в которых нас разместили.

- Но я не танцую! – заявила ему растерянно, успев сказать, что все хорошо. Да, все хорошо – и доехали, и устроились! – кроме его приворотных подарков на столе и двух кобр в подарочной коробке...

Впрочем, последнее я добавила мысленно.

При виде кружившихся в танце пар, время от времени делавших странные па и постоянно менявшихся партнерами, я растерялась еще сильнее. Потому что танцевать не умела и позориться не собиралась.

- И почему же вы не танцуете? – полюбопытствовал король.

- Потому что сих пор еще ношу траур по своему мужу, – отозвалась я вежливо.

- Бросьте, леди Гровер! – поморщившись, заявил Морган резким, недовольным голосом, и я наконец-таки увидела его истинное лицо. Лицо человека, нетерпимого к интересам других, если те не отвечали его собственным. – До окончания вашего траура остались считанные часы.

- Да, но мой траур все еще не истек, – сказала ему твердо, – поэтому танцевать я не стану. И дело вовсе не в вас, а... в моих принципах.

На его лице, хранившем безразлично-вежливое выражение, внезапно появился проблеск интереса.

- Мне до сих пор не верится, – произнес Морган, оставив идею затащить меня в круг танцующих, – что такая красавица полубила моего упертого братца! Скажите мне, леди Гровер... Что на самом деле вас связывало с Дунканом? Испытывали ли вы к нему хоть какие-то чувства?

- Нас с ним много что связывало, – отозвалась я туманно, решив ни в коем случае не заговаривать с королем о чувствах. Потому что Морган сразу же меня раскусит – уж больно проницательным показался мне его взгляд. – Ваш брат подарил мне много ярких моментов и еще... нашего сына.

Не лукавила – воспоминания о том, как меня – ничего не подозревающую! – перенесли из моего мира в Амантел, были и в самом деле... гм... яркими. Так же, как и тот факт, что с помощью Дункана я обрела Хайдена.

- Поэтому я буду носить траур по моему мужу до конца положенного срока, – заявила королю твердо, – даже если от него осталось всего лишь несколько часов. И танцевать, ваше величество, я не стану. Вместо этого я хотела бы искренне поблагодарить вас за оказанную милость. Вы несказанно добры к нам, позволив проделать этот путь. И покои, в которых нас разместили, удивительно красивы.

А его дары, пропитанные приворотным зельем, поразительно изобильны.

- Как скажете, леди Гровер! – усмехнулся Морган. – Но все же не откажите мне в удовольствии поговорить с вами во-он на том балконе. Там нам не помешают любопытные уши, – он окинул взглядом придворных, делавших вид, что их здесь нет, но при этом, уверена, старательно прислушивающихся к беседе. – И ни ваша, ни моя охрана.

- О чем вы хотели со мной поговорить?

- О нас с вами, – заявил Морган, уверенно увлекая в сторону распахнутых дверей, откуда в Бальный Зал затекала вечерняя прохлада, наполненная стрекотанием сверчков из королевского сада и пением ночных птиц.

Этот самый разговор вышел так себе. Говорил в основном Морган, довольно сухо описывая наше с ним счастливое будущее. Много из этой «презентации» я знала наперед – до этого он почти в тех же словах изложил ее в своих посланиях. Зато сейчас услышала более развернутый вариант.

Правда, лектор оказался так себе, говорил без «огонька», словно повторял заранее выученный текст. И я, устав рассматривать подол своего платья и коротко подстриженные ногти, а еще украдкой пялиться на короля, отыскивая различия между троюродными братьями, принялась разглядывать огни далекой Дайсы – огромного, почти миллионного города.

Слушала.

Иногда кивала, иногда вздыхала, иногда что-то отвечала, не забывая прикидываться глупой блондинкой в трауре. В общем, всеми силами подавала Моргану те самые ложные надежды, но делала это крайне осторожно. Так, чтобы мои слова можно было трактовать двояко. Вроде бы все пообещала, но в то же время ничего...

Похоже, вскоре Моргану порядком надоели мои ложные надежды, и он перешел к активным действиям.

- Завтра на острове, после того, как ваш сын провалит испытание, я задам вам очень важный вопрос, леди Гровер!

- И какой именно? – захлопала я ресницами.

Мой сын провалит испытание?.. Ну что же, я рада, что он так в этом уверен!

- Тот самый, – усмехнулся Морган, уставившись мне в глаза. – Я буду просить вашей руки и надеюсь, – его взгляд давил, а интонации в голосе стали угрожающими, – вы дадите мне правильный ответ.

- Правильный?!

- Тот самый, который крайне выгоден для двух сторон. Моей и твоей, Райли Гровер! – он резко перешел на «ты». – Этот брак позволит нашей многострадальной родине, уставшей от гражданской войны, наконец-то обрести мир, а потом справиться с опасностью, которая

приходит из-за Граней. К тому же у твоего сына появится нормальный отец, а не тот самовлюбленный идиот, которым был мой братец.

Неожиданно Морган взял меня за руку, и я с трудом удержалась, чтобы не выдернуть ее и не залепить ему пощечину. Не только из-за слов о Дункане Гровере, но и потому, что король смотрел на меня так, словно давно уже раздел и... употребил по назначению.

Впрочем, я все же нашла в себе силы удержаться от пощечины, но руку у него отобрала.

- Твое затруднение с Горными Лордами я решу, – добавил Морган. Повернул голову, уставившись на застывшего неподалеку Лекса. Оказалось, тот уже какое-то время стоял и смотрел на нас, а я... Я так и не заметила, когда он появился! – Этот дракон не должен тебя больше волновать.

- Интересно, каким образом вы решите мое затруднение? – поинтересовалась я нервно.

- Я просто-напросто никому тебя не отдам, – усмехнулся Морган. – Ты мне нужна, и ты мне подходишь. Мне нравятся твои волосы, твоя чистая кожа и свет в твоих глазах. Думаю, в постели ты окажешься еще той горячей штучкой, Райли Гровер! И еще, ты родишь мне очень много детей...

И я дернулась, на миг представив себя в постели... с ним.

- Не стоит сейчас говорить о таких вещах! – покачала головой, не понимая, куда деваться от его пронзительного взгляда. – Ни о детях, ни обо... всем остальном. У меня как-никак траур!

- Да-да, я о нем помню и даже подыграю в твоей маленькой игре, – снова усмехнулся король. – Ну что же, завтра утром истекают его последние часы. После этого ты станешь моей, хочешь ты этого или нет.

- Ясно! – пробормотала я, понимая, что все оказалось куда серьезнее, чем я предполагала.

Морган Гровер – такой же упертый баран, как и Дункан, или даже того хуже. – Как бы там ни было, ваше величество, я собираюсь выполнить вдовий долг до конца, и сегодня в моем сердце нет места для радости. – Пусть это прозвучало довольно глупо, но мне было все равно. – На бал я пришла исключительно для того, чтобы поблагодарить вас за гостеприимство. Но раз я уже это сделала, то... Отпустите меня! Я хочу вернуться в свои покои и помолиться о душе моего мужа.

И мне все равно, что он обо мне подумает!

Морган в очередной раз усмехнулся. Затем посторонился, освобождая дорогу, хотя по его взгляду было видно, что далеко мне не уйти. И завтра мне все-таки придется дать ему ответ.

Правда, и от балкона слишком далеко я не ушла. Направилась было к Лексу, но, пока я пыталась отказать Моргану, не доведя дело до открытого противостояния, Горного Лорда окружили придворные красавицы, из плена которых ему так просто было и не вырваться. Деда обступили седовласые придворные с такими важными лицами, словно от них зависела судьба этого мира, и он тоже был занят.

Тут я заметила скучающего Конрата, подпирающего одну из колонн, и решила, что именно он меня спасет. Убережет от жаждущих пообщаться придворных, а потом, когда Лекс освободится, мы сможем вернуться в свои покои.

Но добраться до дракона мне так и не удалось, потому что, ловко разминувшись с супружеской четой, которую не так давно представил мне дед, а теперь они явно желали со мной пообщаться, я наткнулась на смуглолицего, темноволосого, с раскосыми глазами молодого человека, который, судя по всему, тоже меня искал.

Искал, искал и... нашел.

И я с удивлением уставилась на его расшитый золотом красный халат, затем на его двух сопровождающих, куда больше тянувших на убийц, чем на придворных, и пришла к виду, что передо мной принц Арай со своими телохранителями. Тот самый, кто прислал мне двух расчудесных змей в подарок.

- Принц Великой Степи Арай Шах, – тут же угодливо представил своего господина один из сопровождающих.

- Райли Гровер, – вежливо поклонилась ему.

- Крайне рад с вами познакомиться, леди Гровер! – произнес принц, как мне показалось, вполне искренне.

Краем глаза я заметила, как Лекс все-таки освободился от своих красоток, но мешать нашей беседе не стал. Остановился неподалеку, не спуская с меня взгляда, готовый прийти на помощь, если понадобится. Но я решила, что мне ничего не угрожает.

Не станет же принц Арай нападать на меня посреди переполненного Бального Зала? К тому же неподалеку находился король, беседовал со своими гостями, замерли на страже драконы Севера, да и мой дед уверенно подталкивал в нашу сторону тех самых придворных с крайне важными лицами...

Впрочем, я собиралась держать ухо востро. И пусть у принца Великой Степи оказалась приятная, теплая улыбка, но глаза были расчетливыми, холодными.

Да и о змеях я не забывала. Впрочем, и он тоже.

- Вам понравился мой подарок, леди Гровер? – поинтересовался Арай вполне любезно. Склонил голову, словно ожидая... Интересно, чего он ожидал? Раз уж он оказался рад меня видеть, значит, мой хладный труп ему был не нужен. Выходит, змеи в коробке вряд ли были ядовитыми, и от их укуса я должна была не умереть, а, скорее всего... Ну да, вспылать страстью и броситься принцу на шею. Такой вот приворотный подарочек!

Но бросаться на шею я как-то не спешила, и, кажется, принца это порядком тревожило.

- Мне он очень-очень понравился. От такого любая потеряет голову! – произнесла я с придыханием, и на смуглом лице Арая появилась торжествующая улыбка. Но тут же исчезла, потому что я добавила: – Но мне придется вам его вернуть. Я не могу принимать столь дорогие дары! Надеюсь, ваши чудесные змейки доставят истинную радость кому-то другому...

- Пустяки, леди Гровер! – отозвался Арай с досадой в голосе. Подозреваю, догадался, что я его раскусила, но продолжал держаться с такой же незамутненной наглостью. – Я настаиваю, чтобы подарок остался у вас как залог нашей долгой дружбы и, вполне возможно, совместного будущего.

- Интересно, о каком будущем вы говорите? – склонила я голову, вспомнив, что Великая Степь, союзник Моргана, давно водила того за нос, не присылая ему войска.

Судя по всему, заняли выжидательную позицию. Так чего же они добивались?

- О том будущем, которое нас ждет в случае, если ваш сын вытащит Кинжал Богов из скалы, – лучезарно улыбнулся Арай. – Великая Степь заинтересована в этом как никто иной.

- Ясно, – отозвалась я. – Благодарю вас за откровенность, принц!

- Ну что же, леди Гровер, – Арай склонил голову, кажется, решив и дальше говорить со мной открыто, – давайте я расскажу вам о том, что тревожит Великую Степь в последние годы. Наши Грани слабы, и они истончаются день ото дня. Не пройдет и нескольких лет, когда они распахнутся уже навсегда, и орды демонов черными потоками хлынут на наши земли, сметая все на своем пути. Сначала они уничтожат мою родину, затем доберутся до Срединного Королевства. Вполне возможно, похожая участь вот-вот постигнет и Горный Народ. Поэтому обещанному Истинному Королю неплохо было бы появиться уже сейчас, – усмехнулся он. – И именно поэтому мы с нетерпением ожидаем завтрашнего дня. К тому же, мы всячески сдерживали Моргана Гровера от неверного шага, тем самым позволив вам беспрепятственно добраться до Дайсы.

Мне казалось, его сдерживала я со своими ложными надеждами, а еще договор, который Морган подписал с Горными Лордами. Но говорить Араю об этом не стала, выдавив из себя любезную улыбку. Кто знает, как там было на самом деле?

- Я благодарна вам за помощь, дорогой принц! И буду рада, если вы присоединитесь к нам на завтрашнем испытании на Острове Истинных. И, желательно, – понизила голос, – чем больше там будет ваших людей, тем сильнее это повлияет на благополучный исход... На благополучный исход всего!

Теперь уже он взглянул на меня с явным интересом.

- Мы обязательно присоединимся, – заявил мне. – К тому же, леди Гровер, вы должны знать... Великая Степь сделает все, чтобы поддержать притязания Истинного Короля на Золотой Трон.

- Потому что он Истинный?

- Потому что нам некуда деваться, – снова усмехнулся Арай. – Мы долго блуждали в потемках, пытаюсь отыскать нужного кандидата, пока не узнали, что Горный Народ проявляет повышенное внимание к Хайдену Гроверу. Обычно драконы Севера отличаются удивительной проницательностью, поэтому мы не стали подвергать сомнению их выбор. – И тут он резко сменил тему: – Но если леди Гровер проявит повышенное внимание ко мне, – уставился мне в глаза, – то она получит не только хорошего мужа, но и поддержку Великой Степи. Это позволит ей с легкостью разорвать неугодный договор с северянами. Я слышал, ваш бывший муж отдал вас одному из них как уплату за помощь? Ну что же, это дело поправимое.

На этот раз я даже не стала спрашивать, каким образом он собирался все поправить. Вместо этого закрыла глаза, почувствовав, что на меня накатывает жуткая усталость.

Как же сильно я устала от всех этих интриг и как сильно соскучилась по Хайдену!..

Принц Арай истолковал мое молчание по-своему. Вернее, в свою пользу.

- Вижу, вас заинтересовало мое предложение, леди Гровер! Но не спешите, обдумайте все хорошенько. Я дам вам время до завтра, – он коснулся моей ладони, и я отстраненно подумала: какие же у него маленькие, смуглые руки! Но тут же отдернула ладонь, натянуто улыбнувшись. Потому что Лекс неподалеку от нас явно терял терпение, и я боялась, что собственнический жест принца Арая ему несколько не понравится. Как бы мы не потеряли нужного союзника раньше времени!

- Дорогой принц, – сказала ему, – давайте доживем до завтра и посмотрим, как пройдет испытание на Острове. И тогда... Тогда уже будет видно! Но сейчас мне нужно возвращаться к сыну.

- Тогда я прощаюсь с вами до утра, леди Гровер! – отозвался он, поклонившись. – Надеюсь, завтра вы дадите положительный ответ на мой вопрос.

И я мысленно застонала. Выходило, именно завтра трое сильнейших и влиятельных мужчин Троемирья собирались задать мне свои вопросы. Я думала ответить согласием одному из них, но не знала, как отреагируют на это остальные...

Пропощавшись с Араем, вернулась к Лексу, решившему хорошенько меня накормить.

Забраковав принесенное лакеем угощения, он провел меня вдоль столов, пока его дракон – так мне и сказал! – не выбрал два блюда, годные к употреблению.

Затем мы немного поели, после чего тихонько ускользнули с бала, попрощавшись только с моим дедом, который заявил, что помнит о нашем уговоре.

Мне очень сильно не хватало Хайдена, заявившего, что не ляжет спать, пока я не прочту ему сказку на ночь. Да и Лекс не собирался никуда уходить, и меня ждали совсем другие сказки...

Глава 15

Утро началось для меня очень и очень рано. Да и спала ли я этой ночью, оставленная Лексом в огромной кровати лишь когда предвестники рассвета окрасили небо розовато-красными лучами?.. Скорее всего, ненадолго задремала, сладко вытянувшись на шелковистых простынях, но скоро пришло время вставать, потому что настал день испытания на Острове Истинных. День, которого я так боялась, но при этом с замиранием сердца ждала... День, от которого зависела не только наша судьба, но и будущее всего Троемирья.

Подскочила, заметалась по спальне, ступая по мягкому, пушистому ковру. Наконец нашла в себе силы успокоиться, после чего попросила Лисси привести в порядок мои волосы и помочь мне одеться. На этот раз я остановилась на ярко-синем платье, подобрав к нему несколько подаренных Лексом украшений из лазурита.

Потому что мой траур, за которым я так удачно пряталась последние две недели, подошел к концу.

Принесли завтрак – его уже успел проверить архимаг, не найдя в еде ни яда, ни приворотных зелий, – и я отправилась будить Хайдена. Впереди нас ждала поездка на остров, где ему придется доказать, что именно он – Истинный Король Троемирья. Или же, в случае провала, всего лишь обычный мальчишка...

Вернее, наследник графств Амантела и Сирина, обладающий уникальной магией и золотыми крыльями, и единственный опасный для Моргана Гровера претендент на Золотой Трон Срединного Королевства.

Но в любом случае я буду любить его также сильно, как и всегда, для меня ничего не изменится.

Хотя для меня тоже очень многое изменится именно сегодня. Потому что очень скоро мне придется ответить на вопросы, которые обязательно зададут трое сильнейших и влиятельнейших мужчин Троемирья – Лекс Доувелл, принц Горного Народа, в которого я влюбилась окончательно и бесповоротно; Морган Гровер, узурпировавший трон Срединного

Королевства, от которого зависела наша жизнь; и Арай, старший сын Великого Хана, ведущий собственную игру.

Я уже знала, каков будет мой ответ.

Проследив, чтобы Хайден позавтракал, а затем снова переоделся - он все-таки умудрился перепачкаться в смазке, вытекшей из одной из его механических игрушек, - мы наконец-таки спустились во двор, где нас поджидали Горные Лорды, наши верные советники и охрана. Поздоровавшись, заняли место в карете. Всхрипнули лошади, взмыли в небо драконы, и мы вполне быстро и слаженно тронулись в путь. Правда, на этот раз нас никто не провожал и с крыльца платочками не махал, желая счастливого пути. Король уехал еще вчера, потеряв интерес к балу сразу же после моего ухода, но собирался прибыть к началу испытания, приплыв туда на собственной барже. Нам же предстояло проделать путь до острова по суше, а затем преодолеть участок залива на пароме.

Отсутствию Моргана я втайне обрадовалась, да и компания в карете не давала заскучать. Мне удалось отговорить сына от езды верхом - чтобы снова не перепачкался, - поэтому он развлекал нас беседами – вернее, болтал без умолку обо всем, что видел в окошке. На соседнем, обитом бархатом сидении разместились два пожилых господина – архимаг Голон и лорд Пристон, споривших о каждом пустяке и время от времени поглядывавших на меня с Хайденом ревнивыми взглядами, словно никак не могли нас поделить.

К тому же, рядом с каретой ехал Лекс, наперебой с Хайденом рассказывавший мне разные истории. В общем, заговаривали мне зубы, отвлекая от тягостных размышлений. Это удавалось им вполне удачно, я и не заметила, как мы почти добрались до побережья. Но так как у нас, как и других «смертных», не оказалось собственной баржи, очень скоро мы застряли в гигантской очереди на переправу.

Лорд Пристон, выглянув из кареты, больше не сдерживал торжествующей улыбки. Вместо этого с гордостью поведал, что его типографии работали всю ночь напролет, и к раннему утру по улицам столицы разносили не только срочный выпуск «Новостей Дайсы», но и забрасывали горожан листовками. В них призывали всех и каждого тотчас же отправиться на Остров Истинных и собственными глазами убедиться, уж не Истинный ли Король пожаловал в город из графства Амантел. Потому что именно сегодня Хайден Гровер попытается на глазах у всего честного народа вытащить из скалы Кинжал Богов и тем самым спасти Троемирье от демонов, вернув людям надежду на мир и процветание.

Одну из этих листовок он принес с собой, и я успела ее прочесть. Уверена, Морган Гровер тоже с ней ознакомился, и вряд ли это сделало его утро особенно добрым.

Впрочем, король был из породы людей, непогрешимо уверенных в своем превосходстве, и он мог решить, что ему это даже на руку - чем больше народа увидит провал Хайдена, тем сильнее он укрепит свою власть. И, по любому, заполучит желаемое – меня вместе с неугодным ему сыном трюродного брата, после чего сможет сделать с нами все что угодно. А еще, он получит армию мятежных лордов, примкнувших к Дункану Гроверу, и, объединив королевство, найдет управу на Горных Лордов, а потом и прижмет к ногтю Великую Степь.

Только вот у Граней и демонов, которые вот-вот черной волной хлынут на земли Троемирья, были совсем другие планы!..

Тут я тряхнула головой, разгоняя непрошенные мысли, после чего снова принялась глазеть по сторонам. Потому что карета все-таки тронулась; пусть медленно, но покатила вперед благодаря зычным голосам Горных Лордов, требовавшим дать дорогу. Нас послушно пропускали, и мы ехали, обгоняя повозки, открытые коляски и идущих пешком горожан, а вслед нам неслись слова приветствия и пожелания удачи.

Вскоре добрались до берега, к которому как раз подходил пустой паром, и нас снова пропустили. Гремя колесами, карета закатилась на покачивающуюся плавучую конструкцию. Мужчины успокоили лошадей, а я - подпрыгивающего от нетерпения Хайдена, после чего старый паромщик с помощью сложного механизма лебедек сдвинул паром с места.

Наш путь лежал к теряющемуся в далекой утренней дымке острову с вздымающимися над туманом серыми, обрывистыми скалами, над которыми кружили черные птицы. Неожиданно я подумала, что это вряд ли птицы – до острова было порядком, так что...

Скорее всего, драконы.

Подняв голову, уставилась в безоблачное небо. И в нем тоже оказалось довольно оживленно – сопровождающие нас носители второй ипостаси просто-напросто перелетали на остров на

крыльях. Только вот по моим прикидкам получалось, что крылатых ящеров было куда больше положенных по договору двадцати пяти!

Принялась их считать, но все время сбивалась, дойдя примерно до полусотни. К тому же, число драконов постоянно росло, словно все носители крылатой ипостаси, проживающие в округе, решили воспользоваться своим преимуществом и попасть на Остров Истинных летом.

- Хитренькие какие! - усмехнувшись, заявила им.

Были и другие умники, решившие неплохо подзаработать на всеобщем ажиотаже и перевозившие желающих попасть на Остров Истинных на своих лодках и утлых суденышках, заполнивших всю акваторию Самайского залива. Причем, цену за переправу просили запредельную, но от клиентов не было отбоя. Ну что же, лорд Пристон сдержал свое обещание на сто процентов!

Тем временем паром медленно набирал ход, и я направились к хлипкому деревянному бортику. Опершись на него, долго смотрела в прозрачную морскую воду, разглядывая лежавшие на зеленоватом дне камушки и ракушки. Было мелко, настоящая глубина начиналась где-то на середине пути. Именно там, между Островом Истинных и материком, поговаривали, лежали затонувшие развалины первой Дайсы, которая ушла под воду после гигантского землетрясения. Знала я все это, потому что архимаг по дороге из Амантела успел пересказать мне добрую часть древних летописей. Оказалось, Троемирье однажды уже переживало сложные времена.

Магические Стихии взбунтовались, земля ходила ходуном, Грани распахивались одна за другой, впуская в этот мир демонов. Близился конец света, но Боги все-таки сжалились...

Чтобы спасти людей от полного уничтожения, они вонзили в скалу на Острове Истинных свой Кинжал, тем самым вернув в Троемирье равновесие. С тех пор считалось, что тот, кто способен вытащить их Кинжал, и есть посланник Богов. Затем, примерно сто лет назад, прозвучало то самое пророчество... Что однажды придет тот, кто остановит новый конец света и приведет Грани в равновесие.

Я украдкой вздохнула. Неужели речь в нем шла о моем сыне?!

Мне очень хотелось в это верить, но... Я снова вздохнула. Солнце, несмотря на то, что было около десяти утра, уже порядком припекало; чайки, летавшие над головами, орали как резанные, и мне с трудом, но все же удалось отговорить Хайдена прыгать с парома.

Сказала ему, что сейчас нельзя. Даже несмотря на то, что он умеет плавать. Даже несмотря на то, что он быстро искупается и обратно. Впереди у нас очень ответственный момент, и сейчас стоит повременить с забавами. Зато после испытания мы обязательно отправимся на пляж, и он будет купаться столько, сколько душе угодно.

Правда, озвучивать ему свои тревоги насчет Моргана я не стала. Вместо этого спросила:

- Ты готов?

- Да, мам! – отозвался Хайден как ни в чем не бывало. – Мы приплывем на остров, затем поднимемся на плато, - он уверенно выговорил сложное для себя слово. - Там мне нужно будет вытащить Кинжал из скалы. Я или смогу это сделать или не смогу, на все воля Богов. Так мне Лекс говорит.

- Он молодец, этот Лекс! – покивала я, взглянув на Горного Лорда, о чем-то увлеченно беседовавшего с паромщиком. – Он правильно тебя настроил. Главное, ты только ни о чем не волнуйся...

- А я ни о чем и не волнуюсь! – заявил мне Хайден. – Это ты вечно насчет всего переживаешь. После чего взял и убежал к своему Лексу, который все правильно ему сказал. Тут Горный Лорд, видимо, почувствовав мой взгляд, повернулся и улыбнулся так, что у меня заныло сердце.

И я выдавила из себя ответную улыбку.

- Скоро, - сказала себе и спокойным водам Самайского Залива. – Очень скоро мы все узнаем... Пойдем, не зря ли проделали такой долгий и сложный путь, рискуя собственными жизнями. А потом Лекс наконец-таки задаст свой вопрос и скажет мне, кто такая «тарисса». И если мне понравится ответ, то я тоже дам ему свой... Такой, который, подозреваю, ему тоже понравится. ...Не прошло и четверти часа, как паром уткнулся в песчаный пляж Острова Истинных, и я поняла, что наше время пришло.

Мы прибыли на место назначения.

Дорога к плато, бравшая начало с пляжа и серпантином поднимавшаяся в серые скалы, над которыми кружили растревоженные чайки и черные драконы, тоже оказалась забита народом. Люди шли пешком, ехали на повозках, колясках и верхом на лошадях, спеша к скале, в

которую, по древним преданиям, вонзили свой кинжал, взявшись за него одновременно, три Бога этого мира – Адос, Родос и Торос. И если Хайдену будет под силу его вытащить, то он и есть тот, чей приход давно уже обещан этому миру.

В этом месте меня начинали терзать новые сомнения.

Допустим, он тот самый, и ему удастся вытащить Кинжал Богов из скалы. Но что потом?! Да-да, я не забыла ни про Моргана, ни про нависшую над нами угрозу, но сейчас меня волновало совсем другое. Что будет с миром, если исчезнет то, что удерживало оставшиеся Грани в более-менее рабочем состоянии?

Я помнила и про Север, и про Юг, и про критическую ситуацию, но... Если вытащить кинжал, тогда ситуация станет еще более критической, разве не так?! Вернее, все разрушится к чертям собачим, а ведь предназначение Истинного Короля в том, чтобы спасти мир!

Спросила об этом у архимага, когда мы снова загрузились в карету и продолжили путь вверх. На это старик с любопытством поинтересовался моей классификацией чертей, а на мой вопрос заявил, что на все воля Богов. И да, кинжал нужно именно вытащить, об этом и шла речь в пророчестве, и такое под силу только Истинному Королю...

- Вы мне уже все уши прожужжали своим пророчеством, - пробормотала я. – Но никто не говорит, как именно оно работает!

На это Артус Голон терпеливо произнес, что если в моей голове не укладывается схема работы божественного провидения, на то оно и есть божественное провидение. Ну, чтобы не укладываться. Вместо этого нужно просто верить.

Дед согласно покивал. Хотел было что-то добавить, но тут раздались окрики охраны - несколько зевак все же прорвались через их строй и кинулись к карете, выкрикивая имя Хайдена. Маги тут же напряглись, Горные Лорды схватились за оружие, архимаг усилил нашу защиту, и даже дед потянулся к короткому мечу на боку.

Впрочем, нас быстро избавили от чужого присутствия, и я со вздохом притянула к себе сына, которого впереди ждало очень серьезное испытание. Возможно, самое главное в его жизни. Наконец, пробившись через поднимающуюся в гору толпу, мы оказались на запруженном плато – людей собралось так много, что, казалось, и яблоку негде упасть. Но в разноцветном, колышущемся, переговаривающемся море мелькали не только мирные граждане – заметила я и гвардейцев Моргана с красными львами на одежде - и их было... очень много. Короля тоже увидела – он стоял на специально выстроенном для него помосте чуть в стороне и взирал на происходящее с выражением холодного безразличия на красивом, властном лице.

Но еще был и принц Арай в кроваво-красном халате с кривой саблей за поясом, и его люди в бардовых одеждах – причем, в ничуть не меньшем количестве, чем люди Моргана. Тоже стояли неподалеку от королевского помоста. Не двигались, похожие на фигурки терракотовых китайских воинов.

Но если Моргана это соседство и тревожило, то он не подавал и вида.

К тому же, на плато оказалось довольно много придворных – по-видимому, приплыли вместе с королем на барже, и теперь гвардейцы Моргана пытались оградить их от толпы простолюдинов. Но народ напирал, стараясь пробраться в первые ряды и занять место получше. То и дело раздавались недовольные голоса и даже возникали стычки.

Впрочем, были и те, кто на нехватку места не жаловался – над нашими головами кружили драконы, взиравшие на происходящее с высоты птичьего полета. Когда мы подъезжали к переправе, я насчитала их чуть больше пятидесяти, но теперь число значительно возросло. Уверена, драконов в небе над островом было больше сотни, и они продолжали подлетать.

И я серьезно засомневалась, что все шло именно по плану Моргана Гровера!

Словно почувствовав, о чем я думаю, король бросил быстрый взгляд на небо, после чего перевел его на меня. Я ощутила, как он давит, словно пытается прожечь дыру в моей голове и разобраться в том, что здесь происходит.

Но, дело в том, что и я понятия не имела!

Возможно, обо всем знал Лекс, только что спешившийся с невозмутимым выражением на лице возле нашей кареты. Но спросить у него ни о чем не успела, потому что толпа снова принялась напирать, и все вопросы вылетели из моей головы. На миг мне даже показалось, нас просто-напросто затопчут... Но люди Моргана знали свое дело – гвардейцы выхватили мечи, тут и там появились вспышки магических заклинаний – маги «успокаивали» тех, кому было плохо видно из-за спин сограждан.

Толпа послушно попятилась. И продолжала пятиться, пока я не разглядела основание той самой скалы – серой, словно седой, с разбежавшимися по ее телу трещинами, за которые упрямо цеплялись горные растения. А затем еще и тускло блестящую на солнце, порядком потертую позолоченную рукоять то ли меча, то ли здорового кинжала, утопавшего в камне.

Со своего места мне его было не слишком-то хорошо видно, но одно я поняла наверняка – судя по размерам рукояти, Кинжал Богов принадлежал какому-то здоровяку. Такому, как Лекс, или Конрат или же его сотоварищам из Горного Народа!..

И это была проблемой... Очень и очень большой проблемой!

Не только то, что божественное оружие оказалось слишком большим для Хайдена, но еще и то, что оно находилось слишком высоко!

- Лекс! – распахнув дверь, я выпрыгнула из кареты и в отчаянии обратилась к Горному Лорду, уговаривая себя не паниковать. – Хайден до туда не дотянется!.. Он не сможет добраться до кинжала, даже если подпрыгнет!

А даже если подпрыгнет и допрыгнет, то... Хайден вовсе не пошел в отца, который носил в себе кровь Горного Народа, сын был в мою породу. Пусть упрямства нам не занимать, но ростом и телосложением мы явно не вышли.

- Я его подсажу, - заявил мне Лекс. - Не волнуйся ты так, Райли! - Затем почему-то добавил: – В этом платье ты выглядишь чудесно.

Протянул ко мне руку, разжал, а в ней... В ней лежала золотая цепочка, украшенная синим камнем в виде сердечка.

- С...спасибо! – выдавила из себя. – Но сейчас не самое подходящее время для подарков!

- Как раз самое время, - улыбнулся он, сунув все еще хранившее его тепло украшение в ладонь.

И я нервно сжала руку, а потом сунула цепочку в кармашек. Потому что толпа снова заволновалась, породив из себя священнослужителей в черных рясах. Те не стали ходить вокруг да около – тут же глубокими, густыми голосами затянули молитвы Богам, прося у них дать свой ответ и указать на Истинного Короля.

И я поняла, что откладывать больше никто и ничего не станет.

Впрочем, ни дожидаться окончания церковных пений, ни королевской отмашки Моргана Гровера Лекс не стал. Подозвал Хайдена, взял того за руку, и, сопровождаемый верными драконами, отправился к скале.

А я осталась в компании лорда Пристона, архимага, верного мне Крайса и толкущихся позади советников. Стояла, кусая губы и заламывая руки. Затем вцепилась в деда, пытавшегося меня приободрить, заявив, что Хайден обязательно со всем справится, а народ в случае успеха не допустит того, чтобы Морган его уничтожил.

Архимаг стоял по другую сторону и тоже меня подбадривал, не спуская с лорда Пристона недовольного взгляда. Похоже, ему не слишком пришлось по душе, что я вцепилась немного не в ту руку...

- А в случае неуспеха?! – я посмотрела на одного, затем на второго. - Что тогда?!

Ясное дело, у меня сдавали нервы. Вернее, они давным-давно уже сдали!

- Посмотри в небо, - склонился к моему уху архимаг. – Наши друзья с Севера давно обо всем позаботились!

И я послушно посмотрела – чего я там не видела?! Но, оказалось, за последние несколько минут, пока я рассматривала Кинжал Богов и предавалась терзаниям, число драконов, паривших над островом, серьезно превысило количество прибрежных чаек.

- Но откуда?! – выдавила из себя, не понимая, была ли это драконья армия Севера, которую под покровом ночи привел за собой Танке Доувелл, наплевав на договор, подписанный у стен Амантела...

Но затем решила, что, скорее всего, Лекс свое слово нарушать не стал. Вместо этого им с братом удалось собрать всех носителей крылатой ипостаси Срединного Королевства, готовых его поддерживать, и призвать их на остров, чтобы защитить то, что ему дорого.

Я надеялась, что это были мы с Хайденом.

Тут Горный Лорд с моим сыном дошли до скалы, и мысли меня покинули, уступив место тревожному ожиданию. Потому что Лекс – а вовсе не Морган, - поднял руку, требуя тишины. И плато погрузилось в гробовое молчание.

- Мы, Горный Народ, - начал он, - привезли на остров Хайдена Гровера, юного лорда Амантела и Сирина, потому что думаем, что он является Истинным Королем Троемирья. Но пусть Боги дадут нам свой ответ! - сказав это, Лекс повернулся к Хайдену. – Ты готов к испытанию?

- Готов, - спокойно отозвался тот.

Больше не медля ни секунды, Лекс поднял его в воздух, и Хайден ухватился за кинжал. В толпе снова началось движение, задние ряды, хранившие молчание, так же молчаливо хлынули вперед в надежде хоть что-то увидеть, а я затаила дыхание, потому что...

Увидев, как маленькая ладошка сына коснулась гигантской рукояти, я внезапно поняла – окончательно и бесповоротно, - что Хайдену это не по силам. Никому не под силу вытащить этот самый кинжал!

Он слишком большой!..

И, словно в подтверждении моих отчаянных мыслей, сын, отпустив рукоять, повернулся к Лексу:

- Кинжал слишком высоко, - заявил ему. - Мне неудобно.

- Я помогу тебе! – Лекс, перехватив Хайдена левой рукой, положил на рукоять свою правую лапищу, накрыв ладошку моего сына. – Вот так, попробуем вместе. Понемногу... Еще немного... - в его голосе слышалось заметное напряжение. – Смотри, Хайден, осталась самая малость!

Неожиданно я поняла, о какой малости он говорит. Потому что увидела, как Кинжал Богов начал поддаваться, и скала – серая, неприступная и безразличная, - пошла трещинами. Они уверенно разбегались в разные стороны, и откуда-то сверху посыпалась щебенка и мелкая пыль. На это Хайден чихнул, а Лекс поморщился, тряхнув головой.

- О, Боги Троемирья!.. Они это делают! Они делают это вместе!.. – пробормотал кто-то рядом со мной, после чего его голос заглушил рев толпы.

Потому что Лекс и Хайден продолжали уверенно вытаскивать из скалы кинжал, и на его блестящем лезвии, слишком долго находившемся в каменных недрах, впервые за больше чем тысячелетие заиграли солнечные лучи.

- Он!.. Он!.. Истинный Король!.. Он! – скандировал народ, но я так и не поняла, кого они имели в виду. Хайдена?! Или все-таки Лекс их король?! Как тут разобраться, если они взяли и вытащили этот чертов Кинжал Богов вдвоем?!

А дальше началось столпотворение.

Наплевав на договор, Морган Гровер все же отдал приказ своим людям. Я услышала его резкий окрик: «Убить!», после чего почувствовала на себе ненавидящий взгляд короля. Если бы ему это было под силу, в ту же секунду ни от меня, ни от моего сына вместе с Лексом Доувеллом не осталось бы и живого места – испепелил бы на месте!

Но вместо этого Морган громогласно возвестил, что это измена, а вовсе не воля Богов, после чего его гвардейцы вместе с магами кинулись исполнять наш смертный приговор. Правда, до нас так и не добрались, потому что внезапно пришли в движение «терракотовые» воины Арая. Блеснули на солнце их кривые сабли, всколыхнулось магическое поле – и люди Моргана увязли в толпе смуглолицых обитателей Великой Степи, которые оказались на нашей стороне.

Они нас защищали!..

Впрочем, были и те, кто все-таки прорвался, но ни до Лекса с Хайденом, ни до нашей кареты они так и не добрались – наша охрана не зевала, да и толпа была настроена крайне воинственно. Продолжая выкрикивать имена Хайдена и Лекса, приветствуя своего Истинного Короля - неважно, кого из них! - люди ринулись наперерез, не давая прохода военным, загоразивая Лекса и Хайдена живой стеной.

Внезапно я поняла, что мы вот-вот победим.

Мой сын и Горный Лорд Лекс все-таки вытащили длиннющий меч из скалы – кто вообще придумал назвать его кинжалом?! – и народ был всецело на нашей стороне. Наша охрана вместе с людьми Арая быстро и безжалостно разбирались с гвардейцами и магами Моргана, да и в небе завязалась жаркая битва. Часть драконов все-таки оказались за Моргана, но поддерживающих нас было значительно больше...

Все вот-вот должно было закончиться в нашу пользу, но тут внезапно небо расколол оглушительный грохот, а земля ушла из-под ног. Вернее, меня подбросило в воздух под растерянный «ох» народа. Нет же, это весь остров подбросило в воздух!.. А потом еще и дернуло в сторону, словно мы очутились на гигантском движущемся батуте.

Я приземлилась, но как-то неудачно. Не удержалась на ногах, грохнулась на колени рядом со здоровенным колесом кареты. Тут всхрапнули напуганные лошади, которых тщетно пытался удержать наш кучер. Я попыталась встать, испугавшись, что лошади вот-вот понесут, и меня раздавит ненароком, но тут остров снова дернулся.

И тут же сверху на меня кто-то навалился – то ли дед, то ли Крайс, закрывая своим телом, прижимая к земле, из-за чего я крайне неудачно приложилась лбом об круглый, гладкий валун, стертый ногами десятков, а то и сотен тысяч паломников.

Охнула от боли, и мир перед глазами почему-то поплыл. Но я последними силами хваталась за ускользающую реальность, вовсе не собираясь терять сознание.

Вот еще! Ну не сейчас же?!

Оказалось, именно сейчас, несмотря на то, что все вышло крайне и крайне глупо. Да и потеря сознания получилась какая-то странная. Привычный мир исчез – сперва стих рокот толпы и звуки боя, затем пропали люди, растворились скалы и заполнившие небо драконы.

И я осталась совершенно одна на пустынном плато. Но, странным образом, больше не лежала в обнимку с валуном рядом с нашей каретой. Вместо этого стояла, в недоумении оглядывая знакомое, но в то же время неизвестное мне место, гадая, где сейчас Лекс с Хайденом. А еще смотрела, как навстречу мне идет очень красивая светловолосая женщина в развевающихся белоснежных одеждах.

Внезапно я решила, что умерла и жутко из-за этого перепугалась. Вот так, взяла и крайне глупо погибла, ударившись от камень головой, бросив Хайдена и Лекса - ну и пусть помощи от меня никакой! - перед угрозой расправы со стороны Моргана!

А я... Я вовсе не хотела оставлять своих мужчин – ни одного, ни второго!

Но уж больно это место походило на рисованный библейский рай из моего мира - слишком много света и слишком уж нереалистичные краски.

Пусть это будет что-то другое, взмолилась я. Пусть я просто потеряла сознание, и мне надо всего лишь немного полежать, после чего я очнусь и вернусь к Хайдену! Или же... пусть я взяла и уснула с перепугу! Такого со мной еще не случалось, но, мало ли!

- Это не видение и не сон. Ты жива, - улыбнулась мне подошедшая женщина, словно ей удалось прочесть мои мысли.

У нее были удивительно светлые глаза и отливающие золотом волосы. А еще, говорила она со мной на родном, русском языке, и это было настолько же странно, как и место, где я очутилась.

- Это Врата – промежуточный мир, где время течет по-особенному, - пояснила она. - Для Троемирья, можно сказать, время здесь и вовсе остановилось.

- Кто вы такая? – спросила у нее шепотом. - Почему вы говорите со мной на русском? И как я очутилась в этих самых... промежуточных Вратах?!

- Я перенесла тебя сюда, чтобы мы могли спокойно поговорить. На твоём родном языке или же на другом - для меня не имеет значения, я знаю все. В Заоблачный Мир тебе еще не попасть, а я не могу спуститься в Троемирье. Пронзающая его энергия для меня слишком тяжела, поэтому только во Вратах наша встреча стала реальной. – Немного помолчав, она спросила: - Ты знаешь, кто я такая?

- Нет, - сказала ей, хотя начала догадываться.

На ее красивом лице промелькнуло выражение легкой досады.

- Я твоя мать, меня зовут Киира. А это мои мужья, и один из них – твой отец.

Женщина взмахнула руку, и тут же по обе стороны от нее материализовалось двое мужчин в белоснежных одеждах. И я... Я узнала обоих. Один из них был моим отцом, второй – Дункан Гровер, бывший лорд Амантела и Сирина и претендент на Золотой Трон Дайсы.

И я заморгала, не в силах поверить собственным глазам.

- Папа, ты жив?! – вот и все, что мне удалось из себя выдавить.

- Жив, девочка моя! – улыбнулся он. - Жаль, но я пока не могу прикоснуться к тебе. Не могу тебя обнять! Ты все еще принадлежишь другому миру, но однажды ты вернешься домой, и мы с тобой больше никогда не расстанемся.

- Но как такое возможно?! Почему ты здесь?! Я ничего, ничего не понимаю!

- Очень скоро ты поймешь, - отозвалась женщина, назвав себя моей матерью. – Я много раз приходила к тебе во снах, пыталась все объяснить. Но, к сожалению, твоя связь с земным миром слишком сильна, и у тебя пока еще не получается сохранять воспоминания о наших разговорах.

- Сны! - пробормотала я. – Ну конечно же!.. Они появились недавно, но я до сих пор не могу вспомнить ни одного!

- Память вскоре начнет к тебе возвращаться, и однажды ты во всем разберешься. Но можешь попробовать вспомнить и сейчас. В мире Врат для тебя это возможно.

Я пожала плечами. Вспоминать свои сны сейчас? О чем она говорит?! Дернула головой, уставившись на отца. Он выглядел по-другому, чем я запомнила его в последнюю нашу встречу. Помолодел и походил на себя на первых своих армейских фотографиях, скинув лет так двадцать. Да и эта женщина, Киира, казалась мне слишком молодой, чтобы быть матерью мне и... Хайдену.

Я перевела взгляд на Дункана Гровера. Он тоже помолодел, утратил свою суровость. Улыбался мне, словно забыл о том, что успел мне наговорить до переноса в Заоблачный Мир.

- Выходит, Хайден мой брат!

Это был даже не вопрос, а утверждение, потому что неожиданно я все-таки вспомнила...

Вспомнила один из своих снов! В нем Киира мне рассказала, что подыскала себе двух мужчин, подходящих на роль отцов для ее детей. От первого она родила девочку и отправила ее в мир под названием Земля. Дочери предназначалось защищать того, кто станет Истинным Королем Троемирья и остановит его разрушение - моего младшего брата Хайдена.

Потому что жители Заоблачного Мира одновременно являются Хранителями Равновесия, но при этом появляться на Земле и в Троемирье они не в состоянии. Эти миры слишком плотны для них, слишком материальны для сотканных из высших, тонких материй тел. Поэтому Хранители действуют по-другому – посылают в гибнущий мир своих детей, зачиная их во снах от местных мужчин.

Именно ее детям, унаследовавшим от Хранителей часть их способностей, предопределено остановить разрушение Троемирья.

- Но почему магия подтвердила, что я - мать Хайдена?! – спросила у нее шепотом, пытаясь хоть как-то сжиться с тем, что крутилось у меня в голове.

- Вибрации нашей крови слишком сильны для Троемирья, - мягко отозвалась женщина, моя мама!.. – Кровная связь брата с сестрой из Заоблачного Мира для них равна по силе материнской, поэтому ты с легкостью прошла ритуал.

- Я бы не сказала, что с легкостью! - пробормотала я, внезапно поняв, как сильно мне все это не нравится. Все эти ее слова про предназначение, великую цель, и про то, что мы с Хайденом рождены, чтобы что-то там исправить!..

Но если Киира и прочла мои мысли, то на этот раз не подала и вида. Вместо этого заявила:

- Очень скоро тебе нужно будет вернуться в Троемирье. Я не смогу удерживать тебя в мире Врат слишком долго. Я забрала тебя сюда, чтобы сказать одну важную вещь...

- Неужели о том, что ты нас любишь и жалеешь, что пришлось бросить детей в младенчестве? – усмехнулась я.

Как оказалось, не угадала.

- Мой сын должен вернуть Кинжал Богов в то самое место, откуда он его вытащил. Тем самым он укрепит ослабленные временем Грани, и в Троемирье наступит равновесие. Именно для этого он и был рожден, - заявила мне Киира.

Это возмутило меня окончательно, потому что... Потому что не могла больше этого выдерживать!

- Ничего подобного! – заявила ей. – Хайден был рожден вовсе не для этих великих целей!.. Его предназначение - радоваться жизни, расти и совершать мальчишеские проделки, доводить до нервного срыва учителей, дурить голову архимагу и расправив крылья в восемь лет! –

Повернувшись, посмотрела на второго мужа Киеры. - Твой сын полетел, Дункан Гровер! И еще, он только что вытащил Кинжал Богов из скалы. И ты... Ты должен им гордиться!

- Я им горжусь, - спокойно отозвался тот.

- И ты тоже должна им гордиться, - заявила я той, кто называл себя моей мамой, но я не чувствовала с ее стороны никакой любви - ни ко мне, ни к Хайдену.

Лишь узы долга, который мне предстоит выполнить, и навязанное нам переназначение.

Наверное, именно поэтому я взяла и шагнула к своему отцу – уверена, уж он-то меня любил! - собираясь его обнять, наплевав на законы этого странного места и на то, что я слишком уж...

материальная! Но тут либо силы Киеры пришли к концу, или же, вероятнее всего, я взяла и что-

то там разрушила своим слишком материальным телом и материальными словами, потому что моя заоблачная мама вместе со своими мужьями растаяла, исчезла без следа.

Мир Врат тоже стал пропадать, разваливаться на части, и в следующий миг я открыла глаза уже на Острове Истинных.

А потом заморгала, потому что, оказалось, меня держал на руках Лекс – он-то откуда здесь взялся?! – а рядом стоял Хайден, опираясь на слишком большой для себя меч. Тот самый, который они только что вытащили из скалы, но должны были немедленно вернуть на место, пока не стало еще хуже.

Пока все не развалилось к чертям собачим!..

Потому что вокруг нас царил хаос. Кричали, бегали, бились в истерике люди. Куда-то неслись перепуганные лошади, волоча за собой карету – нет, на нашу! – сбивая всех на своем пути. Кидались заклинаниями маги, размахивали мечами воины, а в небе поливали друг друга огнем добрая сотня драконов!..

- Хайден! – завопила я, вырываясь из объятий Лекса. - Хайден, ты должен сейчас же вернуть меч назад! Так надо!.. Я... Я знаю!

- Мама, ты очнулась! – вместо этого воскликнул он.

- Слава богам, пришла в себя! – выдохнул Лекс. – Меч подождет, - заявил мне. – Райли Таннер, ты выйдешь за меня замуж?!

- Что?! Да ты с ума сошел!

Тут землю под нами основательно потрянуло, и у меня клацнули зубы. Мимо пронесся дракон, чуть было на полном ходу не впечатавшийся в скалу, но в последнюю секунду увернулся и поднялся в воздух. Какая-то женщина истерически кричала, разыскивая своего мужа, несколько магов неподалеку сошлись в смертельном поединке. Один из них оказался архимаг Голон, он-то всех и победил... Да и дед вполне ловко, несмотря на увечную ногу, рубил мечом гвардейца Моргана.

Но на Лекса это, кажется, не производило особого впечатления, только Хайден выказывал некие признаки нетерпения.

- Ну же, мам!.. – заявил мне. - Поскорее выходи за него замуж, и мы вернем в скалу кинжал, раз уж так надо!

Снова попытался поднять меч, но так и не смог – он оказался для него слишком тяжелым.

- И ты решил спросить меня именно сейчас?! – накинулась я на Лекса. - Сейчас, когда мир рушится?!

Судя по его лицу, ничего особенного в том, что настал конец света, он не видел.

- Так ты выйдешь за меня или нет? – нахмурился он.

- Кто такая тарисса? – рявкнула я. – Ну же, живо отвечай!

- Тарисса для мужчины означает любовь всей его жизни, - усмехнулся он. - Та, кто становится для него и кариассой, и дориассой одновременно.

- Ах вот как! Ну тогда... Тогда... Ты мог бы сказать мне это раньше! Нашел же, что скрывать!

- Я люблю тебя, Райли Таннер! – неожиданно произнес он. – Я уже просил твоей руки у твоего деда, раз не застал в живых твоего отца, и он дал свое согласие. Браслеты у меня с собой, но, пожалуй, я надену их позже, когда...

Потому что нас снова порядком потрянуло. С одной из скал сорвался огромный камень, покатился вниз, набирая скорость. Рухнул бы в перепуганную толпу, если бы архимаг не испепелил его на полете.

И я взвыла:

- Я тоже тебя люблю, Лекс Доувелл, и выйду за тебя замуж, черт тебя побери! А теперь поставь меня на ноги, в конце-то концов, и... Идите и спасите этот чертов мир, пока нас не разорвало в клочья к чертям собачьим!

- Вот это да! – восхищенно выдохнул Хайден. – И мы теперь всегда-всегда будем вместе?

- Всегда, Хайден! Но... сделайте уже хоть что-нибудь!

Потому что хаос усиливался. Похоже, над островом проходила еще и Грань, о которой никто не знал, либо она образовалась, когда Лекс с Хайденом вытащили Кинжал из скалы. Я увидела идущее рябью «желе» только в тот момент, когда Грань распахнулась, и через нее в наш мир хлынули демоны.

Причем, этот самый разлом оказался неподалеку от королевского помоста, с которого на происходящее с завидным хладнокровием взирал Морган Гровер. Его гвардейцам пришлось

отвлечься от попыток пробиться через людей Арая и кинуться спасать своего короля. Впрочем, демоны черной волной разлетелись и по плато, поэтому и остальным тоже пришлось несладко. Я сожгла нескольких на подлете – от моих молний полупрозрачные твари моментально бледнели и исчезали. Затем увидела, как перекинулись Конрад, Базгул и Эмрих, до этого размахивавшие мечами, но теперь уже драконьим обликом испепелявшие демонов одного за другим. Заметила, как яростно сражался с демонами Арай и его люди, увидела, как рассекали мечами черную тьму Крайс и мой дед. Заметила, как неподалеку бились с демонами советники, мысленно отметив, что лорд Аргоса для своей комплекции очень даже неплох, да и лорд Тродина, несмотря на свой возраст, ничем ему не уступает. Увидела, как архимаг сделал что-то такое, из-за чего его руками родилась оранжевая волна, разбежавшаяся по острову. Людям и драконам она не причинила вреда, зато пришельцев из чужого мира стало в несколько раз меньше.

Но на смену им прилетали все новые и новые, бесконечными потоками вливаясь в этот мир сквозь распахнутую Грань.

- Быстрее! – закричала я, увидев, что Лекс и Хайден почти беспрепятственно добежали до скалы, но почему-то медлили, словно не могли отыскать нужное место.

Тут я испепелила еще двух демонов, а затем разглядела, что ту самую трещину они все-таки нашли, но кинжал почему-то туда не входил. Лекс попытался всадить его в заново, с силой ударив им в скалу, но и у него ничего не вышло – лезвие отскочило от камня, выбив из него россыпь золотистых искр.

Тогда попытался Хайден, затем они вместе, и снова бесполезно. Ни Лекс, ни мой сын не могли повторить то, что в незапамятные времена сделали три бога Троемирья, потому что...

Демоны, Богов было трое, а их сейчас их всего двое! Двое, хотя должно быть на одного больше!..

Им нужна еще одна, третья рука!

И я кинулась к скале, краем глаза увидев, как черная масса демонов густой пеленой окутала помост с Морганом, и уже не видно ни короля, ни его охраны. Побежала, по дороге ловко увернувшись от столкновения с пожилым господином и молодой девицей с кровью на щеке, а затем от обезумевшей от страха лошади. Защитилась от боевого заклинания, перепрыгнула через лежавшего на земле молодого парня, с неестественно вывернутой шеей, чтобы подняться, когда все закончится...

Тут наперерез мне кинулся гвардеец с красным львом на одежде. Взмахнул мечом, но раньше, чем я что-то успела предпринять, его «приговорил» Крайс. Оказалось, тот следовал за мной попятам – раненный, с кровью, стекающей по руке и капающей на вздымающуюся от толчков землю, но все такой же невозмутимый.

- Госпожа, нужно отсюда выбираться и уводить Хайдена! - заявил мне. - Землетрясение может вызвать обвалы.

Качнула головой – мне сейчас не до обвалов!.. Затем кинулась к скале и чуть ли не в прыжке положила свою руку на мужскую и детскую – на ладони моих любимых мужчин! – и кинжал вошел в скалу как по маслу. До самого конца!

Мы вернули его на место!

И тотчас же все прекратилось. И землетрясение, и нашествие демонов – потому что Грань запахла и исчезла, и я больше не видела трясущегося зеркального «желе». Правда, в нашем мире все еще оставались успевшие проникнуть черные твари. Их быстро добились, но они все-таки собрали свою смертельную жатву. На земле повсюду лежали безжизненные жертвы, среди которых оказались не только простые горожане и придворные, но и военные – демонам было наплевать на положение в обществе и наличие меча или магии.

Моргана Гровера снесли с его помоста, и король тоже лежал на земле, уставившись в небо невидящими глазами, с серым, безжизненным лицом. Вскоре над ним склонился Эмрих, целитель Горного Народа, но затем поднялся и, покачивая головой, заявил, что уже невозможно что-либо сделать.

Он мертв.

Это был конец Моргана Гровера, не верившего в пророчество. И начало для тех, кто в него верил.

- Я люблю тебя, Райли Таннер! - заявил Лекс, прижимая к себе.

- И я люблю тебя, Райли Таннер! - с похожей интонацией произнес Хайден, обняв меня с другой стороны.

- Я тоже вас люблю, - улыбнувшись сквозь слезы, сказала я двоим самым дорогим мужчинам. - И не представляю свою жизнь без вас.

- И не надо, - отозвался Лекс. – Не надо ее представлять.

- Потому что без нас это уже не жизнь, - важно добавил Хайден, и они с Лексом посмотрели друг на друга с довольными выражениями на лицах.

Спелась, подумала я, а затем потянулась за поцелуем к своему будущему мужу, не забыв по сильнее прижать к себе сына.

Может, по крови Хайден и был мне братом, но я все равно считала его сыном. Если что, у меня даже справка есть... Тьфу ты, свиток, подписанный пятью уважаемыми магами, подтверждающий, что Райли Таннер-Гровер вполне могла быть матерью Хайдену Гроверу. На целых девяносто два процента.

А еще, я собиралась замуж за нового короля Срединного Королевства Лекса Доувелла, потому что поди еще разбери, кто из них вытащил тот самый Кинжал Богов – он или Хайден.

Да и мне-то какая разница?..

ЭПИЛОГ

Год спустя

Сидя в мягком кресле, я держала в руках амулет Перехода. Рассматривала синий, налитой темной магией камень, ощущая идущую от него силу, способную разорвать Грани и вернуть меня назад, в свой родной мир. Туда, где бороздят межпланетное пространство космические корабли, спортивные машины носятся с запредельной скоростью, по телевизору показывают добрую сотню кабельных каналов, а мой город заливают привычным октябрьским дождем.

- Уверены? – спросила у архимага.

- Абсолютно, дитя мое! - отозвался он довольным голосом. – У меня в этом нет ни малейших сомнений. Но какой же это подарок к празднику для вашего мужа!

На дворе как раз стоял Самайн – шумный, веселый, с ряжеными, каруселями и ярмарками по всем площадям разукрашенной Дайсы, которая обзавелась новым королем-регентом Лексом Доувеллом. Потому что править он собирался ровно до совершеннолетия Хайдена, заявив, что кинжал из скалы вытащил именно мой сын.

Вернее, его сын, которого он, женившись на мне, официально признал своим.

Но не только этим обзавелась Дайса и все Троемирье – но еще и крепкими Граниями – и ни одного прорыва за целый год! – и двумя вассальными договорами. Первым его подписал, принеся клятву верности Срединному Королевству, потрясая при этом внушительной бородой, здоровенный король Олаф, любитель выпить и посмеяться, старший брат Лекса. А потом со скорбным видом и наследный принц Арай – потому что замуж я вышла не за него, никакие приворотные змеи не помогли!..

Все это произошло чуть меньше года назад, но за это время мы многое успели сделать. Лекс остановил гражданскую войну, вернув мир Срединному Королевству, казнив лишь одного предателя - лорда Курума, открывшего ворота Амантела войскам Моргана. Затем мой муж упрочил торговые связи с Севером и Югом, уверенно взяв курс на процветание Срединного Королевства.

Я же рьяно взялась за просвещение и улучшение жизни наших поданных. Строила новые школы и больницы, занялась проведением водопроводов во всех мало-мальски больших городах. Решила с помощью деда наладить регулярное книгопечатанье, а еще построить первую железную дорогу и запустить в небо воздушный шар – причем, без помощи магии!

У меня было очень много планов, которые я собиралась претворить в жизнь, но теперь, выходило, мне все же придется... Нет, не отложить, а немного притормозить.

И разве это не чудесная новость?!

AgEDAwIEAwUFBAQAAAF9AQIDAAQRBRIhMUEGE1FhByJxFDKBkaEII0KxwRVS0fAkM2JyggkK
FhcYGRolJicoKSo0NTY3ODk6Q0RFRkdISUpTVFVWV1hZWmNkZWZnaGlqc3R1dnd4eXqDhIWG
h4iJipKTlJWWl5iZmqKjpKWmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJyLTlTNXW19jZ2uHi4+Tl
5ufo6erx8vP09fb3+Pn6/8QAHwEAAwEBAQEBAQEBAQAAAAAAAAECAwQFBgcICQoL/8QAtREA
AgECBAQDBAcFBAQAAQJ3AAECAxEEBSExBhJBUQdhcRMiMoEIFEKRobHBCSMzUvAVYnLRChYk
NOEl8RcYGRomJygpKjU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3eHl6goOE
hYaHiImKkpOUlZaXmJmaoqOkpaaNkqmsrO0tba3uLm6wsPExcBHyMnK0tPU1dbX2Nna4uPk
5ebn6Onq8vP09fb3+Pn6/9oADAMBAAIRAxEAPwDtyuH5A2g9j0p0SSEkqMgck5qRFzgdFPpJ
60oUqVJ6kenpXnW1MUPC4UA9znmlVZP4W3cjkUjHfJlIHA7UNMzIqRfL0N04hZswJB+ZgO1M
VmPyscH0qIttzt4OePmpBjJBL5YD8qOo1sW1TagYElQOCacCwmyCx21Ujk2kAk/L0wcUstrJ
sA8/WmDNYSoykkqoA5OeagTe0hYghFH3s9apq5U7wRk9QT1+txHkxjBRj1PqKpaiI5jIVYfj
RHJt+boc9qbJGQSSoPBqPdZ8pwDSulsDbwSe3J96Yz4YBwWruZ568DGOaaTxk4Jz60mNCsxZ
uWOQc5Pf6UxhkDkg9if6UEggjByByD3pjEnjOB0xUsBcZIDNyRwAKeG+Qe3U5qI8jjPsKC4x
84OQOeelGw0PlkUj1x6molOXO0/LgZpTIBkgn0AFQseQRn6/0qWwJd3Yk4I4PelJwuBnPYHm
od2eBkZPlpN5yecA9PalcRopKofbH15owrAbsdf7tV1kl6CnrracDnPe0XESEY6HgDipluBj
+H61ECcDjXnr05YofpTESSwaA4H0OaQNlRim+oJA98daebQBEDjoOaLjsG4bGBPjPYZp6HI
BOcY9aZ93p1PrSo3zZwPpRewE5AKZzz7imFyh+ bqOtLgZG3kehqKRCRWPoehPFDGOyFAOAc+3
SmAnILjLzfFNLEqVHOjGcdan+we5zzik9AJFkOqeDn1NDvncCAo64pkTZ4PBx0okYBwCB07